

**Хелена Хайд**

**Яжмать, или Некромант в придачу**

## ГЛАВА 1. От сумы и тюрьмы не зарекайся

Имя «Клавдий» звучало очень благородно и пафосно. Настолько пафосно, что у меня как-то не получалось воспринимать под ним двухмесячного грудничка, напряженно надувающего сопلي правой ноздрей, в то время как только что надетый на него подгузник наполнялся с громким характерным звуком.

Потому сынишку я решила называть просто «Клави́ком». По крайней мере, пока не подрастет, превратившись в красивого обаятельного юношу, от которого будет веять благородством. Ну а пока от него веяло запахом использованных подгузников, пусть парень будет попроще. Тем более что теперь, когда вместо роскошного особняка, мы втроем жили в простенькой двушке на окраине, лишний пафос уже был ни к чему.

— Я пошел, буду поздно, — мрачно пробормотал благородный лорд Аркадий Фрост, застегивая кожаный ремень поверх потертого служебного кителя темно-зеленого цвета.

— Да ты всегда поздно, — буркнула я в ответ, правда вот услышала меня, разве что, закрывшаяся входная дверь, за которой был мир, полный волшебства, тайн и загадок... которые меня не касались, потому что нынче вся моя жизнь протекала в пределах микрорайона.

А ведь совсем недавно дела шли совершенно иначе! Некоторое время назад мне повезло попасть в другой мир, волшебный и сказочный. Оказалась я в теле Маргариты Фрост, молодой и симпатичной жены верховного королевского некроманта. Правда вот брак был заключен не по причине пылкой любви, а всего лишь из выгоды для семей, а бывать в спальне своей женушки лорд маг и вовсе перестал сразу после того, как та забеременела. И вот когда прославленный токсикоз остался позади, кто-то попытался ее отравить, в результате чего в новом мире проснулась уже я — напившаяся в пятницу после работы тридцатилетняя менеджер среднего звена, которую некоторое время назад бросил парень.

То, что брак был заключен по принуждению, меня не особо расстроило. Даже больше, так меньше мучила совесть из-за того, что заняла чужое место. Ведь девушка, в чьем теле я оказалась, не была лорду Фросту единственной и светлой любовью (даже больше — порядком его раздражала своим капризным характером и отсутствием мозгов в белокурой головушке). Сам же муженек, доставшийся мне в наследство, был настоящим красавчиком с потрясающим телом, коротко стриженными черными волосами и аккуратной бородкой. Да и чего греха таить, какая девушка не мечтает перенестись в роскошный особняк с кучей слуг, которые обхаживают ее, исполняя любые прихоти? А отношения с мужем можно будет и наладить, после чего затащить наконец в супружескую постель, когда восстановлюсь после родов.

Именно с такими мыслями я родила ребенка, которого взаправду воспринимала как свою кровиночку — вынашивала-то я, рожала я, а что не со мной клебалось — не так уж и важно. Я даже не была против пожертвовать упругой молодой грудью, чтобы кормить его самой, несмотря на предложение найти кормилицу. Да и никаких забот, кроме умирительного кормления, у меня не было — переодеваниями, купаниями, сменами подгузников и круглосуточными бдениями полностью занимались первоклассные няньки. Я же лишь наслаждалась радостью материнства...

А потом нагрянул дивный белый и пушистый зверек, имя которому «песец»! Не знаю подробностей, потому что Аркадий решил, что не Маргаритино ума это дело. Но по какому-то странному стечению обстоятельств муж впал в немилость у короля. Да так, что ему пришлось оборвать все контакты с родителями и братьями, проживавшими в другом регионе королевства, чтоб их положение не пострадало. А родители Маргариты и вовсе предпочли сделать вид, будто никакой дочери, выданной замуж за этого человека, у них нет.

Результат был плачевен: мы лишились почти всего! Вместо престижной должности верховного королевского мага, Аркадий был переведен на службу в третий следовательский отдел городской стражи как штатный некромант-суд. маг. эксперт. Которому платили соответственно. А вместе с должностью муж потерял и свой расчудесный особняк со штатом слуг. Благо средств, которые у него остались, хватило для покупки неплохой двухкомнатной квартиры в дешевом спальном районе столицы.

В результате я оказалась почти в тех же условиях, что и до попадания. За исключением того, что теперь проживала в мире, где по улицам ходили эльфы, гномы, вампиры, оборотни, орки и гоблины, магия была обычным делом, и до компьютеров с интернетом здесь пока не додумались. Ах да, еще теперь на мне была забота о мелком сынишке! И когда все, чем до этого занимались слуги, пришлось тащить одной только мне, я отчаянно взывала в первую же

неделю.

Но делать было нечего. Да и Клавика я слишком сильно полюбила с первого взгляда, чтоб о чем-нибудь жалеть. Так что приходилось просто принять все неприятности как факт, попытаться смириться с тем, что этот факт свершился, и немножко пофантазировать о том, как я — прогрессивная женщина, обладающая суперспособностью включать микроволновку и постить в инстаграм — сумею расправиться со всеми невзгодами нового мира одним взмахом левой брови. А фантазируя — пойти помыть посуду, чтоб зря время не терять. Особенно когда сынишка внезапно решил дать мне свободную минуту и спокойно полежать, глядя на прикрепленную на кровать механическую деревянную игрушку, чем-то напоминавшую мобиль.

— Мерзость! — скривилась я, увидев огромного жирного таракана, вальяжно ползущего по стене. Поборов желание завизжать (уже третий таракан на этой неделе), я ловко сняла с ноги тапок и от души треснула ним по гадкому насекомому. Причем даже попала! И таракашка, пролетев вдоль стены, шмякнулся на пол.

Гадость однозначно нужно было убрать, так что я сбегала на кухню за веником и совком... только вот когда вернулась, его на прежнем месте уже не было! Странно — я ведь гада точно убила, хорошенько так вмазала. Может в агонии отполз куда-то? Поищу попозже, а сейчас — посуда, пока дают.

Давали, правда, недолго. Недомытыми оставались примерно треть тарелок, когда из спальни долетело прославленное «У-У-У-В-Э-Э-Э», больно ударившее по ушам и нервам. Тяжко вздыхая, я закрутила кран, вытерла руки и поспешила выполнить два уже привычных требования террористов: на ручки и покушать.

— Спокойно, Клавик, мама на месте, — сообщила я, влетая в комнату, как Супермен в горящее здание. И поспешила схватить разошедшийся родной микроорганизм, возмущенно сжимающий маленькие кулачки. Причем едва сынуля понял, что на ручки его уже взяли — моментально успокоился, уставившись на меня широко открытыми голубыми глазенками. — Значит, это все, что тебе было надо, да? — покачала головой я, и словно отвечая мне, малыш растянул свой треугольный беззубый ротик солнечной улыбочкой.

Кормить его было пока еще немного рано — после прошлого раза прошло чуть больше, чем полтора часа, а дотянуть желательно хотя бы до двух. Иначе уже ранее съеденное жирное молоко не успеет перевариться, и еще стошнит беднягу простоквашей. Так что пока малыша нужно чем-нибудь занять, чтоб не капризничал. Решив, что наилучшим решением будет повертеть у него перед носом погремушкой, я потянулась к той, которая лежала на пеленальном столике... А уже в следующую секунду, взвизгнув, отскочила назад, прижимая к себе дитятко, которого эта реакция, похоже, порядком повеселила.

Таракан.

Нет, я совершенно уверена, что это был ТОТ САМЫЙ таракан, которого я прибила! Причем тело его все так же оставалось сплюснутым. Что не мешало ему бордо шевелить усиками, вальяжно расхаживая по пеленальному столику. Но самым примечательным оказались его глаза, ярко светившиеся ядовито-зеленым светом!

И тут я по-настоящему впала в ступор. Потому что из уже ранее известного об этом мире (в том числе и благодаря специальности мужа) я знала, что глаза зеленым светятся лишь у одного типа существ: зомби, которых некромант поднял из мертвых.

Это что же получается...

Выкатывая глаза, я медленно перевела взгляд на сынишку, неуверенно держащего головку, и нервно икнула. Да нет! Не может же быть такого, чтоб отцовский дар проснулся у двухмесячного грудничка.

...Или может?

Но ведь других-то кандидатур на то, кто вообще этого таракана мог оживить, вроде как поблизости не было. Способности некроманта были штукой довольно редкой и в определенных областях востребованной. Да и если б в этом доме все же жил какой-нибудь некромант, не занятый в первой половине дня, мне бы уже об этом соседки во дворе рассказали.

А если у Клавика в самом деле дар проснулся, то что мне сейчас вообще делать?

Хотя... кое-какие соображения на сей счет у меня были. Потому я, осторожно положив сынишку в кроватку, схватила ближайший пустой стеклянный стакан и, подскочив к пеленальному столику как черепашка ниндзя, накрыла им насекомое, причем весьма удачно! После чего, используя лист бумаги, перевернула стакан и пересадила таракана в банку, которую плотно закрыла крышкой.

Итак, зверь пойман! Теперь пора доставить его по назначению.

Покормив Клавика, я отнесла его Дине — соседке по лестничной площадке, которая сама родила на пару месяцев раньше меня. И попросив ее присмотреть за моей кровиночкой, со всех ног побежала в сторону отдела стражи, где работал мой муж... Правда вот уже на выходе из подъезда смекнула, что вышла в домашней одежде и все тех же тапках, послуживших орудием убийства. Потому пришлось возвращаться, чтоб быстренько переодеться и причесать волосы — как-никак, являться к мужу на работу пугалом огородным было бы немножечко не очень.

Быстро шагая по городским улицам, я добралась до третьего следователского отдела, и словно танк, подхваченный торнадо, влетела в кабинет с тремя рабочими столами, за одним из которых сидел мой муж... и увидела, что напротив него, буквально вывалив на стол грудь шестого размера, согнулась какая-то баба! Высокая, молоденькая и смазливая, с пышно накрученными черными волосами и в темно-синем платье со слишком откровенным декольте.

— Нет, ну офицер, ну пожалуйста, — томно протянула девица, игриво проводя пальчиком по его груди, затянутой в темно-зеленый китель. И подцепив пуговицу, немного покрутила ее, легонько потянув на себя. — Я очень вас прошу.

— Вы ведь понимаете, что такое — не в моей компетенции? — поинтересовался Аркадий. И хоть в этот момент он сидел так, что я не видела его лица, воображение сразу же нарисовало мне похотливый взгляд, с которым он рассматривает дойки этой девицы.

— Ну а если я вас очень-очень сильно попрошу? — вздохнула она, подавшись вперед, при этом соблазнительно прикусив пухленькую нижнюю губу. — Это ведь так важно для меня. Обещаю, об этом никто-никто не узнает, а я, — сексуально прошептала она, склоняясь над его ухом. — ...В долгу не останусь.

— Милый, я дома! — заявила я, и громко топая, подошла к рабочему столу, по которому стукнула кулаком.

Да, пускай этот брак был по принуждению из чистого расчета, а сама я не присутствовала при его заключении. Пускай мы с мужем практически не разговаривали и никаких чувств между нами пока что не намечалось. Пускай о супружеском долге ни у кого из нас еще не было даже мысли, потому что единственным страстным желанием, которое физически были способны испытывать родители грудничка, оставалось желание выпастся.

Но при виде того, как какая-то непонятная баба откровенно клеит моего красавца-мужа, во мне моментально активизировалась злобная собственница, которой очень не хватало гранатомета. Или хотя бы бейсбольной биты, чтобы провести кое-кому внеплановую пластическую операцию, а бонусом удалить зубной камень вместе с зубами.

— Маргарита? — удивленно прищурился Аркадий, словно пытаясь понять, не изменяет ли ему зрение. — Что ты здесь делаешь и где Клавдий?

— Клавик с соседкой, а я к тебе по срочному делу, — заявила я, не оставляя девице шанса продолжить разговор. В результате чего та — ПОБЕДА — что-то невнятно пробормотала и наконец убралась из кабинета.

— Могла бы просто позвонить.

— Так нам телефон вчера отключили за неуплату! — разозлилась я. В том числе и на тарифы на телефонную связь в этом королевстве.

— В самом деле?

— Представь себе.

— Так что за срочное дело? — немного раздраженно поинтересовался мужчина.

— У нас тут зомби-тараканы завелись, — сообщила я, с размаху поставив на стол банку с насекомым, глаза которого все еще светились зеленым, а тело демонстрировало бурное

протекание посмертной жизни.

— Надо же, — заинтересованно протянул Аркадий. — Откуда ты это взяла?

— А догадайся! — съязвила я. — Клавик его поднял!

— Клавик? — закашлялся маг, подавившись собственной слюной. — Серьезно?

— Нет, я прибежала сюда посреди дня, чтоб пошутить, — фыркнула я. — Похоже, у него проснулись твои способности.

— Быть такого не может. Обычно магический дар пробуждается не раньше четырех лет, а то и вовсе в семь-восемь. А в отдельных случаях некоторые узнают, что маги, вообще будучи уже взрослыми людьми с высшим образованием.

— Как видишь, из всех правил бывают исключения, — вздохнула я. — И что теперь делать?

— Для начала успокоиться, — констатировал Аркадий и щелкнул пальцами. В тот же миг глаза таракана погасли и он безжизненно развалился на дне банки. — Даже если дар у него проснулся, это, вероятно, была просто единичная вспышка. Младенцы не способны аккумулировать достаточное для заклинаний количество энергии, и уж тем более — управлять ею, направляя в трупы так, чтобы та не рассеивалась. А чтобы как следует работать с этим типом магии, нужно пройти обучение. Иначе сильные заклинания попросту не получится сотворить. Так что не поднимай панику из-за того, что ребенкахватило на таракана.

— Надеюсь, что ты прав. Ой, надеюсь...

— Успокойся, Маргарита, — устало вздохнул лорд-маг. — А теперь, будь добра, возвращайся домой к ребенку и не мешай мне работать. У меня тут важное дело.

— Да, конечно, — пробурчала я, с трудом удержавшись от того, чтоб добавить: «Видела я, какое тут у тебя важное дело шестого размера».

Но устраивать ему скандал на работе было не лучшей идеей. Так что я, оставив на столе пресловутую банку с упокоенным зомби-тараканом, отправилась домой. Про себя отметив, что нужно будет разнюхать про эту большегрудую швабру.

## ГЛАВА 2. Таинственная незнакомка

— Не переживай, вот увидишь, зря волновалась, — ободряюще улыбнулась Дина, похлопав меня по плечу... в то время как по другую сторону на скамейке фыркала престарелая гномиха с лицом настолько угрюмым, словно ей половина города в чай плюнула.

— Ох если бы, — пробормотала я. — Ты бы видела, как она на него там пялилась.

— Как по мне, то и не странно, что пялилась. У тебя ведь муж такой красавец!

— И толку с того, что красавец? — печально вздохнула я, покачивая колясочку, в которой мирно сопел спящий Клавик. — Все равно на меня внимания не обращает.

— Да, ты рассказывала, что ваш брак по расчету родители организовали, — протянула подруга, и сама качая колясочку, где дремал ее Боря. — Но главное ведь — это желание проявить инициативу. А оно у тебя, как я смотрю, есть. Так чем ты хуже какой-то грудастой девки?

— Чем? Ну размера где-то так на три-четыре точно, — буркнула я. Самой Дине судить конечно легко. И не только потому, что ее природа формами не обделила — хоть подруга и была довольно пышненькой, но эта легкая полнота ей шла, делая ее какой-то мило-домашней. А в сочетании с большой грудью, которая все еще выглядела аппетитно несмотря на пятый месяц вскармливания, и вовсе была красавицей. Мне же в наследство тельце досталось хоть и стройное, но не слишком-то сексуальное. Во всяком случае, в «родном» грудь была побольше.

— Да ерунда все это, — махнула рукой Дина. — Просто вы пока в ритм с Клавиком не вошли, не привыкли и не подстроились, вот и ходите убитые. Вот увидишь, скоро муж сам к тебе приставать начнет.

— Хотелось бы верить, что ко мне, — вздохнула я.

Как женщина, родившая на пару месяцев раньше, Дина не только отдавала нам детские вещи, из которых ее сынишка уже вырос, но и неплохо помогала советами о том, чего следует ждать в ближайшем будущем. Она охотно делилась опытом и благодаря ей я все еще не впадала в состояние, когда ревешь в уголке, и, вырывая волосы, истерично кричишь: «Мамочки, да что же мне делать?!».

Но вот за своего мужа-то она выходила по любви. И потому когда восстановилась, а безумный ритм с появившимся в жизни ребенком стал привычным, оба охотно начали потихоньку вспоминать и о супружеском долге. В моем же случае все было немного сложнее, и мужа предстояло буквально завоевывать. А то еще гляди, в самом деле по бабам пойдет... Я же никоим образом не собиралась превращаться в молчаливо-терпеливую дуреху, которая терпит такую «семейную» жизнь.

— Не дрейфь, прорвемся, — подмигнула подруга. — Кстати, твоя очередь!

— Ой, точно! — встрепенулась я. И оставив Дину приглядывать за коляской с Клавиком, побежала в сторону кабинета инспектора, размахивая заполненными бланками и талончиком с моим номером в очереди.

Одно хорошо — по законам королевства молодые родители имели право подать запрос на социальную помощь от государства, и то выплачивало им неплохое пособие на нужды новорожденного. И если верховному королевскому некроманту такие подачки были отродясь не нужны, то семье мага-служащего в третьем следовательском отделе городской стражи оказались ой как к стати.

Единственным минусом сей государственной добродетели была процедура подачи прошения на выплаты. Ради того, чтобы сдать документы, приходилось отстоять огромнейшую очередь в центре королевской социальной помощи. Таких центров на всю столицу было лишь два, и туда, помимо молодых мамаш, обращались все пенсионеры, инвалиды и потерявшие работу. Так что кукование в очереди занимало несколько часов, на протяжении которых я уже успела сбегать в отдаленную комнатуху, чтобы покормить ребенка и сменить подгузник. Потому была вдвойне благодарна Дине, пришедшей сюда со мной за компанию, и сейчас присматривавшей за Клавиком, пока я вручала инспектору заполненные бланки и ставила все необходимые подписи.

— Фух, — выдохнула я, чувствуя себя так, словно в одиночку прорвала блокаду вражеских войск вокруг средних размеров города. — Теперь ждать, когда на социальный банковский счет

упадет денежка. А сколько это примерно?

— Мне через три с половиной недели пришло, — призадумавшись, сказала Дина.

— Вот блин, что ж долго-то так? — простонала я, на пару с подругой вывозя колясочки на городские улицы.

— А пойми их, — печально пожала плечами она. — Наверное, им это просто нравится — тянуть резину.

— Походу. И все же... ЧЕРТ, ЭТО ОНА! — выдохнула я шепотом на высоких тонах, разом выкатив глаза.

— Она?

— Та баба, которая к моему мужу липла! — заговорила я Дине на ухо, указывая взглядом на девушку, замеченную вчера рядом с Аркадием.

Действуя словно на каких-то неведомых инстинктах, подруга подхватила меня под руку, и вместе с колясочками затащила за угол, откуда за черноволосой фам фаталь было удобно наблюдать, не выказывая себя. Причем сделали мы это весьма вовремя, потому что та как раз двигалась в нашем направлении, и остановилась за несколько метров до того самого угла.

Но то, что происходило дальше, окончательно выбило меня из колеи. Потому что к ней, выйдя из-за соседнего поворота, приблизился никто иной, как мой супруг собственной персоной!

— Спасибо что пришли, офицер, — томно проговорила девушка, подойдя к нему почти вплотную. При этом двигалась плавно и грациозно, словно изящная кошка. И не раскормленный домашний неуклюжий пуфик, а уличная хищница, привыкшая выживать за счет охоты. — Вы даже не представляете, как я рада тому, что вы решили прислушаться к моей просьбе...

— Я еще ничего не решил, — перебил Аркадий, перехватив тонкую руку, которая уже потянулась к его плечу. — Просто пообещал встретиться вне участка, чтобы наш разговор не услышали. Ты ведь понимаешь, что никто из моих сослуживцев не должен знать о нашей встрече?

— Конечно, офицер, — протянула грудастая, стреляя глазками, словно из снайперской винтовки. — Так куда мы пойдем ради нашей... беседы?

— Туда, где нас никто не увидит, — ответил мужчина настолько тихо, что я едва расслышала его голос. — А там уже побеседуем и решим, смогу ли я удовлетворить вашу просьбу...

Дальнейших слов я не расслышала, потому что девушка, подхватив Аркадия под руку, куда-то его увлекла. Я же застыла, ощущая единственное желание: сходить купить мясницкий тесак.

— Где там, говоришь, можно документы на развод подавать? — прошипела я сквозь стиснутые зубы.

— Так, не кипятись! — попыталась успокоить Дина. — Они ведь могли встречаться по причине, связанной с его работой. Он же в страже суд. маг. эксперт, так? Вдруг она то ли информатор какой, то ли еще что из этого. И вполне вероятно, что по этой же причине твой муж не станет рассказывать тебе что-нибудь об этой встрече и самой девушке.

— Ты права, — задумалась я. — Рассказывать он точно ничего не будет. Так что остается узнать все самой!

### ГЛАВА 3. Письмецо в конверте погоди — не рви...

Хоть я и не считала себя таким уж пессимистом, но благоразумно решила: раз существует хоть малейшая вероятность того, что Аркадий внезапно вздумает сменить жену, я должна подготовиться к худшему. Следовательно, быть способной обеспечивать себя и маленького ребенка (поскольку Клавика я никому не отдам, даже если мне с ним придется скрываться в глубоком подполье). Но даже если нет и все это — лишь моя бурная фантазия... найти способ зарабатывать собственные деньги все равно нужно. Беременность и роды позади, значит можно думать над способами подработки. В конце концов, даже если муж богачей, полная финансовая зависимость от него — штука довольно опасная и не шибко приятная. Ведь никогда не знаешь, что может завтра взбредти ему в голову! Когда же живешь с человеком, который потерял все и зарабатывает зарплату немного меньше минимальной, а на руках еще и грудничок, лишней дополнительная копейка денег уж точно не будет.

Так что меняя пеленки и кормя Клавика, я одновременно перебирала в голове возможные варианты заработка, посиленных молодой мамаше, у которой почти нет личного времени. Это однозначно должна быть работа, которую я смогу делать на дому в любое время (например когда Клавик уснет, а домашние дела при этом будут уже сделаны), и для которой не так важны сроки.

Конечно, было бы намного проще, попади я в какой-нибудь не особо развитый мир, где еще не успели изобрести ничего, особо превосходящего телегу! Тогда я смогла бы запатентовать туеву тучу полезных «изобретений», которые сделали бы меня богачкой. Вот только попала я далеко не в глубокое средневековье, здесь даже электричество было в ходу. И по сути все мало-мальски полезные мелочи, что мне было бы по силам смастерить, запатентовать и продать какой-нибудь компании, здесь уже и без меня лежали на каждом прилавке. Поскольку же была я гуманитарием, а не выпускницей политехнического университета, можно было не мечтать сорвать большой куш, спаяв здесь первую в мире модель смартфона. Так что карьеру изобретателя пришлось оставить и подумать об альтернативах. Думалось пока туго, но я не сдавалась.

Вариантом было попробовать наняться иллюстратором каких-нибудь детских книжек — как раз пригодилось бы то, что я в свое время ходила в художку. Вот только в издательствах детских книжек, при возможности работы на дому, существовало грозное понятие дедлайна, что было проблематично, когда на тебе забота о младенчике и домашнее хозяйство в довесок. А еще — муж, на общение с которым нужно все-таки постараться найти время, возможность и подходящий момент, пока взаправду не вошла в режим «молодой волчицы».

Продолжая свои раздумья, я как раз уложила Клавика спать и на цыпочках направилась на кухню, готовить ужин... Как вдруг раздался стук дверного молотка! Почувствовав себя как соседский кот, которому дверь прищемили хозяйство, я тут же бросилась открывать, пока ребенок не проснулся. И к счастью, успела вовремя!

— Тише, блин! — прошептала я сквозь стиснутые зубы, глядя на пришедшего так, словно собиралась расстрелять его взглядом, словно маузером. — У меня тут ребенок только уснул!

— Ох, простите, — искренне пробормотал пришедший, коим оказался привлекательный высокий шатен с широкими скулами и добрыми зелеными глазами. — Не знал. Мне очень жаль, я в самом деле не хотел доставить неудобств.

— Ладно, главное, что не разбудили, — вздохнула я, немного остудив пыл. Все же, впечатление этот человек производил приятное, да и в самом деле не мог знать, что в этой квартире живут родители с грудничком. Таблички-то с надписью «ТИХО, ребенок спит!» у нас под дверным молотком не висит.

...А может, повесить?

— В общем, я Демьян, ваш почтальон, — продолжал мужчина, обаятельно улыбаясь, и после этих слов я обратила внимание на тяжелую почтовую сумку у него за плечом.

— Понятно. Нам что-то пришло?

— Да, на ваш адрес, Аркадию Фросту. Это ваш муж?

— Он самый.

— Фух, а то уже испугался, что адрес перепутал — впервые что-то вам доставляю. В общем,



ему письмо, — проговорил почтальон, и порывшись в сумке, достал оттуда конверт. — Передадите?

— Конечно, — кивнула я, и принимая конверт, случайно коснулась пальцами руки Демьяна.

Теплая. А еще крепкая и немного шероховатая, с мозолями.

Не думала, что почтальон — такая профессия, где мозоли можно нажать. Хотя может он раньше кем-нибудь другим работал?

— Спасибо. Надеюсь, еще увидимся! — подмигнул мужчина. И словно невзначай коснулся моего плеча, прежде чем развернувшись, нырнуть вниз по подъездной лестнице.

Даже не знаю почему, но чувства у меня от этой встречи остались какие-то странные, и понять их никак не удавалось. Потому продолжая пребывать в смятении, я закрыла дверь, и на чистом автомате поднесла конверт к глазам.

Занятно. Отправитель — женщина. Элизабет Ракон. Причем, судя по адресу, живет она в не самом лучшем районе. Интересно, а не та ли грудастая девица прислала это письмо? Хотя... ну не может же быть такого, чтоб бабень, клеющая чужого мужа, вот так нагло слала любовные письма прямо ему домой?

И вот уже все мои мысли были заняты единственной дилеммой: не открыть ли мне его?

Увы, потакание сему желанию не грозило ничем хорошим. Как минимум — переходом отношений с мужем с положительно-нейтрального на враждебные. Все же, чтение личной переписки — не лучшее, что можно сделать, если планируешь начать с этим мужем что-то налаживать. А вскрыть конверт так, чтоб потом его аккуратно заклеить, не выйдет — Аркадий не дурак, к тому же маг, и сразу все поймет.

Но просто так взять и забыть о пресловутом письме никак не получалось. Потому оставив его на журнальном столике в гостиной, я то и дело ходила вокруг него, словно лиса вокруг головки сыра... пока под моими ногами, тихонько пискнув, не пробежала мышь! Да не простая, а со светящимися ядовито-зеленым глазенками.

Поборов первую волну стандартного «А-А-А-А!» при виде грызуна, я посмотрелась к серому комочку повнимательнее и поняла, что зеленые глазенки мне не привиделись. Что значило вполне очевидную, но от этого не менее неприятную истину: Клавик снова что-то поднял из мертвых. И на этот раз калибр с таракана повысился до мелкого млекопитающего, причем исключительной мерзопакостности.

Что хуже всего, если поймать банкой таракана я еще могла, то мышь — уж увольте. Только вот как быть? Приди тот почтальон немного позже — можно было бы его припахать на это дело, но увы, не подфартило. Только вот оставлять зомби-мышь бегать по квартире до прихода мужа тоже не вариант.

Может, кошку завести?

А Клавик тем временем продолжал подвывать в соседней комнате, искренне возмущенный тем, что его возмущение игнорировалось.

Поборов нервное подергивание правого глаза, я все же забежала в спальню и схватила ребенка на руки (чем он, судя по радостной улыбочке, был более чем доволен). А после, стараясь не прислушиваться к доносившемуся из гостиной шуршанию, выскочила из квартиры и закрыла за собой дверь так, словно за ней были врата Ада, сквозь которые я чудом успела проскочить, выскользнув из лап злобных демонов. И не медля, забарабанила в дверь Дины... забарабанила тихонечко, чтоб если Борька спит — не разбудить его.

— Ты мышей боишься? — сразу же спросила я, едва открылась дверь.

— Относительно, — несмело протянула подруга. Судя по ее свободным рукам и тишине в квартире, сынишка ее все же спал. — А что такое?

Услышав в ответ, «что такое», Дина ненадолго выпала в осадок. После чего, тяжело вздохнув, взяла с полочки банку и со стоическим выражением лица отправилась в мою квартиру, оставив меня с Клавиком у себя на случай, если Боря проснется. Вернулась она примерно полчаса спустя: вспотевшая, растрепанная, с одичавшими глазами и трясущимися руками. В

которых, несмотря ни на что, дрожала плотно закрытая банка с треклятой нежитью.

Выдохнув, мы оставили мерзкую тварь на трюмо в прихожей, а сами пошли на кухню, заслуженно выпить по чашке чая с печенюшкой.

— Какой у тебя сынуля, однако же, талантливый, — покачала головой соседка, печально беря из вазочки очередную печенюшку.

— Вот не говори, сама в шоке, — вздохнула я в ответ.

— А твой что на это сказал?

— Чтоб не морочила себе и ему этим голову, потому что то был единичный случай, и поднять что-нибудь больше мухи или таракана двухмесячный ребенок ну никак не сможет.

— Только вот, как я смотрю, смог, — задумалась Дина. — Если только тот таракан не был совсем уж огромным, чтоб превосходить по размеру мышь. Тогда да, поднятое сегодня животное не больше предыдущего и волноваться не о чем.

— То-то же, — буркнула я. — Но бежать к нему на работу с банкой уже не буду. Сам скоро должен прийти... если только его ничто не задержит. Например, какая-то подозрительная грудастая бабень. Кстати, никто из твоих знакомых ее все-таки не знает?

— Не-а, — покачала головой подруга. — Кого расспрашивала — никто такую не встречал. Город же не маленький и людей здесь полно. Но у меня-то знакомых не особо много, да и те в пределах микрорайона. Хотя с кем говорила — пообещали по возможности уже своих знакомых расспросить. Авось сарафанное радио поможет.

— Надеюсь, — печально проговорила я, делая очередной глоток чая... вместе с которым лежавший у меня на руках Клавик буквально синхронно, с серьёзным выражением лица, издал продолжительный звук, свидетельствующий о том, что подгузник ему уже пора менять. — Ладно, побежала я, пока варнягать не начал.

— Давай. И не бери в голову лишнего, все будет хорошо! — ободряюще улыбнулась Дина, провожая меня до двери.

Потратив несколько минут на то, чтоб выкинуть старый подгузник, отмыть маленькую детскую попку смоченной мягкой тряпицей и, намазав кремом, завернуть в свежий... я тяжело закатила глаза. Потому что буквально сразу сынуля решил, что его заднице еще есть что сказать! В результате процедуру пришлось повторять. Причем когда я уже собиралась надевать новый подгузник, Клавик внезапно собрался сходить в туалет еще и по-маленькому! Результатом стало орошение моей одежды, стены, возле которой стоял пеленальный столик, простеленной на столике пеленки и самого Клавика.

Мысленно отчаянно взыв, я отправилась на третий круг этих веселых горок, отмывая сынишку, меняя пеленки на столике и наконец застегивая новый подгузник. После чего переодела его в чистый хлопковый комбинезон, и вздохнув с облегчением свалилась в кресло, вручив проголодавшемуся ребенку его верный «молокозавод».

И как раз ближе к концу кормления входная дверь открылась, впуская в квартиру Аркадия.

— Я дома, — вяло бросил он, переобуваясь в свои любимые бархатные тапочки — остатки былой роскоши, которые лорд Фрост успел прихватить из своего поместья, прежде чем то опечатали, дав ему из него пинка.

— Привет, — устало ответила я. И не теряя времени, сообщила: — А у Клавика сегодня новое детское достижение.

— Какое же? — с интересом спросил муж. — Он что, начал «агукать»?

— Не-а.

— Перевернулся на бочок?

— Тоже мимо.

— Головку уверенно держит?

— Не совсем.

— Что же тогда?

— Он сегодня мышь поднял. Вон она там, в банке сидит, — нервно хихикнула я, указав на журнальный столик, куда по возвращении поставила банку со вторым (а вторым ли?) зомби своего малипусика.

— Ой.

— Именно, ой! — пробурчала я, в то время как Аркадий, подойдя к столику, принялся с интересом изучать мышку. — Ты ведь говорил, что то был единичный всплеск и беспокоиться не о чем!

— Ну, именно беспокоиться в самом деле пока что рано, — протянул некромант, только вот мне как-то не сильно понравилось отсутствие в его голосе привычной твердой уверенности. — Это конечно очень странно, но не сказал бы, чтоб из ряда вон.

— А если б его эта мышьяная зомбятина укусила? Они и без того заразные, а после смерти...

— Вот на этот счет не бойся, — заверил муж, ставя банку на столик, и щелчком пальца успокоил грызуна. — Нежить никогда не нападет на некроманта, который ее поднял. Так что каких бы существ Клавдий не оживил, они не причинят ему вреда.

— Хоть что-то хорошее.

— О, а это что, письмо? — внезапно поинтересовался мужчина, заметив на журнальном столике конверт, о котором сама я, со всей этой катавасией, напрочь забыла, так и не решив: вскрывать ли мне его, чтоб тайком (и весьма палевно) прочитать почту мужа?

И ведь додумалась же оставить такое подозрительное письмо прямо на журнальном столике! Если бы спрятала куда-нибудь, просто на время — уже можно было бы потеряться сомнениями еще некоторое время, пооблизываться на то, что могло быть возможностью сразу узнать: есть ли у него взаправду интрижка на стороне, или все это действительно только моя параноя и воспаленный от недосыпа мозг нафантазировал...

Как же, нафантазировал. И дойки свои та бабенъ вываливала перед ним на стол исключительно в моей фантазии! А на самом деле тогда там была кроткая монахиня, просившая пожертвования на новый храм богине девичьего целомудрия. Как же!

Только вот теперь я точно упустила шанс пострадать, желая открыть письмо, а через время отдать его мужу со словами: «Ой, тебе тут было на днях письмо пришло, а я завертелась, всунула его куда-то, и вообще об этом забыла! И вот случайно нашла, на, читай... Что, это правда было срочно, да? Ну извини, неудобно вышло, честно невинаватая я».

Потому оставалось только принять факт своего маленького торможения, которое возможно спасло Аркадия от каких-то проблем на работе, если это письмо в самом деле было по службе и прочесть его нужно срочно.

Что ж, не буду уподобляться парням, которые читают переписки своих девушек в соцсетях! Особенно когда непалевно взломать пароль не по силам.

— Да, почтальон вечером принес, — вздохнула я, понимая, что шанс погавкаться с мужем по этому поводу упущен.

— Ясно, — мрачно сказал он, внимательно прочитав имя отправителя. И ничего более мне не говоря, вышел в соседнюю комнату, вероятно чтобы ознакомиться с ним без лишних свидетелей.

## ГЛАВА 4. Дело семейное

— Слушай, и чего у меня такое чувство, будто меня развели, как девочку? — раздраженно пробурчала я, глядя на небольшой заброшенный домишко с дырявой крышей.

Домишко, который находился по тому самому адресу, что был написан на конверте, принесенном вчера почтальоном.

Только вот сейчас, когда я смотрела на то, что было указано в письме как адрес отправителя, меня терзали смутные сомнения касательно того, в самом деле ли здесь проживает та самая Элизабет Ракон?

— Кстати, не исключено, что если адрес не настоящий, то и имя, которым подписали конверт, фальшивое, — верно подметила Дина, покачиваясь рядом со мной вместе со слигом, в котором широко открытыми глазками на мир смотрел Борька, задумчиво жующий соску. Я же могла подруге лишь завидовать — Клавик для сей удобной мамко-приблуды был все еще маловат, так что приходилось таскаться с коляской, даже когда это ну совсем неудобно.

— Тогда как мне ее искать вообще? — пронила я. — Арк мне в самом деле нравится, в моем вкусе, и не важно, что свое состояние потерял. Ну не хочу я, чтоб его какая-то метелка вот так нагло из-под носа увела!

— Честно? Вот не думаю я, что Аркадий тебе изменяет, — задумалась подруга, двинувшись вместе со мной по улице с ребенком наперевес. Все же, райончик действительно был не лучший, и задерживаться здесь с детьми не хотелось... да и без детей тоже. — Во-первых, он не подал на развод, когда после потери положения выгоды от вашего брака семьям уже не было, а значит, никакие обязательства вас больше вместе не держали. Во-вторых, сомневаюсь что мужчина, воспитанный с зашкаливающим осознанием собственной важности, стал бы заморачиваться тем, чтоб скрывать от жены свою интрижку на стороне. Особенно когда понимает, что эта самая жена (вообще без ничего, еще и с общим ребенком, которого не хочет отдавать) полностью от него зависит во всех отношениях. Заведи такой любовницу — ты бы об этом точно знала. И в-третьих, ну не вел себя он с ней, как с любовницей, которую сейчас побежит в койку швырять. Она да, однозначно к нему липнет, как облизанный леденец к шерстяному пальто. Но вот когда я их на улице вместе увидела, мне показалось, что в ней он не шибко заинтересован. По крайней мере, пока. Так что если ты возьмешь дело в свои руки и обратишь на себя внимание мужа, то он в тебя втрескается и сам наверняка не будет ни на кого засматриваться.

— Твои слова, да богам в уши, — покачала головой я.

Добравшись до остановки общественного транспорта, мы дождались подходящего трамвая, куда с трудом закатили колясочку с Клавиком, все еще (к счастью) мирно спящим. И прежде чем оба мальчика начали капризничать — добрались до родного микрорайона, пределы которого практически не покидали по причине почти полной непригодности общественного транспорта к тому, чтоб в них могли забраться и проехать мамаша с коляской. Так что сегодня день, можно сказать, был особый. Пусть мы и совершенно ничего не узнали, зато посмотрели немного на «внешний мир», прежде чем вернуться в родную среду обитания и усесться кормить детей. Которые, надышавшись воздухом и вдоволь накушавшись, благополучно отрубались, дав нам немного свободного времени.

— Слушай, а что это у тебя за расчлененка? — поинтересовалась я, заметив на письменном столе в квартире Дины разобранную куклу, вокруг которой лежали какие-то инструменты и куча искусственных волос.

— А, это мое маленькое хобби. Чтоб было какое-нибудь увлечение, кроме ребенка, — улыбнулась она в ответ. — Когда есть время, я нахожу на барахолках старых кукол и привожу их в порядок, а потом прошиваю новыми волосами, рисую лица, шью костюмы.

— О, прикольно! Можно на готовые посмотреть?

— Конечно, — просияла Дина, открывая ящик комода, в котором этих кукол оказалось где-то два десятка. И... Наряды куколок были в самом деле очень милыми, а волосы прошиты на совесть, да и цвета канекалона подобраны хорошо. Только вот...

— Ну да, конечно лица у меня так себе получаются, — немного смущаясь, сказала она.

— Что правда то правда, — печально вздохнула я, при виде этого художества вспоминая, как в

пять лет дорвалась до маминой косметики и решила сделать своей китайской Барби макияж.

— Потому их в комоде и держу. Муж бурчит, что ему на них смотреть жутко. Зато прошивка отличная! Каждую прядь просовываю с помощью иглы, завязывая на ее конце узелок. Держится хорошо, густые, и искусственные волосы покупаю в магазине для творчества хорошие — яркие, шелковистые, качественные.

— Ага, вижу. И платьица очень миленькие. Если б только не лица, то...

И тут меня посетил тот проблеск идеи, который, наверное, можно было бы сравнить со вспышкой молнии. Или, на худой конец, лампочки, загорающейся над головой героя в старых мультиках.

— Слушай, а ведь я могла бы им лица красиво нарисовать!

— Что, правда? — просияла Дина.

— Угу. Я же в детстве рисовать училась. Более того, лица можно рисовать не обычными, а какие-нибудь интересные. Так, чтоб в результате получались не просто куклы, а всякие сказочные образы. И... А как тебе такая идея: делать таких кукол на продажу? Находить на барахолках испорченные, но не сломанные, реставрировать, делая из них всяких необычных существ, и толкать под реализацию сувенирным лавкам? Если дело пойдет, то сможем так подрабатывать!

— Вот даже не знаю. Думаешь, такое кто-нибудь купит?

— Качественное и интересное эксклюзивное творчество ручной работы всегда в цене. Так что шанс есть, — призадумалась я. — В любом случае, попробовать стоит. Для начала давай растворитель и сотрем старые лица. А потом я попробую немного поколдовать!

Загоревшись идеей, Дина откопала в ящике рабочего стола бутылочку растворителя, и следующие десять минут мы оттирали с лица куклы неудачно нарисованное лицо. Когда с этим было покончено, подруга достала коробку с карандашами, красками, пастелью и лаками, и я взялась за дело.

Мне очень понравились волосы куклы — нежные мятные. И я решила нарисовать глаза такого же цвета, добавив розовые тени на веки и нежно-розовую пастель на губки бантиком. Ресницы и брови сделала с переходом от зеленого до синего, при этом делая вкрапления оттенков и стараясь придать нарисованному лицу максимальный объем. Черной краской сделала более выразительными зрачки и стрелки. Используя белую, аккуратно прорисовала блики, чтобы придать глазам и губам живости. Положила на щеки легкие румяна и прорисовала мушку в виде сердечка. А под конец, покрывая глаза и губы глянцевым лаком — добавила немного блесков.

— Ничего себе, какая красота! — наконец проговорила Дина, на протяжении всего процесса наблюдавшая за мной в полном молчании.

— Да, симпатично получилось, — довольно констатировала я, рассматривая свою работу на расстоянии вытянутой руки. — Так что, согласна попробовать делать таких на продажу?

— Ну попытка не пытка! Тогда я сотру лица со старых, а сама буду потихоньку готовить следующие, пока ты этих перерисуешь.

— Заметано. И на днях начнем ходить по лавкам в поисках хозяев, которые согласились бы положить их на свои прилавки... О, точно, нам же какое-нибудь название нужно придумать.

— И то правда.

— Как тебе «Девы роз»? Вроде без лишней вычурности, но достаточно солидно.

— Мне нравится.

— Значит, вышивай это название на ярлычках, которые с внутренней стороны пришивай на каждое платье. Будем работать на имя!

Оставив Дину, я взяла Клавику на руки и вернулась домой, мысленно уже придумывая новые образы для кукол, эскизы которых набросаю в ближайшую свободную минуту.

Правда вот, та самая свободная минута никак не выпадала. Нужно было ведь еще и в доме прибраться, и ужин приготовить. Да и сынишка не забывал напоминать о себе. Спать он больше не хотел и упорно требовал внимания, еще и качественно — так, чтоб на ручках, причем попробуй только положить! Умилительная моська тут же начинала кривиться, едва спинка приближалась к кровати, а прерывистое хныканье моментально срывалось на возмущенный плач, стоило ребенку оказаться лежащим всего на секунду.

В конце концов, накопленная за день усталость дала о себе знать. Остаться на ногах и дальше стало слишком сложным заданием, и когда Клавик снова начал требовать покушать на законных основаниях — решила покормить его лежа на кровати. А где-то на середине процесса аппетитного причмокивания отрубилась, обнимая сынишку.

Когда же проснулась, то обнаружила на своих плечах одеяло, которого раньше не было. А в соседней комнате горел свет.

Клавик все еще спал. Так что я тихонько-тихонько встала с кровати, боясь скрипнуть хоть одной пружиной. И прикрыв за собой дверь спальни, вышла в гостиную, где Аркадий сидел в кресле, листая вечернюю газету. В домашнем халате с любимыми тапочками, и похоже, уже после душа.

— Привет, — тихо сказала я, подойдя поближе.

— И тебе добрый вечер. Не хотел тебя будить, — вздохнул мужчина в ответ, откладывая газету, на первой странице которой я заметила начало статьи с громким заголовком про фестиваль, вскоре планируемый на центральных улицах города в честь совершеннолетия кронпринца Люция Аргендела.

— Спасибо. Извини, что с ужином заминка, сейчас закончу.

— Ничего, я подожду. Как раз было время дочитать газету, — улыбнулся некромант, вставая с места. И судя по урчанию его живота, проголодался он настолько, что пошел следом за мной на кухню — видимо, чтобы не пропустить тот момент, когда еда будет готова, и появится первая же возможность положить ее на свою тарелку.

— Я так понимаю, на работе не все гладко? — решила заговорить я, зажигая огонь на плите под сковородкой, в которой была заложена заготовка на рагу.

— Какое там «гладко», — тяжело вздохнул Аркадий, и краем глаза я заметила, как лежавшая на столе рука сжалась в кулак. — Да, пускай должность верховного королевского некроманта я и занимал благодаря своему происхождению — простолюдина бы на нее никогда не взяли, даже будь он самым талантливым магом мира. Тем не менее, я всегда был достоин своей должности. И теперь, из-за какого-то избалованного засранца!.. Не обращай внимания, — отмахнулся он, откинувшись на старой табуретке.

— Так тебя сместили из-за того, что ты перешел дорожку кому-то из тех, кто сверху? — заинтересовалась я, садясь рядом. Раньше муж не говорил со мной на эту тему... да и сейчас, похоже, уже пожалел, что ляпнул лишнего.

Однако же его положение было недалеко от верхушки «пищевой цепочки». И раз тот, кто захотел от него избавиться, имел такое влияние на короля, то... Наверное добудь я где-нибудь список верхушки королевства — можно будет пересчитать по пальцам тех, кто мог быть виновником его падения. Интересно, может как-нибудь заняться этим на досуге? Просто чтобы знать, кому наша семья может сказать «спасибо» за такой подарок.

— Не лезь в это, ладно? — серьезно, и даже как-то напряженно сказал Аркадий, словно прочитав мои мысли. — Все равно это уже ничего не изменит. Просто я неудачник, который теперь возится с трупами в страже, пытаюсь вытащить из них какую-нибудь информацию для следствия. Причем... даже не всегда касательно того, кто убийца. Чаще всего, по несколько раз в день, приходится иметь дело с самой обыкновенной стандартной процедурой медэкспертизы. Просто проверяю тела перед коронером. То есть да, поднимаю почивших старичков в порядке протокола, чтоб задать им пару стандартных вопросов, если их мозг еще способен дать на них ответ. Вот до чего я докатился! — неожиданно болезненно рассмеялся некромант. — А ведь раньше в моем распоряжении была самая современная магическая лаборатория, где я ставил стратегические для королевства эксперименты!

Да уж, вот это он кому-то стал поперек горла.

— Но что самое главное, если они поймут, что «намеки» не лезть куда не надо, я понял не до

конца, то нас вообще отправят на край королевства, в самую отдаленную и самую бедную провинцию, где назначат смотрителем местного кладбища. Потому повторяю: не лезь в это, лучше дома ребенком занимайся.

Итак, похоже, проблемы мужа одним только «понижением» не закончились? Более того, рассказывать, что как есть, он мне точно не станет, раз рекомендует плясать с Клавиком на кухне вокруг сковородок.

И все же, любопытство слишком било ключом. Мне и раньше было до жути интересно, за что же Аркадия так турнули с Олимпа в коровник. А теперь желание узнать, что там к чему, окончательно разошлось после этого небольшого недо-откровения.

— Успокойся, все в порядке, — деликатно проговорила я, сев рядом. И сразу же поняла причину такого красноречия — от мужчины исходил легкий запах спиртного. Не сильный — похоже, он глотнул лишь небольшой стаканчик вина после работы, ощущая очередной прилив приступа депрессивного самобичевания. Но этого оказалось достаточно, чтобы дома перед женой язык немного развязался.

И тут мне в голову пришла другая мысль: получается, сейчас мой муж расслаблен, при этом расстроен и открыт чуть больше, чем обычно. Что, если попробовать... наладить с ним тот самый контакт, о котором я мечтала, впервые увидев его по пояс голым после тренировок? Ну в самом же деле, как-то это неправильно — получить такого сексуального мужчину, и до сих пор не сделать с ним ничего, что можно делать с мужем! Пускай с «оригинальной» Маргаритой у них взаимного интереса не вспыхнуло, и общение молодой семьи было на нуле (благодаря чему, думаю, он и не заметил перемены в характере супруги, когда на ее место встала я). Самой мне однозначно нужно этот сложившийся устой менять!

Потому я, как бы невзначай подойдя к плите чтоб проверить рагу, незаметно расстегнула пару верхних пуговиц блузы (хотя, черт возьми, до той кудрявой швабры моему бюсту было как раком до Марса) и вернулась на соседний с Арком табурет.

— Уже почти готово, — сообщила я, подвинувшись поближе, чтобы прижаться к нему плечом.

— Отлично, — кивнул он. А после неожиданно добавил: — Сам удивлен, но мне нравится, как ты готовишь. И когда научиться-то успела?

— Да так, с соседками общалась, а в остальном наверное просто природный талант, — поспешила игриво захихикать я, запоздало сообразив, что в самом деле ни разу не подала мужу на завтрак подгорелую яичницу. Хотя ведь по идее кулинарные способности глуповатой избалованной аристократки должны были хоть первое время не выходить за пределы вареных сосисок.

— Не ожидал, что ты так быстро поладишь с простыми женщинами, — признался муж, и тут я снова мысленно дала себе подзатыльник — и правда, как-то шустро высокомерная девица, коей была «оригинальная» Маргарита, сдружилась с обычными горожанками. — Но в любом случае, я рад, — неожиданно добавил он с теплой улыбкой, которой я раньше на его лице ни разу не замечала.

— Я тоже, — улыбнулась в ответ, взяв его за руку. И как бы случайно подвинулась еще ближе, прижимаясь ногой к его бедру.

Кажется, дело пошло в нужном направлении! Почти сразу я ощутила то самое напряжение, которое трудно было чем-либо спутать. Тяжелое дыхание, резкие движения, и взгляд, в котором читался внезапно вспыхнувший голод. Обернувшись, Аркадий посмотрел мне прямо в глаза и скользнул сильной рукой по тонкой талии...

Как вдруг из спальни долетело коронное: «У-У-У-В-Э-Э-Э!», с которым я, икнув, подпрыгнула на месте.

— Рагу уже должно быть готово, — печально вздохнула я, выскальзывая из сильных почти-объятий. — Наложил себе, сколько хочешь. А я позже поем, как Клавик уснет.

Оставив мужа наедине с полной сковородкой рагу, я убежала убаюкивать ребенка... который снова успешно убаюкал меня! Проснулась я уже глубокой ночью, рядом с мужем, мирно сопящим на соседней половине кровати. И не став его будить, сбегала на кухню, чтобы немного перекусить.

Устроившись за кухонным столом с подостывшим рагу, я принялась быстро его уплетать, чтоб

утолив зверский мамко-голод, вернуться в кровать и поспать, пока дают. Ускоренно работая челюстью, я не замечала ничего вокруг. Потому не сразу обратила внимание на зомби-таракана, смотрящего на меня ярко горящими зелеными глазами, в которых мой переутомленный мозг умудрился заметить какую-то задумчивую печать.

Заскрипев зубами, я схватила чашку с недопитым остывшим чаем, и осушив ее в один глоток, ловко накрыла таракана — оставлю Арку записку, а там как утром выйдет на кухню, разберется...

Ну а в следующую секунду я подавилась тем рагу, что не успела проглотить! И закашлявшись, уставилась на вечернюю газету, видимо принесенную мужем из гостиной. А вернее — на одну из последних страниц, с криминальной хроникой. Где в подвале была статья, заголовок которой сообщал об убийстве молодой женщины, известной как одна из городских проституток «средней цены».

Но тем, что вызвало мою реакцию, была фотография с места преступления. Небольшая, и от того я вполне могла ошибаться. Только вот возмущенная девушка, стоявшая в толпе вокруг тела, уж больно напоминала ту грудастую бабу, которая вешалась на Аркадия!



## ГЛАВА 5. Почтальон звонит дважды

Что-что, а идти с ребенком на место преступления было не самой удачной идеей. Потому покормив Клавика, я сцедила для него порцию молока на случай, если не вернусь к следующему кормлению. И оставив сынишку под присмотром Дины, отправилась в поход.

Адрес того места, где было сделано фото, газета не скрывала, и я быстро выяснила, как туда добраться. Правда вот ресурсы организма, отправляясь в путь, слегка переоценила. После очередной практически бессонной ночи над кроваткой малыша, у которого в самом разгаре были колики, я чувствовала себя примерно как один из тех зомби, которых мой муж поднимает на работе. Как результат, заснула прямо в трамвае, и наверное не то, что проехала бы свою остановку — каталась бы по маршруту полдня, если б одна добрая душа, услышав мой гулкий храп, весьма вовремя меня не разбудила.

Зевая так широко, что наверное в мой рот мог проехать этот самый трамвай, из которого вышла, я направилась к дому, возле которого нашли тело.

Если верить статье, то убитая девушка была работницей неплохого публичного дома, то есть не занималась тем, что ловила клиентов на улицах. И в день своего исчезновения у нее как раз был выходной. Коллеги хватились ее, когда она не вернулась даже на следующее утро, хотя вообще никого не предупреждала о том, что собралась куда-то надолго.

Что лично меня заинтересовало... в статье не было ни слова о том, обращались ли девушки из дома терпимости в стражу, чтобы сообщить о пропаже сотрудницы? Ведь к тому времени, как тело обнаружили в переулке возле таверны, прошло уже более двух суток с момента, когда жертву видели в последний раз.

Вся эта история, конечно же, была очень странной и занимательной. Но я вовремя одернула порыв поиграть в местного Шерлока Холмса и напонила себе, ради чего вообще сюда притащилась. Главная моя цель — выяснить, кто же такая та девица, положившая глаз на моего мужа. А все городские убийства, ограбления и прочее — работа стражи, но никак не мамы в декрете. Особенно если эта мамаша — не какой-нибудь там Бетмен.

Что примечательно, таверна, возле которой нашли труп, в масштабах города находилась не так уж и далеко от того места, где я видела эту девицу в прошлый раз, когда она встречалась с Аркадием. А значит, если она жила где-то в этих краях... То своей в доску в нашем районе вряд ли была, но оставалась вероятность найти среди знакомых Дины тех, кто мог с ней пересекаться.

Впрочем, шанс выяснить что-нибудь здесь был повыше, и я искренне надеялась, что мне повезет. Потому, для начала, решила совершить обход местных увеселительных заведений. Оных тут имелось немало, так что мне было чем заняться. А главное, придется поторопиться, если я собираюсь успеть к тому времени, как Клавик скушает запас молока и настанет время снова его кормить. Дина, конечно, может и подстраховала бы... вот только у нее, несмотря на большой размер груди, молока было поменьше — как раз с натяжкой хватало для ее Борьки. Потому вернуться я должна в любом случае не позже трех.

— О, добрый день... Маргарита ведь, да? — внезапно услышала я знакомый голос. И обернувшись, увидела никого иного, как Демьяна!

Странно, а разве я ему тогда представлялась? Хотя даже если нет, то он ведь почтальон, со всеми соседями общается. Вот от кого-нибудь из них и узнал, наверное.

— Добрый, — кивнула я, в то время как мужчина, допив свой кофе в картонном стаканчике, подошел ко мне, выбросив по пути тот самый стаканчик в ближайшую урну.

— Какими судьбами вас сюда занесло? — приветливо спросил мужчина, вежливо пожав мою руку. К слову то, что в этом мире знакомым женщинам при встрече было принято жать руки — так же, как и мужчинам, — меня в свое время немного удивило, и поначалу было как-то непривычно. Но в то же время этот обычай мне нравился, потому что показывал отношение к женщине как к равной. Это воспринималось как само собой разумеющееся. Даже если женщина домохозяйка или мамочка в декрете, а основной семейный доход был на муже, ведение домашнего хозяйства и воспитание ребенка считалось таким же трудом, как работа ее супруга.

— Да вот ищу кое-кого... — неуверенно протянула я. А секунду спустя просияла: ведь Демьян, как почтальон, обхаживал множество адресов и контактировал с большим количеством людей.

Значит, был шанс, что... — Кстати, возможно вы сумеете мне помочь.

— Помочь? И чем же?

— Может, вы знаете эту девушку? — спросила я, доставая из сумки газетную страницу со злополучной фотографией с места преступления. И чтоб он еще не подумал, будто меня интересует жертва — ткнула пальцем в грудастую брюнетку.

— Как-то неожиданно видеть вас в поисках девушек с газетных фотографий, — улыбнулся Демьян, всматриваясь в неразборчивое фото. Увы, это не планшет — одним легким жестом фотографию не увеличишь.

— Просто она напоминает мне одну знакомую, с которой давно не виделась. Вот и решила ее разыскать.

— Знакомую? — нахмурился почтальон. — Вы ведь вроде как не из этого региона королевства, да и если слухи не врут, то раньше жили в очень богатой и влиятельной семье. Каким же ветром можете ее знать?

— Вот хоть убейте, похожа она на дочь одной служанки, которая у нас работала, — попыталась неуклюже выкрутиться я.

— Если так, то очень вряд ли, что это она, — покачал головой Демьян, возвращая мне газету. — Как эту девушку зовут — вот не знаю, потому что я не из тех мужчин, которые... общаются с такими особами, — деликатно проговорил он. — Но замечал ее у нас в городе еще с детства, и ее мать местная.

— Скажите, а что вы имели ввиду под «такими особами»? — заинтересованно протянула я.

— Как бы вам это сказать поделикатнее... Эта девушка — работница борделя. И нет, работает там не уборщицей или кухаркой.

— Ой, — икнула я, кажется немного выпучив глаза.

— Ну вот я о том же, — тяжело вздохнул почтальон. — Потому крайне сомневаюсь, что она — та самая ваша знакомая.

Моим первым порывом было спросить у него, в каком же борделе эта девица работает. Вот только тогда моя легенда сразу же рухнет и он поймет, что ищу я конкретную мадам, а не просто обозналась. Признаваться же в том, что разыскиваю женщину, которую подозреваю со связи с моим мужем, было как-то слишком жалко, еще начнет эту замечательную сплетню по всем соседям разносить. Потому я решила прикинуться шлангом.

В конце концов, раз я знала, что она — проститутка из какого-то местного борделя, поле поиска это уже сужало. Нужно будет проверить дома терпимости, начиная с этого района. И первым из них станет как раз тот, в котором работала убитая девушка из газетной статьи, раз она на фотографии с места преступления засветилась.

Сейчас же главное — разойтись с Демьяном, пока не спалилась.

— Ясно. Спасибо вам большое, что помогли. А то бы столько времени впустую потратила...

— Не за что, всегда к вашим услугам, — вежливо кивнул почтальон.

Что ж, по крайней мере, одно теперь было ясно: на сегодня разведку придется закончить. После того, как якобы узнала, что искать мне никого не нужно, нельзя было продолжать бегать здесь под самым носом у этого мужчины. Еще и ошиваться возле борделей, узнав, что девушка, которую я якобы не ищу, там работает. Потому сейчас мне следует вернуться домой, а дальше уж разберусь.

— Тогда до встречи, — улыбнулась я, пожимая собеседнику руку на прощанье. И тут же, не мешкая, направилась к трамвайной остановке.

Увы и ах, невыносимая усталость и недосып оказались сильнее тревоги и размышлений, нахлынувших после разговора с Демьяном! Так что по дороге я снова начала засыпать прямо на месте. И поскольку вечно на людскую доброту полагаться не стоило — решила не рисковать в надежде, что меня снова вовремя разбудят, и просто ехать стоя. Что самое печальное, все равно едва не уснула, держась за поручень! Спасло меня только то, что к нужной остановке трамвай подъехал раньше, чем я отрубилась.

К тому моменту, как я вернулась домой, Дина сидела с двумя колясочками возле подъезда (наверное, кто из соседей помог выкатить).

— О, а ты рановато как-то, — подметила подруга, покачивая коляску Клавика, который успешно уснул на свежем воздухе.

— Да разобралась со всем немного раньше, чем думала, — устало зевнула я. И приземлившись рядышком на скамейке, вкратце пересказала ей разведанную информацию.

— Ну так это же что-то проясняет, — задумалась Дина, почесывая рыжую макушку. — В смысле, эта грудастая швабра — просто свидетель по делу убийства той девушки.

— Не думаю. Понимаешь, это как-то странно. Аркадий — не следователь, ведущий дела об убийствах. Он — штатный суд. маг. эксперт, работающий в следовательской лаборатории и составляющий отчеты. С чего бы той барышне разговаривать с ним по этому делу? К тому же, она начала к нему липнуть еще до того, как та убитая проститутка пропала.

— И то верно. Но все равно не спеши делать какие-либо выводы, тем более что все как-то непонятно. А пока... я твоего как раз покормила была тем молоком, что ты оставляла. Так что иди поспи часок-другой, я с ними пока посижу. А то смотрю, ты совсем уже на ногах не стоишь.

— Спасибо, просто спасешь, — просияла я... правда вот, это «просияние» больше напоминало предсмертный стон.

Оставив подругу с колясками сидеть на лавочке, я поднялась на свой этаж, завалилась в квартиру, и просто чудом не разлеглась посреди прихожей. Каким-то макарон мне удалось, сбросив босоножки, доползти до дивана в гостиной, на который я упала с таким чувством, будто попала в рай.

Спать. Просто спать, пока Клавик не проснется, и Дина не принесет его на кормление...

И все же, не понимаю. Что от моего мужа могло понадобиться городской проститутке?

## ГЛАВА 6. Белая кошка

— Вот даже не знаю, — неуверенно протянула пухленькая гномиха — хозяйка небольшой сувенирной лавки, с которой Дина некогда училась в одном классе. — Не уверена, будет ли такое продаваться. Они конечно интересные, но я никогда ничем таким еще не торговала.

— Ну так попробуй, чего там? — пожала плечами подруга, держа в руках еще двух кукол помимо той, которую рассматривала хозяйка. — Они ведь есть не просят.

— А если за пару недель ни одной не купят, то просто вернете их нам, — добавила я, покачивая коляску, в которой Клавик потихоньку угрожал проснуться.

— Ладно, поставлю на витрину, — к нашей огромной радости, сдалась гномиха. — Если вдруг что, то Даш, созвонимся. Номер твой у меня где-то был записан.

— Договор! — улыбнулась подруга, пожимая руку бывшей однокласснице.

Оставив трех дебютных «Дев роз» под реализацию в первом магазине, мы с довольными моськами вышли на городские улицы, твердо намеренные вечером отметить это дело какой-нибудь вкусняшкой, не относящейся к продуктам-аллергенам, от которых у малышей могло посыпать щечки. Но это — позже. А сейчас я собиралась сделать еще одно важное дельце.

Магазин Динкиной однокашницы был избран нами еще и потому, что располагался в нужном нам районе. Том самом, где находился публичный дом, в котором работала девушка, чье тело тогда нашли. Так что во-первых, мы убивали двух зайцев одним выстрелом, во-вторых, у меня была железная отмаза на вопрос: «Что я здесь делаю» — в случае, если мне опять встретится кто-нибудь знакомый.

Естественно, бежать к дому терпимости, толкая перед собой колясочку, было из тех вещей, делать которые как минимум не стоит. Потому подругу я оставила сидеть с детьми на лавочке посреди милого скверика на соседней улице. Сама же, воровато оглядываясь по сторонам, направилась к входной двери, в которую торопливо постучала.

Да уж, наведываться в такого рода места мне было непривычно. Но хоть, по крайней мере, сейчас только полпервого дня, а основной поток клиентов в подобные заведения имеет привычку являться ближе к ночи. Так что, по крайней мере, сейчас здесь должно было быть не особо много посетителей.

— Добрый день, — нервно улыбаясь, проговорила я, стараясь выглядеть как можно более приветливо.

— Извини, у нас из тех, кто обслуживает и женщин, только Тая, а она сегодня не работает, — тут же ответила мне ярко покрашенная худошавая блондинка, небольшую грудь которой приподнимал корсет, придавая той вид подошедшего теста, которое вот-вот вывалится из миски.

— Нет, вы не поняли, я к вам по другому делу! — панически забормотала я, кажется покраснев до самых кончиков ушей. Ну да ну да, о ТАКОМ варианте причины моего здесь нахождения, которая может прийти на ум работницам борделя или прохожим, я как-то опрометчиво не подумала.

— В самом деле? — скептически хмыкнула женщина, поправляя на плечах старую шаль. — По какому же еще такому делу можно приходиться в публичный дом?

— Просто я тут ищу одну девушку, которая может у вас работать. И если она правда из ваших, мне бы очень хотелось с ней поговорить... если она, конечно, сейчас не занята, — деликатно уточнила я, услышав доносившиеся со второго этажа характерные для борделя звуки, с которыми одна из сотрудниц, судя по всему, обслуживала редкого раннего посетителя.

— И что же за девушка? — поинтересовалась куртизанка, заинтересованно почесывая подбородок.

— Высокая, стройная, очень красивая, с огромной грудью и длинными черными волосами, может их завивать, но кажется кудряшки у нее все же не «родные», а именно завитые.

— Кажется, я поняла, о ком ты, — задумчиво протянула женщина. — Нет, Эмма у нас не работает, но часто сюда заглядывает поболтать в свободное время. Дружит с парочкой наших... в том числе и с Ритой неплохо ладила.

— С той девушкой, которую недавно...

— Ага, — фыркнула куртизанка, потеряв плечи, словно резко замерзла. — Мы тут все до сих пор в шоке, если ты не догадалась. Нам вообще только вчера выдали тело и дали наконец ее похоронить.

— Да уж, жуткая история, — пробормотала я, и сама потеряв внезапно замершие плечи. — Так где Эмму можно найти?

— Она работает в борделе на Вишневой аллее, дом 25, — вздохнула женщина. — Какой там у нее график — не знаю. Да и она сейчас все чаще берет отгулы, не может спокойно сидеть на месте с этими убийствами...

— Вы сказали, «убийствами»? — уточнила я, нахмурив брови. — То есть, их было больше, чем одно?

— Ты что, потерялась? — горько хохотнула куртизанка. — Ни с кем не разговариваешь и газет не читаешь?

— Как бы да, — нервно захихикала я, неуклюже почесав макушку. — У меня просто ребенок маленький, тут поспать не всегда выходит, все мысли в подгузниках, и обсуждаю только с соседками всякую мамскую бытовуху.

— А-а-а, понимаю, проходили, — улыбнулась женщина с какой-то неожиданной теплотой. — У самой дочка, восемь лет — живет с бабушкой в деревне недалеко от столицы, деньги им присылаю. И как она совсем карапузом ползала — чуть с ума с ней не сошла. Но все равно рада была. В общем, в последние месяцы кто-то женщин в городе убивает. Выбирают молодых и красивых, часто проституток, но иногда просто бедных горожанок. Пропадают, а через пару-тройку дней их находят в таком виде, будто перед тем, как убить, долго пытали. Так что, к слову, имей ввиду и в позднее время по возможности из дома не выходи. Да и в не позднее старайся одна поменьше ходить, особенно по небольшим улочкам и спальным районам. Тебе себя беречь надо, ты своему ребенку нужна.

— Да, спасибо, — кивнула я, ощущая, как внутри что-то защемило. — Ладно, тогда пойду я, не буду вас больше отвлекать. И еще раз спасибо, что помогли.

— Не за что, — хмыкнула куртизанка, и закрыла за мной дверь, когда я, развернувшись, сделала несколько шагов по улице.

Надо же, как-то неудобно, столько с ней болтала, а даже имени ее не спросила... Да и не ожидала даже, что она адекватной женщиной окажется, хоть и не лишенной отпечатка своей профессии. Как-то представляла всех работниц подобных заведений вульгарными хамками. От чего теперь было немного стыдно.

— Ну как, выяснила, что хотела? — тут же с интересом проговорила Дина, когда я, подойдя к ней, взялась за колясочку с уснувшим на свежем воздухе Клавиком.

— Вроде как узнала, — кивнула я. — В ближайшее пару дней нужно будет наведаться в заведение, которое она мне назвала. И Дин, еще одно... — задумчиво протянула я, и убедившись, что рядом с нами никто не стоит — рассказала подруге об убийствах.

— Мда, вот называется, жизнь мамочки, — покачала головой она, помогая затащить мою коляску в трамвай. — Совсем ничего не знаешь о том, что творится за пределами ближайшего магазина, где дали скидку на подгузники. Ты смотри, осторожнее там с прогулками по улицам в поисках истины.

— Та да, — вздохнула я. — Как соберусь в гости к этой Эмме — буду идти вообще в первой половине дня, и так, чтоб попасть на время обеденных перерывов, когда народу на улицах полно.

К тому времени, как мы вернулись домой, как раз было пора кормить детей. Приготовить ужин и сделать легкую уборку тоже не мешало. Так что, разойдясь по квартирам, мы занялись каждая своим делом. Когда Клавик, наевшись и получив на попку чистый подгузник, согласился мирно полежать в своей кровати, я открыла окна, впуская в разгоряченную солнцем квартиру свежий воздух, и отправилась на кухню, мариновать куриные ножки. А заодно немного поразмышлять о том, что узнала за свою прогулку к дому терпимости.

Получается, Дина может быть права, и мой муж — не постоянный клиент этой Эммы? А сама она вешается на Аркадия, потому что заинтересована в том деле с убийствами? Только вот все

равно не вяжется. Почему тогда она липнет именно к суд. маг. эксперту, а не одному из ведущих следователей? История все еще слишком мутная, и хоть что-нибудь прояснить, вероятно, может только сама Эмма. Если, конечно, пожелает говорить со мной на эту тему, а не просто пошлет меня восвояси.

Подготовив закладку на ужин так, что сковородку оставалось только поставить на огонь, я спрятала заготовку в холодильник и решила заняться уборкой. Тем более что Клавик подозрительно тихо себя вел — может просто уснул, лежа в кровати? Было бы неплохо!

Мечтая о возможном отдыхе, я вернулась в спальню... и замерла на пороге комнаты, выпученными глазами глядя на белую кошку — прямо как в песне «Мельницы» — сидевшую рядом с сынишкой в кровати.

Только вот котейка была явно... как бы это сказать... с душком. А ее глаза при этом светились ядовито-зеленым!

Вот же блин! Когда Клавик поднял мышь, я ненароком подумала о том, что неплохо завести кошку. Только вот даже подумать не могла, будто малыш с этим делом сам прекрасно справится... приведя в дом кошку-зомби!

— Кис-кис-кис, хорошая нежить, — нервно пробормотала я, стараясь отвлечь внимание кисоньки, с которой ребенок, весело улыбаясь, игрался, то и дело хватаясь маленькими пальчиками за мягкую шерсть. Зомби-животинка, к счастью, в самом деле не высказывала намерения навредить некроманту, который ее поднял. Вот только мне, как матери, от этого было не особо легче!

Подойдя к кровати на цыпочках, чтоб не спровоцировать было эту хрень, я схватила Клавика и со всех ног дала деру из комнаты, захлопнув за собой дверь. После чего, недолго думая, ретировалась из квартиры и, скуля, принялась тихонько стучать в Динкину дверь.

— Что, опять зомби-мышь? — предположила соседка, увидев мое выражение лица.

— Почти. Зомби-кошка.

— Ой.

— Ага.

— Прости, но вот с зомби-кошкой я все-таки не справлюсь, — напряженно сглотнула подруга. — Коты ведь хищники, с когтями и зубами. И прыгучие, когда хотят.

— Знаю. Потому... в общем, Клавик на тебе, а я за Арком, — выдохнула я, вручая Дине свою маленькую улыбчивую драгоценность, похоже искренне не понимавшую, чего ж мама так разволновалась при виде котика.

Спустившись по подъездной лестнице, я с реактивной скоростью помчала по улицам к третьему отделу стражи, искренне надеясь, что муж будет на месте и не сильно занят. Потому что с ЭТИМ, в отличие от мышей и тараканов, разобраться нужно было вот прям срочно и немедленно.

— Маргарита, что случилось? — нахмурился Аркадий, когда я влетела в его кабинет... где, к счастью, на этот раз не обнаружила ни одной грудастой бабы.

Едва не врезавшись по инерции в рабочий стол мужа, я принялась быстро объяснять ему, что ж случилось. И это объяснение однозначно не подняло ему настроение.

— Да уж, совсем как-то он разошелся, — пробормотал некромант. — Для начала пойдем домой, разберусь с той кошкой. А потом будем думать, что делать.

Кивнув, я последовала за мужем, который торопливо вышел из кабинета. И, забежав к начальству чтоб предупредить, что отойдет ненадолго, вместе со мной вышел на улицы... где внезапно замер, уставившись перед собой.

На то место, где в считанных метрах от нас стояла дорого одетая белокурая красавица в лиловом плаще с капюшоном.

Немая сцена продлилась несколько секунд. Но прежде, чем кто-нибудь успел нарушить молчание, девушка, поджав губы, развернулась и торопливо зашагала прочь. Напоследок наградив меня взглядом, полным отчаянной и самой искренней ненависти.



## ГЛАВА 7. Фактор темных переулков

Похоронив упокоенную котейку под кустом сирени во дворе, Аркадий наконец признал, что ситуация с пробудившимся у грудничка даром немножечко выходит из под контроля. Правда вот вопрос: «Что с этим делать?» — оставался непростым. Да, в этом мире существовали артефакты, работающие как ограничители магии, и какой-нибудь такой конечно можно было бы повесить на Клавика. Только вот все они действовали на собственное магическое поле волшебника, к которому применялись, таким образом, что вызывали негативные последствия для дара. Потому обычно использовались на магах-преступниках, отчисленных из академий недоучках или впадающих в старческий маразм чародеях, которые ввиду слабоумия начинали представлять опасность для окружающих.

Но вот в случае с Клавиком ситуация была совершенно иной. Дар просто пробудился слишком рано, до того, как детское сознание способно было его воспринять, и уж тем более — контролировать. Мало того, развивался как-то подозрительно бойко. При этом мальчугану еще предстояло вырасти и начать обучение, чтобы стать выдающимся чародеем. А потенциал, судя по всему, уже был таким, что выдающимся магом Клавик в будущем не станет только в том случае, если вырастит тугим на ум раздолбаем... что очень вряд ли: сама я была не дура, а хоть оригинальная Маргарита умом не блистала, но не настолько же. Плюс, я все же надеялась, что мозги он возьмет от отца — там их очевидно было вдоволь.

Потому вот так брать и прямо в младенчестве на корню портить ребенку дар, обламывая ему в будущем все перспективы, было делом последним. А значит, Аркадию придется поломать голову над какой-нибудь альтернативой. Что усложнялось еще и отсутствием в его распоряжении прежней магической лаборатории, которая осталась в славном прошлом верховного королевского мага. Хотя кто знает, может и в той, которая была на новой работе, ему удастся что-нибудь сообразить.

А пока оставалось только надеяться на то, что талантливый ребенок немного умерит пыл.

Я же тем временем, заваривая новую порцию отвара из семян укропа, чтоб облегчить Клавику уходящие колики, думала о своем, о кухонно-шпионском. А именно — планировала вылазку к борделю на Вишневой аллее. Как ни крути, ситуация складывалась таким образом, что либо я сделаю это сегодня, либо уже через несколько дней — завтра нужно было заняться походом за продуктами, чтоб набить холодильник, а послезавтра наступал тот самый день, когда в детской больнице Клавику назначили прививку. Причем прививку, как я знала от Дины, не самую приятную и труднопереносимую. Так что вероятнее всего, что три следующих дня я буду сидеть над температурящим ребенком, и мне станет уж никак не до шпионских игр.

Увы, домашних дел тоже сегодня было невпроворот. Пока закончила с детской стиркой — уже пропустила то самое намеченное время обеденных перерывов, когда на улицах полно народу. А к тому часу, как все разгребу и доберусь до места, и вовсе к вечеру пойдет. Но увы, любопытство просто не позволяло мне отложить поход еще на дольше — и так немало времени никак руки не доходили. Потому я решила, все же, пойти сегодня. В конце концов, не может же быть такого, чтоб маньяк вдруг встретился именно мне!

Хлебнув чайку на дорожку, я оставила Дине покормленного Клавика вместе с порцией сцеженного молочка, и отправилась в путь-дорогу. Благо ехать было не на другой конец города, так что до места назначения добралась довольно быстро. Увы, когда я, стараясь не краснеть, постучала в добротную дверь публичного дома, меня ждал неприятный сюрприз!

— Извини, Эмма сегодня не работает, — сообщила рыжая эльфийка, грудь которой вываливалась из корсета так сильно, что мне казалось, оттуда вот-вот выпадет сосок. — Но она вроде как женщин не обслуживает, это тебе к Анне например, или к Лидии...

— Нет, вы не так поняли, я к ней не... по работе, — измученно вздохнула я, уже будучи даже немножко морально готовой к такого рода предположениям. — Мне с ней нужно кое-что обсудить. Скажите, а дней через пять она будет?

— Наверное, — задумавшись, протянула куртизанка. — Если только опять внеплановый выходной не возьмет.

— Ясно, спасибо.

— Да не за что, — бросила женщина, и подождав пока я развернусь, закрыла дверь.

Ну вот, получается, зря каталась! Еще и выбралась не в самое безопасное время — вон уже



солнце скоро сядет. До лета, конечно, недолго, и дни будут становиться длиннее, но пока имеем что имеем.

Тяжко вдохнув вечерний весенний воздух с ярко выраженным запахом разочарования и цветущей вишни, я неспешно побрела в сторону трамвайной остановки. Как вдруг, подскочив, юркнула в ближайший переулок, из-за которого воровато выглянула с широко распахнутыми глазами. Потому что прямо по курсу, в нескольких метрах впереди, увидела на углу не кого-то там, а собственного мужа! И разглядев его получше поняла, что мне не показалось.

Сам благоверный меня, похоже, не заметил. Вероятно потому, что смотрел в другую сторону...

Туда, откуда к нему приближалась никто иная, как звезда кордебалета — Эмма собственной персоной!

Просто чудом скрип моих зубов не выдал моего месторасположения муженьку вместе с этой шваброй. Особенно когда куртизанка, одарив Аркадия соблазнительным взглядом, юркнула в одну из узких улочек, и тот, недолго думая, последовал за ней.

Ощувив, как подскочила жажда крови, я пулей понеслась к повороту, за которым скрылась эта «сладкая парочка твикс». Как раз вовремя, чтобы заглянув в него, увидеть, как спина мужа нырнула в один из маленьких переулков между старыми домами. Тех самых, где практически не было окон, и лишь изредка встречались ступени, ведущие к дверям мрачных подвальныхчиков.

Посчитав до пяти, я медленно выдохнула воздух и прокралась к повороту. За которым, судя по перешептыванию, они и обустроились. Ну погодите мне! Сейчас начнете сосаться — как выскочу, как устрою истерику! Одной швабре сначала покажу, что не зря в младших классах на кидбоксинг два месяца ходила, и как морду доразукрашиваю — накрученные патлы вырву. А второму!..

— ...Это все, что я могу сделать, — долетел до меня напряженный, даже немного раздраженный шепот Аркадия, услышав который я замерла, прижавшись спиной к холодной каменной стене.

— Вы ведь понимаете, что этого недостаточно, — выдохнула Эмма с проскользнувшими в голосе нотками отчаяния.

— Понимаю. Только вот если попробую пролезть глубже, они сразу просекут, что я не уgomонился. А ведь в прошлый раз, когда они заметили неладное, у меня было положение, должность и кое-какое влияние при дворе. Как думаешь, много ли я могу сделать теперь, лишившись всего? Когда за мной уже приглядывают, и за один неверный шаг от меня просто избавятся? У меня маленький сын, я не могу рисковать, прости.

— Ну пожалуйста, офицер, — протянула Эмма, и в ее голосе заиграла соблазнительная кошачья игривость. — Обещаю, если вы попробуете еще капельку... то я в долгу не останусь. Просто представьте себе — пожизненный абонемент у профессионала вроде меня. Вы даже не представляете, что я умею.

— Нет, спасибо, мы уже обсуждали это, и я четко сказал, что не возьму за свою помощь денег, а тем более — те услуги, что ты можешь предложить, — отмахнулся Аркадий, перехватывая тонкую руку, которая уже потянулась к его бедру.

— Хватит, офицер, почему бы вам не расслабиться? — соблазнительно прошептала она. — Я ведь понимаю, как на вас все давит... потерять положение, лишиться должности и финансового благополучия. Когда единственное, что осталось после богатой жизни, это ребенок и навязанная жена, которая регулярно пилит за то, что по вашей вине осталась без своих нарядов, драгоценностей, приемов, слуг и роскошных блюд...

— А знаешь, я ведь даже как-то об этом не задумывался... Но Маргарита ни разу не пилила меня из-за того, что по моей вине мы все потеряли, — задумчиво пробормотал Аркадий с таким видом, будто возле него и не вертелась никакая готовая на все развратная девица. — И о ребенке без слуг начала сама заботиться, домашнее хозяйство вести, хотя ей явно тяжело. Я же так заиклился на себе, что даже не обратил на это внимание и не подумал о том, что это нужно ценить. Ведь любая другая молодая женщина из высшего общества, в том числе и из моих бывших, наверняка бы на ее месте сгрызла меня живьем и однажды поздней ночью довела до пули в лоб из револьвера.

— То есть, вы решили изобразить примерного семьянина, которого не подкупить тем, что может дать шлюха? — томно вздохнула Эмма, закатив глаза.

— Можешь считать и так. В любом случае... Я уже достаточно потерял, пытаюсь повлиять на ситуацию, чтобы понять: мне это не по силам. Те, кто ведут эту игру — люди не моего калибра, и уж тем более не твоего.

— Вы предлагаете мне просто сдаться и наблюдать?! — прошипела куртизанка, с силой сжав кулаки.

— Прости, но пока у меня просто нет никаких других вариантов.

— Ладно. А что, если...

Внезапный шорох, долетевший из соседнего переулка, заставил меня напрячься.

Шаги. Кто-то приближался сюда. Судя по звукам — обычный пьяница. Вот только если мы с ним столкнемся здесь, Аркадий моментально выглянет посмотреть, что к чему, и получится... мягко говоря, маленький конфуз.

Так что схватив ноги в руки, я поспешила выбраться из переулка с максимальной тишиной, на какую была способна женщина, натренированная жизнью с младенчиком, которого мог разбудить малейший скрип.

Фух, пронесло! Выбравшись из сети маленьких улочек, я сделала глубокий вдох и зашагала в сторону трамвайной остановки. Но расслабляться пока еще рано — Аркадий может в любой момент выйти следом за мной и ненароком нагнать. А тогда наверняка заметит, узнает, и начнется семейное веселье.

Что ж, по крайней мере теперь я знала: он мне все-таки не изменяет. Другое дело, что услышанное меня мало успокоило! Во что он вообще вляпался, и как с этим связана Эмма? И... речь шла о тех убийствах? Или же о чем-нибудь другом? Что самое главное, именно это стало причиной потери мужем его положения.

Нервно кусая губы, я шла по плохо освещенной широкой улице в направлении остановки... Как вдруг почувствовала рывок! Лишь постфактум поняла, что когда проходила мимо одного из переулков, кто-то выскочил из него, словно черт из табакерки, и затащил меня туда, чтобы прижать к стене!

— Молчи, а то хуже будет, — услышала я грубый хриплый голос, прозвучавший над самым моим ухом. — Только раз пискнешь, и заканчивать иметь я буду уже твой тепленький труп, усекла?

Оцепенев от ужаса, я не сразу заметила нож, приставленный к моему животу. Лишь слушала пыхтение, с которым заросший щетиной выродок стягивал с себя старые штаны.

Паника. Настоящая, неподдельная. Такая, какую трудно даже представить, пока не почувствуешь взаправду. Унизительное, болезненное ощущение собственной беспомощности. И страх от понимания того, что возможно он все равно убьет меня, когда позабавится — чтоб не оставлять свидетеля! Сразу представился Клавик, который будет плакать не понимая, куда делась мама и почему она перестала к нему приходить... а потом очень быстро и вовсе забудет, что мама у него была. Забудет ее и даже не вспомнит лица. Максимум посмотрит взрослым на старую фотографию, где увидит совершенно незнакомого человека.

— Пожалуйста, отпустите, — всхлипнула я, но на мой голос этот выродок не обратил малейшего внимания. Он был занят тем, что принялся торопливо задираť длинную юбку одной рукой, в то время как вторая все так же прижимала нож к моему животу...

А в следующий миг и нож, и нападавший отлетели в сторону! В считанные секунды человек упал на землю в метре от меня, и тогда я увидела мужчину, который продолжал наносить ему удар за ударом.

— Демьян? — ошарашено пробормотала я, начав понемногу ощущать свой язык.

Твою ж мать... в этом городе что, есть какая-то школа боевых почтальонов? Потому что метелил нападавшего он очень даже профессионально!

— Добрый вечер, Маргарита, — вежливо кивнул мужчина, скручивая руки противника за спиной. — Скажите, что вы здесь забыли в столь позднее время?

— Ходила по делам и немного задержалась, — выдохнула я, стараясь всеми силами не болтнуть лишнего.

— Знаете, мой вам совет, не ходите больше по своим делам так поздно, какими бы ни были эти дела, — фыркнул Демьян, хватая нападавшего за волосы на затылке, чтобы после добротного приложить того лбом об асфальт. В результате недо-насильник оперативно отключился и почтальон, отряхнув сюртук, встал в полный рост.

— Больше не буду, — честно пообещала я, понимая, что сейчас получила предостаточно впечатлений на всю оставшуюся жизнь. И продолжая пребывать в глубочайшем шоке, добавила: — Пойду я, наверное, на остановку — вон как раз мой трамвай подъезжает.

— Давайте, бегите, я присмотрю отсюда за вами, пока вы не сядете, а потом отнесу этого отброса в обезьянник. К счастью, ваш дом под самой остановкой, так что добраться должны спокойно. Никуда ведь не побежите больше по каким-нибудь еще делам?

— Однозначно не побегу, — икнула я. И забыв о том, что гоняться за трамваями в мои годы как-то не солидно, со всех ног понеслась к остановке.

Немного душное нутро набитого трамвая быстро довезло меня до моего района. И выскочив на улицу, я буквально добежала к своему подъезду. Чтобы отдышавшись, забрать у Дины Клавика, и обнимая, улечься с ним на диван, где проголодавшийся малыш жадно присосался к моей груди.

Я вернулась домой. Ждать, пока сюда придет мужчина, у которого оказалось слишком много секретов.

## ГЛАВА 8. Истина под маской

Наверное, «бабушка божий одуванчик» — последние слова, которые в здравом уме возможно было бы применить, говоря об орке. Но именно так, и никак иначе, я и могла назвать нашего педиатра в районной детской больнице! Спокойная, добрая и милая орчиха, искренне любящая детей (причем не на завтрак) в свое время с порога заставила даже меня — попаданку из другого мира — забыть о том, что предо мной массивная скала с зеленой кожей да огромными клыками.

— Приветик! Кто тут у нас? Клавушка! — мило залепетала она, светясь искренней добротой, когда мы с сынишкой вошли в кабинет.

Увидев орчиху, малыш радостно заулыбался в ответ, размахивая маленькими ручками.

— Добрый день, Лариса Афанасьевна, — приветливо кивнула я, пронося ребенка к столику для осмотров.

— На прививочку пришли? — припомнила педиатр, просматривая нашу карточку сквозь толстые линзы старых очков в черной роговой оправе.

— Да, как раз вот уже и пора, — кивнула я, снимая с Клавика комбезик. Подойдя к нам, орчиха послушала грудь малыша стетоскопом, замерила рост (сообщив, что он уже дорос до шестидесяти двух сантиметров) и положила ребенка на весы.

— Шесть с половиной килограмм. Хорошо растете! — весело сообщила она, потрепав макушку грудничка, с увлечением наблюдающего за происходящим. — Какие-нибудь жалобы есть?

— Вроде нет, — ответила я, решив, что пробудившийся в младенчестве дар некроманта — не та жалоба, с которой имеет смысл идти к педиатру.

— Вот и славно. Колики уже прошли?

— Почти, еще немного иногда бывает.

— Ничего, скоро пройдут совсем, — кивнула орчиха, почесывая седые кудряшки, сидевшие на ее зеленой макушке, словно овечья шапка. — Ну тогда вот вам направление на прививку, зайдите в аптеку за шприцом и перчатками, а там идите в пятый кабинет, уколют. Сегодня не гулять и не купать, после укола сразу домой. Два раза в день давать жаропонижающий-обезболивающий сиропчик и противоаллергические капельки, названия препаратов и дозировку я вам записала в рецепте. Начинайте, как только домой доберетесь. Ножка может немножко опухнуть после укола, тогда прикладывайте полуспиртовой компресс. Если ВДРУГ температура тридцать девять и выше — сразу звоните в скорую.

— Понятно, — страдальчески вздохнула я, морально готовясь к веселой ночи.

— Не волнуйтесь, все в порядке, — ободряюще улыбнулась орчиха, оголяя мощные клыки. — Конечно, пару деньков малютке плохо будет, зато потом не заболит всей этой гадостью. Болезни-то страшные. В старые времена, когда еще вакцинировать всех не начали, столько деток из-за них пропадало... Так что оно того стоит. А тех необразованных куриц, что отказываются прививки делать, не слушайте. Они все такие умные, пока ребенок у них не заболит, зато потом сами наплакаться не могут, а страдает из-за родительской дури малыш. Пронесит очень немногих, и тех только потому, что вокруг все остальные детки вакцинированные, и шансы подхватить от окружающих какую-нибудь страшную болезнь низкие. Но оно вот того не стоит.

— Согласна, спасибо. Когда там снова к вам на прием?

— Двадцать первого приходите, — призадумавшись, сказала педиатр, посмотрев на календарь.

Попрощавшись с Ларисой Афанасьевной, я с колясочкой пробежалась сначала в аптеку, где купила шприц, перчатки и лекарства, а после — в пятый кабинет.

Ну что тут скажешь, как и все прошлые прививки, эта Клавику не понравилась. Что его укололи, понял он не сразу — несколько секунд просто сидел, удивленно выпучив глазенки... а потом раскричался!

— Что поделать? Вакцинка-то болезненная, — покачала головой оборотниха-медведица, поправляя на ушастой макушке чепчик медсестры, в то время как я прижималась щекой к

щечке сынишки, пытаюсь его успокоить.

Когда Клавик немного утих, я уложила все еще недовольного сынишку назад в коляску и поехала домой. Где сразу же дала ему прописанные врачом лекарства и покормила, уложив в кроватку.

Пока не наступила реакция организма на вакцину, у меня еще оставалось немного времени, и я потратила его на то, чтоб приготовить ужин к возвращению мужа. После чего — немного прибраться в квартире.

Закончив протирать пол в спальне, я порылась в памяти и припомнила, что уже пора бы сменить постельное белье. Совсем вот пора. В былые времена я не могла спать на одной и той же наволочке дольше недели, а то и вовсе меняла их каждые три дня. Вот только с заботой о ребенке иногда забывала даже о том, чтоб поесть, и нередко где-то к одиннадцати вечера припоминала, что с самого утра во рту не было ни крошки! Что уж говорить о смене простыней.

А значит сейчас, раз уж вспомнилось, нужно поскорее это важное дело сделать и кинуть старое белье в стирку, чтоб сегодня ночью лечь спать на свеженьком...

Вот же блин! Одной только мысли о том, как развалюсь в постельке с выстиранным бельем, мне хватило, чтоб тут же ощутить непреодолимое желание прилечь прямо сейчас. Но нет, нужно сделать дело.

Похлопав себя по щекам, я сняла старую постель и отнесла ее в корзину для стирки. А затем полезла в комод, искать свежий комплект... ну как комплект, можно сказать, что его комплектность заключалась как раз в разнобойности! Простынь, пододеяльник, и даже каждая наволочка были из разных гарнитуров — все тщательно подобрано на ближайшей барахолке. Зато качество хорошее — явно белье из какого-нибудь богатого дома, где его списали. Обычно добычу такого рода сразу же разбирали работавшие в тех домах слуги, но иногда что-то, да проскальзывало на барахолках. И благодаря тренировкам Дины у меня неплохо получалось такие вещишки откапывать, да еще и припрятывать, чтоб купить в день подешевле.

Бросив на кровать простынь и наволочки, я потянула из комода пододеяльник... и нахмурила брови, заметив, что из него что-то выпало на пол.

Лист бумаги?

Странно, откуда ему взяться в ящике комода с постельным бельем?

Бросив пододеяльник на кровать, я наклонилась, чтобы подобрать бумажку, сложенную в два раза, и по инерции ее развернула. После чего шокировано замерла на несколько секунд.

Это было оно, то самое письмо! Вскрытый конверт с фальшивым адресом, подписанный женским именем. Внутри которого пальцы ощущали шуршащую бумагу.

Где-то там, глубоко внутри меня, сидела хорошая, воспитанная девочка, которая понимала, что читать чужие письма — это плохо. Да и то, что Аркадий не изменяет мне с той куртизанкой, я как раз узнала. Поэтому та девочка, я уверена, искренне колебалась! Причем пребывала в другой временной плоскости, и ее колебание наверняка длилось недели, месяцы или даже годы, в то время как для самой меня прошла лишь доля секунды, прежде чем я нервно вытащила из конверта лист, испещренный красивым, можно даже сказать, каллиграфическим почерком. В который не медля жадно вгрызлась глазами:

*«Мой драгоценный, я, наверное, никогда не смогу пережить нашей разлуки, и отчаянно считаю дни до нашей следующей встречи. Мне плевать на все, ты нужен мне, и я рада осознавать, что точно так же нужна тебе.*

*Ты мой воздух.*

*Твои объятия и поцелуи — наверное единственное, что поддерживает меня в этом суровом мире. А наши страстные ночи держат и не отпускают моего сознания ни на секунду. Даже когда ты уходишь, по моей коже продолжают пробегать мурашки, а тело трепещет от ярких воспоминаний о твоих прикосновениях! Люблю. Обожаю.*

*Хоть родители теперь, когда ты все потерял, никогда не выдадут меня за тебя, даже если*

*ты разведешься... Знай, для меня это неважно. Совершенно неважно, что у тебя ничего нет. Потому что есть ты. А ты, именно ты — самое важное для меня.*

*С нетерпением жду твоего визита. Моя постель без тебя так холодна...»*

Внутри все пожрало чувство какой-то пустоты. Глубокой и всепоглощающей. Хотя казалось бы, мне в самом деле стоило чего-нибудь такого ждать! Знала ведь, что женился Аркадий не по любви, и ни я, ни Маргарита никогда для него ничего не значили. Вероятно сейчас, когда семейные обязательства больше не имели веса, он продолжал возиться с навязанной женой только потому, что ему совесть не позволяла выставить на улицу мать своего ребенка, у которой ничего нет.

Это было понятно.

Но все равно сердце защемило.

Понимая, что вот-вот заплачу, я не выпуская письма, подошла к кровати, где немного беспокойно спал Клавик. И словно пытаюсь ухватиться хоть за что-то реальное, по-настоящему ценное для меня, нежно коснулась маленькой светловолосой головки. Такой теплый, такой родной...

Поджав губы, я разогнулась и еще раз, совершенно случайно, посмотрела на письмо... И в ту же секунду глаза непонимающе выкатились из орбит. Потому что теперь не только почерк, но и сам текст на листке бумаги был иным:

*«В первую очередь я предупреждаю тебя: сохрани это письмо. На лист наложена незримая печать, которая пропустит тебя в хранилище, если ты все же решишь туда пробраться.*

*А теперь по делу.*

*Мне удалось выяснить, что Совет в самом деле существует, вот только действует он не втайне от короля, а с ним во главе. То есть да, все это — действительно с позволения и одобрения его величества. А значит и вышвыривая тебя, он вероятно прекрасно знал, за что именно, а не просто был введен кем-то в заблуждение.*

*Поэтому извини, но больше ничем тебе помочь не могу. Последнее, что нужно мне и моей семье — это ввязываться в заговор против короны. Я сделал что смог, не навлекая на них опасность, а дальше решай сам, надо ли оно уже тебе.*

*На этом считаю свой долг уплаченным. Надеюсь, с тобой все будет в порядке. Удачи».*

Ёперный театр...

Стоп, что, серьезно? Это вообще что за хрень я только что прочитала?!

Теперь вот даже как-то не знаю... А может, лучше чтоб у него, все-таки, любовница была?

Нет-нет, я конечно сильно и искренне обрадовалась тому, что у Аркадия вроде как действительно нет какой-нибудь томной бабы на стороне. Ну, по крайней мере прямых свидетельств того, что таковая может быть, мне на голову все еще не свалилось. Но вот мысль: «Во что мой муж вообще ввязался?» ставала все более пугающей буквально день ото дня.

Заговор против короны? Какой еще, к чертовой матери, заговор против короны, и каким макаром Арк оказался в него втянут? Хотя скорее всего, до непосредственно заговора дело не дошло — иначе бы его, вместо такого стремительного понижения, попросту отправили бы на эшафот. Но вот более подозрительную, опасную и всячески нехорошую ситуацию мне трудно было даже представить.

Кажется все, на что я теперь была способна, это стоять статуей посреди спальни, таращась на треклятое письмо... которое, к слову, снова приняло вид слащавого любовного послания. Что, как ни крути, было отличной маскировкой. Причем довольно жестокой с поправкой на то, что отправлялось письмо женатому мужчине, жившему с супругой в тесной квартирке. Без собственного кабинета с массивным рабочим столом, в закрывающемся ящике которого его можно было бы спрятать.

Только вот почему же маскировка слетела?

Задумавшись, я бросила взгляд на Клавика, который начал ворочаться в кровати.

Интересно, не от того ли это, что я дотронулась до него, держа в руках письмо? Если маскировочное заклинание было как-то связано с кровью Аркадия, то возможно после того, как однажды завеса была им снята, его сын как-то проявил настоящее послание?

Из транса меня вывел все тот же Клавик, который начал потихоньку просыпаться, жалобно скуля — похоже, вакцина уже начала действовать.

Спохватившись, я торопливо сложила лист бумаги, спрятала его обратно в конверт и положила обратно в комод — так, будто он и не выпадал вовсе, а я его не заметила, пока меняла белье. И беря на руки хныкающего малыша, искренне порадовалась тому, что он своим пробуждением одернул меня быстрее, чем Аркадий вернулся домой.

## ГЛАВА 9. Незванные гости

На второй день после прививки Клавику все еще было плохо. Температура (благодаря жаропонижающему оставшаяся в пределах тридцати семи) и все сопутствующие ей неприятные ощущения впервые вцепились в крошечный организм. Который не то, что не мог с ними морально справиться — не понимал, что вообще, как и почему.

Так что я была рада выходному мужу, который, видя страдания сынишки и мою измотанность, неплохо помогал с ребенком. В результате у меня даже получилось немного поспать. Правда вот спала я (как и минувшей ночью) с Клавиком под боком. Материнское молоко помогало ребенку лучше справиться с болезнью, да и пить ему нужно было в таком состоянии побольше. Но в перерывах Аркадий сам носился с ним, успокаивал и качал на руках. Ребенок же с ним даже как-то меньше плакал.

Тем не менее, было все равно непросто. Потому что когда Клавик не спал и не ел, его нужно было постоянно носить на руках. При этом именно носить, гуляя с ним по комнате и покачивая. Иначе он моментально расходился.

Немного легче стало ближе к вечеру. Температура спала, и микстуру мы ему дали уже просто от головной боли. После чего, уложив в кроватку, выдохнули и тихонько вышли в гостиную, где обессилено рухнули на диван.

— Фух, первые сутки пережили, — вздохнул Аркадий, запрокинув голову.

— Спасибо, что помог. Не представляю, как бы я одна справилась.

— Да не за что. Клавдий же, в конце концов, и мой ребенок. Ты и так ним постоянно занимаешься, пока я на работе.

— Все равно спасибо, — улыбнулась я и постфактум поняла, что прислонилась к мужу плечом.

Обычная домашняя рубашка, теплая от его тела и даже пахнущая как-то по-домашнему сладко. Так спокойно...

Несмотря на то, что поводов для спокойствия у меня как-то немного, если вспомнить о делишках Арка, про которые он мне не спешит рассказывать.

Какие-то секреты, какой-то Совет, какие-то темные интриги, в которых, оказывается, еще и замешан король собственной персоной. Связано ли это с тем, что от Аркадия хотела Эмма, и если да, то каким образом?

Хотя... возможно мне не стоит так сильно об этом переживать? Ведь тогда, в переулке, он сказал ей, что больше не участвует во всем том дельце. Значит, и под удар он больше не подставляется. То есть, теперь все хорошо и можно ни о чем не волноваться, да?

Хотелось бы, конечно, верить. Вот только мало ли что там да как на самом деле. К тому же, не стоит забывать, что кому-то одного только «понижения» бывшего верховного некроманта могло оказаться недостаточно. Что, если за ним все еще следят и планируют нечто похуже?

Вдобавок это письмо... на котором, согласно тексту, какая-то магическая печать, служащая пропуском в некое хранилище. Хоть Аркадий и сказал Эмме, что больше не участвует, но сохранил его. Не уничтожил, избавившись от пепла, а спрятал в комод под стопкой секундовских наволочек. А значит, он все еще не исключает возможности того, что ему доведется им воспользоваться и все же в то хранилище пробраться.

И с учетом всего вот этого... Интересно, что же тогда на кону? Ради чего мой муж согласен так рисковать? За что отдал все свое богатство и пожертвовал положением? Он ведь понимал, чем рискует, когда ввязывался во всю эту историю. И все же посчитал, что риск оправдан, что игра стоит свеч.

Что же творится вообще?

— Ты в порядке? — услышала я голос мужа, коснувшегося моего плеча.

— Да, немного задумалась, извини. Что ты говорил?

— Предлагал сходить на кухню и что-нибудь состряпать на ужин. А то не знаю как ты, но я только что понял, что умираю с голоду.



— И правда, я тоже бы не отказалась чего-нибудь пожевать, — протянула я... а в следующую секунду тяжело вздохнула: видимо разговоры о еде после слишком долгого дня вдохновили мой желудок, и тот заурчал так громко, что я всерьез испугалась, не разбудит ли он еле уснувшего ребенка.

— Тогда пошли, — рассмеялся некромант. И встав с дивана, подал мне руку, помогая подняться.

Да, верно, я была смертельно уставшей и невыносимо морально измотанной. Но вот проворонить момент, еще и такой удобный, не собиралась! Видимо, мой мозг просто слишком проникся идеей соблазнить красавца-мужчину, доставшегося мне в законные мужья. А ощущение теплых пальцев, крепко схвативших мою ладонь, и вовсе спровоцировали взрыв мурашек по всему телу! Настолько сильный, что я просто чудом удержалась от попытки швырнуть Арка на диван и попытаться его попросту изнасиловать. Но нет, я должна быть нежной, хрупкой и соблазнительной. По крайней мере, пока не возымею успеха в деле покорения сердца супруга. Ну а уже потом можно будет и поизображать лихую мадам с характером!

Потому сейчас, поднимаясь с дивана, я лишь сделала легкое движение, в результате которого, встав рядом с мужем, будто бы случайно прижалась к нему всем телом. И замерла, едва заметно вздрогнув. Вздрогнув не на шутку — меня в самом деле пробрало, до самых косточек! Напряжение, повисшее между нами, буквально ощущалось в воздухе, словно запах виски, пролитого на деревянную столешницу старой таверны. Каждая секунда, на протяжении которой мы неподвижно стояли рядом, тянулась, ощущаясь словно целая вечность. Все мое существо изнемогало от желания немедленно разорвать эту вечность в клочья, наброситься, вцепиться в его губы поцелуем и повалить некроманта на тот самый диван, с которого мы едва успели встать. Эта жажда была столь сильной, что мне с трудом удавалось ее сдерживать! Но нет, нельзя. Сейчас я так ясно, как никогда, понимала: первый шаг должен сделать он, иначе все пропало.

Единственное, что я могла позволить себе в эту минуту — совсем немного подтолкнуть его. И пользуясь этим правом, осторожно скользнула подушечками по его руке, все еще державшей мою. Нежно пробежала пальцами по предплечью вверх и невесомо коснулась ладонью крепкого плеча. А затем совсем капельку подалась вперед, сильнее к нему прижимаясь.

Аркадий смотрел на меня. Сосредоточенно, внимательно... и жадно. Глубоко вдыхая воздух, мужчина обвил руками мою талию и немного прижал меня к себе. Чувствуя, как по венам все сильнее разгорается огонь желания, я неосознанно приоткрыла губы...

Как вдруг мой желудок снова заурчал! Да так гулко, что стекла в окнах едва не задрожали! А ровно через секунду, ничуть не тише, запротестовал живот уже Аркадия — так, словно решил поболтать с моим. Мол согласен, друган, эти люди совсем уже обалдели, о супружеском долге вспомнить решили, когда мы тут страдаем!

— Ладно, пойдем перекусим, — тихонько рассмеялся некромант, приобняв меня за плечи. Я же, не в силах перестать смеяться вместе с ним, только и смогла, что потащиться с мужем на кухню.

Да уж, что-то долговато я соблазняю мужчину, с которым мы спим в одной постели. Пора бы уже и начать комплексовать по этому поводу...

Увы, но денек выдался такой, что мне было ну совсем не до готовки. И нет, продукты в холодильнике, конечно же, имелись. Вот только начини я стряпать даже самое простое сытное блюдо прямо сейчас — готово оно будет, как минимум, через час. Мы же оба очень хотели кушать уже вот немедленно! Потому после непродолжительного семейного совета приняли решение просто закипятить чайник и запарить лапши быстрого приготовления, которая лежала в навесном ящике рядом с крупами как дежурное блюдо. Конечно я, как кормящая мама, кормилась обычно чем-то более питательным, да и Арка не обижала, стараясь приготовить достойную еду. Но сейчас был слегка иной случай. Нам обоим просто невыносимо хотелось жрать. Неважно что. Или кого. Главное поскорее!

Что самое парадоксальное, при всей моей переборчивости и при всей былой избалованности лорда Фроста за «прошлую» жизнь, уплетали мы эту гадость с самым искренним удовольствием. А бульон, получившийся из добавленных в пакетик с приправами сушеных овощей, казался ничем не хуже какой-нибудь ухи из осетра. Да, верно, это была она: самая искренняя и самая неподдельная голодуха!

Убрав тарелки из-под лапши в раковину, я поставила на стол по чашке черного чая и тарелочку, на которую высыпала немного недорогого, но вполне-так-ничего-на-вкус печенья. Котором мы принялись довольно хрустеть, заедая сладенькой сгущенкой, загребаемой чайными ложечками из открытой жестяной баночки посередине кухонного стола.

Вот да, скажи какому случайному прохожему, что лишь пару месяцев назад каждому из нас слуги приносили в личные покои изысканные блюда — на дурку увезут!

— Надеюсь, завтра я уже смогу приготовить какую-нибудь нормальную еду, — вздохнула я, облизывая чайную ложечку. — А то еще одного дня на лапше не переживу.

— Ты не переживешь еще одного дня, если не выспишься хоть относительно нормально, — подметил Арк, видимо рассматривая мод моими глазами мешки, благодаря которым я немного смахивала на енота.

Впрочем, уже давно я решила для себя, что быть енотом не так и плохо! По крайней мере, можно смело толстеть, тебя все равно будут считать миленьким.

— Выспаться... выспишься тут. Если ты не в курсе, то у меня тут маленький ребенок.

— О, так у тебя есть ребенок? В самом деле? — иронично хмыкнул муж. — Надо же, а я вот даже ни разу и не заметил! Думал, это просто какая-то насадка на сосок.

— Ну тебя! — прыснула смехом я, подавившись сгущенкой.

— Отдохни сегодня ночью, — улыбнулся некромант, и подойдя ко мне, положил руку на мое плечо. — Если Клавдий проснется до утра — подойду к нему сам, поменяю подгузник и прицеплю к тебе, чтоб наелся, а потом уложу обратно в кроватку. Хорошо? — подмигнул он... и это было самым сексуальным, что я слышала в своей жизни!

Потеряв голову и совершенно себя не контролируя, я сорвалась с места, роняя на пол чайную ложечку, и прижалась к Аркадию, обвивая его шею руками. Его дыхание было горячим, а от тела исходил жар. Напряженно дыша, мужчина легко подхватил мои бедра сильными руками, усаживая на край стола. И прижавшись всем телом, принялся выправлять блузу из-под пояса юбки. Еще секунда, и я тихонько застонала, ощущая его ладони, нагло пробравшиеся под мою одежду, и бесстыдно скользнувшие по спине...

Потому не сразу обратила внимание на громкий, настойчивый стук в дверь!

— Какого... — прорычал некромант, нехотя отстраняясь. В то время как я со всех ног понеслась к двери.

— Зачем так барабанить?! Ребенка разбудите! — раздраженно прошипела я сквозь дверь... а в ответ услышала звонкий и нежный, но при этом самоуверенный, властный женский голос:

— Откройте немедленно!

Всполошившись, я посмотрела в глазок. Но перед нашей дверью в самом деле стояла девушка в плаще с капюшоном. Причем одна — никого не было ни рядом с ней, ни вообще на этаже.

Прежде чем эта девица снова начала колотить в дверной молоток, я открыла, чтоб поскорее от нее отделаться.

— Вы вообще на часы смотрели? Что вам нужно?.. — возмутилась я, но тут запнулась. Потому что узнала ее.

Это была она. Та самая девушка, которую я несколько дней назад видела на выходе из третьего следователского отдела, когда прибегала к Арку на работу, чтоб он упокоил поднятую Клавиком кошку.

Что самое примечательное, сейчас, когда эта девица снова увидела меня, выражение «безграничной любви» на ее лице было ничуть не меньшим, чем в прошлый раз.

— Что мне нужно? — выдохнула она, похоже ощущая нарастающий приступ гнева праведного. — Что нужно МНЕ? И это говоришь мне ты, наглая!..

Кажется, сия ухоженная богатенькая девочка в модном платьице собиралась начать драку, и

уже заносила руку для первого удара! Но прежде чем она успела продолжить, ловкая пятерня мужа выскочила из-за моей спины и схватила тонкое запястье.

— Что вы творите?! — возмущенно отчеканил мужчина на повышенных тонах, заступая меня собой, при этом оттесняя назад.

— Послушай, я не могу и не собираюсь больше этого терпеть! — закричала девица. Черт, вот точно сейчас ребенка разбудит!

— Хватит! — прорычал некромант, буквально оттаскивая ее от нашего порога... к слову, не забыв выскочить из своих драгоценных тапочек и всунуть ноги в уличную обувь.

— Ничего не хватит! — вскрикнула блондинка, топая ножкой в дорогой туфельке. — Они уже выбрали дату свадьбы, понимаешь? Я не хочу за него замуж, и ни за что не выйду!..

— Выйдете, еще как выйдете, — раздраженно проговорил Аркадий, утаскивая девицу вниз по подъездной лестнице с просто поражающей скоростью.

— Это все несправедливо! — никак не успокаивалась она. — Мне не нужен никто другой! И я просто не переживу, если они меня выдадут за него! Стать женой другого, лечь с ним в постель, рожать от него детей... Ни за что! Я взяла с собой драгоценностей достаточно, чтобы начать новую жизнь, и я готова сбежать, прямо сейчас! Ты ведь знаешь, как я!..

Внезапный стук двери подъезда оборвал истеричное лепетание, оставив по себе лишь тишину. В которой я еще несколько секунд неподвижно стояла, подметая пол челюстью, прежде чем закрыть дверь... и побежать к ребенку, которого эта сцена все же разбудила.

Аркадий вернулся домой через час с лишним. Мрачный, угрюмый, раздраженный. И нервно уселся в кресло с видом человека, который однозначно не намерен ни о чем разговаривать.

— Не обращай внимания, все в порядке, — только и сказал он, не глядя мне в глаза.

Меня же никак не отпускало странное чувство, будто лицо этой девушки мне уже знакомо.

## ГЛАВА 10. Хвостатая барахолка

В кои-то веки день выдался очень даже неплохим.

Для начала, Клавика попустило после прививки.

А в продолжение Дине позвонила ее бывшая одноклассница, в сувенирной лавке которой мы оставили под реализацию кукол, и сообщила, что всех троих уже купили! Потому пригласила прийти забрать деньги, заодно принести еще нескольких на продажу. Что мы с подружкой не задумываясь и сделали.

Вырученные деньги, хоть и небольшие, пришлись кстати — мне уже пора было покупать слинг, который хорошенько облегчит жизнь. А Дина хотела новую пижаму, поскольку старая совсем износилась, да и маловата уже была — после родов подругу немного разнесло. Так что получив на руки честно заработанную наличку, мы отправились на излюбленную большую барахолку, где с головой нырнули в горы вещей, ища то, что нам нужно.

— Все-таки мне кажется, что ты надумала лишнего и зря переживаешь, — проговорила соседка, на пару со мной перерывая большущий ящик, заполненный самыми разными сумками, шарфами, шапками и прочими разнобойными вещами.

За время, что мы уже копались здесь, мне удалось найти три слинга, но два из них Дина с ходу забраковала, а третий был вроде и неплохим, но состояние оставляло желать лучшего, так что мы надеялись отыскать что-нибудь еще.

— Ох не знаю, видела бы ты ее, — покачала головой я. — Очевидно какая-то придворная дама высокого калибра. Похоже, его бывшая, которая с тем, что она уже «бывшая», категорически не согласна. Если они вообще расставались, а не продолжали тайные отношения, — добавила я, отбросив в сторону потертую кожаную сумку.

— Знаешь, вот не факт. Он ведь, уведя ее, потом домой вернулся, а не скрылся в неизвестном направлении.

— А вдруг он ее любит, но колеблется, потому что у него ничего нет, и ребенок... Я ведь ему никто!

— Так, не вздумай только разреветься мне! — строго заявила Дина, легонько стукнув меня по плечу. — Просто вам обоим нужно завести себе одну замечательную семейную традицию: разговаривать друг с другом. А то он на своей волне, ты на своей.

— Легко сказать. Не расскажет же он мне о том, что там за бабы вокруг него вьются.

— Не попробуешь — не узнаешь, — вздохнула подружка.

— Было б все так просто, — пробормотала я себе под нос. Как ни крути, но всего, что разнюхала я, Дина ведь не знала. В самом деле, ну не могла же я растрепать ей обо всех тех письмах, подслушанных в переулках разговорах и прочем. Я еще не совсем из ума выжила, и понимала, что о таких вещах подружке лучше не знать как для нашей, так и для ее собственной безопасности. Потому ее представление о ситуации было еще более ограничено, чем у меня.

— Что самое занятное... не могу избавиться от чувства, будто уже видела ее раньше, — задумчиво проговорила я, поглядывая на дремавшего в коляске сынишку.

— Ну так ведь она вероятно придворная дама какая-то, — пожала плечами Дина. — Наверняка раньше встречались разок-другой, вот лицо и знакомо.

— Кто знает. Я ведь как прибыла в столицу на свадьбу — в основном сидела в поместье Арка, он не особо любил выводить меня в свет. Пара балов и приемов, а потом я забеременела и в основном дома осела из-за недомогания. Ну а после того, как меня отравить пытались — и вовсе до самых родов шагу сделать не давали, охраняя круглосуточно.

К слову, все эти делишки Арка неплохо объясняют и это отравление Маргариты, в результате которого я оказалась в ее теле. Похоже, кто-то решил выписать ему последнее китайское, прикончив его беременную жену. Ну а когда после такого предупреждения он (возможно через время) снова продолжил копать где не нужно — получил потерю положения.

— Но на каком-нибудь из тех приемов ты вполне могла мельком с ней пересечься... При этом она тогда очевидно не закатывала таких истерик, потому что иначе ты б ее уж точно

запомнила, — предположила подруга.

— Что да то да, — согласилась я. Все же, она может быть права. Особенно с поправкой на то, что воспоминания оригинальной Маргариты сохранились в голове очень и очень фрагментарно. Этого было достаточно, чтоб с ходу не выдать себя с потрохами и войти в свое время в ситуацию, списывая все странности на последствия отравления. Но вот в остальном...

Скажем так, то, насколько четкими были полученные мною воспоминания, зависело напрямую от того, насколько свежими, важными, яркими и глубокими они были для самой прошлой хозяйки тела. Так что какая-то придворная дама, с которой она максимум перекинулась парой слов на одном из приемов, вполне могла не отпечататься в ее сознании достаточно, чтобы о ней помнила уже я... В отличие от той же первой брачной ночи «через простынку».

— Маргоша, смотри, я тут клад нашла! — неожиданно радостно воскликнула Дина, вознося над головой зеленый эрго-рюкзак. А после, ткнув его мне, затараторила: — Материал качественный и не маркий, шов отличный, карабинчики надежные, спинка жесткая, слюнявчик есть. И он почти что новый, им кажется вообще не пользовались!

— Ого, свезло так свезло! — загорелась я, хватая заветный артефакт.

— Ну так с тобой профи, — подмигнула подруга, почесывая макушку Борьки, с интересом наблюдавшего за нами темно-серыми глазенками. — Сбегай пробей на кассе, а то еще кто-то его утащит, пока отвернемся, — рассмеялась она.

В этом Дина была полностью права — открытые на барахолке хорошие вещи оставлять без присмотра однозначно не следовало. Потому что здесь действовал закон джунглей, а вместе с ним и правило: пока ты за вещь не расплатился, она не твоя. Так что вполне можно было, нарыв почти новые сапоги, отвернуться на секунду, оставив их в корзинке на полу... а посмотрев на корзинку снова, сапог уже там не найти. В лучшем случае — пересечь на кассе с наглой теткой, которая будет за них там расплачиваться, делая при виде тебя морду кирпичом.

Так что следуя разумному совету, я оставила сынишку на подругу, схватила кошелек и помчала на кассу. Где заплатив за рюкзак, оставила его в камере хранения и побежала обратно к подруге. Которая, к слову, уже ждала меня, размахивая темно-синей блузой.

— А примерь-ка вот это, я тут пока тебя ждала — нашла. Вещичка отличная, и кажется как раз на тебя.

— О, спасибо, — обрадовалась я, рассматривая протянутую блузу, которая и правда оказалась отличной.

Красивая, из качественной легкой ткани, очень приятной к телу. А главное — не маркая, что особо актуально для мамы младенчика, вечно норовящего то срыгнуть, то просто водопад слюней пустить. На лето — как раз что надо.

— Пойду примеряю, сейчас вернусь, — сообщила я, и не медля направилась в сторону примерочных.

Продолжая рассматривать блузу на ходу, я добралась до ближайшей секции с кабинками, и отодвинув шторку, вошла в ближайшую... чтобы секунду спустя замереть с тихим «Ой!».

Потому что кабинка, в которую я не глядя влетела, оказалась не просто занята.

Она была занята Эммой собственной персоной!

Стоя перед зеркалом, девушка как раз заканчивала снимать длинную летнюю юбку. И потому я увидела, как рядом с парой стройных ножек покачивается изящный черный хвост, покрытый короткой гладкой шерстью! При этом обычно накрученные и пышно уложенные волосы сегодня были не только без укладки, но еще и стянуты на затылке в практичный хвостик, так что теперь не скрывали пару острых кошачьих ушек.

Так получается, Эмма — веркошка? Ну да, мне стоило и раньше догадаться по ее повадкам.

— Какие люди... добрый вечер однако, — хмыкнула девушка, и лишь сейчас я отметила, что на ее красивом личике не было привычного боевого раскраса.

— Добрый... Извините, Эмма! Я не знала, что вы здесь, как-то задумалась и не глядя

влетела, — затараторила я. И лишь постфактум, по выражению лица куртизанки, поняла, что язык-то надо было прикусить! Ну конечно, ведь официально мы с ней были не знакомы!

— Какая у Аркадия, оказывается, пронирыливая женушка, — внезапно расхохоталась девушка после секундной неловкой паузы. — А я все думаю, о ком там могла говорить Астрид и девочки из «Вишневого рая» когда рассказывали, что меня какая-то мадам ищет.

Да уж, кажется я спалилась по всем фронтам.

— В общем, здравствуйте, — тяжело вздохнула я, про себя радуясь тому, что к этому моменту уже выяснила: мой муж — не клиент этой дамочки. Так что причин набрасываться на нее прямо в кабинке с целью начистить рожу у меня особо и нет. Разве только окажется, что она в самом деле виновна в потере Арком его положения. Но что-то мне подсказывало, дело здесь не в ней одной.

— Привет-привет, — смеясь, бросила куртизанка. Что примечательно, сейчас в ней не было и тени той томной соблазнительности, которую я замечала ранее. Рабочая маска, которую нет смысла носить в «нерабочее время»? — Не знаю, что там тебе удалось разнюхать, но говорю сразу: твой муж — не мой клиент, так что можешь не впадать в приступ гнева праведного. Да и... скажу тебе честно, — вздохнула она, повесив примеренную юбку на крючок для одежды. — Никакой женщине нет смысла злиться на шлюху, которую покупает ее муж. Шлюхе просто нужно заработать себе на хлеб, и если бы она, прежде чем продать клиенту свое тело, сначала требовала у него доказательств того, что у него нет ни жены, ни девушки, мы бы передохли с голоду. А изменять мужчины, покупающие куртизанок, все равно не перестанут, даже если все девочки нашей профессии исчезнут. Просто один пойдут заводить более-менее постоянных любовниц, другие присоединяться к тем, кто не стеснясь насилует женщин в подворотнях в надежде, что его не поймают. Так что женщины, которым изменяет их мужчина, должны понимать: проблема не в других женщинах, а исключительно в ее мужчине. Что же касается твоего мужа... то я видала немало и скажу, что такие мужчины, как он, редкость. Тебе повезло.

Да уж, что-то, а подобных речей уж точно не ожидаешь услышать от проститутки в примерочной на барахолке! Зависнув как Виндоус98, я неподвижно стояла на месте, в то время как Эмма, надев свою юбку, забросила отобранные вещи в корзинку.

— Знаешь, я тут догадываюсь, что ты, распираемая любопытством, кое-что замечала пытаюсь узнать, не изменяет ли тебе муж, правда? — подмигнула она, подойдя поближе.

— В какой-то мере, — неуверенно протянула я, глядя девушке в глаза.

— В таком случае я, думаю, могу немного утолить твоё любопытство. В силу своих возможностей, — продолжала она. — Аркадий сказал, что больше не хочет иметь с этим дело, чтоб не подставлять семью под удар. Потому вероятно, ни тебя, ни его это больше не касается... по крайней мере настолько, насколько такие вещи вообще могут кого-то не касаться. Но если ты, все же, хочешь, я расскажу тебе, почему мы с ним встречались. Что скажешь?

— Было бы... интересно, — неуверенно ответила я, сжав пальцами темно-синюю блузу, которую крепко держала в руках.

— Тогда предлагаю встретиться в более подходящее время и в более подходящем для разговора месте, — тихо проговорила Эмма. — Через пару дней у меня снова выходной. Как, тебе удобно будет вырваться? Или с ребенком намечен завал?

— Вроде ничего такого, на пару часов выскочить могу, — задумавшись, прикинула я.

— В таком случае буду ждать тебя в среду возле входа в кофейню «Тихие мыши», которая возле Проспекта Бархатцев. Она не догорая и милая, и вроде тебе до нее добираться должно быть удобно. В три часа дня нормально будет?

— Да, как раз покормлю ребенка и оставлю спать у соседки.

— Тогда до встречи, — улыбнулась Эмма. И помахав на прощанье, покинула примерочную кабинку, оставив меня в ней одну. В компании, разве что, спутанных мыслей и темно-синей блузы.

## ГЛАВА 11. Оpoznанное тело

— Блинчики? Отличная идея! — обрадовался Аркадий, привлеченный на кухню приятным ароматом. И тут же украл с тарелки свежеснятый со сковородки тонкий румяный блинчик, все еще пышущий жаром. — О, вкусно!

— Спасибо, — улыбнулась я, разливая по сковородке новую порцию теста.

— Только вроде ведь у нас молоко вчера закончилось? — задумался муж, потянувшись лапкой к следующему лакомству, лежавшему маленькой стопочкой на тарелке. — Когда успела сходить купить?

— Никогда, — вздохнула я. А подумав немного, честно призналась: — Они на моем грудном молоке.

— Э-э-э... что? — икнул некромант, чуть не подавившись.

— У меня вчера лишнее молоко прибыло, сцедила и поставила в холодильник. За сутки Клавику оно так и не понадобилось, а выливать жалко. Вот думаю, чего добру пропадать? Ну и решила на нем блинчиков на завтрак испечь.

— Да ладно... — протянул мужчина, медленно осознавая действительность. — Хотя в общем ты права, молоко сейчас дороговато стоит. Тем более что правда вкусно получилось, — неожиданно ухмыльнулся он, и стащив еще один блинчик с тарелки, принялся его с аппетитом пережевывать.

— Дождался бы, пока закончу. Я их там собиралась еще вареньем перемазывать. Позавтракал бы нормально, с чаем, — улыбнулась я.

— Не-а, прямо со сковородки вкуснее, — подмигнул Арк, перехватывая следующий блинчик еще даже до того, как я успела донести его на лопатке до тарелки. — Да и времени сейчас особо нет. Только что звонило начальство, сказали прийти пораньше. У них там для меня срочная работа. Нашли немного завалившийся труп какого-то мутного типа. Убили его, судя по всему, несколько дней назад, и он очень смахивает на того, кого как нападавшего описывали несколько женщин, изнасилованных на улицах в течение последних пары месяцев. Шансов на то, что в его черепушке хоть что-то сохранилось, немного, но может удастся допросить фантома.

— Надо же, — задумчиво нахмурилась я.

— Ага. Так что нужно поскорее бежать в морг. В таком деле каждый час может быть последним для периода, когда из покойника некромант может вытащить ну хоть что-нибудь.

Умяв еще несколько блинчиков, Аркадий попрощался и вышел из квартиры. Я же, дожаривая последние из оставшегося теста, немного призадумалась.

То, что муж впервые вот так, на трезвую голову и без напряжения, просто поболтал со мной о своей работе, было не просто приятно, а искренне меня порадовало. Возможно в самом деле не все потеряно, и еще есть шанс добиться расположения мужчины, который будучи моим мужем, как минимум меня сильно привлекал, вызывая желание заняться с ним... супружеским долгом.

Вот только рассказанное им сильно меня обеспокоило. Конечно, наверняка по такому крупному городу бегает не один насильник. Только вот не стоило исключать хоть небольшой, но реальной вероятности того, что найденный стражей труп и тот выродок, который напал на меня несколько дней назад — в самом деле одно лицо. И если так, то возникал другой вопрос: как долго этот человек прожил после своей неудавшейся попытки изнасиловать меня в темном переулке? Но ведь не может же быть такого...

Да-да, до той ночи я виделась с Демьяном всего пару раз. Тем не менее, мне все равно не хотелось верить, будто он мог убить этого мужчину, а не потащить его в стражу, как собирался...

Стража.

Черт!

В ту ночь у меня был шок, причем не детский. Сначала я подслушала странный разговор

моего мужа и Эммы, и сразу после того на меня напал больной ублюдок, приставивший нож к моему животу, и едва меня не изнасиловавший. Потому тогда я не могла думать вообще ни о чем, кроме скорейшего возвращения домой, к сыну.

Но ведь... ведь если бы Демьян собирался отвести того человека в стражу и сдать как насильника, там бы наверняка потребовали показаний женщины, на которую он напал!

По коже пробежал мороз. Поверить во все это было слишком страшно.

Может, рассказать обо всем Аркадию? Вот только тогда придется признаться и в том, что следила за ним. И в том, что слышала их с Эммой разговор. И во всем остальном, что знаю, но чего знать не должна. А ведь сейчас я просто не представляю, как все это может отразиться на мне, нашей семье и чем только еще.

Так что для начала нужно все хорошенько обдумать. Собрать как можно больше фактов, а потом делать выводы. Что, если найденный стражей труп — и не нападавший на меня вовсе? А я уже себе тут напридумывала триллер про маньяка-почтальона, от которого сам Стивен Кинг в штаны б наделал. Нужно, для начала, все выяснить. Но как?

Перебирая в мозгу все варианты, я пришла к более-менее очевидному выводу: отправиться к Арку на работу и посмотреть на найденный стражей труп. По словам мужа, сейчас тот передали ему для экспертизы. Которая, по самым скромным подсчетам, должна забрать не менее трех-четырех часов, если не больше. Получается, все это время тело будет лежать в рабочей лаборатории некроманта. Меня же, как его жену, в участке уже знают, и если я приду к нему — пропустят. А там нужно будет просто направиться не прямо в кабинет суд-маг-экспертов, а прокрасться в лабораторию. В случае чего всегда можно упасть на дуру и прикинуться, будто повернула не туда. Одного же взгляда на рожу того выродка, который напал на меня, мне хватит, чтоб понять, он ли это... даже если тело уже порядком подгнило.

Итак, план действий есть, осталось только его осуществить. Но сначала нужно немного подождать. Судя по объему работы, который повесили на Арка, время у меня есть. Более того, через пару часиков после напряженного использования сил ему, насколько я знала, нужно сделать небольшой перерыв. Вот как раз во время него и можно будет пробраться в лабораторию. Пока же нужно выждать эти самые пару часов, прежде чем бежать в третий следовательский отдел стражи.

Составив план, я решила потратить свободное время на то, чтоб погулять с ребенком, и покормить его перед выходом. Клавик, до того мирно спавший после утреннего кормления, как раз проснулся. Так что я, упаковав его в колясочку, отправилась на небольшую прогулку.

— Что, опять? — устало вздохнула я, заметив, как в нескольких метрах от нас в кустах сидит небольшая птичка со светящимися зеленым глазами.

А несколько секунд спустя, тяжело вздохнув, раздавила в павидло зомби-муху, усевшуюся на мое плечо. После чего, брезгливо поморщившись, достала бутылочку антисептика и влажных салфеток, которыми вытерла и обработала то, что когда-то было нежитью.

— И долго ты еще так будешь, а? — покачала головой я, глядя на улыбающегося на всю беззубую челюсть Клавика. — Да уж, остается только порадоваться тому, что в нашем районе нет никакого кладбища домашних животных.

К середине прогулки я подметила, что следом за нами, скрываясь в тени, буквально гуськом ползает несколько зеленоглазых крыс, мышей, птичек и небольшая собака. Интересно, а он все это поднял вот только что, разгулявшись, или уже несколько дней потихоньку старался, но я просто не замечала?

Впрочем, будет повод для визита к мужу на работу, которым можно оправдаться, если меня вдруг засекут. А не засекут — поговорю с ним об этом уже вечером. В конце концов, на улицах иногда появлялась мелкая нежить, отлов которой так же входил в обязанности коммунальных служб, так что со всеми этими покемонами будет кому разобраться. Главное чтоб в дом не лезли.

Посмотрев на часы, я решила, что уже самое время заканчивать прогулку, если хочу успеть со своей маленькой затеей, потому поспешила домой, кормить малыша, нагулявшего на свежем воздухе аппетит. Наевшись, Клавик благополучно заснул, и я прямо в коляске перекатила его в квартиру Дины, после чего помчала к мужу на работу.



Как и ожидалось, уже привычный к моим визитам постовой на входе в участок лишь приветственно кивнул, увидев меня. Улыбнувшись ему в ответ, я со спокойным выражением лица прошла по коридорам, и с точно таким же спокойствием повернула немного «не туда», направившись в сторону лаборатории некромантии, о расположении которой как-то случайно прознала, когда блуждала по участку в один из своих первых визитов в поисках рабочего места мужа.

Притаившись у входа, я прислушалась чтобы убедиться, что сейчас там никого нет. И воровато заглянув внутрь, закрыла за собой дверь, проскальзывая в царство пробирок, колб и всяческих магических приблуд. В том числе и банок с заспиртованными животными, органическими рабочими материалами, и самое главное — большого металлического стола, на котором в данный момент лежало накрытое черной простыней человеческое тело.

Времени было в обрез, если не хочу попасться раньше, чем сделаю то, ради чего сюда пришла. Потому собравшись, подошла к тому месту, где находилась голова, и осторожно приподняла ткань...

Это был он. Это в самом деле был он! Лицо уже начало разлагаться, а главное — избито буквально в фарш, и если бы не было начисто вымыто в морге, я наверняка не смогла бы рассмотреть черты сквозь слой грязи и запекшейся крови. Но сейчас у меня не оставалось малейших сомнений в том, что на этом столе лежал тот самый человек, напавший на меня в переулке несколько дней назад.

А значит...

Дрожащая рука опустила ткань обратно на мертвое лицо. Трястись от страха буду потом, сейчас нужно успокоиться и вернуться домой. А после думать над тем, что и как рассказать мужу.

Восстановив ровное дыхание, я покинула лабораторию и уже собралась выскользнуть из участка... как вдруг услышала голоса. Один из них принадлежал Арку, а второй — кажется Тимуру, одному его коллеге-приятелю, с которым мне доводилось когда-то перекинуться парой слов.

— В самом деле не понимаю тебя, — пробурчал Тимур, направляясь вместе с некромантом по коридору к кабинету суд-маг-экспертов, дверь которого через секунду негромко хлопнула. — Завел бы себе любовницу и не морочил голову.

— Я ведь уже говорил, что не могу, — печально вздохнул Аркадий, в то время как я, подкравшись к кабинету с поразительной скоростью, прижалась к двери ухом.

— К чему это могу-не-могу? — фыркнул Тимур. — Это ведь, в конце концов, естественная потребность организма, и одной правой рукой сыт не будешь. Сколько там уже длится твой целибат? Ни куртизанок не покупаешь, ни любовницы нет. Зачем тебе это?

— Затем, что мне не позволяет совесть спать с другими женщинами, когда дома меня ждет мать моего ребенка.

— Тоже мне, — буркнул Тимур. — Спал бы тогда с этой «матерью своего ребенка», она ведь уже больше трех месяцев, как родила? Так купи пачку презервативов, и вперед!

— Извини, но я не настолько эгоистичный козел, как ты, — раздраженно отмахнулся Аркадий.

— Будешь продолжать отказываться от своего законного права, потому что твоя жена не горит желанием исполнять супружеский долг? — поинтересовался мужчина с легкой ноткой сарказма.

— Именно, — строго сообщил муж. — То, что какая-то женщина — твоя жена, еще не значит, что она не имеет права сказать тебе «нет». Пойми наконец, наш брак был устроен родителями из соображений выгоды для семей. По этой же причине она обязана была родить от меня ребенка. Только вот и первой брачной ночи, и тех нескольких раз, что мы были с ней в постели, прежде чем зачали Клавдия, мне более чем хватило, чтобы понять: Маргарита испытывает отвращение от близости со мной. А я не настолько моральный урод, чтоб принуждать женщину, пусть даже мы с этой женщиной и женаты. Да и я сам к ней ничего не чувствовал, потому оставил покое, как только зачали наследника. Ну а сейчас она и вовсе остается со мной только потому, что выбор у нее невелик.

— Что же ты тогда собираешься делать, порядочный ты наш? — цинично хмыкнул Тимур.

— Что? Не знаю, честно, — вздохнул Аркадий. — Может мне просто кажется, но она немного изменилась с тех пор, как нас поженили. Возможно на нее материнство так повлияло, или еще что. Но когда мы с ней съехали в ту тесную квартирку, я неожиданно понял, что Маргарита уже и не бесит меня так, как поначалу. Со мной рядом как будто другой человек. И я честно не представляю, что выйдет из этого всего. Но однозначно не стану ни изменять ей, ни принуждать к супружескому долгу со словами: «Я твой муж, так что плевать мне на все, пошла в койку, у меня тут свербит!».

— Ладно-ладно, не кипятись ты так! А то вижу, сейчас еще мне морду бить начнешь! — неожиданно рассмеялся Тимур. — Просто не понимаю я тебя, хоть тресни.

— Я даже как-то не удивлен, с твоим-то «послужным списком», — фыркнул Аркадий в ответ.

Ощущая, как пульсируют покрасневшие уши, я тихонько отстранилась от двери, прошлась по коридорам и с непринужденным видом выскользнула из участка. По дороге все больше осознавая, что хочу со всех ног побежать по улице, выдергивая свои светлые волосы с истеричным криком!

Это что же получается... Арк не тащит меня в постель все эти недели потому, что считает, будто я категорически с ним спать не хочу, и он мне противен? Вот же ёкарный бабай! Нет, с этим однозначно нужно что-то делать. Конечно, не встречать мужа с работы в сексшоповском белье и плакатом «возьми меня сейчас же!», но какой-нибудь намек дать надо. Причем намек настолько прозрачный, чтоб у него точно сомнений не осталось. Нужно подумать над этим на досуге.

Перебирая в мыслях вариант за вариантом, я добралась до нашего дома и направилась к подъезду. Вот только уже на подходе к нему, ойкнув, замерла и инстинктивно сделала шаг назад, потому что из-за добротной двери мне навстречу вышел Демьян!

— О, Маргарита, добрый день, — приветливо улыбнулся он... при этом его лицо было помятым словно у изящного эльфийского бомжа, проигравшего битву за территорию трем накачанным оркам.

— Добрый... что с вами случилось? — пробормотала я, всеми силами стараясь скрыть свой страх перед ним за маской замешательства.

— А-а-а, это... — протянул он, с непосредственным видом почесав макушку. — Помните тот вечер, когда мы с вами... виделись в прошлый раз? — нервно засмеялся он. — В общем, я тогда немного задумался над тем, как буду объяснять страже, почему женщина, на которую тот тип напал, не пошла вместе со мной давать показания. Как вдруг мне навстречу выскочила какая-то группа мужчин в масках! Когда я сказал, что тащу того парня в стражу, они начали орать мне что-то в духе: «Нет, он опять отмажется». В результате меня поколотили так, что два дня в больнице пролежал. А самое главное... знаете, что дальше было?

— И что же? — нахмурилась я.

— Меня прямо сегодня с утра в стражу вызвали, на опознание тела! Оказывается, этой ночью нашли труп того выродка! Сходил, посмотрел... И в общем да, помяли его те люди в масках знатно, да и провалялся он немало в жарковатую погоду. Но сомнений нет, это был он. Кто такой этот «он» мне, правда, не сказали. Хотя пес с ним. Знаете, пускай это прозвучит жестоко... но мне того типа не жалко, вообще. После того, как я увидел, что он собирался сделать с вами... да и до вас наверняка не на первую женщину напал. Особенно если у него уже такая толпа «почитателей» завелась. Так что может это и не гуманно, но я считаю, что он получил по заслугам.

— Вот да, трудно поспорить, — обескураженно пробормотала я.

— Ладно, не буду больше вас задерживать. Да и мне нужно почту доразносить. Надеюсь, вы сами хоть в порядке?

— Да, все хорошо, спасибо.

— Вот и славно. До встречи, — доброжелательно улыбнулся почтальон, пожимая мне руку на прощание.

## ГЛАВА 12. Шепот тихих мышей

Как ни странно, но Демьян не врал. Осторожно расспросив Арка я выяснила, что наш почтальон в самом деле фигурировал в этом дельце как свидетель. При этом рассказанное им сходилась с показаниями, которые он давал страже как тем утром, так и в ночь нападения.

Так что по сути, о том, что мужчина тем вечером тащил в стражу пойманного на улице насильника, Аркадий знал и без меня. Потому начини я ему пересказывать все это — только спалюсь, что была той жертвой, которую спас почтальон. Муж же не дурак и быстро смекнет, что не просто так я ошивалась рядом с тем местом, где он встречался с Эммой. Мне же, вдобавок ко всему, после подслушанного разговора было еще и банально стыдно из-за того, что не просто подозревала Арка в измене, а была практически в этом уверена. Конечно, поводов быть настороже у меня все еще оставалось предостаточно! Взять хотя бы ту истеричную мадам, завалившуюся к нам посреди ночи. Но похоже что меня, по крайней мере, рогами не одарили.

В конце концов, Демьян в самом деле мог говорить чистую правду, а все, что я придумала — просто разыгравшаяся фантазия. К тому же, он тогда не только выручил меня, но и, судя по всему, сохранил в секрете то, что отбил от маньяка именно жену лорда Фрост. Чем спас не только от пересудов, но и подозрений со стороны мужа.

Тем не менее, на сердце было беспокойно.

И именно в таком состоянии я собиралась на встречу с Эммой! Ничего не скажешь, ума палата. Но возможно то, что расскажет куртизанка, наоборот немного успокоит меня?

Потому ожидая времени, когда пора будет выходить, я сидела на кухне вместе с Диной, обсуждая с ней насущный вопрос:

— Ну и как мне дать ему ненавязчивый, но при этом не двусмысленный намек на то, что я сама искренне желаю затащить его в супружескую койку?

— Да уж, то еще заданье, — вздохнула подруга, помешивая ложечкой сахар в очередной чашке чая. — Я сама как-то не особо сильна в намеках. Когда чего-то хочу — просто подхожу и прямо пристаю к мужу... если он сам к тому времени не пристанет.

— Вот и у меня фантазия не особо работает, — пробормотала я. — Может, наручники с розовым мехом ему под подушку подсунуть?

— Как вариант, — задумалась Дина. — Только главное... какими бы ты намеками его не раскрутила, предохраняться нормально не забывайте. А то сейчас очень любят рассказывать молодым мамочкам про лактационный метод контрацепции, чтоб смотивировать их грудью кормить, а не смесями. Мол если кормите, то месяца до седьмого не забеременеете повторно, во как природа все продумала! Только вот при этом не упоминают, что работает этот «метод» процентов так только на семьдесят, и то лишь при условии, если ребенок ни разу не сосал соску и не пил водичку. При этом, естественно, не было восстановления цикла. Если же цикл начал восстанавливаться, то даже тех семидесяти процентов нет, и можешь забеременеть точно так же, как и обычно. А второй ребенок подряд — это не только дополнительная веселуха для родителей, у которых первый еще с рук не слез, но и серьезная нагрузка для организма, сильно истощенного беременностью. По-хорошему, прежде чем второго заводить, должно минимум два-три года пройти, иначе и для мамочки это сильный удар физически, и вынашиваемый ребенок под угрозой. Так что судьбу лучше не испытывать и предохраняться надежными методами.

— Спасибо, учту, — кивнула я, искренне благодарная подруге, которая перед тем так же уже успела провести мне информативный инструктаж о физиологических особенностях супружеского долга во время кормления, связанных с женским гормональным фоном. Так что я теперь знала, что нужно будет прикупить в спец. магазине, прежде чем начинать радикально соблазнять тактичного Аркадия.

— Смотри мне, — подмигнула Дина, допивая чай.

— Ладно, пойду покормлю Клавика, и занесу его тебе, — вздохнула я, посмотрев на часы.

О том, куда именно я иду и зачем, Дина знала частично. Если вкратце, то я рассказала ей, что собираюсь встретиться с Эммой, но не сообщила, что тема разговора немного выйдет за рамки типичного «так у тебя точно ничего не было с моим мужем?» Которое я якобы хотела

услышать уже от нее, чисто для верности, о чем договорились еще до того, как я подслушала разговор Арка с его другом. Поскольку же встречались мы среди бела дня в общественном месте, поводов для беспокойства не было.

Оставив подругу сидеть с ребенком (при этом понимая, что уже должна ей за «услуги няньки» как земля колхозу), я отправилась в сторону кофейни «Тихие мыши», надеясь не опоздать. Как-никак, любопытство было тем еще страшным зверем, меня же все не пускал страх того, что если я опоздаю, Эмма не станет ждать ни минуты и просто уйдет. Потому каждый раз, как трамвай останавливался на остановке, меня начинало немного трясти, и я нервно поглядывала на часы.

А город, между тем, понемногу готовился к фестивалю в честь Дня рождения кронпринца. Празднование планировалось пышное — как-никак, Люцию Аргенделу исполнился двадцать один год. И по законам королевства это был возраст, начиная с которого наследник престола, в случае смерти короля, мог взойти на трон и править самостоятельно, не будучи куклой при регенте. Так что традиционно в этот день столица окуналась в праздник... в то время как на бирже труда открывались дополнительные вакансии в личную охрану короля. Особенно в большом количестве — если за предыдущие годы правитель так и не выстроил со своим наследником нежных родительских отношений.

Вскоре дверь заветной кофейни предстала перед моими глазами. И рядом с ней, поглядывая на обустроившихся на деревьях воробьев, стояла Эмма, прислонившаяся к вывеске. Как и в прошлую нашу встречу, куртизанка была одета просто и буднично — никаких тебе красивых плетей с декольте до пупка, пышно накрученных волос или макияжа имени вождя племени умба-юмба.

Заметив меня, девушка расслабленно улыбнулась и подождая, пока я подойду ближе, сказала:

— Я, если честно, не была уверена, что ты придешь.

— В самом деле? Почему же? — удивилась я, проходя следом за ней в уютную кофейню в деревенском стиле.

— Потому что уже узнала, что я не сплю с твоим мужем, — пожала плечами Эмма. — А для большинства женщин уже этого хватило бы для потери интереса.

— Сама не ожидала, что мое любопытство выйдет за рамки вопроса пресловутой супружеской верности, — призналась я, направляясь вместе с куртизанкой к столику в дальнем углу. — Но почему-то вся эта история не дает мне так просто о себе забыть.

— Будь осторожна, леди Фрост, — мурлыкнула девушка, не скрывая иронии. — После того, что я сейчас расскажу тебе, ты уж точно больше не сможешь выбросить это из головы и спать спокойно.

— Пожалуй, рискну, — ухмыльнулась я, садясь рядом.

Практически сразу к нам подошел официант, у которого мы заказали по чашечке кофе и пирожному. И прежде чем начинать — дождались, пока нам принесут этот простенький заказ. А затем Эмма, сделав маленький глоток, проговорила:

— Скажи, тебе никогда не приходило в голову, почему маньяки так любят именно проститутки?

— Потому что женщины этой профессии наиболее незащищенные, — ответила я, почти не задумываясь.

— Верно, — кивнула Эмма. — Пускай всем нам идет стаж в трудовую, мы платим налоги и нам положена пенсия, это не отменяет того, что каждый день шлюха рискует своей жизнью. Соглашаясь отдаться очередному клиенту на улице, выезжая на вызов, даже оставаясь с клиентом в комнате борделя, куртизанка не может быть уверена на сто процентов, что когда она останется наедине с этим незнакомцем, он не захочет навредить ей. Если же работать приходится за пределами публичного дома, ты можешь попросту не вернуться, не факт, что даже твое тело найдут. И шанс, что убийцу отыщут и накажут, не особо велик, особенно если этот убийца находится немного выше на социальной лестнице. А с заявлениями об изнасилованиях девушки нашей профессии даже не идут в полицию, потому что там их попросту не воспринимают всерьез. Да-да, подать заявление можно, и его даже примут... вот только посмеются у тебя за спиной и не станут ничего делать. Потому что «Ой да ладно, подумаешь, шлюху изнасиловали! Она вон по десять раз на дню с разными мужиками за

деньги спит! Тоже мне, трагедия!». Только вот то, что женщина отдает свое тело за деньги, не отменяет того факта, что каждому клиенту она, получив плату, отдается по доброй воле, и точно так же имеет полное право отказаться. И если кто-то решает взять ее против воли, вне зависимости от того, платит этот человек или нет, секс без добровольного согласия обеих сторон — это изнасилование. А значит, не становится для женщины менее унижительным, отвратительным и травмирующим. Именно это — то, что большинство людей в обществе отказываются понимать. И знаешь, что в этом самое страшное?

— Люди, которые оправдывают изнасилование проститутки, точно так же могут начать, если еще не начали, оправдывать домашнее насилие считая, что раз муж изнасиловал жену, то это не изнасилование, ведь они в браке. И не важно, что женщина говорила «нет».

— Более того, они фактически расписываются в том, что могут закрыть глаза на любое насилие, — серьезно кивнула Эмма. — Ведь градация невелика: изнасиловал проститутку, изнасиловал жену, изнасиловал обычную горничную в темном переулке... все это сводится в глазах такого человека к: «Подумаешь, моральная травма — пиписькой в нее потыкали! Вообще пусть радуется, что на нее позарились». Если же жертвой изнасилования становится мужчина, его еще и унижат, мол какой лох! Радуйся, что тебя какая-то баба ублажила. И все это — равносильно страшно. Потому что насилие есть насилие, неважно к кому оно было применено: к проститутке, к пьяной торговке, к добропорядочной горожанке, или к юной девственнице. Так же, как не важно, во что эта женщина была одета и как себя вела. К примеру, когда Астрид впервые изнасиловали, она была не куртизанкой, а обычной добропорядочной горожанкой с мужем и маленькой дочерью.

— Астрид?.. — охнула я.

— Да, она в свое время немало натерпелась, — покачала головой девушка. — Тогда ее муж почти перестал с ней разговаривать. А где-то через месяц попросту исчез, оставив прощальную записку, в которой страдальчески заявил, что не может этого пережить. Мол прости-прощай, для меня слишком невыносимо смотреть на тебя с пониманием того, что мою женщину ОСКВЕРНИЛ другой. То есть да, он этого ПЕРЕЖИТЬ не мог, и потому оставил жену переживать все самой, еще и с ребенком на руках. И... она правда старалась держаться долгое время. Но в конце концов, услышав как поздно вечером ее дочь плачет от голода, не выдержала и пошла на улицы, где поймала первого клиента, чтобы вернуться домой с булкой.

— О боги...

— Именно, леди Фрост. Куртизанками редко становятся от хорошей жизни и чистого желания приобщиться к делу жриц любви, — фыркнула Эмма. — Но если у некоторых категорий изнасилованных женщин еще есть слабый шанс добиться справедливости, то шлюхи, увы, априори могут ни на что не рассчитывать, кроме, разве что, циничной ухмылки при подаче бесполезного заявления, по которому никого не станут искать. И вот иногда в таких ситуациях думаешь, что тебе повезло, потому что осталась жива. Ведь убей тебя этот человек — стража не будет слишком сильно перенапрягаться. Если только ты не будешь в составе группы из пяти человек, расчлененные трупы которых выложат на центральной площади в требование премьер-министру публично отыметь свиноматку.

— Все настолько плохо? — поежилась я.

— Похоже, что настолько, — бросила девушка с горьким цинизмом. — По крайней мере, именно к такому выводу я прихожу день за днем, пытаюсь хоть чего-то добиться.

— Ты сейчас о том маньяке, который убил девушку из борделя, где работает Астрид? Риту, кажется? — предположила я.

— Риту, и еще семнадцать девушек за последний год, — кивнула она. — Двенадцать из которых были куртизанками, и шестеро — молоденькими скромными горничными, судя по экспертизе — девственницами. Девчушками из бедных семей, приехавшими из провинции на заработки. За которых некому заступиться, и на чью смерть обратят меньше всего внимания. Особенно если страже поступит «сверху» приказ замять дело.

— Под «сверху» ты имеешь в виду...

— Кого-то из знати. Или, по крайней мере, из очень богатых промышленников.

— Откуда такие выводы? — заинтересованно протянула я, понимая, что как и Эмма, говорю шепотом.

— Более восьми месяцев назад одной из убитых куртизанок стала Нина, моя лучшая подруга, — напряженно проговорила девушка, сжимая кулаки. — Ее вызвали в дорогой отель, предлагая щедрую плату. Только вот до самого отеля она не дошла... по крайней мере, местные клерки ее не видели, и вообще номер, в который она якобы должна была подняться, никто не снимал. А через три дня ее изуродованное тело нашли на одной из мелких улочек центральных районов. Похоже, притащили туда посреди ночи и оставили, тихонько сбежав. Я даже представлять не хочу, через что Нине пришлось пройти перед смертью. Она была не первой жертвой, но именно после ее убийства я поняла, что больше не могу делать вид, будто могу спокойно жить дальше, просто надеясь, что не стану следующей.

— Но почему ты решила, будто ее убил кто-то из знати или зажиточной буржуазии?

— Потому что у нее в руке была зажата запонка ювелирной работы, — процедила Эмма. — Золотая, с крупным сапфиром, окруженным кольцом маленьких бриллиантов, и тончайшим орнаментом. Такие по карману только тем, кто правит этим миром. Я хорошо запомнила эту запонку, так что на основе моего рассказа сводня нашего борделя, которая хорошо рисует, сделала ее четкий набросок. Довольно кстати, потому что когда я в следующий раз подошла к следователю, которому поручили убийство Нины, он сказал только: «Какая запонка?».

— Проклятье...

— Именно, — выдохнула девушка. — В тот момент мне стало ясно: убийцу никто не будет искать. И вот мы приближаемся к тому моменту, когда в истории появляется твой муж.

— Каким же образом?

— Так случилось, что когда нашли тело, он проходил неподалеку и увидел ЭТО. Причем оказался тем редким видом знати, для которых понятие благородства не ограничивается размером особняка и ценой драгоценностей на шее супруги. Поэтому он, будучи королевским некромантом, использовал свое влияние, чтобы следить за тем, как протекает расследование. И немного удивился узнав, что в общем-то никак. Я тогда как раз обивала пороги всех возможных кабинетов, надеясь непонятно на что, и под одним из них мы с ним пересеклись, начав работать вместе. Именно он добрался до одного из тел прежде, чем его захоронили, и допросил его, насколько это удалось. Та девочка сказала немного — что тех тварей было четверо, но об этом она догадалась по голосам, потому что глаза ей завязали с самого начала. Видимо чтобы перестраховаться на случай допроса тела некромантом. Так же ее, вероятно, чем-то опоили, потому что она не помнила, как идя по улице, внезапно оказалась в каком-то душном помещении, где пахло тонкими дорогими парфюмами и цветами. Все остальные воспоминания, что сохранились в ее голове, касались единственного: боли, которую ей причиняли. Которую не смогла приглушить даже смерть. Попытки, издевательства, насилие. Все это продолжалось два дня, с незначительными перерывами, в которые она сначала плакала, а потом и на это оказалась неспособна. Упокоив труп той бедняжки, Аркадий просто не смог сделать вид, будто ничего не было, и начал свое расследование. Результатом которого стало его полное падение. И я не осуждаю его за то, что сейчас он решил сдаться. В конце концов, ему выписали достаточно предупреждений: отравление беременной жены, которая просто чудом выжила вместе с ребенком; потеря положения и богатства, негласное табу на общение с родными. А еще — понимание того, что за ним продолжают приглядывать, в то время как у него жена и маленький сын, которых его действия подвергают опасности. Ну а мне просто терять нечего! — неожиданно горько усмехнулась Эмма. — Поэтому я еще побарахтаюсь. А теперь скажи, ты понимаешь, почему я рассказала тебе все это?

— Чтоб я осознавала, насколько все серьезно, и не лезла никуда сама.

— Совершенно верно, леди Фрост, — хмыкнула Эмма. — Уязвимее людей, которым есть что терять, только люди, осознающие, что их действия могут поставить под удар других. В том числе и кого-то совсем незащищенного — вроде младенца, не научившегося даже ползать. Так что держись от всего этого подальше. Просто будь нежной женой и любящей матерью. Сейчас это лучшее, что ты можешь сделать, — покачала головой куртизанка. И положив на стол несколько монет для оплаты своего заказа, встала из-за столика, оставив меня в кофейне одну.

## ГЛАВА 13. Намек — дело тонкое

После рассказа Эммы я долго не могла прийти в себя и немало усилий приложила к тому, чтоб не выдать своих настоящих чувств (а вместе с тем и рассказанного куртизанкой) ни Дине, ни Аркадию. Все это нужно было просто переварить, чтобы в полной мере осознать: она права. Мне не стоит в это лезть. Если не ради себя, то ради сына. И мой муж, похоже, пришел к тому же выводу. Да и, скорее всего, мы бы не смогли ничегошеньки сделать, даже если бы полегли костями. Ведь у людей, которые стоят за этим, власть, деньги, влияние и положение в обществе. А кто такие мы? Да самая обычная полунищая молодая семья! Разве что муж как некромант очень хорош, но этим в подобном деле джекпот не выбьешь.

Так что самым разумным будет подумать о чем-нибудь более приземленном. Например, об этой самой собственной семье. Или о нашем с Диной маленьком бизнесе, в котором все шло хоть потихоньку, но хорошо! Вот даже сегодня подруга, оставив на меня Борьку, отправилась сначала в магазин своей бывшей одноклассницы, а за ним — в еще парочку, чтоб пристроить наших кукол и туда. Рано, конечно, было представлять, как мы получаем с этого дела миллионы, но какая-то денежка в наши кошельки уже падала, что очень и очень радовало.

Кроме того, в списке вещей, которые неплохо порадовали, был Аркадий, вызвавшийся погулять с Клавиком в свой выходной, чтоб я могла спокойно заняться готовкой, а после немного отдохнуть. Да и вообще, за последние дни муж все чаще брался помогать мне с ребенком, благодаря чему я порой чувствовала себя не такой убитой, как обычно. Возможно, причиной было то небольшое осознание, наступившее у него во время подслушанного мною разговора с Эммой. А может он просто постепенно свыкся с нашим новым положением и начал входить в ритм. Как бы там ни было, мне такое отношение все больше нравилось!

Мельтеша на кухне, я как раз закончила варить суп, и высыпала в сковородку с протушенной говядиной картошку, которой теперь предстояло тушиться. Когда в дверь постучали — спокойно, негромко, словно осторожничая.

Почти сразу же я вытерла вымытые руки кухонным полотенцем и направилась к двери, чтобы громко спросить:

— Кто там?

— Это я, Демьян, — тут же прозвучало в ответ. — Надеюсь, я вашего ребеночка не разбудил?

— Нет, что вы, все в порядке, — вздохнула я и, помедлив секунду, открыла дверь, чтобы увидеть лицо, все еще не пришедшее в норму после того, как его «разукрасили». — Он сейчас как раз с папой на прогулке.

— Вот как? Чудненько, а то уже боялся, — улыбнулся почтальон. — В общем, вам посылка.

— Посылка?

— От какого-то магазина.

— А-а-а, уже пришла? Замечательно! — тут же смекнула я, поняв, что речь шла о маленьком гобелене, который я заказывала на днях в одной лавке.

Изделие было фабричное и стоило недорого. Но вот последнее украшение, которое было в наличии, одна бабулька забрала у меня буквально из-под носа! Благо производитель наштапмовал их довольно щедрую партию, так что в магазине оформили заказ на мое имя, пообещав: как только им привезут еще одну упаковку этих гобеленов, один из них отправится мне прямо домой по почте.

— Вот, распишитесь здесь, — тем временем попросил Демьян, протягивая мне свою отчетную книжку, где я поставила подпись в нужной графе. — Спасибо. А вот и ваша посылочка.

Кивнув, я приняла из рук мужчины небольшой тубус, который тут же положила на трюмо.

— И вам спасибо за оперативную доставку!

— Всегда рад, — кивнул тот. — К слову, у вас все в порядке?

— Да, все замечательно, спасибо, — слишком быстро ответила я, немного натянуто улыбаясь. — Устаю сильно, и спать вечно хочется. Но сынишка — настолько сильный источник милоты и позитива, что на это даже не особо обращаешь внимание.

— Ну вы все равно смотрите, берегите себя, отдыхайте. В позднее время хоть больше не гуляете?

— Нет, что вы, то был единичный случай, — тут же отмахнулась я. — Просто задержалась немного кое-где, как по делам бегала. Теперь точно никаких задержек!

— Ловлю на слове. А то я ведь не всегда рядом буду, — подмигнул Демьян, словно невзначай коснувшись моего плеча... на котором как-то подозрительно задержал руку.

— Конечно...

— Но в любом случае, — продолжал он, словно не замечая моего легкого ступора. — Маргарита, знайте, что если я буду рядом в тот момент, когда вам понадобится помощь, то сделаю все, чтобы эту помощь вам оказать. Будьте уверены, я всегда буду на вашей стороне.

Так-так, секундочку, а это что еще за анимешные речи пошли? Мне кажется, или кто-то сейчас пытается здесь строить из себя «героя моей седзе-манги»? Еще начнет толкать словечки вроде «Я не предаю тебя», «Наши судьбы связаны», «Чудовище может убить только человек»... хотя нет, последнее — это слегка из иной оперы.

Как-то это немного... подозрительно.

— Спасибо, Демьян, я очень ценю вашу поддержку, — немного напряженно улыбнулась я, ощущая нарастающее желание захлопнуть дверь, забаррикадироваться к чертовой бабушке и вызвать стражу.

Хотя все это может оказаться и обычной паранойей. Пока что этот человек не давал мне повода для реальных опасений. Что же касается той ночи, когда убили напавшего на меня маньяка, то его ведь допрашивала стража. И если бы существовала хоть малейшая вероятность того, что наш почтальон опасен, Аркадий наверняка бы меня предупредил.

А значит, причин бояться Демьяна нет. Да и сам по себе он не похож на какого-нибудь психопата. Просто дерется поразительно хорошо как для почтальона.

— Что ж, не смею вас больше задерживать. Вы, наверное, хотите отдохнуть, — неожиданно сообщил он, снова касаясь моего плеча с непосредственным видом. — Удачи вам, и еще раз, берегите себя.

Пожав мне руку на прощанье, Демьян направился к подъездной лестнице. Я же, закрыв за ним дверь, поежилась, словно от неприятного холода. И желая поскорее развеять это наваждение, решила осмотреть свою посылку.

Гобелен, несмотря на свою дешевизну, оказался очень красивым. Но это было далеко не главным, что меня в нем волновало.

Дело в том, что на нем, силой промышленных машин, была изображена картина с фрагментом известной поэмы «Не молчи о моей сказке» — классике, входившей в обязательную школьную программу трижды, и еще разок-другой — в университетскую. Где девушка с длинными светлыми волосами сидела на постели, склонившись над молодым темноволосым мужчиной.

Поэма рассказывала о златовласой принцессе Изольде, которая была безумно влюблена в молодого короля, за которого ее выдали после завершения войны между двумя государствами. Потому плюнув на царящие нормы приличия, сама пришла в покои мужа и соблазнила его. Причем у поэмы было множество подтекстов — в частности изъяснений Изольды. Которые имели определенный оттенок, когда поэму читал взрослый человек, и если расшифровать правильно, придавали произведению особо пикантный характер.

То есть да, фактически этот гобелен и должен был стать тем намеком, который я собиралась дать мужу! Оставалось только надеяться, что вернувшись домой, Арк увидит его на стене и поймет намек столь жирный, что будь он чьей-то задницей — точно ни в одни джинсы бы не влез.

Решив не рисковать, экспериментируя с внимательностью некроманта, я повесила гобелен сразу в прихожей, напротив входной двери — так, чтобы только-только зайдя в квартиру, Аркадий точно и совершенно наверняка увидел его. Ну а закончив с сим важным делом — выключила картошку на плите и прилегла на диван с единственной целью: хоть немного подремать, пока мои мальчишки не вернулись.

Продлился отдых, правда, недолго — перед приходом почтальона я немного увлеклась



готовкой, решив забавить еще и пирог. Потому к тому времени, как в квартиру, толкая коляску, вошел Аркадий, я успела подремать чуть больше получаса. Что самое обидное — из-за того, что спала, я так и не смогла посмотреть на лицо мужа в тот момент, когда он увидел висевший в прихожей гобелен.

— Извини, что разбудил, — вздохнул Арк, заметив, что я привстала с дивана.

— Ничего, — покачала головой я. — Если проголодался, то можешь пойти покушать, я займусь Клавиком.

— Спасибо, — ответил мужчина, передавая мне сынулю, радостно заулыбавшегося, когда мама взяла его на ручки.

Быстренько переодев Клавика и сменив подгузник, я обустроилась с ним в кресле, которое облюбовала для кормления, и безнадежно залипла, наблюдая за тем, как нагулявший аппетит малютка сосет жирненькое молочко. Быстро, сосредоточенно, держась маленькими ручками за грудь. В такие минуты я безумно жалела, что в этом мире нет смартфонов — иначе наделала бы для домашнего архива несколько фотографий, чтоб пролистывать их холодными зимними вечерами, когда малыш подрастет и станет совсем большим. Настолько, чтоб самому носки надевать.

— Пирог просто объеденье! — тем временем радостно сообщил Арк, вошедший в гостиную с тарелкой, на которой был большой кусок этого самого пирога.

— Что, со сладкого начал? — улыбнувшись, покачала головой я. — Аппетит перебьешь.

— Мой аппетит ничто не перебьет, — парировал муж, щедро откусывая. — Только больше его раздражит.

— Все равно лучше бы с супа и картошки начал, а пирог бы уже напоследок оставил...

— Ты что! — искренне возмутился некромант, едва не подавившись. — Какое напоследок? Неужели не в курсе, что самое вкусное нужно съесть в первую очередь? Иначе какое ж оно вкусное, если ты можешь дотерпеть и не есть его, пока не съешь все остальное?

— Даже не буду спорить с этой логикой! — рассмеялась я, поглаживая теплую детскую головку.

К чести Аркадия, суп и картошку он тоже после поел. Причем всосал в себя столько, что я поняла: не только Клавик на свежем воздухе аппетит нагулял! Ну а потом, довольно потирая лапки... некромант отрезал еще один большой кусок пирога. На этот раз налив себе чаю. Я же, уложив ребенка спать в кроватке, сама к нему присоединилась. Более того — даже успела хорошенько поесть, прежде чем сынишка проснулся и начал снова требовать внимание в больших количествах.

Немного вздохнуть с облегчением мы смогли уже позже. Когда купав, укачали ребенка на долгий ночной сон. Почти сразу после этого муж отправил меня в душ, сам же вызвался прибраться на кухне. Я против такого расклада, мягко говоря, не возражала. И немного расслабившись под душем, быстро свалилась на кровать в своей мягкой хлопковой пижаме с барашками.

Спалось мне, естественно, хорошо и сладко. Только вот почему-то я проснулась. Кажется, послышалось сквозь сон, будто Клавик хнычет в кроватке. Но нет, ребенок по-прежнему спал пузом вверх, положив головку на бок и запрокинув маленькие ручки. Что приплюсовывало к его и так зашкаливающему уровню милоты целую кучу очков!

Улыбнувшись при виде ребенка, я перевернулась на другой бок, готовясь снова заснуть... и поняла, что теперь фиг мне, а не сон!

Все время нашего «обнищавшего» замужества, что мы жили в этой квартирке, Арк всегда ложился спать в футболке и пижамных штанах — видимо, чтоб не травмировать психику жены, которая, как он считал, испытывала к нему физическое отвращение.

Поэтому сейчас я фактически впервые увидела его оголенное тело так близко! Сильное, крепкое, но не перекачанное. Немного бледное, но от этого ничуть не менее сексуальное.

И вот теперь я закономерно задавалась единственным вопросом: а не может ли это быть «ответным намеком» на мой намек с гобеленом? Мол «я все понял, ну теперь покажи мне на деле, что в понимании не ошибся». Только вот...

Арк спал. Крепко и сладко. Даже тихонько посапывая, что только добавляло ему немного милости. Очевидно устав, он отключился, едва закончил мыть посуду и сбежал в душ. И вот теперь разбудить его, чтоб «проверить», рука у меня как-то не поднималась. К тому же, я и сама некогда ржала с разных женских журналов, пестрящих советами вроде: «разбудите вашего мужчину под утро тем, что ублажите его ртом, и он будет просто запредельно счастлив».

Ну-ну, хотела бы я посмотреть хотя бы на одного человека в этой вселенной, который был бы «запредельно счастлив» после того, как его разбудят посреди ночи или, тем более, под утро! Потому над мужем решила не издеваться.

И все же... этот торс, слегка накрытый простынкой, манил. Тихо, изящно, соблазнительно. Потому я, в конце концов, сдалась и придвинулась поближе. Так, чтобы ощущать своей кожей приятный жар крепкого мужского тела. А уже секунду спустя поняла, что если не собираюсь будить некроманта, то зря это сделала! Потому что едва я прижалась к нему, меня не на шутку пробрало. По коже пробежали мурашки, дыхание перехватило, а кровь бежала по венам так, словно моментально обратилась в игристое вино.

Остатки сонливости как рукой сняло. Мужчина, лежавший ко мне вплотную, выглядел слишком соблазнительно. И пускай будить его мне все еще искренне не хотелось, я не могла удержаться от одного простого жеста: коснуться крепкой груди, размеренно вздымающейся с каждым вздохом.

Теплая, приятная на ощупь, рельефная. Ощущая легкое головокружение, я напряженно провела ладонью вниз, каждой клеточкой кожи ощущая притягательные изгибы тренированных мышц. Все ниже, ниже... и легкий разочарованный вздох от понимания того, что супруг лег спать хоть без футболки, но в пижамных штанах. А ведь если бы...

Увы, мысли о «если бы» оказались слишком соблазнительными, чтобы их проигнорировать! Потому я, облистав губы, осторожно просунула руку под резинку штанов... Как вдруг край сознания уловил тихий, едва ощутимый вздох, срывающийся на стон. Тут же подведя взгляд, я увидела, что муж, в общем, теперь тоже уже не спал!

Его широко открытые глаза смотрели на меня с легким замешательством лишь пару секунд. А затем... затем был один быстрый рывок. В результате которого я оказалась на спине, с прижатыми к подушке запястьями. А нависший надо мной Арк, прижимаясь ко мне бедрами, медлил лишь три удара моего сердца, прежде чем прикинуть губами к тонкой шее.

Задрожав, я застонала и инстинктивно закинула ножку ему на бедро, нежно его поглаживая. Выпустив запястья, мужские пальцы пробежались вниз по внутренней стороне рук, скользнули по бокам и невесомо накрыли грудь. После чего проникли под футболку, напрямую лаская горячую кожу.

Его лицо было напротив моего. Тело сгорало, и вынести это стало просто невозможно! Потому словно одурманенная, я сделала то единственное, на что сейчас была способна — слегка выгнулась дугой, подаваясь ему навстречу. И едва касаясь губами уха, тихонько прошептала:

— Я хочу тебя.

Вздвогнув от моих слов, Аркадий тут же впечатал меня в матрас, жадно захватывая губы! Верткий язык настойчиво проник в мой рот, каждым своим движением просто взрывая, словно динамит! Сгорая от возбуждения, я напряженно провела пальцами по широкой спине вниз, чтобы проскользнуть ними под легкие пижамные штаны с единственной целью: поскорее их стянуть! Все мое естество было преисполнено желанием, с которым из моей груди вырвался протяжный стон...

...А в следующую секунду по комнате разлетелось громкое, пронзительное фирменное «У-У-У-УВ-Э-Э-Э!».

Все, что оставалось нам обоим, это тяжело вздохнуть. Покачив головой, Аркадий обмяк и рухнул на меня, после чего перекатился на спину, освобождая от ощущения своего крепкого тела. Я же, издав лишь страдальческое «Эх», встала с кровати и подошла к ребенку, чтоб взять его на руки.

— Ну что случилось, солнышко? — прошептала я, покачивая разошедшегося малыша. — Что-то приснилось? Замерз? Хотя нет, вижу, носик тепленький. Болит что-то?

Но младенец, как и ожидалось, не ответил. Вот честно, лучше б у него, вместо дара некроманта, внезапно рано пробудилось умение разговаривать.

В конце концов Клавик притих и теперь уже просто смотрел на меня в свете ночника большими глазенками... прежде чем издать характерный звук, с которым наполнился его подгузник.

— Понятно. Это все, что ты хотел? — уточнила я. И подождав еще пару минут (мало ли, вдруг добавка прилетит — так лучше сейчас, а не в процессе смены подгузника), я положила его на пеленальный столик, где взялась за дело.

Вскоре малыш был перепеленован в чистый подгузник, после чего я покормила его, и в процессе Клавик как раз отрубился. Боясь разбудить сынишку, я подождала еще пару минут, затем осторожно встала и положила его в кроватку, накрыв одеяльцем...

Взгляд устремился в окно словно случайно, и сначала даже бегло. Только вот пару секунд спустя я уже внимательно, и даже жадно смотрела на ночную улицу возле нашего дома. Где в свете уличного фонаря стояла девушка, из-под капюшона плаща которой выглядывали белокурые волосы.

Она оставалась там недолго. Словно заметила, что я на нее смотрю. И уже через минуту вышла из луча света фонаря, растворившись в ночных тенях.

## ГЛАВА 14. Нежить любит некромантов

Даже у столь эпичного облома как тот, что я пережила минувшей ночью, был один плюс: теперь и у меня, и у Арка не было малейших сомнений в том, что мы оба хотим заняться одним и тем же способом проведения досуга. А значит, главная задача состояла в том, чтоб создать подходящий момент... и надеяться, что никто, в том числе и любимый сыночек, этот момент снова не спустит в унитаз.

Именно с таким настроем я доспала остаток ночи, поглядывая на мирно хрюпающего мужа. И проснувшись рано утром вместе с Клавикум, отправилась на кухню готовить, пока покормленный малыш игрался с натянутой через кровать веревкой, с которой свисали игрушки и погремушки.

Яичница как раз выкладывалась на тарелки, когда на кухню, смачно зевнув, вошел Аркадий.

— Доброе утро, — улыбнулся некромант. И тут же, ни разу даже не предупреждая, подошел ко мне, приобнял за талию и легонько прикусил кожу на шее!

По телу пробежали мурашки. Хватило лишь доли секунды, чтобы моя кровь закипела, а большая фантазия взрослой женщины, слишком долго лишенной мужской ласки, уже нарисовала красочные картины на тему разврата на кухонном столе.

— Что ты делаешь? — игриво хохотнула я, запрокидывая голову.

— Проверяю, не приснилось ли мне вчера ничего, — хмыкнул Арк, слишком соблазнительно врываясь языком в мой ротик. — И если предположить, что в самом деле не приснилось... Сейчас мне, хоть стреляйся, нужно поскорее бежать на работу. Но как вернусь, времени у нас будет побольше. Так что скажешь? Может вечером уложим Клавику спать, уединимся в гостиной на диване, разопьем бутылочку лимонада и проведем немного времени за супружеским долгом?

— Совершенно ничего не имею против, — шепнула я ему на ухо, и уже собралась прикусить мочку... но вовремя себя одернула — еще взаправду сейчас не вытерпит и на работу опоздает! А он там далеко не начальство, выговор получит порядочный.

— Тогда купать Клавдия будем в лавандовой пенке, чтоб быстрее уснул и крепче спал, — подмигнул муж, напоследок коснувшись моих губ шаловливым поцелуем.

Перспективы грядущего семейного вечера подняли мне настроение, как милый котенок — просмотры любому видео на ютубе. В предвкушении потирая лапки, я проводила мужа на работу, а затем, едва за ним закрылась дверь — принялась перерывать свой ящик нижнего белья в поиске чего посексуальнее. Правда вот...

Белье я подбирала все на той же барахолке, ориентируясь при поиске на такие критерии, как приятный качественный материал и удобство. Именно это, в первую очередь, было актуально для молодой мамы грудничка, которой стоял квест: «выжить самой в этом дурдоме, еще и ребенка вырастить». К тому же, уже давненько не находила там ничего хорошего, и не особо щедрые запасы все никак не пополнялись. Потому в данный момент времени обозначение «чего посексуальнее» относилось, в первую очередь, к неизношенным трусам без заштопанных дырок, да лифчиков для кормящих мам без пятен от протекшего молока.

Бегать по секс-шопам за эротичным бельем сейчас, увы, было занятием, на которое не оставалось ни времени, ни денег. Так что пришлось, тяжело вздыхая, ограничиться тем, что отобрала наименее нищенское нижнее белье из своего гардероба! Ну и на том спасибо. Авось муж, судя по всему изрядно изголодавшийся, просто не обратит внимания и снимет с меня это белье прежде, чем поймет, что оно слегка не комифо.

Перерыв свое добро, я отложила самое приличное из найденного (белые хлопковые трусы, на которых даже был нашит кусочек мягкого кружева спереди) и пока Клавик спал — занялась домашними делами. Как раз настало время перебрать детские вещи. И те, из которых сынишка вырос, отложить в отдельный ситцевый мешок и убрать на дно шкафа. Заодно покопаться в вещах на вырост, часть из которых дала Дина, а часть была найдена на барахолке. И выбрать из них те, до которых малыш уже как раз дорос или дорастал.

Покончив с этим, я отправилась на кухню, где, пользуясь моментом, всю развернулась с готовкой, параллельно делая уборку и перемывая посуду. Больше всего хлопот было с кухонными ящиками, которые просто требовали себя отмыть. Потому в фоновом шуме не сразу

услышала тихое детское ворчание, доносившееся из спальни.

Что ж, раз Клавик проснулся, то пора прерваться с остальными делами! В принципе, он и так поспал-полежал довольно долго, дав мне кучу всего переделать. Пора и уделить ему столь желанное внимание.

Вытерев руки, я направилась в спальню, беззаботно напевая песенку, которую очень полюбила незадолго до того, как попала в этот мир. Увы, мои вокальные данные были далеки от того, чтоб попытаться сделать здесь карьеру певицы, исполняя каверо-плагиат на популярную в моем мире музыку! Да и сомневаюсь, что людям из другой реальности и с отличным от постсоветских стран менталитетом зашли бы песни Цоя или Высоцкого. У репертуара Мельницы, правда вот, был смутный шанс... но когда я однажды, стоя лунной ночью на балконе, от души затянула «На север», взвыли все собаки в округе. Потому, в конце концов, ограничилась тем, что позволила этой музыке жить в моей памяти. И иногда, пока никто не слышал, напевала ее сынишке — похоже, единственному живому существу во вселенной, которому нравилось мое пение.

Так что намереваясь спеть Клавику «Королевну» или пару песен из «Последнего испытания», я вошла в спальню... замерев как вкопанная прямо на пороге.

На полу, рядом с детской кроваткой, внезапно сидел Валерий Иванович, наш сосед сверху. Правда вот Валерий Иванович был слегка... не первой свежести. И его глаза при этом, как ни странно, ярко светились зеленым светом. В то время как Клавик, весело посмеиваясь беззубым ротиком, беззаботно махал рукой с зажатой пальцами погремушкой!

— Япона мать... — только и смогла пискнуть я, выпучив глаза так, что наверное напоминала со стороны глубинного краба.

Двигаясь медленно, бочком, я подошла к кроватке, косо поглядывая на Валерия Ивановича, к счастью сидевшего почти неподвижно. Осторожно, словно сапер на минном поле, взяла на руки сынишку, а после пятась отправилась в обратный путь, не спуская взгляда с зомби, все так же сидевшего на месте. И как раз в тот момент, когда я закрывала дверь спальни — начавшего медленно, неуклюже подниматься на ноги!

В тот же миг я нагадила кирпичей столько, что наверное хватило бы построить во дворе баньку! Визжа как ненормальная, выскочила из квартиры, в панике запирая за собой дверь, и прямо в тапочках, держа на руках весело смеющегося Клавика, помчала к Аркадию на работу!

— Так, Маргарита, успокойся, — выдохнул муж, наблюдая за тем, как я, крепко держа веселого сынишку, одним глотком выпиваю растворенные в воде успокоительные капли.

— Успокоиться? — выдохнула я, с размаху поставив чашку на стол. — Успокоиться?! А если он завтра сюда целое кладбище пригласит?!

— На кладбище сил у него точно не хватит, будь уверена.

— В самом деле? — съязвила я. — Кажется, не так давно ты то же самое говорил о поднятии чего-то больше мыши! А сегодня этот талантливый ребенок поднял и притянул прямо в квартиру нашего соседа, который скончался от сердечного приступа два дня назад!

— Ну в жизни всякое бывает. Главное — береги нервы...

— Ты издеваешься, что ли?

— Нет, просто не хочу, чтобы ты лишний раз переживала, — вздохнул Арк, погладив мои плечи. — Я уже работаю над этим, как только выпадает свободная минута. И уверен, в скором времени придумаю что-нибудь.

— Надеюсь, пока ты будешь думать, меня не сожрут, — проворчала я.

— Не сожрут, не бойся, — улыбнулся некромант. — Это только в страшилках зомби — опасные чудовища. А по факту они медленные, неповоротливые и практически не агрессивные.

— Вот очень надеюсь, что это — не просто тухлая отмаза ради моего успокоения.

— Поверь, все под контролем, — успокаивающе проговорил муж. — Ладно, мне пора возвращаться на работу, и так отлучился надолго.

— Ты еще и обратно теперь пойдешь? — вздрогнула я. Прошел уже час после того, как мы вернулись в квартиру в сопровождении следователя и пары медиков, вынесшими упокоенного некромантом зомби. Который, к слову, за время моего отсутствия разбил торшер, опрокинул пару горшков с цветами и врезался в трюмо. Мне же теперь предстояло вооружиться моющими средствами, и оставив Клавика у Дины, отмыть квартиру после неожиданного визита соседа сверху.

— Прости, надо, — покачал головой Аркадий. — У нас там сегодня завал и я не успел закончить работу, нужно доделать. Да и до конца рабочего дня еще далеко. Или ты тут совсем одна не справишься?

— Постараюсь, — обреченно вздохнула я. — Только постарайся, если выйдет, поскорее сегодня домой, хорошо?

— Даже не сомневайся, — подмигнул мужчина... и совершенно неожиданно наклонился, чтобы легонько поцеловать мои губы. — До вечера.

Восприняв сей жест как не двусмысленный намек, я проводила мужа до двери, припомнив об отложенных и припрятанных в шкафу «сексуальных» труселях. Которые (теперь я даже не сомневалась) не должны были пропасть даром, даже несмотря на внезапное нашествие зомби!

Дело оставалось за малым: отмыть каждый уголок квартиры, по которой битый час шатался живой мертвец. Заодно сменить постельное белье, бросить в стирку шторы и покрывала, да почистить ковры. К чему я, конечно же, приступила с неподдельным энтузиазмом.

Пару раз генеральную уборку приходилось прерывать, чтоб сбежать к Дине и покормить Клавика. После чего процесс возобновлялся. Результат того стоил: к вечеру квартира стала такой чистой, какой не была, наверное, с самого первого дня своего существования! Я же, приняв душ, переоделась в приготовленное нижнее белье... и отрубилась на диване. Разбудила меня Дина, как оказалось — через два с половиной часа. Вручив мне сынишку, она пожелала нам спокойной ночи. Я же, глядя на часы, поняла: несмотря на обещание быть сегодня пораньше, муж все же порядком задерживается.

Оставалось лишь тяжело вздохнуть, покормить Клавика, покормиться самой и играть с ним следующий час. По истечении которого начать потихоньку готовить ванную.

— Привет, я дома. Извини, что задержался, на работе сегодня вообще дурдом, — тяжело вздохнул Арк, входя в дверь.

— Ничего, ты как раз вовремя. Давай сюда, поможешь, — вздохнула я, раздевая на пеленальном столике ребенка, который перешел в режим юлы.

Кивнув, некромант быстро переоделся в домашнее, и взяв радостного сынишку на ручки, понес к стоящей посреди гостиной ванночки... Как вдруг Клавик решил, что сейчас самое время сходить по-маленькому, и направил бодрящую струю прямо папе в лицо!

— Ты это специально мне его именно вот сейчас дала? — тяжело вздохнул лорд Фрост, страдальчески закатив глаза. В то время как сынуля, видимо довольный произведенным эффектом, звонко расхохотался.

— А я что? Я ничего, — попыталась заверить я, с трудом сдерживаясь от того, чтоб заржать в голос. — Это ж он, а не я, пи-пи захотел.

Покачав головой с видом великомученика, муж опустил ребенка в воду, в то время как я намылила мочалку детским гелем для душа и принялась мыть ребенка, радостно плещущегося в тепленькой водичке. Которой он, к слову, так и старался напиться.

— Ну, думаю хватит с него на сегодня, — вздохнул Арк, в то время как Клавик присосался к его руке беззубой челюстью. — Давай, достаем, и корми его скорее, пока он меня по ошибке не сожрал.

Вскоре ребенок был вытерт мягким полотенцем, обмазан маселком для кожи, запакован в подгузник и одет на сон с хлопковый бодик с ползунками. Именно в таком виде я пошла с ним в спальню, где уложила рядом с собой и вручила в рот излюбленное лакомство, за которое он тут же ухватился.

Тем временем Аркадий, сняв помеченную сыном футболку, отправился в душ, а затем — греметь тарелками на кухне в поисках столь желанного ужина, который принялся разогревать.

Благо то, что мне удалось немного поспать, прежде чем Дина вернула Клавика, спасло от перспективы отрубиться с концами уже сейчас. Потому меня как раз хватило, чтобы положить ребенка в кроватку, когда тот, наевшись, наконец уснет. После чего тихонько выйти из комнаты, закрыв за собой дверь...

Чтобы в следующий миг тихонько застонать, когда Арк, подкараулив, прижал меня к стене, захватывая жарким поцелуем!

— Ты ведь по-прежнему не против? — горячо прошептал муж, щекоча дыханием мое ухо.

— А похоже, чтоб кто-то здесь был против? — выдохнула я, обвивая руками его шею. В тот же миг усталость и стресс как рукой сняло! Их полностью вытеснила приятная дрожь, взрывавшая тело с каждым прикосновением некроманта.

Улыбнувшись в ответ, Арк подхватил меня на руки и отнес в гостиную. Где в приглушенном свете светильника не медля положил на диван и принялся раздевать, покрывая поцелуями каждый обнажающийся кусочек кожи.

Не может быть... неужели я наконец дождалась? И сейчас, после стольких месяцев, заполучу своего супруга в постель? Наверное, мне бы в это даже не поверилось, вот только нависающий надо мной мужчина попросту лишил возможности думать над тем, во что мне верится, а во что нет! Он просто сводил с ума, не оставляя ничего, кроме жгучего желания, с которым я отвечала на каждое его прикосновение. И жадно, нетерпеливо раздевал.

- Не смотри... у меня живот еще не втянулся после родов, и весь в растяжках... — смущаясь, пробормотала я, придерживая край блузы, к которой уже потянулись наглые мужские руки.

— Что за глупости? — улыбнувшись, шепнул Арк, стягивая ее с меня... И тут же прижался к моему животу губами, заставляя растаять без остатка от внезапно нахлынувшего тепла.

Надо же, а я даже не догадывалась, что в постели с мужчиной можно так потерять голову!

## ГЛАВА 15. Неприятности по соседству

— Ну что, тебя уже можно поздравить с успешным соблазнением супруга? — хитренько подмигнула Дина, в то время как я, поперхнувшись горячим чаем, нервно раскашлялась.

— А как ты вообще...

— Ну не то, чтоб вас вчера было слышно... Но в общем да, немножко было, — захихикала подруга, крутя в руках печенюшку. — Только не переживай, не сильно! Так, капельку. Просто звукоизоляция в этом доме так себе. Сама ведь в курсе — если кто-то включит на третьем этаже миксер, на первом об этом будут знать.

— Вот же засада... — пропищала я. А мы ведь в самом деле старались быть потише, чтоб ребенка не разбудить.

— Ничего, мы люди понимающее, — хохотнула соседка. — Главное что супружеские отношения понемножку налаживаются.

— Угу, уже неплохо, — кивнула я. Да уж! Красавчик, добрый, заботливый, принципиальный, благородный, еще и в постели просто божество... Интересно, уже можно в него по уши влюбляться, или пока не стоит?

Тем не менее, потихоньку складывалось впечатление, что жизнь налаживается. Сама я, как и обещала Эмме, не стала лезть еще глубже в ту жуткую историю, из-за которой Арк впал в немилость. Мутна девица, очевидно положившая на моего мужа глаз, пока не врывалась более в нашу квартиру. А с супругом, который раскрывал мне все больше своих положительных черт, мы понемногу находили общий язык, и даже доползли наконец до постели. Причем результатом оба вроде как остались довольны. Того и гляди, взаправду станем обычной счастливой семьей, и пес с ним, тем потерянным богатством! Аркадий в конце концов свыкнется с новым социальным положением, а мне и того проще: легко пришло — легко ушло.

Предаваясь позитивным размышлениям, я как раз допивала чашку чая, когда где-то за стеной внезапно заиграл электрофон! Да так громко, что я подскочила на месте, едва не опрокинув чашку. Причем музыка, гремевшая, наверное, на половину дома, была... мягко говоря, не работы Poets Of The Fall. Что там... песня оказалась настолько дурацкой и бесячей, что запиши Бузова с «Грибами» и Димой Биланом совместный хит — даже он, наверное, не так бы раздражал! Но что самое главное, от этого аудиального трольского помета проснулись что Клавик, что Борька.

Справедливо возмущившись, мы с Диной схватили раскричавшихся детей и с ними наперевес принялись стучать в дверь квартиры, ставшей источником какофонии. Жила там, как я уже знала, Алевтина Георгиевна — весьма скверная престарелая гоблинша. Из того самого вида маразматичных бабок, которые обплывают соседям двери, бросаются на детей чуть ли не с матом за то, что те обрывают абрикосы на дворовых деревьях, якобы лично ними высаженных, и вообще искренне ненавидят всех, кто моложе их.

Лично я, следуя вечному принципу «Не тронь говно, чтоб не воняло», существование Алевтины Георгиевны попросту игнорировала. Хотя меня саму немного подбешивало то, что еще при прежнем хозяине квартиры она как-то воспользовалась его отъездом в санаторий, чтоб сцапать общий коридор на этаже. И выстроила стену, поставив дверь прямо в упор к двери теперь уже нашей квартиры, таким образом добавила себе четыре квадратных метра предбанника. Увы, но дедуля, у которого мы купили эту квартиру, оказался слишком неконфликтным, так что на подобную выходку сварливой соседки решил попросту закрыть глаза по тому же принципу: «Не тронь Г, а то будет В». Потому в суд, требуя снести все это добро, не подавал, на том дело и замяли.

И вот сейчас эта добрейшей души женщина видимо решила прощупать новую черту, за которую ей захотелось вылезти! Только вот разбуженный ребенок, которого я еле укачала, меня малость не устраивал, потому добрососедские разборки становились неизбежны.

— Кто там? — наконец прозвучал мерзкий скрипучий голос по ту сторону двери.

— Сто грамм! — раздраженно рявкнула я. — Соседи! Открывайте!

— А зачем?

— Ради культурного разговора, — напряженно прорывалась я, не прекращая тарабанить в дверь, в то время как Клавик возмущенно кричал: детское чувство эстета, которое еще было



способно примириться с моим пением, подобной какофонии терпеть оказалось не намерено. — Сделайте тише музыку!

На несколько секунд повисла пауза, разбавляемая лишь той самой гадкой музыкой... после которой раздалось:

— Сейчас еще нет восьми вечера, так что имею право!

Возмущенная такой вопиющей наглостью, я на несколько секунд впала в ступор, и даже перестала барабанить в дверь... а затем застучала в дверной молоток с новой силой:

— Вы что, прикалываетесь?! Какие восемь вечера? Если вы за всю свою жизнь так и не узнали, то просвещаю: даже в дневное время есть установленные законом нормы уровня шума! И если вы вдруг не в курсе, то ваш электрофон их сильно превышает.

— У нас в доме с восьми утра до восьми вечера шуметь можно! — заявила гоблинша после еще одной короткой паузы.

— Вы издеваетесь?! — не выдержав, закричала уже Дина. — Наш дом, по-вашему, в какой-нибудь параллельной вселенной, что ли?

— Да и в параллельной вселенной днем так шуметь нельзя, — авторитетно заявила я. — Откройте!

— Чего вы пристали? — злобно завизжала бабулька, все же открыв дверь, и явив перед нами свою раздражающую рожу бульдога, которому нагадили прямо в рот, и он сейчас как раз пытался распробовать вкус. — Я старенькая уже, слышу плохо. И моя музыка, в отличие от ваших детей, днем играет, а они вон посреди ночи мне орут!

— Неужели! — вскипела я. — Может вы не в курсе, но дети — это не электрофон, и одним нажатием кнопочки их не выключишь, а повернув колесико, звук не убавишь!

— А вы с мужем — тоже не электрофон? — въедливо протянула бабулька.

— Чего?

— Того! Визжите там как похотливые свиньи по ночам на весь район, и скачете так, что ваша кровать по моей стенке стучит — что мне, порядочной пожилой женщине, аж стыдно!

Опа! Так вот в чем, оказывается, дело? Одинокой бабке в старческом маразме пригорело от того, что у молодой семейной пары по соседству внезапно личная жизнь началась? И все бы ничего... но епсель-мопсель, наш диван, на котором мы с Арком минувшей ночью обустроились, стоял вообще возле другой стены, никак не примыкавшей к квартире этой ненормальной!

— Вот и нечего мне тут что-то высказывать! — продолжала она, злобно шурясь. — Я имею право днем слушать музыку в своей квартире так громко, как захочу!

— Повторяю еще раз: по закону нет, не имеете! — выпалила я, со всех сил борясь с желанием передать Клавика Дине и устроить немного не интеллигентный и совершенно невоспитанный мордобой. — Сделайте музыку тише!

— Не сделаю! — нагло заявила гоблинша, мерзко выпячивая челюсть со вставными зубами. И тут же попыталась захлопнуть дверь... но не тут-то было! Разозленная не на шутку, я выставила ногу, блокируя дверь, и устояла на соседку.

— Сделаете!

— А ну отпустите! Иначе я стражу вызову!

— Вызывайте! Может хоть они объяснят вам, что совесть, вообще-то, надо иногда и иметь!

— Кто бы говорил про совесть! — взвизгнула бабка. И таки вытолкнув мою ногу, закрыла дверь... после чего музыка стала еще громче! Хотя до этого я была уверена, что ранее громкость и так была на максимуме.

Понимая, что сделать с этой психически больной ничего не выйдет (по крайней мере ничего

такого, за что не привлекли бы потом по уголовщине), мы с Диной, скрипя зубами, торопливо собрали детей и вышли с колясками на прогулку. Того и гляди — к тому времени, как вернемся, перебесится.

Конечно, очень хотелось бы, чтоб эта мымра огребла еще от кого из соседей, но мы понимали, что сильно надеяться на это не стоит. Кроме нас двоих, в ближайших квартирах больше не было домохозяйствующих мамочек маленьких детей, которым громкая музыка среди бела дня могла доставить неудобств настолько серьезных, чтоб гавкаться со склочной соседкой. Так что вероятно придется держать оборону самим. Впрочем, вряд ли эту скверную бабульку хватит надолго — поплюется и успокоится.

Всеми силами стараясь успокоиться и больше не думать о сварливой гоблинше, мы неспешно гуляли огородами. Совсем скоро здесь уже будут всю зреть вишни, абрикосы и шелковица, щедро высаженные в каждом дворе. И мне к тому времени уже даже можно будет спокойно поклевать этого добра, не боясь спровоцировать у Клавика аллергию или колики. Что очень даже радовало — ведь родись малыш на пару месяцев позже, пришлось бы в этом году от всех этих фруктов если не отказаться, то очень себя в них ограничить. А так и я вдоволь полакомлюсь, и сынишке лишние витамины перепадут.

Расслабившись, я подставила лицо теплему солнцу, и неторопливо толкала коляску... как вдруг замерла, не поворачивая за угол, когда до моих ушей долетело:

— Ну пожалуйста, я очень вас прошу!

— Да не нужно меня просить, сходите на почту и отправьте по нормальному, тогда доставлю!

Причем оба голоса я сразу же узнала: один из них, без сомнений, принадлежал Демьяну. А второй уж больно походил на голосок той самой блондинки, влетевшей на днях в нашу квартиру!

— Я ведь уже сказала, что не могу просто отправить это письмо! — раздраженно прошипела блондинка. — Поэтому я прошу... нет, требую прямо сейчас взять его и доставить. Я заплачу вам, даже не сомневайтесь... Вот, отдам эти серьги! Уверю, они стоят целое состояние!

Подав знак подруге, я вместе с ней осторожно выглянула из-за угла, и таки не прогадала! Рядом с Демьяном в самом деле стояла эта блонди, просто таки размахивая перед его носом на ходу снимаемыми серьгами, в которых я даже со своей позиции четко рассмотрела по крупному рубину.

— Нет уж, спасибо, но мне не нужны проблемы, — тем временем упирался почтальон. — А жизнь научила меня, что если тебе предлагают слишком щедрую плату за якобы простую услугу, то проблемы обязательно будут.

— Не будет у вас никаких проблем, — не сдавалась девица, властно сверкнув глазами. — Это просто письмо. Увы, мне нельзя отправлять его по почте...

— Я сказал, что не сделаю этого.

— Как вы смеете отказывать мне?! — наконец не выдержав, сорвалась блондинка, и злобно топнула ножкой, от чего капюшон плаща едва не слетел с ее головы.

— Молча, — не выдержав, повысил голос Демьян. — Сами разбирайтесь со своими подозрительными письмами.

Вырвав у девушки руку, которую она уже было схватила, почтальон зашагал в противоположную от нас сторону, оставив таинственную незнакомку стоять на дорожке под стеной многоэтажки. Где она прошаталась еще несколько секунд, прежде чем раздраженно бурча, зашагать вперед — к счастью, не той дорогой, на которой притаились мы. Но как оказалось (когда мы, обменявшись взглядами, проследили за ней) пункт назначения был нам очень даже знаком. Потому что вошла она просто в наш подъезд! Откуда вышла уже минуту спустя, воровато оглядываясь и словно боясь, что ее здесь хоть кто-нибудь увидит.

— Пойдем-ка проверим почтовый ящик, — хмуря брови, проговорила Дина.

Ящики в нашем подъезде, конечно же, были штукой жутко ненадежной, потому что даже в другом мире в каждом доме имелось несколько крысюков, имеющих привычку вскрывать чужую почту в надежде, что в конверте найдется что-нибудь ценное. Потому почтальоны, не желая подставлять жильцов на своих участках (где сами нередко жили) не ленились разносить всю почту и посылки прямо под дверь. А в ящики бросали обычно всякую дребедень вроде

рекламы или газет. Так что желание подозрительной девицы подкупить почтальона, чтоб он доставил конверт до двери, было понятным. Тем более что подписала она его мужским именем, а в адресе отправителя и вовсе указала другой регион.

И поскольку это не было настоящим важным письмом, которое доставили моему мужу, я без малейшего стенания голоса совести вскрыла его, уставившись на изящный почерк:

*«Дорогой Аркадий! Ты знаешь, что я всегда любила только тебя. Поэтому я хочу, чтобы мы были вместе, и обязательно сделаю тебя счастливым. Не жертвуй своим счастьем ради непонятно чего, умоляю! Мы ведь можем быть свободны! Если ты беспокоишься за будущее своей жены и ребенка, которых насильно впихнули в твою жизнь, то не волнуйся: мне удалось раздобыть достаточно денег для побега, и я могу оставить им немалую часть, чтобы они ни в чем не нуждались. Потому сегодня в полночь я буду ждать тебя на мосту кошачьего глаза. Не бойся, я готова к побегу, и я все вынесу, лишь бы быть с тобой, а не выходить замуж за другого! Все будет хорошо. Люблю тебя».*

— Вот же дрянь, — сплунула Дина, добежав взглядом до конца письма. — Смотрю, кому-то совсем нейдет.

— Так значит... — дрожа прошептала я. — Значит, у Аркадия все же...

— Только не заводи снова эту шарманку! — одернула меня подруга. — Во-первых, ты ведь сама подслушала тот разговор в участке. Зачем твоему мужу было заливать то своему другу, когда наоборот стал бы в его глазах крутым мужиком заявив, что у него там в самом деле какая-то баба на стороне?

— Но ведь это письмо...

— А теперь, дорогая моя, выключи на минуту панику и подумай головой, а не эмоциями! — строго топнула ногой Дина. — То, что какая-то бабенка хочет твоего мужа, еще не значит, что ей давали! Она себе там может что угодно фантазировать. Но по факту может оказаться не то что бывшей, с которой давно порвали... а вообще даже не состоявшейся. Вот и бесится теперь, пытаясь уломать твоего мужа бросить все и бежать с ней. Особенно когда ее там саму собираются, похоже, выдать замуж из соображений выгоды для семей. Потому прекращай падать в обморок и дыши глубже. А лучше поговори с Аркадием об этой девице прямо сегодня вечером.

— Поговорить? — фыркнула я. — Неужели ты думаешь, что он мне в самом деле хоть что-нибудь расскажет?

— Почему бы нет? — пожала плечами подруга. — Я почти на сто процентов уверена, что эта девка — не его любовница, и возможно даже не бывшая пассия. Так что скрывать ему нечего.

От слов про «скрывать нечего» я, если честно, едва не разошлась нервным хохотом. Ну-ну, совершенно нечего! Ни тебе загадочного дела каких-то богатеньких уродов, зверски убивающих горожанок. Ни пугающего зашифрованного письма от неизвестного адресата, в котором речь шла о каких-то заговорах... Однозначно: мужчина, в шкафу которого такие скелеты, явно не расскажет мне всего, особенно вот так сходу. И даже если эта девушка замешана в чем-то — просто сделает вид, будто она действительно не более чем не уgomонившаяся бывшая.

А что, если...

Стараясь выглядеть просто напуганной, я подошла к коляске с Клавиком, и держа конверт в руках, погладила сынишку. После чего глянула на письмо... Но нет, текст не изменился. Получается, это не зашифрованное послание, а взаправду любовное письмо? Если там только способ шифрования не другой.

— Если так переживаешь, то сожги это письмо и забудь о том, что находила его в ящике, — предложила Дина, устало закатив глаза.

...Но если это действительно важное зашифрованное послание, я могу серьезно навредить мужу. Вдруг там что-то важное — например, предупреждение об опасности?

— Сделаю по-другому, — проговорила я, делая глубокий вдох. — Отдам письмо Арку сегодня после работы. И если он до утра никуда не исчезнет — буду считать, что ты права, и у него с той блондинкой в самом деле нет никакой тайной любви до гроба.

— Делай как знаешь, тоже вариант, — вздохнула подруга, в то время как я из чистого

интереса решила проверить, нет ли в ящике еще чего.

И практически сразу, нащупав, вытащила на свет божий маленький амулет в виде куска черного полотна с вышитым красным крестом, в который было что-то завернуто.

— Ой, — икнула Дина, испуганно глядя на предмет.

— Это что же... — протянула я, медленно выпучивая глаза.

— Ага, амулет с проклятием! — охнула подруга, инстинктивно отступив на шаг.

## ГЛАВА 16. Парад подозрительных личностей

— Да уж, неприятная дрянь, — вдумчиво протянул Арк, рассматривая амулет пару минут, прежде чем бросить его в маленькую погнутую кастрюлю (которую я уже и так собиралась списывать). Где чиркнув спичкой, поджег.

Проклятый предмет сгорел в считанные секунды, после чего маг, остудив кастрюльку в воде, выбросил ее вместе с пеплом в мусорное ведро. И только потом провел надо мной ладонью, стягивая с меня едва заметный алый туман, который собрал в кулак и растер.

— Вот и все, — вздохнул он, моя руки.

— Что, правда все? — удивилась я.

— А ты чего думала? — хохотнул некромант. — Это обычное «блошиное» проклятие. Даже не настоящая магия, скорее просто фокусы, которые под силу даже людям со слабым неразвитым даром. Реальный вред эта ерунда нанести неспособна, максимум — мелкие неприятности. От которых я тебя благополучно только что избавил, сняв налет чар.

— Спасибо. Но ты уверен, что волноваться не стоит?

— Абсолютно. Не знаю, кому понадобилось так тебе гадить, но его фокус был убогим с учетом того, что я твой муж.

— Ладно, успокоил, — пробормотала я. После чего, собравшись с силами, сказала: — А теперь вторая вещь, о которой я хотела бы с тобой поговорить.

Протянув Аркадию письмо, найденное в почтовом ящике, я с интересом наблюдала за мужем. Который, пробежавшись по строчкам, моментально побагровел. Словно для верности он щелкнул пальцами над листом бумаги, выпуская на него зеленую дымку. И когда секунду спустя вероятно понял, что никакого скрытого послания там нет — раздраженно разорвал письмо и швырнул мелкие клочки во все то же мусорное ведро.

— Его оставила та самая девушка, которая несколько дней назад приходила к нам домой посреди ночи, — продолжала я, наблюдая за пунцовым мужем. — Кто она такая?

— Вот дерьмо, некоторые люди вообще без тормозов! — выпалил он, сжимая кулаки. После чего, закрыв глаза, посчитал до десяти, прежде чем посмотреть на меня и продолжить: — Послушай, Маргарита, я понимаю, как это выглядит. Но хочу чтоб ты знала: у меня с этой ненормальной ничего нет. Просто поклонница со старых времен, не понимающая слова «нет». Скоро ее выдадут замуж, вероятно после этого увезут куда подальше, если мои догадки касательно личности жениха верны. Так что не порть себе нервы на пустом месте.

— Как-то она поразительно настойчива для пустого места.

— Потому что эта персона слишком избалована. И когда сначала получила череду отказов от меня, а теперь еще и должна выходить замуж против воли, ее несет от непонимания того, что ей не дают так просто желаемое в виде мужчины, сказавшего четкое «нет». Но как бы ее там не заносило, знай, — серьезно проговорил Арк, сжав пальцами мои плечи. — Я никогда не брошу ни тебя, ни Клавдия. Что бы там ни было, вы — моя семья: он мой сын, а ты его мать, и я не предаю вас. Это главное, что ты должна помнить. Хорошо?

— Постараюсь, — честно буркнула я... и тихонько вздохнула, обнимая в ответ мужчину, прижавшего меня к себе.

И то ли желая успокоить меня, то ли просто потому, что порядком соскучился по женской ласке за долгие месяцы... Но этой ночью Арк точно не был в полночь ни на каком мосту. Вместо него, после ужина и душа, меня снова потащили на диван в гостиной. А затем, когда мы оба выбились из сил — отнесли в спальню, где муж заснул, обнимая меня, словно плюшевого медведя.

Вот черт, такими темпами я и правда в него по уши влюблюсь! Чего пока делать однозначно не стоит. Хоть с этим мужчиной мне и было хорошо, но я не строила лишних иллюзий и прекрасно понимала: он со мной из чувства долга и потому, что я мать его ребенка, при этом, как минимум, не противна ему. Но явно не из-за того, что он всерьез неравнодушен ко мне.

Я же уже давно была научена горьким опытом и прекрасно понимала: если мужчина спит с тобой, это еще ничего не значит. В конце концов, со своим бывшим парнем мы больше трех

лет жили под одной крышей. Только вот предложение мне делать никто даже не собирался, а когда я ненавязчиво намекала на «замуж и детей», Дима просто съезжал с темы. Закончилось все тем, что он нашел себе двадцатидвухлетнюю бабенку на стороне, благодаря которой все чаще не ночевал дома. И в конце концов заявил, что прошла любовь, завяли помидоры, сандалии жмут, и нам не по пути.

Что самое гадкое — через пару месяцев после того, как меня оставили в пустой квартире с бутылкой вина, я увидела в соцсетях фотографии с их свадьбы! То есть я, как дура, три с лишним года этому мудаку носки после работы стирала и борщи варила, а когда получила пинка — другая затащила его в ЗАГС за каких-то два месяца! А ведь до того мне так старательно в любви клялись — красивыми словами, с цветами, конфетами и серебряными сережками в коробочке...

Получив такой вот подарочек к своему тридцатому Дню рождения, я тогда с трудом дотерпела до вечера пятницы, чтоб отправиться после работы в бар и уже там залить горе мартини под игравшую в заведении на фоне «Цвет настроения синий». И то ли выкуренная Киркоровым трава создала дыру во времени-пространстве, то ли еще что, но сначала мне привиделся сидящий рядом за стойкой мужик в черном плаще с капюшоном, а потом я очнулась уже в слегка других жизненных условиях.

Потому я уже знала, что к отношениям нужно подходить с осторожностью, и прежде чем влюбляться — подумать раз пятьдесят. И потом еще парочку раз — для верности.

Так что губу раскатывать нечего, и падать в розово-ватные грезы не стоит. Лучше радоваться тому, что есть — тем более что пока дела обстоят не худшим образом.

Именно с таким настроем я проводила утром мужа на работу. А покончив с домашними делами — позвала к себе Дину с Борькой. Приглядывая вдвоем за детьми, мы обустроились в гостиной и принялись преображать новых кукол. Как оказалось, желающих купить наши поделки оказалось побольше, чем бывшая одноклассница подруги предположила в наш первый визит в ее магазинчик. Везде, куда мы приносили наших девочек, их разбирали буквально сразу. В связи с чем хозяева магазинов просили нас принести еще, да побольше! Что нас, конечно же, очень радовало (в том числе и финансово), но в то же время подстегивало работать в поте лица.

Рисовала кукляшкам мордахи я однозначно быстрее, чем Дина прошивала волосы — процесс с ее стороны был довольно трудоемкий. Так что пока я занималась уже ранее подготовленными куклами, стирая с них старые лица, чтобы нарисовать новые — с большими объемными глазами, пухленькими живыми губками самых разных цветов и затейливым макияжем. А после того, как заготовки закончатся — вероятно буду шить кукляшкам наряды, чтоб не сидеть без дела, спихивая большую часть работы на напарницу.

Да и если дело пойдет такими темпами дальше, то нужно будет почаще выбираться на барахолки, где находить новых кукол для работы. Что тоже обещает стать занятием весьма занимательным!

Я как раз сбрызнула лицо куклы специальным закрепляющим спрей-лаком и оставила его сохнуть, прежде чем взяться за следующий слой. Когда неожиданно в дверь постучали.

— Кто там? — спросила я.

— Стража, — тут же прозвучало в ответ. И эти слова меня, признаюсь, немало удивили. — Я ваш участковый, на вас тут заявление от соседей.

Изрядно прифигев от таких слов, я открыла невысокому и явно уставшему от всего в этой жизни мужичку в потертом кителе.

— То есть, заявление от соседей? — протянула я, хмуря брови. — Какое заявление? От каких соседей?

— Да от Алевтины Георгиевны Шмыгецкой, — пояснил мужичок, кивнув на дверь гоблинши. — Вчера под вечер поступило. Жалуются на то, что вы сильно шумите, особенно по ночам, что хулиганите, мусорите в подъезде, а когда она вышла вчера на этаже убрать — набросились на нее, обложили матом и ударили. Что ж вы бабушку-то обижаете?

Признаюсь, от этих слов я охренела настолько, что на несколько секунд даже потеряла дар речи! Просто пялилась на участкового глазами, напоминавшими два воздушных шарика, накачанных воздухом так сильно, что они того и гляди, вот-вот лопнут.

— Простите, чего? — встряла Дина, видимо первой придя в себя. — Это вы тут решили в комики податься и пришли на нас шутки проверить?

— То есть? — нахмурился участковый.

— То есть, это мы вообще-то должны были бы, по-хорошему, заявление на нее писать! — возмущенно заявила я. И набрав в легкие побольше воздуха, немного экспрессивно пересказала участковому, что там вчера произошло и в какой последовательности.

Когда я закончила, выражение вселенской усталости от самой сущности бытия на лице мужичка стало еще глубже. Тяжко вздохнув, бедолага сел на полочку для обуви и обреченно покивал головой.

— Понятно все с вами, — наконец проговорил он, доставая из потрепанного кожаного портфельчика пару листов бумаги и ручку. — В общем, шапку возьмите по этому образцу, и распишите, как там все было. По протоколу я должен принять от вас встречное заявление, чтоб ко мне начальство не прицепилось. Вот делать мне больше нечего, кроме как по бабско-соседским разборкам бегать.

— Налетела бы на вас сварливая старуха в маразме — посмотрела б я на ваши «бабско-соседские разборки», — прошипела я, оскорбленная до глубины души. — Какое, чтоб его, вообще имеет значение мой пол, если на меня наехала какая-то ненормальная бабулька? Я ее, что ли, приглашала мне нервы трепать?

— Пишите уже просто встречное заявление, а дальше без меня разбирайтесь, — фыркнул мужичок.

Посчитав до десяти, я успокоилась и как можно более кратко расписала произошедшее вчера, после чего поставила внизу листа свою подпись. А чтоб уж к нам точно никто не прикопался — Дина дописала внизу, что так все и было, и сама расписалась как свидетель, передавая участковому бумажку.

Получив свой документ, мужичок развернулся и со все той же извечной усталостью покинул квартиру, убираясь восвояси. Мы же внезапно осознали: похоже, бабулька не только не перебесилась, но еще и вошла во вкус!

— Вот же старая карга, — пробурчала Дина, вместе со мной направляясь на кухню — антистресс в виде чая был нам теперь просто катастрофически необходим. — Как однако прицепилась.

— Да уж, думай теперь, как от нее избавиться, — вздохнула я, разливая заварку по чашкам с котятками. — Кажется, она вчера специально врубила электрофон, чтоб поймать на свою провокационную удочку новую жертву, с которой можно будет начать эпические соседские войны, без которых ей просто скучно доживать свои деньки.

— Обожаю таких старух! — саркастично фыркнула подруга. — У самих со дня на день крышка гроба накроется, но перед тем нужно обязательно нагадить как можно большему количеству людей.

— Главное чтоб она со своими заявлениями дальше не пошла. А то еще будет делать Арку проблемы на работе — мол у него, служащего в страже, жена — хулиганка.

— Вряд ли даже самая настойчивая бабулька в маразме будет способна создать хоть кому-нибудь какие-нибудь проблемы, выходящие за пределы слегка потрепанных нервов, и возможно — следов от грязи на двери. Но ситуация все равно неприятная. Что хуже всего — успокаиваться она очевидно не собирается. При этом воевать с ней, отвечая на провокации — только больше ее раззадоришь...

И тут Дину прервала музыка, внезапно врезавшая по нервам, как ножовка по ржавым трубам! Исполнитель был очевидно тот же, что и вчера, но с новой композицией. К слову, ничуть не менее раздражающей. Что самое главное — по громкости все такой же!

— Блин, точно говорю, она сидела под дверью и ждала, пока придет и уйдет участковый! — прошипела Дина, впопыхах собирая проснувшегося Борьку.

Подруга была наверняка права в одном: отвечать на провокации больше нельзя, это лишь даст проклятой гоблинше повод продолжать веселье в усиленном режиме. Так что самым разумным показалось пойти с детьми на прогулку — свежий воздух им полезен и нужен в больших количествах, поспят они в колясочках, а ближе к вечеру шуметь соседка точно

перестанет, чтоб не нарваться сразу на половину жильцов. Тогда можно будет приготовить ужин и если останется время до возвращения мужей с работы — позаниматься куклами.

Толкая колясочки огородами, мы с Диной не прекращали строить коварные планы усмирения соседки. Увы, все эти планы, едва выходя за пределы идеального мира, разбивались об условности реалий, которые делали их эффективное воплощение невозможным. Потому пока что мы оставались в тупике. Но надежды, тем не менее, не теряли.

— Слушай, — неожиданно протянула я, напряженно прищурившись, и с интересом глядя вдаль. Туда, где в проходе между двумя примыкающими друг к другу домами замер высокий мужчина в черном плаще с глубоким капюшоном.

— Ась? — отозвалась подруга, немного засмотревшаяся на голубей, клюющих рассыпанные кем-то семечки.

— А что это за странный тип тут в черном плаще щеголяет? Вроде такие в моду нынче не входили, нет?

— Какой еще тип в каком плаще? — непонимающе поинтересовалась Дина... глядя прямо на то самое место, где мужчина стоял, внимательно рассматривая меня прищуренными голубыми глазами, которые я четко видела, хоть они и были прикрыты тенью капюшона.



## ГЛАВА 17. Один в поле воин

Прищурившись, я сосредоточенно выглядывала из окна, стараясь, чтобы саму меня с улицы не было видно. Впрочем, похоже стоявшим под нашим домом однозначно не до высматривания людей в окнах! Потому что одна сторона была занята попытками уговорить разбушевавшуюся богато одетую юную леди. В то время как вторая сторона, в лице этой самой леди, истерично упиралась, топя ножкой и метая молнии из огромных глаз с пышными ресницами.

— Как вы смеете? — надменно вскрикнула она, с гордо вздернутым носом вырвав руку у одного из мужчин, безрезультатно пытавшегося ее уговорить. — Нет, я сказала, нет! Никуда не пойду, пока не... Пойдите прочь!

Только вот мужчины не сдавались в своих попытках унять девицу как можно более деликатно. Хотя было видно, что их терпение уже на исходе. Интересно, это получается, они — охрана, работающая на ее семью? И им было поручено вернуть благородную даму, взявшую себе за моду слишком часто гулять в краях обитания опального лорда Аркадия Фроста? Причем я очень и очень этим парням не завидовала — если попробуют утащить ее силой, наверняка же поднимет истеричный крик на всю округу! А тогда уже им самим придется доказывать, что они — никакие не бандиты, напавшие на трепетную деву.

Я же просто надеялась на то, что сию мадам утащат от нашего дома прежде, чем задерживающийся на работе Арк вернется и узрит всю эту картину. И да-да, с одной стороны, его недавние слова внушали надежду. Тем не менее, мне крайне не хотелось, чтобы он лишний раз пересекался с этой особой.

Цирк под окнами продолжался еще около десяти минут, прежде чем возмущенную девицу затащили в подъехавшую машину, напоминавшую по своему дизайну те, что колесили по моему родному миру вначале двадцатого века. И захлопнув за ней дверь, увезли в неизвестном направлении.

Вздохнув с облегчением, я отошла от окна и решила, пока Клавик спит, забежать к Дине, чтоб отдать ей дорисованную сегодня куклу. Только вот едва открыла дверь и сделала шаг — растеряно замерла поняв, что нога вступила во что-то странное, отличное от привычной твердой поверхности.

— Что еще за... — пробормотала я, и наклонилась, разглядывая то, что оказалось кучкой земли.

Мой непонимающий ступор продолжался несколько секунд, прежде чем до меня дошло: похоже, это земля с могилы. Универсальный, наверное, во всех мирах компонент черной предметной магии, который использовался в смертельных заговорах!

Поблуднев, я напряженно сглотнула и продолжала неподвижно стоять, просто в попытках прийти в себя...

— Маргарита, что случилось? — неожиданно прозвучал голос Арка, как раз поднявшегося по подъездной лестнице.

Ничего не говоря, я указала дрожащим пальцем на кучку земли. Изучив которую, он нахмурился.

— Да уж, — пробормотал муж. — Стой на месте, сейчас все сделаю.

В несколько пазов мужчина сначала очистил меня от налета заговора, а после заклинанием собрал немного разбросавшуюся землю в одну кучу и моментально сжег ее в зеленом пламени!

— Теперь можешь не переживать, пойдем, — сказал он, увлекая меня за собой в квартиру.

— Какого корнеплода вообще? — наконец выдохнула я, когда за нами закрылась входная дверь. — Это что, в самом деле был заговор на смерть?

— Он самый, — кивнул муж. А после, словно стараясь меня успокоить, добавил: — Но тебе его бояться не стоит, я сделал все как следует, еще и практически сразу, как заклятие сработало. К тому же, это однозначно не работа профессионала вроде тех, что когда-то отравили тебя. Здесь действовал самоучка. Максимум — человек со способностями без образования, которому кто-то что-то показал и оставил пару магических книг. Скажу даже больше... Такие чары нельзя наложить без последствий, даже когда их эффективность в сторону

проклинаемого человека сомнительна. Особенно если работал не профи, умеющий смягчить откат от применения черной магии. Так что того, кто это сделал, порядочно шарахнет в скором времени.

— Ясно, спасибо, — вздохнула я, проходя вместе с ним на кухню.

Только вот уже к утру я поняла, что совсем бесследно для меня сие происшествие не минуло! Возможно это, конечно, просто совпадение, но уже утром я проснулась с четким пониманием того, что немного приболела. Тут же обследовав меня, муж убедил, что опасного магического налета нет. Потому я, пользуясь временем, побежала в ближайшую больницу, пока у Арка было немного времени перед работой.

Едва я ступила за порог кабинета терапевта, меня тут же отправили на анализ крови, с которым сказали возвращаться. В результате следующие полчаса ушли у меня на то, чтоб на больную голову найти кабинет сдачи анализов, а после еще и выстоять там очередь.

— Эритроциты отличные, лейкоциты в норме, тромбоциты тоже в порядке... — бормотала сидевшая на приеме анализа вампирша. Которая, как раз взяв у меня из пальца пробу крови, попробовала ее на вкус, и теперь с ходу расписывала анализ. — Вот, держите, — закончив, вздохнула она, и протянула мне лист с анализом.

Да уж, не хочу даже задумываться над тем, как в этой больнице делают анализ мочи...

— Спасибо, — кивнула я в ответ, и тут же поспешила к кабинету терапевта — времени, которое Арк еще мог просидеть дома с ребенком, оставалось все меньше.

В результате мне сообщили, что ничего страшного, жить буду, не заразная, и прописали укрепляющее зелье, которое должно было помочь быстрее побороть внезапную летнюю ангину. Тут же купив его в аптеке, я вернулась домой и, отпустив мужа, прилегла, пользуясь моментом, пока Клавик беззаботно играл в кроватке с погремушкой.

Однако же странно. Чьих это рук дело? Той самой барышни, которая, вероятно, проскользнула в подъезд, прежде чем телохранители ее догнали? Или же...

Посмотрев на часы, я тяжело вздохнула и пошла собирать сынишку для прогулки в слинге. Сегодня Дина, вместе с мужем и Борькой, уезжала в гости к свекрови, живущей в соседнем городишке, и я решила ее проводить. После чего впереди будет несколько дней одинокого уныния, которое не с кем будет разбавить за чашечкой чая на кухне.

— Да уж, смертельные проклятия — это совсем перебор, — покачала головой подруга, сидя рядом со мной в трамвае вместе с Борькой в слинге. В то время как ее муж, Кирилл, обустроился на соседнем сиденье с парой чемоданов, один из которых был почти полностью отведен под вещи сынишки.

— Одного не пойму. Мадам эта, судя по всему, в деньгах с младенчества купается, — задумалась я, невольно представив сию блондинку в роли Скруджа Макдака, плавающего в своем хранилище с золотишком. — Неужели у нее, раз она собралась изводить меня проклятиями, не нашлось денег на что-нибудь посерьезнее дешевой предметной магии, которую любой мало-мальски обученный маг снимет, и которая настолько неэффективна, что за нее даже по статье не пойдешь. Максимум, если докажут, что твоих рук дело — административка за хулиганство.

— Согласна, странно, — протянула подруга. — Там у нее, судя по всему, только одно колечко с огромным розовым бриллиантом стоит достаточно, чтоб оплатить услуги подпольного черного мага высокого класса, который не только в могилу сведет, а еще и сделает все так, что фиг найдут. Откат, правда, от сработавшего нужным образом смертельного проклятия так шарахнет заказчика, что даже после сведения одного до минималки не поздоровится. Тем не менее, это были бы не детские игры, и твой муж за минуту бы такое не снял. Но вот засада, забрасывают тебя именно аматорской мелочевкой.

— Может она таким образом пытается меня запугать? — предположила я. — Мол, только попробуй еще раз на своего мужа как на мужчину посмотреть — УБЬЮНАХРЕН! Или же это отвлекающий маневр.

— Кто знает, — тяжело вздохнула Дина. — Как по мне, уже только того, что она устраивала, достаточно, чтоб записать ее в невменяемые истерички, у которых вместо логики уточка-

пищалка для ванной. Во всяком случае надеюсь, что к моему возвращению она не предпримет ничего серьезнее, и я застану тебя максимум с очередной простудой, или ударенным мизинчиком.

— Посмотрим, — нервно хохотнула я. — Конечно, вовремя ты уезжаешь... как раз фестиваль в честь Дня рождения кронпринца пропускаешь. Там должно быть столько интересного в городе...

— Что поделаться, — печально пожала плечами подруга. — Так уж вышло, что наследник престола родился на следующий день после мамы Кирилла. А когда у тебя хорошая свекровь, с которой ты в нормальных отношениях, и которая при этом живет не в соседней комнате, а в соседнем городе — за это нужно быть благодарной высшим силам и самой свекрови. И когда тебя зовут на юбилей — уважить, приехав всей семьей.

— Вот полностью согласна, — кивнула я, припомнив, что сама лично родителей Арка даже не видела. Оригинальная Маргарита и то встречалась с ними один раз, на свадьбе. А после те уехали обратно в свое графство и в гости не звали. Когда же любимый старший сын впал в немилость — сделали вид, будто первым ребенком в семье всегда была его младшая сестра, Анна, перед которой никаких детей у них вообще не рождалось, не клепалось, и в проекте не было. В чем родители самой Маргариты успешно взяли с них пример.

Увлечшись размышлениями, мы бы уже и проехали нужную остановку, если бы бдящий Кирилл вовремя не напомнил нам, куда вообще едем и зачем. Тут же встрепенувшись, мы вскочили со своих мест и выпорхнули из трамвая в сторону железнодорожного вокзала.

— Удачи тебе там в дороге! — улыбнулась я, обнимая подругу на прощание... что со стороны наверняка выглядело очень занимательно с учетом того, что обе мы были в слингах с детьми. — И пускай Борька всю дорогу будет дремать, чтоб вас не возненавидел весь вагон!

— Твои слова — да богам в уши! — рассмеялась Дина, прежде чем скрыться внутри вагона. После этого прошло лишь пару минут и поезд тронулся. Напоследок помахав с перрона подруге, выглянувшей из окошка, я проводила состав взглядом и отправилась в обратный путь. Решив пойти немного другой дорогой — через живописный жилой район со старыми домами и множеством красивых деревьев тут и там.

Впервые с тех пор, как мы с Арком переехали после его большого фиаско, я на несколько дней оставалась без компании подруги, и только сейчас начала понемногу осознавать, как же привыкла к тому, что она всегда рядом, за соседней дверью, а я могу в любой момент с ней поболтать. И вроде она не на вечность уехала, через несколько дней вернется... но мне все равно было немного одиноко. Да, уже сейчас, едва я ее проводила!

Забавно. В родном мире у меня, по сути, и не было таких близких друзей. На работе с коллегами хорошо общалась. С соседями почти не виделась, но тоже почти со всеми была в неплохих отношениях. В школьные годы немного дружила с одной одноклассницей, и еще с одной девочкой в художке, а в университете была уже другая подружка... Но все они как-то испарились после выпускных, только в соцсетях иногда лайкали друг друга. И ни с кем из них общение не было достаточно близким. А тут за короткий срок прямо сроднились, можно сказать... Так что оставалось лишь надеяться, что дни, на которые Дина уехала к свекрови, пролетят как можно быстрее.

Задумавшись, я неспешно шла по теплым улочкам, ловя приятные лучи летнего солнца... Как вдруг резко замерла и сделала шаг назад. Ну надо же такое! Решила, называется, погулять именно по той улице, где проходили похороны! Гроб со старым вервольфом, окруженный небольшой толпой его родни и знакомых, стоял возле входа в подъезд старого трехэтажного жилого дома. В то время как вокруг него, читая молитвы, ходило двое жрецов в бордовых хламидах со скромными деревянными кулонами в виде священной розы.

...И в тот момент, когда Клавик, чихнув, что-то миленько пролепетал, моя задница четко и не двусмысленно почуяла недоброе. Как оказалось — не зря!

— Йоперный театр... — обреченно пропищала я, наблюдая за тем как покойник, открыв ярко горящие зеленым глаза, начал неторопливо вылезать из гроба! Сопровождались его действия многочисленными охами, ахами, визгами и обмороками собравшихся проводить старичка в последний путь. В то время как жрецы, матерясь так, как вряд ли им того завещали боги, побросали палочки благовоний и с поразительной скоростью скрылись в неизвестном направлении.

Я же весьма вовремя смекнула, что свежесотворенный зомби смотрит прямо на поднявшего его некроманта. Потому не медля, поступила немножко подло, но вполне благоразумно: придерживая сынишку, болтающегося в слинге, со всех ног помчала куда подальше, пока ни до кого здесь не дошло, что это мы, вообще-то, во всем виноваты!

К счастью, на ближайшей остановке трамвай как раз подъехал к нашему приходу. И уже из его окошка я нервно дергающимся глазом наблюдала за отрядом стражи, без особого энтузиазма бегущего ловить вышедшего из-за угла зомби, чтоб потом передать его участковому некроманту.

Клавик же тем временем, с восторженным интересом глядя по сторонам, активно лепетал, рассказывая маме о том, как ему нравится эта прогулка и сколько он от нее получает впечатлений.

Благо я, уже немного умудренная опытом жизни с младенцем-некромантом, взяла себе за правило носить с собой пластиночку быстродействующего успокоительного. Потому устроившись на сиденье поудобнее, тут же закинулась парочкой маленьких оранжевых таблеток.

Увы, но пока что эти таблетки оставались единственным, что мне было доступно, потому что Арк до сих пор ничего не придумал для того, чтоб ограничить Клавика в его талантах, при этом не испортив ребенку дар. И естественно, после такого увлекательного приключения я еще раз пну мужа в этом важном деле... только вот вряд ли это ускорит процесс.

Вернувшись домой, я снова пожалела об отъезде Дины, с которой можно было бы поболтать о произошедшем на кухне за чашкой чая. К счастью хоть сынишка, надышавшись вдоволь свежим воздухом и получив массу впечатлений, напрочь отрубился после кормления. Так что уложив его в кроватку, я спокойно приготовила ужин... когда дверь внезапно открылась и вошел Арк.

— А ты сегодня рано, — удивилась я, жестом давая понять, чтоб говорил потише, потому что ребенок спит.

— Сам удивился, — улыбнулся муж, тут же направляясь в ванную, мыть руки. — Слушай, такой нескромный вопрос... До меня тут дошли слухи с соседнего от нас участка... На Ореховой улице во время похорон покойник внезапно поднялся как зомби, вылез из гроба и принялся гулять по району, пока его не поймала стража. И вот меня интересует, а не имеет ли к этому отношение Клавдий?

— Догадайся, — буркнула я, устало скрестив руки на груди.

— Понятно, — тяжело вздохнул некромант, вытирая руки старым клетчатым полотенечком.

— Скажи, ты все еще считаешь, что ситуация под контролем, или уже начинаешь паниковать? — поинтересовалась я с легкой ноткой сарказма.

— Не сказал бы, что есть причины прямо вот для паники, — неожиданно заявил мужчина.

— В самом деле? — нервно дернула бровью я.

— Сама посуди: мелкой нежитью занимаются коммунальные службы, которые отлавливают ее и обрабатывают при помощи зелий с артефактами, а если вдруг какую оную не берут — везут участковому некроманту на упокоение...

— Эй, милый, напоминаю тебе, что сегодня Клавик не голубя поднял!

— Тем не менее, зомби из человеческих трупов иногда поднимаются и просто из-за внезапных всплесков некротической энергетики в магическом поле, — пожал плечами Арк, проходя в гостиную. — Потому стража с коммунальными службами и к этому готова. Ситуации, конечно, неприятные, но вполне контролируемые. Да и в городах еще спокойно — в деревнях такие случаи происходят гораздо чаще. Вдобавок, как ты понимаешь, не под кладбищем живем, покойники на каждом шагу не валяются. Просто была пара единичных случаев из-за случайных совпадений. Так что не волнуйся лишний раз.

— Как-то ты подозрительно спокоен, — протянула я.

— Просто уже немало повидал на этой работе, — улыбнулся он и неожиданно приобнял меня за талию. — А теперь предлагаю перевести разговор в более приятное русло, — добавил муж, щекоча дыханием мое ухо.

— Даже если это просто повод чтобы сменить тему, не стану возражать, — тихонько хихикнула я, ощутив пробежавшие по спине мурашки.

— Если так, то я хотел бы... скажем так, преподнести небольшой запоздалый подарок на годовщину, — проговорил он, доставая из кармана темно-зеленого кителя цепочку с небольшим серебряным кулоном в виде розы с сердцем в центре. — Заговорил его как защитный амулет, чтоб если тебя снова попробуют достать какими-нибудь проклятиями, их было чем отразить. Прости, что это не золотое кольцо с драгоценными камнями, сейчас я могу позволить себе только это...

— Ну что ты такое говоришь? — растрогано улыбаясь, прошептала я, беря простенькое украшение в ладонь. — Арк, послушай, мне нет никакого дела до золота, дорогуших камушков и прочей ерунды. Все это — просто глупые побрякушки, единственное предназначение которых — пытаться создать видимость того, что ты якобы выше других — тех, у кого таких побрякушек нет. Так что мне абсолютно все равно, будешь ли ты дарить мне когда-нибудь все те статусные безделушки, или нет. Этот кулон прекрасен, спасибо, — нежно сказала я... а миг спустя, охнув, тихонько застонала от внезапного поцелуя, налетевшего на меня, словно ласковый ураган, заботливо обвевающий каждую клеточку моей кожи!

В мгновение ока некромант усадил меня на подлокотник дивана, и не выпуская из плена колючего поцелуя, принялся торопливо расстегивать ситцевую блузу. Я же, захваченная внезапным взрывом страсти, на голых инстинктах расстегивала форменный китель. Стремясь поскорее сбросить его вместе с рубахой и ощутить ладонями крепкое, горячее тело, от которого доносился легкий, еще больше возбуждающий запах мужского пота!

— Надо же, столько месяцев я даже не догадывался, как мне повезло с женой, — горячо выдохнул Арк, обдавая своим дыханием ключицы, кожи на которых так нежно касались его губы.

— Могу сказать то же самое, — с тихим стоном ответила я, забрасывая ножку ему на бедро. А в следующий миг охнула: едва моя рука успела, дотянувшись до выключателя, погасить свет — меня тут же опрокинули спиной на диван, жадно наваливаясь сверху!

...И к счастью к тому времени, как Клавик, проснувшись, громогласно закричал, мы как раз успели закончить. Так что игриво поцеловав мужа, я быстро оделась и побежала к ребенку, отчетливо ощущая на своем лице улыбку до ушей.

## ГЛАВА 18. Семейные тайны

Да уж, свекровь Дины однозначно знала, когда рождаться! Потому что народные гуляния, пропускаемые подругой по причине семейных праздников, оказались просто чем-то! Игравшая отовсюду музыка, по всем центральным улицам множество маленьких сцен, на которых выступали лицедеи, огромнейшая ярмарка, многочисленные лотки с самой разнообразной уличной едой и главная сцена на центральной площади. Где стояла примитивная в моем понимании, но очень прогрессивная для этого мира система усиления звука, благодаря которой все собравшиеся на площади могли слышать речи выступавших там важных дяденек и тетенок. А так же глашатаев в роли тамады местного разлива.

Что меня особенно порадовало, так это выходной Арка в день праздника. В кои-то веки нам повезло, и муж не попал в число тех, кто дежурил в отделении в праздник. Потому мог позволить себе провести этот день, развлекаясь с семьей в центре города, где на полную кипел фестиваль.

Увы, насладиться всем разнообразием развлечений, предоставляемых горожанам, мы не могли по причине довольно банальной, и уже даже привычной: денег у нас было не особо. Потому отправляясь на эту прогулку, мы заранее посчитали, сколько денег можем позволить себе потратить, взяли с собой исключительно эту сумму, плюс еще немного — в кармашек с неприкосновенным фондом, на всякий экстренный случай.

Тем не менее, бесплатных веселий тоже было с лихвой, а ярмаркой можно пройтись, и просто рассматривая занимательные товары, при этом не покупая их. Конечно, никто не спорит, что было бы намного круче покупать каждое «хочу». Но особой трагедии я в сложившейся ситуации тоже не видела.

В сумму, которую мы могли позволить себе сегодня потратить, так же входил перекус в кафешке, чтоб не ходить голодными до самого вечера. С уличной едой, конечно, было проще, но решение о кафе мы приняли, исходя из еще одной потребности: покормить Клавика и сменить ему подгузник. В который он за три часа прогулки уже успел изрядно навалить. Потому оставив Арку возможность делать заказ самому, я прихватила сумку с пеленальными принадлежностями и отправилась в ухоженную уборную, состоящую из двух комнат. Одна из которых как раз была предназначена для мамочек с детьми и была оборудована не только пеленальным столиком, но и креслом для кормления. На котором я и обустроилась, прицепив сынишку к его драгоценному молокозаводу.

— Надо же, какие люди! — неожиданно услышала я, и подняв взгляд увидела Эмму с Астрид, вышедших из соседней комнаты с туалетными кабинками. Причем обе были в будничной, а не «рабочей» одежде.

— Да, кажется, целую вечность не виделись, — улыбнулась я, пожимая девушкам руки.

— Это и есть тот самый главный мужчина в твоей жизни? — подмигнула Астрид, с умилением глядя на Клавика, сосредоточено сосущего молочко.

— Он самый, — кивнула я, и не удержавшись, погладила детскую головку.

— Смотри, возлагаем на тебя с ним большие надежды. Этому миру страх как нужны нормальные мужики, — хохотнула она.

— Как я понимаю, ты послушала моего совета? — уточнила Эмма, опершись спиной о стену.

— Не переживай, послушалась, — вздохнула я, не сводя глаз с сынишки. — В конце концов, ты была права. Даже Арк, делая все, что было в его силах в лучшие для него времена, ничего не добился. А я уж тем более не легендарный герой.

— И правильно, — кивнула Астрид. — Лучше заботиться о своем малыше, ему ты нужнее всего. Особенно когда у тебя есть возможность всегда быть рядом с ним. Я тебе завидую, сама-то не могу часто видеть дочку.

— Ты отвезла ее к матери, когда... начала официально работать? — деликатно спросила я.

— Верно. В моей профессии нет места ребенку рядом. Да и не хотелось бы, чтобы она росла видя, чем я занимаюсь. Увы, как-то мне не повезло! Забеременела и выскочила замуж в девятнадцать, только начав учебу, ради которой приехала в столицу. Муж тогда успокаивал, мол не нужно мне образование, он обо мне позаботится, его зарплаты хватает, и все дела. А потом этот «всехватающий» и «позаботившийся» муж испарился, а я внезапно поняла, что

совершенно неспособна заботиться о себе сама, еще и с ребенком на руках. Мать же уже далеко не молода, работает горничной у семьи фермеров, те платят копейки. У самой по сути ничего нет — все силы и средства, что зарабатывала пока была помоложе, на меня тратила. Я же вот так ее подвела, — горько вздохнула куртизанка. — Так что сама она бы уже и одного внука вряд ли потянула, что уж говорить о взрослой дочери-неудачнице. Потому просто присылаю им деньги, и иногда, как выходит вырваться, приезжаю сама. Постоянно думаю — а вдруг если доучилась бы тогда, перевелась на заочку, а не послушала того выроodka, все бы иначе сложилось, и смогла бы найти нормальную постоянную работу, денег с которой хватало бы на обеспечение ребенка...

— Тоже не факт, — печально покачала головой Эмма. — Немало дипломированных специалистов сами идут после выпуска грузчиками и официантами. В наше время все хотят учиться на бездарных стряпчих, которых развелось как грязи, но в то же время мало кто поступает в кулинарную школу, выпускники которой по факту без работы не останутся, если научатся готовить более-менее сносную стряпню. Так что я очень сомневаюсь, что доучись ты или я, это бы нам сильно помогло.

— А на кого ты училась? — поинтересовалась я, припомнив, что у самой Маргариты был свежеполученный диплом искусствоведа: образование, очень даже нужное юной аристократке, которой предстоит красоваться в свете... но практически бесполезное в моем текущем положении.

— Без двух с половиной курсов журналист... которых нынче тоже как собак нерезаных, — хмыкнула девушка. — Изначально шла ради шарма профессии, представляя себя королевой светских хроник. Только вот главной целью ставила там себе не столько учиться, сколько бегать на практике по всяким важным тусовкам, конференциям и прочим, чтоб обаять какого папика побогаче. В результате успешно раскрутила на брак одного богатого промышленника предпенсионного возраста, и решила, что все, теперь-то я как ЗАЖИВУ! Увы, «заживала» недолго. Во-первых, почти сразу мою свободу ограничили практически во всем под предлогом: «я плачу, значит, и правила устанавливаю». В результате уже через пару месяцев психолог прописала мне антидепрессанты, которые я запивала дорогим вином, все отчетливее ловя себя на желании лечь в свою мраморную ванну и вскрыть там вены.

— Весело, — вздрогнула я.

— А дальше было веселее, — горько хмыкнула куртизанка. — Через три с лишним годика папик внезапно скончался... я же обнаружила, что в завещание он «свою кисулю» не вписывал. А его дети от первой покойной жены тем более не горели желанием оставить хоть что-нибудь мне. Вдобавок как раз в тот период у моей матери здоровье подкосило. Я же сколько ни пыталась — ни на одной, даже самой паршивой работе не удавалось удержаться. И в какой-то момент пришло понимание, что и я, и моя болеющая мать вот-вот окажемся на улице без гроша. Тогда-то ко мне в парке и подошла сводня из элитного публичного дома, предложив работать у нее. Сначала я, конечно же, возмущенно заявила, что ни за что... Только вот одного ее взгляда хватило, чтобы я замолчала на несколько секунд, глядя на нее. И по истечении этих секунд услышала: «Но ведь Эмма, деточка, разве то, чем ты занималась эти три с половиной года, так сильно отличается от нашей профессии?». Следующие десять минут я, прямо посреди парка, истерично смеялась, не в силах успокоиться. Люди проходили мимо, косясь на меня, в то время как сводня продолжала все так же сидеть рядом на парковой скамейке. А через несколько дней я, пройдя медосмотр и получив лицензию, продолжила делать то, чем и правда занималась три с половиной года до этого: спать за деньги с мужчинами, к которым не испытывала совершенно ничего. С единственным принципиальным отличием: теперь мужчины платили мне просто за интим-услуги. Переспав с ними, я получала плату исключительно за секс, и не более. Поэтому ни один из клиентов теперь не мог устанавливать правила и приказывать мне, что делать. Да-да, в нашей профессии полно девушек, для которых наивысшее достижение — так званый «постоянный контракт» содержанки. Только вот я решила для себя, что в гробу видала такую жизнь. Потому что она намного унижительнее, чем жизнь обычной шлюхи. Пускай я простая дорогая проститутка, но даже так моей самоцелью больше никогда не станет «найти себе богатого мужика, который будет меня обеспечивать». Хотя знаешь, я б все равно предпочла жизнь какой-нибудь журналистки, или даже простой цветочницы ... Только вот выбирать больше не приходится. Так что не повторяй моих ошибок, леди Фрост. Слышала, ты там с подружкой маленькое кукольное дельце мутишь? Продолжай в том же духе! Пусть у тебя будут собственные средства, даже немного.

— Что да то да, — согласно кивнула я, удивленная тем, что слухи о наших с Диной куклах дошли даже до Эммы.

— Ладно, что-то мы совсем тут заболтались, — засмеялась Астрид с какой-то едва уловимой горечью. — Не будем больше тебя задерживать, и сами пойдем уже. Надо кое-что купить на ярмарке. Удачи тебе!

— Пока, — улыбнулась я, провожая девушек взглядом.

Клавик как раз наелся. Так что сменив подгузник (и благодаря высшие силы, что в процессе замены он решил не сходить лишний раз по маленькому или по большому), я вернулась к столику в углу, куда официант подносил заказанную Арком еду.

Как того и следовало ожидать, наевшийся сынишка не шибко давал нормально поесть маме, то и дело пытаясь выхватить у меня из рук вилку, которую я раз за разом пыталась поднести ко рту. А под конец самым наглым образом оживил креветку на моей тарелке!

— Разве вообще возможно поднимать как нежить приготовленных животных? — недовольно пробурчала я, в то время как муж с тяжким вздохом упокоил так и не съеденное ракообразное, ярко-зеленые глаза которого снова потухли.

— Теоретически возможно, при условии, что целостность головы сохранена минимум на сорок пять процентов, и поднимаемые части с этой головой соединены, — пожал плечами он, вероятно радуясь тому, что у самого на тарелке осталось только два пельменя, которые, согласно озвученным условиям, Клавик поднять в виде нежити не мог. И в общем слава богу! А то еще не хватало мне зомби-пельменей...

— Я просто буду надеяться, что ты поскорее придумаешь что-нибудь, что поможет мне справляться с нашим талантливым ребенком, пока тебя нет рядом, — пробормотала я, в последний раз взглянув на упокоенную креветку, есть которую уже не рискну.

Расплатившись по счету, Арк закинул за плечи рюкзак с вещичками Клавика, предварительно достав из него свежую соску, еще не вывалянную на полу. И вручив оную сынишке, вместе со мной покинул кафешку, вернувшись на праздничные городские улицы.

Пройдясь немного, мы остановились возле одной из сцен, где группа акробатов под ярмарочную музыку вытворяла чудеса, прыгая, изгибаясь и жонглируя. Лицедеи были настолько хороши, что на них завктыкал даже Клавик, что уж говорить о нас! Поэтому я и не сразу заметила стоящего рядом высокого мужчину в черном плаще с глубоким капюшоном, полностью закрывавшим лицо своей тенью... которая, впрочем, все равно не могла скрыть ярких голубых глаз, словно слегка светящихся во тьме.

Вздвогнув, я несколько секунд простояла молча, как вдруг услышала:

— Здравствуй, Рита.

Надо же, так этот парень умеет говорить?

Что самое странное... воспоминания о том вечере были путанными и туманными. Да и в мультивселенной же наверняка не один черный плащ с капюшоном! И все же, когда я в позапрошлый раз встретила в баре мужчину в черном плаще, то... не могу сказать, что после этого случилось, но результат был таков: очнулась я на следующее утро уже трезвой и в другом мире.

— Добрый день. Как я понимаю, мы знакомы?

— Конечно, — подтвердил он, прогнав по моей спине волну мурашек.

Впрочем, возможно он встречался с хозяйкой моего нынешнего тела? Хотя странно, вроде ее никто Ритой не называл, только полным именем — «Маргарита».

Но не может же этот тип быть связан с тем, как я оказалась здесь! В конце концов, из одного мира в другой перенеслась моя душа, а не тело. То есть, перетащить собственную тушку между измерениями, чисто теоретически, либо невозможно совсем, либо ну очень-очень сложно.

Тем не менее, на совпадение оно похоже примерно так же, как валяющийся под забором бомж на белого лебедя.

— И по какой же причине вы решили снова со мной встретиться? — насторожено протянула я, понимая, что вряд ли цель этого человека — вот так сразу рассказать мне то, чего я не помню о своем попадании.



— Вы в самом деле хотите это знать?

— Что вы вообще несете? — не выдержала я. — Если уж сначала высматривали меня издали, а теперь еще и подошли сюда, то давайте уже без игры в шарady! Просто...

— Эй, Маргарита, а с кем ты разговариваешь? — неожиданно заинтересовался Арк... глядя прямо на человека в плаще, чьи губы растянулись в ругающей ухмылке. Но при этом смотря будто сквозь него!

Вот черт. Вариантов три: или я крышей поехала, или съеденные в кафешке морепродукты были не совсем съедобными, или происходило что-то чрезвычайно стрannое.

— Ого, смотри, как он изогнулся в прыжке! — восторженно закричала я, указав на одного из акробатов в самом искреннем в своей жизни желании сменить тему. Потому что сказать мужу, что к чему, значило начать долгий и странный разговор, который вряд ли закончится для меня чем-то хорошим. В лучшем случае на дурку отправят.

Что самое стрannое, когда я снова посмотрела на место, где только что стоял тот мужчина в плаще, его там уже, конечно же, не было!

— Как-то ты стрannо себя ведешь, — нахмурился некромант.

— Наверное, жареный кальмар в кафешке подпорченный был, — невнятно захихикала я, испытывая единственное желание: под видом сорбента забросить себе в рот таблеточку проверенного успокоительного.

Ощущая нарастающее желание отвлечь мужа, я потащила его к главной сцене, на которой глашатаи как раз анонсировали выступление короля с праздничной речью. Не то чтобы эта самая речь была нам обоим так интересна, но послужила неплохим поводом немного отвлечь супруга, за который я радо ухватилась.

Делая вид, что оказалась в плену вау-эффекта, я смотрела на находившуюся в десяти метрах от нас сцену, на которой глава государства торжественно поздравлял своего старшего сына, желая ему целый километровый список пафосного «счастья-здоровья». При этом вручая самые разнообразные подарки — от перстня с его личной печатью как будущего правителя, до документов на земли в хлебных промышленных и сельскохозяйственных регионах, вместе с находящимися на тех землях предприятиями.

— А в завершение я собираюсь сделать для своего народа еще одно важное объявление! — ничуть не менее торжественно заявил Августин Третий. — Во-первых, хочу торжественно представить вам свою дочь, четвертую принцессу Веронику Аргендел, которая пять месяцев назад официально вступила в брачный возраст, — сообщил король... и с этими его словами на помост вышли слишком знакомые люди!

— Японский магнитофон... — только и сумела тихонько пискнуть я, в то время как челюсть, отвиснув, стукнула по брусчатке. Потому что в четвертой принцессе безошибочно узнала ту самую блондинку, упорно ошивавшуюся под нашими окнами! Надо же, так вот почему ее лицо показалось мне знакомым.

Ну конечно, официально принцесса Вероника, будучи не наследницей и даже не вторым ребенком, нигде на публике не мелькала, потому в лицо ее каждая собака не знала. При этом сама хозяйка моего нынешнего тела скорее всего пересекалась с ней вскоре после свадьбы, на одном из тех парочки приемов, которые посетила. И если с Вероникой общалась, то не более чем парой формальных слов, что для нее благополучно отошло на десятый план и переключалось мне в виде воспоминания уровня: «Где-то я эту бабенку кажется уже видела».

И тут меня не на шутку торкнуло.

От понимания того, что девица, влюбленная в моего мужа — никто иная, как дочь королевской семьи.

От того, что эта самая дочь королевской семьи упорная и безбашенная настолько, чтоб регулярно выбираться из дворца, в том числе и посреди ночи, при этом некоторые ее побеги венчались успехом, и она в самом деле верталась возле нас.

А в довершение от осознания всех проблем, которые такое долбанутое поведение столь высокопоставленной особы могло принести уже нам!

— И теперь я собираюсь сообщить вам радостную новость! — тем временем продолжал король, голос которого разносили слегка хрипящие усилители звука. — Наша дорогая принцесса станет женой первого принца королевства Герштат! Предсвадебные торжества пройдут в столице через два месяца, после чего пара, получившая благословение родителей невесты, отправится на родину жениха, где пройдет само венчание, которое завершит обряд.

Услышав сие торжественное объявление, толпа радостно загудела, подбрасывая шапки в воздух. Вот только сама молодая невеста ни радости толпы, ни радости своего отца однозначно не разделяла. Даже больше, искреннего счастья на ее лице было примерно как на похоронах любимого кота.

— А теперь настало время ее высочеству обратиться к народу со своей предсвадебной речью! — пафосно проговорил глашатай, жестом приглашая девушку пройти к установке с микрофоном.

- Я, Вероника Аргендел, дочь великого королевского дома, хочу сказать вам, каждому из собравшихся, — громко проговорила девушка, прежде чем сделать короткую паузу, прикрыв глаза. Чтобы после, резко распахнув их, с яростным взглядом прокричать: — Я не хочу выходить замуж за герштатского принца, и не собираюсь этого делать!

Повисла пауза. Протяжная, и примерно такая же неловкая, как если бы стендапер, выскочивший на сцену с сальной шуточкой, внезапно обнаружил, что перепутал зал и заскочил на поминки.

— Почему? — решила продолжить принцесса Вероника, пока все остальные продолжали стоять в шоке настолько глубоком, что никто не мог даже пошевелиться. — Потому что я не люблю его! — отчаянно закричала девица. — Более того, всем сердцем люблю другого, и не собираюсь становиться ничьей более женой, кроме этого единственного человека! Ведь это же неправильно, это слишком жестоко! Да-да, конечно, все вы скажете: «Но ты же принцесса! Политический брак — это твой долг, к которому тебя готовили с детства!». Только вот почему никто, совершенно никто не желает думать о МОИХ чувствах? Ведь кроме того, что принцесса, я еще и обычная девушка, которая хочет любить и быть любимой. И это несправедливо — заставлять меня выходить замуж за нелюбимого, ложиться с ним в постель и потом до самой старости рожать от него детей! Я не хочу такой судьбы, не желаю мириться с ней, и собираюсь все равно остаться именно с тем, кого люблю сама! Ведь!..

Принцессу прервал резкий, внезапный шлепок пощечины, усиленный аудиосистемой достаточно, чтобы каждый из собравшихся на площади услышал его. Замерев, растерянная девушка держалась за горевшую щеку, по которой ее только что ударил разъяренный отец.

— Прощу прощения, это была просто шутка, — механически проговорил он, взглядам отдавая стражникам приказ утащить со сцены девушку, напоминавшую в этот момент безвольную куклу с остекленевшим взглядом. — Принцесса Вероника просто неудачно пошутила. Я говорил ей, что эта шутка несмешная, но она все равно решила пошутить. Давайте простим ей этот неудачный опыт комика и продолжим веселиться в честь Дня рождения наследника престола, моего драгоценного сына Люция Аргендела, на которого я возлагаю огромные надежды!

Поняв, на что им сейчас намекают, люд начал аплодировать принцу — сначала вяло, но с каждой минутой все активнее. Я же внезапно поняла, что Арк крепко держит меня за руку, выводя из толпы.

— Пошли домой, — тихо сказал он мне на ухо.

— Аркадий, ты ничего не хочешь объяснить мне? — прищурившись, поинтересовалась я, когда мы, миновав перекрытые для праздника центральные улицы, добрались до ближайшей подходящей нам трамвайной остановки. — А то, как мне кажется, эта необходимость объяснений напрашивается уже достаточно давно.

— Хорошо, как только приедем домой. Ладно?

— Ловлю на слове, — напряженно кивнула я.

Вскоре нужный трамвай остановился, позволяя нам укрыться в своем чреве. До дома мы ехали молча, и так же молча шли до самой двери квартиры. После чего, конечно же, последовал важный квест: перепеленать, накормить и уложить спать Клавика, порядком уставшего за прогулку. И лишь оставив сынишку спать в его кроватке, мы прошли в гостиную, где сев на диване, я снова с выжиданием посмотрела на мужа.

— Итак, каким образом истеричной девицей, которая так пылко влюблена в тебя, оказалась принцесса собственной персоной?

— Это долгая история, — печально вздохнул Аркадий. — Если максимально ее сократить, то... Кажется, она начала поглядывать на меня больше трех лет назад, когда гормоны хорошенько ударили ей в голову. Сначала я не понимал, почему дамы, с которыми у меня были отношения, так внезапно решали эти отношения прекратить. Но ни одна пассия не продерживалась достаточно долго. И сначала я, конечно же, думал, что дело во мне. А потом одна из них оговорила, и я понял: их от меня отваживала Вероника. Некоторых подкупала, некоторым угрожала и запугивала. Мало кому хотелось идти против принцессы. Только вот это все было просто цветочками по сравнению с тем, что случилось незадолго до нашей с тобой помолвки.

— И как я понимаю, стало причиной этой самой помолвки, — предположила я.

— Верно. После того родители смекнули, что меня нужно срочно женить в надежде, что наличие законной супруги немного остудит пыл принцессы.

— Что ж она такое сотворила?

— Высчитала день своей овуляции, опоила меня ядреными возбуждающими зельями, которые полностью отключали голову, и попыталась изнасиловать.

— ЧЕГО?! — закричала я, вскочив с кровати, и запоздало вспомнив о спящем ребенке, закрыла себе рот ладонью. К счастью, Клавик спал крепко и не проснулся.

— Вот да, представь себе, — тяжело покачал головой Арк. — Вероника решила, что если я «обещею» ее, а в идеале она после этого еще и понесет от меня, то королю не останется ничего, кроме как принудительно женить нас. О том, что меня после такого отправили бы не с ней под венец, а на казнь в застенках, сия дочь благородной семьи, конечно же, не подумала. К счастью, мне тогда повезло — здравый смысл помог сопротивляться зелью немного дольше, и я успел подать сигнал о помощи. Так что разъяренная стража во главе с королем ворвались в комнату, где меня привязали к кровати, еще до того, как уже раздевшаяся принцесса успела сделать свое грязное дело.

— Мляха буха, — нервно сглотнула я, сидя напротив мужа с глазами круглыми, как лысина Патрика Стюарта.

— Именно, Маргарита, — кивнул муж, вздрогнув от не самых приятных воспоминаний. — После этого родители в рекордные сроки нашли для меня подходящую невесту, союз с которой был выгоден нашим с ней семьям, и пользуясь моим «отпуском» после инцидента с принцессой, провели свадебный ритуал. Так что в столицу на придворную службу я вернулся уже женатым мужчиной, который вскоре перешел в статус будущего отца. Все мы надеялись, что теперь-то Вероника угомонится, поняв, что я уже женат, а значит на ней жениться никак не смогу при всем ее желании, даже если она снова опоит меня какой-то дрянью и насильно затащит в храм в бессознательном состоянии. И ненадолго мне даже показалось, что эта затея удалась. Только вот увы, именно что ненадолго! Потому что вскоре принцесса возобновила свои попытки добиться меня! Правда вот сам я, умудренный горьким опытом, уже был в десять раз осмотрительнее, чтоб ей вдруг не удалось провернуть еще какой-нибудь трюк наподобие прошлого.

— Да она больная на всю голову социопатка, — только и смогла протянуть я, все еще не в силах справиться с шоком.

— Вот именно, — вздохнул Арк. — Поэтому я жду-не-дождусь ее свадьбы, после которой Вероника уже никогда не вернется в эту страну. Ну а до того, судя по всему, нам с тобой предстоит запастись терпением.

## ГЛАВА 19. Скрытая тревога

— Даже не отрицай, я все видела! — как не в себе визжала гоблинша, размахивая сморщенными рученками прямо перед моим носом. — Ты вот только что выпустила своего кота из квартиры, чтоб он у меня под дверью нагадил, а через пять минут обратнопустишь! А я-то думаю, чего у меня под дверью столько кошачьего дерьма в последнее время!

— Повторяю в последний раз, — напряженно прошипела я, понимая, что вот-вот сорвусь и начну орать в ответ. — Во-первых, «у вас под дверью» это так же и «у меня под дверью», потому что после того, как вы вклеили свою незаконную пристройку, двери у нас одна к другой прилегают вплотную. Во-вторых, у меня НЕТ кота! Вообще нет, и никогда не было! Пять минут назад я выпустила из квартиры животное, которое залезло ко мне через открытое окно, забравшись по растущему под ним дереву. Этого самого кота я видела впервые в жизни, у меня не было повода оставлять его у себя жить, потому поймав, я выпустила его в подъезд и закрыла дверь. Поэтому я при всем желании не могла, как вы заявляете, регулярно выпускать этого кота погадить на этаже, чтоб потом обратно его запустить, до следующей вылазки. Так что будьте добры, угомонитесь наконец и!..

— Ты мне сказок этих не рассказывай, хамка! — завизжала бабулька, еще активнее замахав руками.

То есть, это теперь еще и я хамка? Ну прелесть!

— Просто оставьте меня в покое, — устало отчеканила я, понимая, что руки чешутся забить на «стареньких бить нехорошо» и приложить эту долбанутую рожей об стену. — Я не заинтересована в нашем общении, потому найдите себе кого-нибудь другого, кому с вами будет интересно. А про дверь моей квартиры, будьте добры, забудьте, ладно?

— Разбежалась, нахалка! Ты мне рот не открывай! У меня, между прочим, сын — лейтенант стражи!

— Вот сына своего в следующий раз и присылайте. И пусть вечерком приходит, сразу с моим мужем пообщается! — не выдержав, закричала я.

Прикрываться мужем для меня, женщины взрослой, самодостаточной и самостоятельной, было делом последним и довольно жалким. Но сил уже просто не было, так что приходилось немного унять гордость. Тем более что как раз в этот момент Клавик, разбуженный этой истеричкой, начал громко кричать. Так что плюнув на все, я рывкнула гоблинше что-то напоследок, прежде чем захлопнуть дверь перед ее носом, и пошла успокаивать ребенка.

А меня б кто успокоил?

В эту минуту я снова поймала себя на мысли о том, что мне очень не хватает Дины. Увы, но подруга пока не спешила возвращаться от свекрови, потому мне сейчас не с кем было сесть на кухне и за чашкой чая поперебивать косточки наглой соседке, испортившей настроение. И некому было поддержать меня словами вроде: «Да она вообще дура ненормальная! Придумала же повод, чтоб на тебя наехать — будто ты тут регулярно кота выпускаешь под ее дверью мины откладывать!». Так что приходилось просто представлять сидящую рядом подругу, которая мне все это говорит своим звонким голосом.

Наконец Клавик, успокоившись, вернулся в кроватку, где принялся увлеченно размахивать погремушкой. Я же, вздохнув с облегчением, направилась ставить стирку... Как вдруг почувствовала легкую вибрацию, исходящую от висевшего на шее серебряного кулона. Нахмутив брови, я достала украшение, прикрытое тканью блузы, и с удивлением обнаружила, что оно не только вибрирует, но и легонько светится зеленым. Что могло значить только одно: защитные чары, наложенные на амулет Арком, активно работают над отражением мелкого проклятия, которое на меня сейчас кто-то насылает.

И в этот момент я, вытаращив глаза, приложила эпичным фейспалмом, от которого заболел лоб. Потому что ее высочества Вероники сейчас рядом и близко не было. Зато была ушибленная на всю голову соседка-гоблинша, только что как раз опять на меня налетевшая!

Да уж, так все становится на свои места. В отличие от принцессы, старуха-то явно не может позволить себе высококлассного прокляточика. А вместо того, судя по всему, активно практикует на своей кухне мелкую черную магию, которую просто не может ни на кого не направлять, иначе ее распирает. Получается...

Нет, это просто за пределами любых остатков здравого смысла! Я бы еще поняла, шли на меня всякую дрянь чокнутая принцесса, влюбленная в моего мужа, которая свято верит, что только я и именно я — главная преграда на пути к ее счастью. Но вот понять долбанутую бабку, которая чисто из скуки насылала смертельное проклятие на молодую мамочку младенчика, мой мозг просто отказывался!

Итак, надо будет сегодня вечером поговорить с мужем, чтоб сделал какой-нибудь защитный амулет и для Клавика — мало ли что этой больной в голову взбредет. Ну а в остальном расслабиться, взять попкорн и подождать, пока до нее долетит скопившийся откат.

Стараясь дышать глубже, я закатала рукава и начала легкую влажную уборку в квартире. Которую приходилось прерывать пару раз, чтоб подойти к возмущенному сынишке, пока он, в конце концов, поев не заснул. Спальня и гостиная были позади, и я как раз направлялась с веником и шваброй на кухню, когда услышала деликатный стук в дверной молоток.

То, что стучали именно деликатно, осторожно, уже значило, что по ту сторону стояла не Алевтина Георгиевна. Но вот второй вариант, пришедший на ум, мне тоже не очень-то понравился.

— Кто там? — насторожено спросила я, подойдя к двери. И вздрогнула, услышав:

— Добрый день, Маргарита! Это я, почтальон... Демьян.

Ага, принес журнал, «Мурзилка».

По правде последнее, чего мне сейчас хотелось, это открывать ему. Вот только если он и вправду какой-нибудь не совсем нормальный, и мои подозрения — не просто паранойя, то последнее дело — давать небезопасному типу понять, что ты его в чем-то подозреваешь. По крайней мере, пока он не начал активно действовать.

Потому нацепив на моську доброжелательность уровня май литл пони, я открыла дверь, и с улыбкой пожимая почтальону руку, проговорила:

— Добрый день, Демьян! Рада видеть.

— А я как рад, — подмигнул мужчина, задержав мою руку в своей немного дольше, чем требовалось, чтоб это не начало казаться странным.

— Нам что, опять какое-нибудь письмо пришло? — поинтересовалась я, стараясь не дать заговорить мне зубы.

— Не совсем, посылка, — сообщил он, нырнув в свою сумку. — Причем лично вам.

— Надо же, — пробормотала я, глядя на врученную мне небольшую коробку, о получении которой расписалась.

— Что ж, хорошего вам дня, а мне бежать пора, работы просто выше крыши! — затараторил Демьян, спешащий убраться восвояси, едва я приняла посылку. Интересно, здесь что, бомба, и он спешит свалить, пока она не взорвется?

Проводив почтальона взглядом, я наконец посмотрела на посылку, спеша прочесть имя отправителя... и застыла, выпучив глаза. Потому что этим отправителем оказался сам Демьян!

Нервно икнув, я наконец заперла дверь квартиры, прошла на кухню и ножницами вскрыла коробку. В которой оказался маленький букетик желтых цветов, коробочка конфет в форме сердца и розовая... нет, скорее даже ЁЗОВАЯ открыточка. С цветочками, сердечками и еще какой-то сахарной галиматей, которую я не сумела разглядеть, поскольку глаза от количества ядовито-розового попросту вытекли нафиг.

Чуя недоброе всеми фибрами души, я насторожено достала открытку и прочитала написанный на ее обороте текст:

*«Дорогая Маргарита! Не знаю, заметили ли вы, но с самой первой нашей встречи мое сердце было захвачено в плен и заковано в оковы вашего дивного образа. С тех пор лишь о вас все мои мысли. Ваши глаза, ваша улыбка, ваш голос. Чем дальше, тем больше я понимаю, что вы мне не безразличны... более того, во мне начали закрадываться надежды на то, что и я небезразличен вам. Потому для меня вдвойне больнее от того, что такая прекрасная женщина, вместо того, чтобы цвести, прозябает в вынужденном браке с нелюбимым мужчиной, который не испытывает к ней чувств. Вы достойны большего, достойны*

*любить и быть любимой. Поэтому я бы хотел быть рядом с вами и стать тем, кто обнимет, приласкает, согреет. Не отказывайте себе в том, чего вы на самом деле желаете!».*

Ощущая, как мой верный правый глаз дергается во внезапном приступе нервного тика, я некоторое время рассматривала открытку, пытаюсь просто въехать в написанное. Ну а после того, как въехала, тут же зажгла конфорку на плите и подожгла от нее открытку, давая огоньку как следует ее захватить. Этим занятием я, к слову, чрезмерно увлеклась и немного обожгла пальцы. Так что выпустив розовую записочку, дала ей догореть уже на плите, наплевав на технику безопасности. Увы, раковина сейчас была полна немытой посуды, так что досжигать записку в ней не представлялось возможным. Арк же мог вернуться с работы в любой момент, и до того мне по понятной причине хотелось избавиться от всех следов посылки, как маньяку-убийце — от незапланированного трупа в собственной квартире, где он жил с семьей из восьми человек, отправившихся утром в зоопарк.

Быстренько смыв пепел от открытки в канализацию, я задалась следующим вопросом: куда девать этот желтый мини-веник? Сжечь его так же просто, как открытку, не выйдет. В мусорке не оставишь — муж сразу заметит.

На помощь быстро пришло открытое окно, попавшее в поле зрения. Не задумываясь, я швырнула в него букетик. При этом сама, кинув его, тут же упала на пол, как бросивший гранату спецназовец — чтоб если кто обратит внимание на летящие с неба цветочки, не заметил, в каком окне стоит подозрительный силуэт.

Так, теперь коробка, в которой была посылка — не такая уж маленькая, спрятать не выйдет...

Хотя прятать и не надо! Достаточно избавиться от приклеенных к ней бумажек, на которых написаны адрес получателя и отправитель. Быстренько отколупав, я сожгла их над той же плитой. А избавившись от пепла — отнесла саму коробку на балкон. В конце концов, мало ли откуда там еще одна коробка? А в хозяйстве пригодится — тех же кукол упаковать, чтоб отнести на реализацию в очередной магазин.

А теперь последнее: маленькая коробочка в форме чертового сердца.

Открыв ее, я тихо заматерилась: конфеты. Шоколадные трюфели.

И куда девать треклятые конфеты?..

Следующий взгляд упал на обратную сторону крышки коробочки, и я заматерилась еще активнее. Потому что там было написано: «Маргарите от Демьяна. Пусть наша любовь всегда будет сладкой!».

И куда мне, скажите на милость, это девать? «Избавиться» от конфет, сожрав их, не вариант — неизвестно что тот ненормальный мог в них подмешать. А после историй Арка о его тяготах с принцессой Вероникой я и вовсе прокачала себе паранойю. Еще и эта надпись на крышке... Из-за нее в окно тоже не выбросишь. Соседи найдут, посмотрят, под чьими окнами валялось, и быстро смекнут, кто ж эти Маргарита с Демьяном.

В унитаз конфеты тоже не смыть — еще потом, забив стояк, всплывут обратно. В огне они не сгорят. А в медных трубах... то бишь мусорке, есть вероятность, что Арк их заметит. Куда же...

Попытки найти выход прервал Клавик, решивший внезапно проснуться. Рванув к сынишке, я вовремя себя одернула. Что с ними делать — потом решу, а пока нужно просто припрятать на случай, если Арк вернется раньше, чем я успокою ребенка и что-нибудь придумаю.

Впопыхах засунув коробочку в один из кухонных шкафчиков, где спрятала ее за крупами, я поспешила к все громче плачущему Клавiku.

Вопреки моим надеждам, успокаиваться он не спешил. Вместо того тянул в рот погрызть все, что попадалось под руку, в том числе и мои пальцы. И так, похоже, у него начали чесаться десна — как раз пора. Хоть зубы, скорее всего, начнут прорезаться еще нескоро, но веселье уже набирает обороты.

О том, что же делать с пресловутой коробкой, я не прекращала думать ни на минуту, даже сидя в кресле, пока Клавик спокойно себе наедался.

Может попробовать растопить их на водяной бане, разбавить горячей водой и уже в таком виде смыть в канализацию? А коробку после того... верхний слой, с надписью, с крышки отодрать да сжечь, и уже саму коробочку в окно вышвырнуть? Можно попробовать.

Только вот попытку пришлось отложить — выспавшись, Клавик хотел внимания. Причем полного. Потому все, что мне оставалось, это выполнять требования террористов, вертя перед носом малыша погремущку, за которой он с неподдельным восторгом следил взглядом, при этом лепетал, широко улыбался и даже посмеивался, немножко повизгивая.

Ну а потом вероятность возвращения Арка в любой момент становилась все больше и больше. Что делало все действия по избавлению от коробки конфет немного неразумными из-за возрастающей вероятности услышать вопрос: «Благоверная моя, а чем это ты здесь нахрен занимаешься?». Так что все последующие манипуляции лучше немного отложить — как минимум до того времени, как муж уснет. А лучше — до завтра. В крупах-то он не лазит, и вряд ли сегодня вечером найдет припрятанный «компромат».

Конечно, можно было бы просто взять и прямо рассказать ему, что к чему... только вот тогда возникала слишком высокая вероятность культурного разговора супруга с почтальоном, которая имела все шансы перерасти в мордобой. И в процессе кулачной дискуссии чрезмерно боевой Демьян мог не только травмировать мужчину, который мне в жизни и в постели нравился целым! Но еще и рассказать ему много чего лишнего. В том числе и о том, как в тот вечер спас меня от насильника. Арк же в свою очередь тогда поймет, что я неспроста в тех краях бегала и наверняка в курсе его былых делишек с Эммой.

Так что лучше сейчас просто избавлюсь от конфет, а при первой же возможности постараюсь деликатно поговорить с Демьяном и намекнуть ему, чтоб шел лесом со своими любовями. Если только не окажется, что он в самом деле какой-нибудь социопат, который прирежет меня, как только поймет, что я не готова вот прям немедленно прыгнуть к нему на шею.

Наконец наевшийся, наигравшийся, выкупанный и получивший чистый подгузник, Клавик уснул. Положив сынишку в кроватку, я тихонько покинула спальню и уже собралась, отложив финал уборки на завтра, пойти заняться ужином... когда дверь открылась и вошел Арк.

— Привет... — на автомате сказала я. И тут же, взглянув на мужа, поняла: его что-то тревожит. Сильно. — Что случи?.. — попыталась спросить я, только вот договорить мне не дали! Резко подавшись вперед, мужчина прижал меня к стене, затыкая рот глубоким поцелуем! Безумным, и в то же время полным какого-то непонятного отчаяния.

Его трясло. Мелко, едва уловимо. И все же, просто невозможно не почувствовать такую дрожь у мужчины, с которым ты спишь в одной постели. Особенно когда он, дико целуя тебя, буквально разрывает на тебе одежду!

— Ничего не говори, — выдохнул он, подхватывая меня, и в два шага донося до дивана, на который упал вместе со мной, прижимая мою спину к обивке. — Просто побудь со мной, если не против, — добавил некромант. И все, что я могла сделать в эту минуту — ответить на его поцелуй, со стоном выгибаясь навстречу.

— Как и всех в нашем роду, отца в свое время женили по расчету, исходя из выгоды для семей. Потому для меня с самого детства было естественно понимать, что мой брак будет таким же, — говорил Арк с каким-то печальным спокойствием. В то время как я, лежа на его покрытой испариной груди, слушала частые удары сердца. — Естественно, ни о каких чувствах между родителями не могло быть и речи. Просто политический договор, согласно которому мать несколько раз ложилась в постель со своим супругом, чтобы родить от него нескольких детей. И дабы избежать появления в роду бастардов, рожденных под крышей имения Фростов, не имела права спать с кем-либо еще. Отец же таким условием связан не был, чем пользовался, заводя множество любовниц. Одни из них были просто красивыми игрушками на пару-тройку вечеров, с другими у него были настоящие отношения. И эти женщины жили в нашем доме, приходили спать в его спальню, слуги обращались к ним «госпожа». Хоть моя мать никогда ничего не говорила, я видел, что ей тяжело. Мерзко, больно, унижительно. Потому для себя решил, что никогда не стану таким, как отец. Что даже женившись на женщине, к которой у меня не будет чувств, даже если буду этой женщине противен, не поступлю так же и не стану причинять ей боль интрижками на стороне. Потому в тот день, когда мы с тобой вошли в храм, все остальные женщины для меня остались в прошлом. И... в общем, я хочу, чтобы ты просто это знала, — прошептал Арк, сильнее сжав мою руку. Я же, не зная, что сказать в ответ на такое внезапное откровение, просто едва уловимо кивнула.

Интересно, что же на него вдруг нашло?

Чувствуя, как нарастает напряжение, я понимала, что нужно что-то сказать...

Вот только внезапно из спальни донесся возмущенный детский крик!

— Пойду успокою его, — вздохнула я, и торопливо набросив халат, оставила мужа лежать на диване.

Сама же подбежала к сынишке, который перевернувшись в кроватке... щедро отрыгнул на простынку молоко и впечатался в него же моськой! Ощущения от контакта с содержимым собственного желудка малышу явно не понравилось, что и стало причиной столь бурного протеста.

— Эх, ты, злодей, — покачала головой я. И достав Клавика, уложила на пеленальный столик, где вытерла мордашку, протерла ее влажными салфетками, а затем еще и заменила подгузник на новый. После чего, убрав в кроватке, положила ребенка уже на чистую простынку и укачала.

Ну вот, спит. Теперь надо бы мужа покормить, что ли...

К тому времени, как я вышла из спальни, Арк уже ползал на кухне, видимо ожидая, когда ж ему дадут чего-нибудь покушать. Лучше поторопиться, а то еще начнет в ящиках копать и те треклятые конфеты найдет! Что после его сегодняшней речи будет просто лютейшим трешем.

Вернувшись в гостиную, я собрала свои вещи, разбросанные мужем по всей комнате, и принялась быстренько одеваться... как вдруг взгляд упал на вечернюю газету, лежавшую на журнальном столике. Видимо, принесенную Арком, и читаемую им, пока я возилась с ребенком.

Глаз выпепил ее совершенно случайно. Открытую страницу криминальной хроники, на которой, зловеще нависая над фотографией, виднелся крупный заголовок:

«Новая жертва сумеречного потрошителя! Жестоко убита очередная куртизанка!»

На чистом автомате я подошла поближе, взяв газету в руки. Но еще до того, как схватить ее, уже разглядела фотографию «очередной куртизанки» достаточно хорошо, чтобы узнать в ней Астрид.



## ГЛАВА 20. Стиснутые зубы

Следующие несколько дней меня буквально трясло. Желание поговорить с Эммой становилось просто физической необходимостью... которую я пока не могла удовлетворить. Увы, идти на такую встречу с ребенком нельзя ни в коем случае. А оставить Клавика не с кем — не просить же мне Арка понянчиться с сыном, пока я куда-то отлучусь по какому-то подозрительному поводу.

Так что приходилось ждать возвращения Дины. И едва та приехала — сразу после приветственных обнимашек просить об услуге. При этом, конечно же, ничего как следует не объясняя — впутывать подругу в эту историю ни в коем случае не стоило. Так что выдав немного невнятного бормотания, я оставила на нее покормленного сынишку, и отправилась в бордель Эммы, просто надеясь на то, что она сегодня не выходная, не отлучилась никуда по делам, и я ее там застану.

— О, знакомые лица, — вздохнула рыжая эльфийка, открывшая мне дверь сего заведения в первый мой визит. — К Эмме?

— Да. Она сегодня есть? — спросила я, на автомате проходя внутрь за впусившей меня куртизанкой.

— Как раз должна скоро закончить с клиентом, и спустится, — вздохнула девушка. И хоть я понимала, где нахожусь, а заодно и помнила о ремесле веркошки, но все равно не смогла не вздрогнуть от мысли, что прямо в эту минуту Эмма занимается тем, что ублажает за деньги мужчину, который ей не знаком, максимум — более-менее постоянный клиент. Скорее всего даже неприятен.

— Тогда я ее подожду, ладно? — наконец проговорила я, немного нервно потирая плечи.

— Конечно, не вопрос. Давай на кухню пройдем, хоть чаю выпьешь. А то сегодня день немного мерзкий.

— Спасибо, — кивнула я, прекрасно понимая: сейчас эта девушка говорит не только о паршивой погоде, с самого утра «радующей» сырым воздухом, хмурым небом и мелким дождем, то и дело морозящим в лицо вместе с легкими порывами прохладного ветра. — Кстати, я Маргарита.

— Илона, — ответила эльфийка, пожимая мою руку.

Кухня оказалась достаточно большой, чтоб вместить за обеденным столом работниц заведения, но при этом довольно уютной. Настолько, что размеры комнаты казались раза в два-три меньше. Теплые коричневые тона, висащие на стенах сковородки и кухонные ящики, совсем небольшое окошко со шторами цвета коричневой охры, сквозь которое пробивался слабый дневной свет. При этом парочка светильников возле рабочих поверхностей источали теплые желтые лучики, добавляя этому месту некую «домашность».

Закипятив чайник, девушка поставила передо мной фиолетовую чашку с котятками и, прихватив вазочку печенья, села рядом.

— Ты тоже знала Астрид? — спросила я, не выдержав паузы.

— У нас почти все знали Астрид, — печально вздохнула Илона, грея руки об свою чашку. — Таких трудно не знать. Добрая, душа компании, всегда старалась помочь чем могла. Того, что случилось с ней, не заслуживает никто... но она особенно не заслуживала.

— Ее уже похоронили?

— Как раз вчера. И сразу после похорон пошли протестовать под ратушу всей толпой... только вот это ровным счетом ничего не поменяло. Через полчаса к нам вышел главный комиссар и наплел баек о том, что следствие ведется и они делают все возможное. Что самое забавное... — горько засмеялась она. — В прессе делают акцент как раз на том, что убивают проституток, буквально по десять раз на абзац повторяют, что убили куртизанку. Когда же жертвой становится бедная приезжая девственница, об этом упоминается вскользь, и размещают эту информацию в статье так, чтобы оно не отложилось в памяти. Таким образом, в общественном сознании речь идет именно об убийстве шлюх, а нас мало кому особо жаль. Так что и недовольств среди горожан куда меньше, чем если бы каждый раз буквально в заголовке огромным шрифтом сообщали о жестоком убийстве какой-нибудь невинной горничной из глубинки. А это, в свою очередь, только подтверждает и так очевидный факт:

искать, и уж тем более судить этих мразей никто не собирается. Потому...

Илону прервал внезапный звук громких, тяжелых шагов, с которыми мимо кухни, в направлении выхода из борделя, прошел дорожный одетый тучный мужчина неприятного вида, с маленькими глазенками, большим носом и вспотевшими светлыми волосами. Несколько секунд спустя послышался стук входной двери.

— Похоже, Эмма уже освободилась. Сейчас примет душ и подойдет, — спокойно сказала Илона. С тем самым спокойствием, от которого у меня по спине пробежали мурашки, потому что то, что внушало мне ужас, было для этих женщин чем-то будничным, привычным. Но от привычности не становилось более приятным.

Понимая, что ничего внятного в эту минуту не скажу, я просто утопила взгляд в чашке чая. И понемногу попивая его, что-то невнятно отвечала на нейтральную болтовню Илоны, пока наконец не услышала знакомое:

— Неожиданная встреча, леди Фрост.

Подняв взгляд, я встретила им с глазами куртизанки и тут же удрученно вернула его в чашку чая.

— Прости, что не пришла раньше. Не было с кем ребенка оставить, — проговорила я, переминая пальцами край рукава своей блузы.

— Брось, я все понимаю, младенец это не ваза, которую можно в любой момент поставить на удобное место, — вздохнула Эмма, и налив себе чая в кружку с цветами сирени, села напротив меня. — К тому же, я сама просила тебя не лезть в это дело, и мы вроде как даже договорились. Так ведь? — уточнила девушка, с выжиданием посмотрев на меня.

— Ее дочь, что с ней теперь будет? — не выдержав, всхлипнула я. Черт, а ведь даже не собиралась распускать нюни!

— Многие из тех, кто дружил с Астрид, скинулись. Получилась не то чтобы огромная сумма, но ее матери этого хватит на первое время, чтобы немного перестроиться и приловчиться к тому, что теперь ей на старости лет придется еще и тащить маленькую внучку. Самой Азалии она, конечно же, ничего пока не говорила. Приезжала на похорон одна, оставив ее на свою хозяйку. Та добрая женщина и вошла в положение. Как и когда решится сказать девочке, что мама уже никогда не придет — не знаю, и если честно, даже думать об этом не хочу. Потому что тогда точно снова сорвусь.

— Почему это случилось с той, у кого есть ребенок? — не выдержав, снова всхлипнула я, всеми силами стараясь сдерживаться. Расклеиваться перед Эммой, которая в лице Астрид потеряла близкую подругу, казалось мне так эгоистично!

— А на самом деле тут не надо было и долго гадать, чтоб попасть в чью-то мать, — сплюнула она сквозь стиснутые зубы.

— Хочешь сказать, у многих куртизанок есть дети?

— Очень у многих, — напряженно проговорила Эмма, с силой сжимая пальцами свою горячую чашку. — И Астрид даже не была первой жертвой этих выроdkов, после которой где-то остались сироты.

— Чтоб они сдохли, — отчеканила я, понимая, что крупно дрожу.

— К сожалению, они вряд ли так просто выполнят нашу просьбу, — горько выдохнула куртизанка. — Я опять все эти дни обивала какие только возможно пороги, только вот все без толку. Просто игнорирование, закрытые двери, в лучшем случае — заверения обязательно все решить, сквозь которые без малейших усилий читается: «Просто убирайся и не путайся под ногами, я все равно даже пальцем не пошевелю». Еще никогда я не чувствовала себя настолько жалкой, слабой и беспомощной. А это, заметь, тебе говорит шлюха.

— Тем вечером, когда это случилось... — протянула я, смачивая пересохшее горло обжигающим глотком. — Аркадий тогда был сам не свой. Ему в самом деле не безразлично все это...

— Но ты ведь понимаешь почему он, при всем этом «небезразличии», сдержался и просто

вернулся домой, сжимая кулаки? — нахмурила брови Эмма. — Ваша семья уже достаточно огребла за вмешательство в это дело. И твой муж знает, что под присмотром. Что стоит ему сделать хоть полшага, и последствия будут серьезными для всех вас троих, а не только для него. Поэтому игра продолжится без него. И ты мне тоже пообещай, — напряженно добавила девушка, строго посмотрев мне в глаза. — Что так же останешься в стороне. Это не ваша война, тем более что вам ее, в вашем нынешнем положении, не выиграть. Будь Аркадий Фрост все еще верховным чародеем при дворе — я бы сама от него не отстала... Но чем дальше, тем больше я понимаю одну простую истину: что здесь может сделать обычный маг из стражи? Однозначно не намного больше моего. Так что ты помнишь, что не должна влезать в это дело?

— Да, помню, — отстраненно кивнула я.

Только вот сама не была уверена, что сумею придерживаться этих слов.

Вернувшись домой, я забрала у Дины Клавика, покормив которого, засела с подругой на кухне с единственной, но очень важной целью: выслушать ее рассказ о том, как она провела все это время у свекрови. А затем рассказать ей, что соседка пропустила, не попав на фестиваль в честь Дня рождения кронпринца. В конце же рассказа подарить маленький сувенир, приобретенный специально для нее на празднике — памятную медную монету, которые чеканили прямо на площади всем желающим за скромную плату.

В результате всего этого разговора подруга была увлечена достаточно, чтоб не задавать мне лишних вопросов о том, по какой причине мне так внезапно потребовалось куда-то бежать, чем я там занималась и что вообще произошло. Поскольку же по пути к дому я успокоилась и взяла себя в руки, то и не выказывала волнения, которое могло бы меня выдать.

— То есть, сама принцесса Вероника?! — подскочила Дина, едва не опрокинув чашку со своим травяным чаем.

— Да, представь себе, — кивнула я в ответ.

Теперь, когда ее долбанутое высочество официально представили на празднике, где она еще и отличилась, Дина все равно бы скоро где-нибудь наткнулась на ее лицо и узнала девушку. Потому скрывать личность чрезмерно активной почитательницы мужа смысла не было. Даже больше, так Дина, пронюхав что к чему, не только обиделась бы, но и начала подозревать, что я могу ей чего-то не договаривать. Потому решила сообщить ей столь сенсационную новость сама и при первой возможности.

— Вот тебе и красавец-муж, — покачала головой подруга, опускаясь обратно на стул. — И как вообще сама принцесса умудрялась выбираться из дворца, да еще и посреди ночи?

— Не говори, слишком подозрительная история, — нахмурилась я.

— Что-то тут явно не просто, — задумчиво пробормотала она. — Ну не может даже самая шустрая принцесса так просто взять и покинуть дворец незамеченной. Да так, чтоб потом еще и шататься возле места проживания или работы впавшего в немилость бывшего придворного мага.

— Думаешь, ей кто-то помогал?

— Вполне может быть, — кивнула Дина. — Причем вариантов два. Либо это какая-нибудь фрейлина, или типа того, горящая искренним желанием помочь бедной влюбленной деве... либо какой-то подозрительный тип, которому выгодно, чтоб принцесса вела себя именно вот так. То ли чтоб навлечь на нее опасность или дурную славу, то ли желая создать новые серьезные неприятности твоему мужу, а может по вообще какой-то непонятной причине. Только вот в любом случае эта история с несчастной отвергнутой девицей голубых кровей нравится мне все меньше и меньше.

## ГЛАВА 21. Наемные пакости

Стоя в спальне возле открытого комода, я снова рассматривала уже знакомое мне письмо, которое все еще лежало там на прежнем месте. Что значило одно: Арк не выбросил его, но пока и не воспользовался им, чтобы попасть в то самое загадочное место, о котором в нем шла речь.

Как я и подозревала, истинный текст послания снова проявился, когда я, держа письмо в руках, прикоснулась к спящему сыну.

Какой-то Совет во главе с королем. Какое-то хранилище, где вероятно было спрятано нечто, связанное с этими убийствами. Письмо в моих руках было ключом к ответам. Только вот боюсь, что добраться до замка, который можно было открыть этим ключом, было не так просто. Иначе Арк не стал бы выходить из игры и заявлять Эмме, что больше ничего не может сделать.

И все же мысли об Астрид, ее осиротевшей дочери, и детях, которые остались одни после предыдущих убийств, не давали мне покоя. А еще больше — понимание того, что если не остановить этих тварей, обалделых от собственной безнаказанности, они продолжают убивать тех, кто сам по себе слаб и беззащитен, на чью защиту всерьез никто не встанет.

Только вот в самом ли деле Аркадий, и уж тем более я, способны сделать хоть что-нибудь? Особенно так, чтобы уберечь нашего ребенка, который не должен подвергаться опасности из-за наших действий.

От понимания всего этого хотелось плакать. Но я сдержалась и просто спрятала письмо обратно, тихонько закрыв ящик комода.

Клавику продолжал мирно спать, когда я, тяжело вздыхая, вышла из спальни... и сразу же почувствовала резкий неприятный запах! Который сопровождало подозрительное и крайне нехорошее бульканье, доносившееся со стороны туалета.

Почуввав недоброе, я осторожно приблизилась к тайной комнате, готовясь морально, что сейчас на меня оттуда выскочит василиск. Вот только увидев, что ж там стряслось, поняла: уж лучше б это и правда был василиск!

— Ну блин, — страдальчески простонала я, наблюдая за водой в унитазе, которая медленно, но верно поднималась, грозя вот-вот перелиться за край сей чаши Грааля и политься на пол. И водичка, как и положено, была далеко не чистой-прозрачной! При этом воняла так, что я не удержалась и первым делом открыла окно на кухне нараспашку. А уже после того задалась вопросом: что делать, блин?

Первым делом я, желая хотя бы отдалить момент катастрофы, схватила ведро и черпак, чтобы немного понизить уровень воды в белом друге, внезапно захваченным темными силами. Только вот прежде, чем закончила, откуда-то сверху донесся звук смыва сливной бочка, за которым последовало пугающее поднятие уровня воды! Готовая вот-вот впасть в истерику, я из последних сил побежала к телефону, чтоб вызвать аварийку... и схватив трубку, услышала в нем тишину.

Черт, неужели опять за неуплату отключили?

Вскочив в босоножки, я побежала к Дине... только вот уже начав барабанить в ее дверь вспомнила, что сегодня подруга собиралась нести своего сынишку в детскую больницу на плановый прием. И похоже, уже вышла. А зная очереди под кабинетами — наверняка вернется нескоро.

...тем временем унитаз снова забулькал, сообщая о том, что кто-то в подъезде снова воспользовался канализацией!

Паника нарастала. Едва не теряя на ходу босоножки, я побежала стучать в дверь квартиры старшего по подъезду, чтоб выпросить у него ключ от подвала, чтоб перекрыть воду, а заодно и вызвать аварийку. Но не тут-то было! Там просто никого не оказалось дома.

Оставалось только одно: носиться по подъезду, как ненормальная, и стучать во все двери, прося не спускать пока воду. В первой же квартире, где мне открыли, телефон работал, и мне разрешили позвонить в аварийку. Переспросив адрес раза три или четыре, оператор пообещала, что команда подойдет... через полчаса-час!

Едва не воя от отчаяния, я продолжила свою пробежку от двери до двери.

— Ой, а у меня сейчас стирка стоит... — недовольно протянула гномиха пенсионного возраста с пятого этажа.

— Так отключите стиральную машинку! — не выдержав, закричала я, едва не рыдая.

— А если она у меня от этого сломается? — недовольно пробурчала та.

— Еще ни одна стиральная машинка не ломалась от того, что ее отключили раньше времени! Потом достираете. Когда ваша стирка уже не будет угрожать превращением моей квартиры в сточную канаву!

— Ладно-ладно, — скрипя зубами, кивнула гномиха.

Закончив обход, я вернулась в свой дом родной... и смогла только безнадежно простонать, прислонившись к стене: зловонная вода уже перелилась за порог туалета и размеренно растекалась по полу прихожей. В то время как проснувшийся Клавик возмущенно орал в своей кровати. И словно желая добить меня зашкаливающим уровнем треша, в метре от меня по этому «морю» проплыл маленький говно-лайнер.

— Да что ж за напасть... — обреченно всхлипнула я.

Стало как-то совсем обидно и безнадежно. Настолько, что меняхватило лишь на одно: сползти по стенке, обхватить колени и, раскачиваясь из стороны в сторону, беспомощно хныкать. Где-то через минут десять я пришла в себя настолько, чтоб подойти к Клавику, притихшему вероятно от того, что мое всхлипывание вызвало у него когнитивный диссонанс из-за самого факта: где-то рядом ревел кто-то кроме него! И уже вот так, тиская сынулю, словно мягкую игрушку, я дождалась наконец аварийки.

— Ничего не скажешь, серьезный был засор, — покачал головой начальник бригады. — Забилось оно прямо в подвале, но на первом этаже никто не живет, и там перекрыто все, потому пошло прямо к вам.

— Понятно, — отрешенно проговорила я, закидываясь еще одной таблеткой успокоительного.

Пройдясь по затопленному полу в высоких калошах, бригада пожелала мне удачи и благополучно покинула квартиру, оставив меня с пугающим фактом необходимости убирать все ЭТО. Причем делать дело нужно как можно скорее, пока оно не протекло в квартиру подо мной, что грозило разборками с ее владельцем, когда тот решит нагряться посмотреть, как там его жилплощадь поживает.

Только вот легко сказать! Попробуй тут поубирай, когда рядом ребенок, который разошелся, видимо почувствовав мамино настроение. Лежать в кровати спокойно не хочет, спать не хочет, и вообще начинает кричать на всю глотку, стоит просто его с рук спустить... А растекшиеся по полу канализационные жидкости продолжают благоухать, грозя просочиться сквозь плитку и половое покрытие на потолок квартиры снизу!

Дойдя до крайней степени отчаяния, я запихнула Клавика в слинг, замотала его по самую голову куском найденного на дне шкафа брезента и начала изгибаться как бывалый акробат в попытке собрать черпаком воду с пола в ведро, при этом не забрызгав гадостью ребенка. Как вдруг в дверь постучали. И какова же была моя радость, когда на пороге я увидела Дину! Правда вот на ее лице, вместо радости, застыл искренний ужас.

— Мапочки, что у тебя здесь случилось? — выдохнула она с вытаращенными глазами.

— Стояк забился... ну а дальше ты поняла, — обреченно сообщила я.

— Тебя, походу, даже на час нельзя оставить, чтоб какая-нибудь дрянь не приключилась.

— И не говори. Посидишь с Клавиком, пока я уберу?

— Да не вопрос, — покачала головой подруга, помогая достать малыша из слинга.

Пожелав мне удачи, подруга удалилась нянчить детей в своей квартире. Я же, закатав рукава, заплакала о недавней уборке и принялась воевать с нечистотами. Благо теперь вода в унитаз выливалась, а не вытекала из него, потому все, что этот гад мне за сегодня выплевал, я благополучно возвращала ему обратно. А закончив с потопом — набрала ведро воды, в которое залила половину бутылочки моюще-дезинфицирующего средства, и начала отмывать

квартиру.

Правда вот в один момент, когда основная вонь уже выветрилась, я поняла, что сил у меня уже нет. Ну вот вообще. Ни моральных, ни физических. Потому решила немного передохнуть, прежде чем продолжить. И сняв перчатки, направилась в сторону гостиной...

Когда до моих ушей долетел стук открывшейся соседней двери и подозрительная возня за ней.

— Ой, добрый вечер! Я вас так заждалась, чего ж столько не наведывались? — услышала я противный голос Алевтины Георгиевны.

— Были дела, — ответил ей грубый бас... показавшийся мне смутно знакомым.

— А я уж было испугалась, вы больше не придете. Материалов уже из оставленных вами совсем не осталось... пришлось импровизировать и просто стояк засорить в подвале. Зато получилось как! Видели б вы, как она тут по всему подъезду носилась!.. — тараторила гоблинша с нескрываемым удовольствием, в то время как я из последних сил сдерживала желание выскочить из квартиры и немножко размозжить ее голову о ступеньки.

— Это было не обязательно, я плачу тебе не за это, — перебил мужчина, чей голос все больше напоминал мне того подозрительного типа в плаще, встреченного на фестивале.

Хотя может просто показалось?

— Какие-нибудь еще задания будут? — тем временем продолжала бабка.

— Да. Я принес кое-какие ингредиенты для предметных обрядов...

Увы, услышать, что же там этот мужчина говорил дальше, я не смогла, потому что дверь соседки захлопнулась, оставляя обоих заговорщиков вести дискуссию уже наедине. Но и того, что успела услышать, мне хватило, чтобы:

Во-первых, вспылать желанием постучать в дверь гоблинши, а когда она откроет — бросить туда коктейль Молотова и ржать.

Во-вторых, не на шутку перепугаться от осознания того, что подозрительный человек, которого предыдущие два раза никто, кроме меня, не видел... оказывается контактит с моей больной на голову соседкой. И именно с его подачи эта шизофреничка начала не просто изводить меня, но еще и насыпать мелкие проклятия!

Да уж, как-то совсем странно. Особенно если учесть, что этот тип может как-то быть ответственен за мое перемещение в этот мир. Но зачем ему это все?

Просидев на диване еще немного с четким ощущением мурашек, я решила дожидаться момента ухода подозрительного типа от гоблинши. Вот только не тут-то было! Потому что вскоре в дверь постучала Дина, сообщившая, что Клавика пора кормить. Так что на несколько минут я забежала в ее квартиру к сынишке, и похоже как раз за это время тот мужчина в плаще (хотя не факт, что сейчас он тоже в плаще пришел) ушел.

Делать было нечего. Пришлось смириться и вернуться к уборке. Продолжая прыгать по квартире со шваброй и моющими средствами, я вконец выбилась из сил, когда дверь открылась и вошел Арк.

— Что здесь произошло?! — выдохнул он, поморщившись от все еще не выветрившейся до конца вони, к которой я уже успела немного привыкнуть.

Видимо, мои нервы, все это время пребывавшие в натянутом состоянии, снова не выдержали и я постыдно поступила как маленький ребенок: уронив швабру, разревелась.

Похоже такой реакции муж от меня уж точно не ожидал, потому на несколько секунд попросту впал в ступор. А после, бросив на трюмо свой рабочий портфель, подскочил ко мне и обнял.

— Эй-эй, тише, — пробормотал он, немного растеряно глядя мои волосы. — Что случилось?

Шмыгнув носом, я пересказала ему, что случилось. Со всеми подробностями. А затем по инерции рассказала и о подслушанном разговоре гоблинши с ее внезапным визитером,

которого пару раз замечала ранее неподалеку. Благо мозг я включила вовремя и не ляпнула Арку, что кроме меня, этого типа больше никто тогда не видел — иначе, боюсь, благоверный закрыл бы меня в ближайшем дурдоме раньше, чем Клавик наложил бы в новый подгузник.

— Да уж, подозрительно, — протянул некромант, в обнимку проводя меня в гостиную, где усадил рядом с собой на диван. — Значит так, слушай меня внимательно, — сосредоточенно скомандовал он. И убедившись, что я сконцентрировалась на его инструкциях, продолжил: — Не подавай ей вид, будто хоть что-нибудь подозреваешь. Я поговорю с начальством и мы устроим ей небольшой сюрприз в ближайшие дни, но чтоб сюрприз удался, она о нем, конечно же, догадываться не должна. А там уже, приперев ее по административке за «блошинные» проклятия, постараемся вытянуть побольше информации о том странном мужике, который ее нанял для грязно й работы. И подруге тоже об этом ничего не говори.

— Хорошо, — кивнула я, поймав себя на том, что в объятиях мужа немного успокоилась.

— Тогда сейчас сходи в душ и полежи, а я закончу с уборкой, и как квартира провертится — заберем у Дины Клавика, — ободряюще улыбнулся Арк, ласково меня поцеловав.

И почему-то в этот момент у меня появилась по-детски наивная, но теплая уверенность в том, что все будет хорошо.

По крайней мере, в эту уверенность очень хотелось верить.

## ГЛАВА 22. С больной головы на здоровую

Нет, вот это было уже совсем не смешно!

Услышав тот самый стук в дверь, от которого у меня теперь глаз дергался, я нехотя открыла... но за порогом никого не было. И лишь постфактум увидели приклеенный к двери конверт. Причем просто чудом заметила его, а не так и оставила висеть, пока тот не упадет в глаз кому-нибудь из соседей... особенно чертовой гоблинше.

Догадываясь, что его содержимое мне наверняка не понравится, я захлопнула дверь и юркнула на кухню, где уже и вскрыла злополучный конверт.

Ожидания меня не обманули, там в самом деле было письмо от Демьяна. Только вот... Проклятье, оно буквально превзошло мои самые безумные ожидания в несколько сотен раз!

Ну что ж, по крайней мере теперь я смело могла взять обратно каждое недоброе слово, сказанное о предыдущем любовном послании почтальона, написанном на розовой открыточке. Потому что это письмо буквально уделявало его, как Шварценеггер Курицына-Невского! После прочтения я даже на пару минут впала в ступор, просто пытаюсь осознать, переварить и понять, как на такое вообще реагировать. Потому что из текста складывалось недвусмысленное и четкое впечатление того, что мы с Демьяном уже давно, крепко и стабильно были любовниками. Да что там, бурно совокуплялись на нашем с Арком супружеском ложе дни напролет — едва мой муж покидал квартиру, и до самого его возвращения!

Вот же блин, как хорошо, что я в самом деле заметила это письмо. Ведь прочти его та же Алевтина Георгиевна, и уже к вечеру все жители района пересказывали бы Арку все позы камасутры, в которых жена ему изменяет с почтальоном.

От возмущения руки дрожали с каждой секундой все сильнее, пока наконец не разорвали треклятое письмо пополам! Но даже после этого дрожь не унялась, скорее даже усилилась.

Моим первым желанием было сию же секунду сходить на почтовое отделение, узнать там номер телефона или домашний адрес Демьяна, вызвать его на встречу... и обложить таким матом, чтоб все деревья в радиусе десяти метров от меня моментально иссохли. А птицы и звери еще несколько десятилетий обходили эту мертвую зону стороной.

Еще лучше — заманить его за угол и избить лопатой до полусмерти.

Возможно, я бы даже сейчас побежала этот благой порыв удовлетворять, но вовремя себя одернула, сделала глубокий вдох и посчитала до десяти.

Благоразумие, хладнокровие и рассудительность — без этого мне, при всех сложившихся обстоятельствах, сейчас никак.

В первую очередь, я должна думать головой и действовать с наибольшей выгодной для себя. Сейчас, когда вокруг происходит все больше подозрительного, не стоит действовать опрометчиво. Особенно по отношению к странному человеку, который может быть частью общей мозаики. А что, если...

Скажем, попробовать для начала поговорить с Демьяном прежде, чем прямо и грубо его отшивать? И во время разговора постараться выведать у него что-нибудь обо всей этой истории. Ведь существовала вероятность его хотя бы частичной осведомленности во всей этой странной неразберихе. И тогда, если он в самом деле запал на меня, есть шанс узнать, что же он знает.

Ну а если его «чуйства» ко мне — просто уловка, то я это быстро пойму. И тогда уже можно будет действовать сразу жестко.

Другое плохо. Если все эти письма-конфетки — просто повод сблизиться со мной, чтоб использовать в своих целях, то игры в любовный интерес в любом случае сразу раскусят. И неизвестно, будет ли в тот момент рядом кто-нибудь, способный мне помочь, если я окажусь во внезапной опасности.

Но в любом случае, «допрос» Демьяна оставался необходим, и заняться этим обязательно нужно будет завтра-послезавтра. Сейчас же у меня имелась немного иная проблема. Конкретная, ясная как божий день и вполне материальная — письмо «давней жаркой любовнице».



Сжечь. Это чертово письмо нужно как можно скорее сжечь! Потому что если не то что Аркадий, хоть одна живая или неживая душа увидит его, как минимум придется применять какую-нибудь сверхмощную темную магию, чтоб мне вообще поверили.

Не собираясь медлить с этим больше ни единой секунды, я нервно поднесла письмо к плите, подожгла конфорку...

И услышала стук открывшейся двери! За которым последовали уже хорошо знакомые шаги.

Но что он может делать дома так рано?

Мысленно чертыхаясь, я погасила конфорку и впопыхах уронила письмо на пол!

— Привет, — услышала я, когда муж спокойно вошел в кухню.

— А, привет, — кивнула я в ответ, в то время как внутри у меня ощутимо похолодало.

Письмо! Оно все еще валялось на полу!

— Ты сегодня чего так рано? — как можно более непринужденно бросила я, быстро наклонившись, чтоб подобрать клочки бумаги и нервно засунуть их в карман.

— Забежал ненадолго и сейчас обратно на работу пойду, — тем временем заверил муж. — Хотел лично сказать кое-что.

— И что же? — немного растеряно переспросила я.

— На сегодня планируется та самая облава в квартиру нашей соседки, которую я тогда пообещал организовать.

— В самом деле?

— Да. Так что пока они там не закончат, то лучше не высовывайся, мало ли что. Посиди дома, надежно заперев дверь. На всякий случай.

— Хорошо, так и сделаю, — кивнула я, буквально физически ощущая, как треклятое письмо жжет меня сквозь карман юбки.

— Маргарита, все в порядке? — сосредоточенно поинтересовался Арк, поглядывая на меня заинтересованным взглядом. — Ты какая-то взволнованная. Что-то случилось?

— Ничего особенного, просто не выспалась, и нервы немного, — пробормотала я в ответ, ощущая, как в голове взрывались вспышки паники. Черт, да этого дурацкого письма даже существовать было не должно! Я же тому придурку Демьяну малейшего повода не давала думать, будто в принципе могу хоть что-то к нему испытывать! Откуда он вообще взял это, и какого лешего сходу накатал такое письмецо? А главное — в самый что ни на есть неподходящий для этого момент.

Хотя нет, беру свои слова обратно, момент был НЕ САМЫЙ неподходящий. Скажем, он ведь мог повесить это письмо на двери как раз за минуту до прихода Арка. И тогда муж как раз, увидев подозрительный конверт на двери, наверняка первым бы его прочел.

Что хуже всего, ничто не исключает вероятности возникновения подобной ситуации в будущем! И что мне теперь прикажете делать?

— Точно? — обеспокоенно переспросил некромант, коснувшись пальцами моего плеча... И в этот момент внутри меня будто спустило курок!

Резко прижавшись к мужу, я встала на цыпочки, набрасываясь на него с диким поцелуем! Мозг попросту отключился. Все, что было, это безумная страсть, разрывавшая перекачанное адреналином тело. Ухватившись пальцами за кожаный пояс поверх кителя, я потянула его на себя, заставляя некроманта сделать шаг вперед. А после, рывком развернувшись, прижала мужчину к стенке, в то время как дрожащие пальцы уже расстегивали застёжку его штанов.

Голова шла кругом, словно на экстремальной карусели. Губы Аркадия, поначалу немного растерянные, теперь уже вовсю вошли во вкус, отвечая моим губам. Изысканно, жарко, пьяняще. Маленькая черная бородка слегка покалывала нежную кожу лица, а верткий язык

некроманта, раз за разом проникая в мой ротик, скользил по моему языку — мельком, быстро, но настолько возбуждающе, что мне попросту ничего не оставалось, кроме как на голых инстинктах следовать за ним своим языком в его рот.

А потом я сделала то, чего сама от себя не ожидала! Чего раньше, в далекой прошлой жизни, делать никогда желанием не горела... но в этот раз в самом деле хотела сделать это. Для него.

— Маргарита... — возбужденно охнул Арк, запуская пальцы в мои волосы. И протяжно застонав, закатил глаза.

Жадно ловя каждый звук, ощущая напряжение всего его крепкого тела, я с искренним, нескрываемым удовольствием продолжала, пока не добилась столь желанного результата! После чего, довольно вытерев губы изящным жестом, поднялась, чтобы принять медленный, соблазнительный поцелуй.

— Это было... неожиданно, — выдохнул Аркадий, обнимая меня за талию.

— Сама от себя не ожидала, — призналась я, слегка прищурившись, словно кошка.

— Это что же, тебе подруга на морковке пару уроков дала, или как? — расслабленно ухмыльнулся мужчина, еще раз игриво ловя мои губы.

— В какой-то мере, — хихикнула я, про себя отметив, что надо бы быть осмотрительнее, как бы не нервничала. А то такие сюрпризы в самом деле выглядели немного странно и даже подозрительно со стороны молоденькой женушки, которая вплоть до недавнего времени спала с мужем всего пару раз «чисто по делу», чтоб наследника склепать.

— Ты меня так совсем с ума сведешь, — подмигнул Арк, лаская ладонями мою спину. А после, горячо шепча мне на ушко, добавил: — И знаешь, ты даже не представляешь, как я сейчас хочу плюнуть на работу и потащить тебя в спальню... Но мне в самом деле нужно бежать, отпросился всего на несколько минут, просто чтоб предупредить тебя. Так что может продолжим сегодня ночью?

— Обязательно, — соблазнительно улыбнулась я, проведя кончиком пальца по скуле некроманта. После чего, не сдержавшись, снова поцеловала его.

Похоже, Арку в самом деле стоило невероятных усилий выпустить меня из объятий и покинуть квартиру, возвращаясь на работу до конца дня. Я же на несколько минут впала в состояние воздушного шарика с лобой до ушей... пока внезапно не вспомнила о письме!

Заскрипев зубами так громко, что в окнах стекла затряслись, я снова зажгла конфорку, достала клочки бумаги из кармана, и на этот раз таки подожгла их. Убедившись, что они сгорели, обратившись в черный пепел, который тут же смыла в раковину.

Итак, по крайней мере от одной маленькой проблемы я избавилась. Беда в другом: что делать с источником этой проблемы, который таких писем еще несколько десятков без проблем накатает?

Задаваясь этим неприятным вопросом, я подошла к проснувшемуся Клавику, чтобы покормить его и положить на обустроенное в углу спальни игровое место, где малыш начал практиковаться в переворачивании на живот и попытках начать ползать. Что после набивания брюха, конечно же, было чревато и несло последствия в виде молока, время от времени срыгиваемого на простеленную поверх коврика пеленку.

Так продолжалось около часа, прежде чем сынишка устал, и я взяла его на руки, направляясь к пеленальному столику, чтоб поменять подгузник. Когда из-за входной двери долетела возня, громкий стук в соседнюю дверь и строгие крики:

— Откройте, стража!

Притаившись, я прислушалась и четко услышала противный голос гоблинши, с которым она усердно косила под бедно-несчастную невинную бабушку-овечку.

— Что такое?

— У нас приказ об обыске вашей квартиры, — тут же ответил стражник строгим басом.

— Обыске? — охнула старуха, изображая святость.

— Вас подозревают в практике темных искусств, — не сбавляя напора стражник, судя по голосу, проходя внутрь квартиры. — Поэтому мы собираемся...

Дальнейших слов я не расслышала, потому что дверь квартиры закрылась. Однако уже несколько минут спустя до моих ушей долетели возмущенные крики Алевтины Георгиевны, которую стража, судя по ее же репликам, тащила в отделение, еще и в наручниках!

Конечно, за «блошинные» проклятия этой ненормальной больше административки не впаяют. И все же, я искренне надеялась, что такое вот «милое предупреждение» поможет немного остудить пыл гоблинши... а не наоборот — только больше раззадорит ее.

## ГЛАВА 23. Преступление и наказание

Это, конечно же, было запредельно жалко, но я никак не могла оторвать взгляд от смартфона, раз за разом листая в инстаграме десятки самых разнообразных фото — от профессиональных до обычных селфи.

Фото со свадьбы. Красивой, пафосной. Такой, на которую эти двое наверняка кредит взяли — Пашка хоть и неплохо зарабатывал, но точно не смог бы, вот так сходу, позволить себе аренду такого крутого коттеджа за городом. Еще и с бассейном, цветочной арочкой, стаями белых голубей и прочим романтическим дерьмом, которое эти двое с энтузиазмом фоткали, чтоб выставить в соцсети побольше контента на тему «богато живем».

...А мне ведь и обычной свадьбы хватило бы! Скромной. Просто платье, ЗАГС, и в ресторан на романтический ужин. После которого — возвращение в нашу квартиру на первую брачную ночь.

А оно вот как, оказывается, надо было... Быть нахальной выпендрежницей, которая вместо того, чтоб безгранично давать, только требует. Это типичное: дай-дай-дай — словно чайка... Тогда бы наверняка на мне давно женился! Но нет, я, как дура, все для этого козла делала. И что получила в результате? Праздную свое наступившее два дня назад тридцатилетие, напиваясь в баре в полном одиночестве!

— Цвет настроения синий! Внутри мартини, а в руках бикини!.. — невнятно стенала я, в лучших традициях воющих на луну волков подпевая игравшей в заведении песне. И с поразительным для себя энтузиазмом заливалась вышеуказанным напитком.

Хотя раньше ведь почти не пила спиртного. Так, иногда на праздниках пару стаканчиков хорошего винца.

Но тут разве устоишь от такого соблазна после столь фееричных новостей?

У них там теперь это долбанное «долго и счастливо», да и сама та девка — молоденькая, смазливая, ухоженная, точно по салонам красоты прописалась — на какую-то диснеевскую принцессу похожа, только огламуренную по самые помидоры. Семья там, наверняка детей побегут строгать, если до сих пор не залетели и не по залету она его в ЗАГС затащила. Счастье-здоровье молодым, и прочая дрянь... В то время как я, заслуженный гладильщик рубашек, в тридцатник одна. Разбитая, подавленная, никому не нужная.

Ну и как мне предложите теперь жить дальше? Топиться? Вешаться?

Недо-подруга с работы советовала развеяться и закрутить небольшую интрижку — так, переспать несколько раз с чуть ли не первым встречным мужиком, который будет в моем вкусе. Даже тайком разместила мою анкету на сайте знакомств с соответствующей пометкой в профиле... За что, естественно, моментально огребла, и в общем после того быть моей недо-подругой перестала.

— У вас все хорошо? — неожиданно услышала я. И обернувшись, увидела за стойкой, прямо на соседнем стуле, какого-то мужчину, показавшегося мне подозрительным даже на пьяную голову.

Высокий, крепкий, в темных одеждах, и... это что на нем, черный плащ с капюшоном? Или... А нет, точно, похоже на ту модную молодежную штуку, как ее там... мантия кочевная, да, точно она наверное.

— Да, все завались, — пьяно пробормотала я, желая отделаться от этого типа. Наверняка ведь решил воспользоваться тем, что явно чем-то расстроенная женщина одиноко напилась в баре! А я никоим образом не собиралась просыпаться завтра утром в постели непонятно с кем.

— Вы уверены? — не унимался незнакомец.

— Уверена настолько, что могу полицию вызвать, — грубо рявкнула я в ответ.

— Ну зачем же полицию, Рита? — улыбнулся мужчина... и тут я насторожилась.

А мое имя-то он откуда знает? Неужели давний знакомый? Одноклассник там бывший, или однокурсник, который узнал меня спустя долгие годы? Не стоит исключать. Тем более что я к своим годам неплохо сохранилась, и в отличие от некоторых сверстниц, обратившихся к этому времени в бабей с тройным подбородком, не шибко отличалась от того, как выглядела

десять с лишним лет назад. Да, кожа была уже не такой гладкой, и все дела, но выглядела я все равно очень даже неплохо.

— Мы что, знакомы? — удивленно нахмурилась я, присмотревшись к незнакомцу... и с удивлением отметила, что не могу разглядеть его лица в тени капюшона. При этом отчетливо вижу смотрящие на меня яркие голубые глаза, словно немного светящиеся в темноте.

— Как же, уже очень давно, — ухмыльнулся мужчина, делая глоток из кружки пива, стоявшей рядом с ним.

— В таком случае прошу прощения, но я вас вот вообще не помню, — икнула я, все еще безуспешно пытаюсь рассмотреть его лицо.

— Иначе и быть не могло, — как-то загадочно проговорил он.

— То есть?

— Неважно, Рита, — продолжал незнакомец (или знакомец?), положив руку мне на плечо... и на миг я вздрогнула, ощутив пугающий холод. Словно меня касалось нечто неестественное. То, что не имеет настоящей плоти, и чего в этом мире на самом деле нет. — Сейчас мне интересно услышать твой ответ.

— Какой еще ответ? — не поняла я.

— Согласна ли ты теперь?

— На сто согласна? Если переспать, то идите вы в звезду, уважаемый! — возмущенно буркнула я, попытавшись сбросить со своего плеча его руку... только вот не вышло.

- Секс с тобой меня не интересует, расслабься, — ухмыльнулся мужчина, и от интонаций его голоса у меня по спине пробежали мурашки. — Я хочу получить от тебя тот самый ответ, которого уже давно жду. Тебя ведь теперь здесь ничто не держит, верно?

— Как-то подозрительно ты говоришь, — промямлила я, допив содержимое своего бокала. И запоздало поняла, что делать этого не стоило. Сейчас бы наоборот — протрезветь по мановению волшебной палочки.

— Но ведь теперь тебе бы в самом деле хотелось начать новую жизнь, разве нет? — коварно прошептал незнакомец, склонившись над моим ухом. И на миг, когда он начал отдаляться, мне показалось, что сейчас я увижу его лицо, надежно скрытое тенью капюшона...

Проснувшись, я не сразу поняла, что же меня разбудило. И лишь несколько секунд спустя осознала, что дело было в паре маленьких ножек, настойчиво и интенсивно пинавших меня в бок, в то время как невдалеке от уха разносилось недовольное пыхтение.

Зевнув, я посмотрела на Клавика, лежащего рядом и активно варягающего. О причине долго гадать не пришлось — характерный запах, доносившийся от подгузника, ясно давал понять, что сынишка сделал свое грязное дело. Да настолько качественно, что подгузник точно прожил свою жизнь не напрасно.

Точно, теперь припоминаю — устав, я решила покормить Клавика, лежа на кровати, и похоже отрубилась, пока малыш, присосавшись, кушал. Да и сам, судя по всему, тогда был уснул в обнимку с мамой. А теперь, проснувшись и наделав в подгузник, пришел к выводу, что лежать в нем ему теперь как-то не очень.

Вздохнув, я взяла сынишку на руки и понесла к пеленальному столику, где уже отточенными до автоматизма движениями взялась за работу.

И все же интересно, что это сейчас было? Просто сон? Или мне удалось немного вспомнить тот вечер, когда я покинула родной мир? Даже занятно... раньше у меня не было сомнений в том, что нечеткость воспоминаний о нем — результат банального действия алкоголя на не слишком привыкший к нему мозг. Но теперь все отчетливее закрадывалось одно маленькое подозрение: а не мог ли тот странный голубоглазый тип быть как-то причастен к этому провалу в памяти?

Тяжко вздохнув, я натянула на Клавика ползунки, уложила малыша в кроватку, где он тут же перевернулся... и наконец поняла, что смущало меня последние несколько минут: из кухни

доносились какие-то странные звуки. Словно звонкие стуки, время от времени вкрапляющиеся в шум льющейся их крана воды.

Вот блин! Это я что же, получается, так замоталась, что идя кормить ребенка, забыла закрутить кран на кухне? Черт-черт-черт! Боюсь даже представить, сколько за все это время на счетчике кубометров набежало! Век теперь не расплатимся.

Оставив Клавика в кровати, я со всех ног понеслась на кухню. Но едва переступив ее порог, замерла, вытаращившись выпученными глазами на небольшой клочок пространства рядом с раковиной.

В общем да, вода в самом деле оказалась открыта. Только вот виновата в этом была не я, а Алевтина Георгиевна, стоявшая посреди моей кухни! И даже не знаю, что меня смутило больше: топор, торчащий из ее головы, или то, что гоблинша мыла мою посуду?

Ё моё и сбоку бантик... Интересно, что ж за Раскольников ей повстречался?

Бабулька тем временем, что-то невнятно мыча, безразлично на меня посмотрела, и мне даже показалось, что в ее застывших глазах промелькнула искра осознанности и узнавания, вместе с которым — просто запредельная любовь к моей персоне. Но продержалось это не дольше секунды. По истечении которой гоблинша выдавила на губку капельку моющего средства, медленно размылила его мертвенно-бледными пальцами и принялась натирать тарелку, из которой я сегодня утром завтракала.

Немая сцена моего наблюдения продлилась несколько секунд. После чего я сделала несколько шагов назад, закрыла дверь на кухню и рванула в спальню, чтоб схватить Клавика. И уже вместе с ним выскочить из квартиры... на этот раз не забыв переобуться в уличные босоножки.

— Слушай, посидишь с моим карапузом немножко? — неловко пробормотала я, протягивая улыбчивого сынишку Дине, которую он уже по привычке встретил, радостно протягивая ручки к знакомой тете.

— Да без проблем. А что стряслось? Смотрю, ты опять немножко... нервная.

— Ага, есть немного, — икнула я. — Просто сейчас та ушибленная гоблинша, что меня донимала, моет у меня на кухне посуду с торчащим из черепа топором.

— Че-е-е-е? — только и смогла протянуть подруга. Ну в общем да, оно действительно звучало, словно какой-то дикий сюр.

— Сама в шоке, — тяжело вздохнула я. — Там ее, похоже, кто-то грохнул, а Клавик вон поднял... похоже решил, что мама сильно устала, но дел домашних у нее еще много. И таким вот образом выступил в роли «помощника». Сам мол пока помыть посудку не могу, не дорос... но раз уж рядышком трупик валяется — подниму его и прикажу!

— Как-то ты слишком спокойно об этом говоришь, — невротично хихикнула Дина.

— И то правда. Даже странно... Хотя возможно я начинаю привыкать в этому. Или у меня просто крыша поехала, тоже вариант, да. В общем, посиди, пожалуйста, с Клавиком, пока я к Арку на работу сбегаю.

— А может, от меня позвонишь?

— Наверное, не нужно, — отрешенно покачала головой я. — До отделения недалеко. Тарифы-то на телефонную связь немаленькие. А если я начну сейчас с ним этот разговор, то вряд ли сумею быстро остановиться, и наговорю тебе нехилый счет. Да и мне просто не помешает немножко прогуляться после появления столь специфической уборщицы в своей квартире.

— Ну смотри, как знаешь, — тяжело вздохнула подруга. Я же, продолжая смотреть на нее нервно дергающимся глазом, помахала на прощание и спустилась на первый этаж. Откуда уже бодро зашагала к месту работы своего супруга, чтоб сообщить ему радостную новость. При этом не особо спешила: прикинув, сколько гоблинше, с ее зомби-темпами, понадобится времени, чтоб перемыть всю посуду в раковине, я решила не пресекать сей ее благородный порыв. Пусть хоть что-то полезное для меня сделает, после всех пакостей.

— Это ты серьезно?! — буквально вскочил некромант, едва я, войдя к нему, с ходу выложила суть происходящего.

— А по мне разве не видно? — неровно захихикала я, и не дожидаясь от мужа приглашения, уселась на стул напротив него. — Какого вообще происходит, Арк? Ты уже боги знают сколько обещаешь придумать что-нибудь, но пока никаких решений не выдал!

— Прости, я в самом деле над этим работаю, — тяжело вздохнул мужчина, опустившись на свой рабочий стул. — Уже бы давно закончил, но работы вечно невпроворот — мелочной, но обязательной «для галочки», и обычно отнимающей много времени. Вдобавок здесь лаборатория просто никакая. Но я уже почти придумал, как это можно будет организовать. Просто поверь мне и подожди еще немного.

— Ой постараюсь...

— На самом деле эти зомби — не первое, что должно тебя сейчас волновать, — строго проговорил мужчина, похоже просто желая сменить тему разговора.

— Да неужели? — съязвила я.

— Именно, — кивнул он. — Сначала ты замечаешь, что эта старуха закидывает тебя «блошиными» проклятиями. Вскоре после этого узнаешь, что ее нанял какой-то таинственный хрен с горы. А через пару дней после того, как я устраиваю ей облаву, ее кто-то убивает, похоже, в ее собственной квартире! Как мне кажется, так себе тенденция. И поскольку мы не знаем, какую роль в этом гипотетически могли отвести тебе, лучше готовиться к самому жесткому варианту возможной обороны.

## ГЛАВА 24. Кошачьи сплетни

Во всем этом дурдоме неизменно радовало одно: по крайней мере, наше с Диной кукольное дельце не пасло задних. К сегодняшнему дню популярность отреставрированных нами кукол достигла того самого уровня, когда желающих купить их было намного больше, чем мы успевали сделать. Следовательно, продающие их лавки порядком поднимали цены на наших девочек. С чего нам, естественно, щедро перепадало. Конечно, это все еще не были деньги, позволяющие, в случае чего, гордо заявлять о своей полной финансовой независимости. Но у меня уже, по крайней мере, завелись свои деньги, и их количество на банковском счете постоянно увеличивалось.

Поэтому сегодня был один из тех дней, когда кому-нибудь из нас предстояло пройтись по самым престижным лавкам из тех, что с нами сотрудничали. Традиционно бросив жребий, мы решили, что с малышами будет сидеть Дина. Я же, прихватив с собой коробки с новыми куклами, отправилась в крестовый поход, целью которого было оббегать несколько магазинчиков, находящихся в разных частях центральных районов, и еще парочку — ближе к окраине.

Когда с работой было покончено, я, безмерно довольная собой и безмерно уставшая, отправилась домой. Ноги в босоножках болели уже так, что я буквально тяжело застонала, увидев, что трамвай подходит к моей остановке, а значит обувь, спущенную с ножек на время поездки, снова придется облачать в эти испанские сапожки.

Ну хоть до родного дома рукой подать. А значит, скоро можно будет расслабиться... насколько, конечно, мне позволят это сделать.

Уже предвкушая, как вернусь в свою квартиру и переоденусь в мягкие домашние тапочки, я вошла в подъезд. Но не успела ступить на ступени, как из тени на меня буквально выскочил Демьян! Как ни странно, с учетом недавних событий, этого внезапного появления подозрительного почтальона для меня оказалось достаточно, чтоб перепугаться как семейной паре с ипотекой, чей застройщик внезапно испарился, бормоча что-то там про Мальдивы.

— Ой, простите, что так выскочил прямо на вас, — дружелюбно заулыбался Демьян, придерживая мою шатающуюся тушку, которая уже собиралась свалиться, потеряв равновесие.

Хотя по правде, лучше бы он ко мне не то что не прикасался, а даже не приближался.

— Ничего, все в порядке, — попыталась и я улыбнуться в ответ, только вот похоже губы от испуга застыли в нервной гримасе.

Попытаться поговорить с ним сейчас, что ли?

— К слову, — протянула я, набирая в легкие побольше воздуха. — По поводу тех ваших писем... Я бы хотела немного пообщаться с вами по этому поводу...

— Обязательно, Маргарита, но не сейчас, потом. Немного позже, — неожиданно пробормотал мужчина, горячо прижав к губам тыльную сторону моей ладони. От чего я, к слову, обалдела настолько, что даже сказать ничего не смогла, просто глаза выпучила. — Сейчас у меня нет возможности говорить с вами. Но обещаю, в скором времени. Пока же скажу только одно, — прошептал он мне на ухо: — Будьте осторожны. Помните тот день, когда на вас в переулке напали? Боюсь, это было не случайно. Поэтому берегите себя, умоляю. Потому что случись что с вами — я этого не переживу, — выдохнул почтальон, и судя по его взгляду, уже собрался пылко засосать меня, как пылесос! Но к счастью, парой этажей выше послышались шаги. Так что я обошлась лишь еще одним облабзыванием моей руки, прежде чем Демьян, пробормотав что-то на прощанье, выскочил из подъезда.

Зависнув на несколько секунд в состоянии: «И что это вообще нахрен было?», я глубоко вдохнула и пошла вперед, пока соседка, спускавшаяся с третьего этажа, не оказалась рядом здесь — подозреваю, мой оторопевший вид мог бы ее немало удивить, а это мне сейчас точно не нужно.

Поднявшись на свой этаж, я забежала к Дине, в гостях у которой Клавик уже проголодался, и отправилась к себе, кормить свою присоску.

Встреча с Демьяном, как ни крути, ничего хорошего не предвещала. И не только из-за его более чем странных намеков на скорое страстное свидание! Одних лишь слов о том нападении



на меня в темном переулке было достаточно, чтобы полностью завладеть моими мыслями.

То есть, больной ублюдок, набросившийся на меня той ночью, не был просто городским насильником, случайно проходившим мимо? Именно я была женщиной, на которую он тогда целенаправленно охотился? Звучит безумно. Особенно с поправкой на то, что именно Демьян тогда спас меня от него... а затем тот психопат стал трупом. По вине якобы толпы близких жертв насильника, и эту версию даже считали официальной. Только вот теперь мне не удавалось даже на сколечко убедить себя, будто верю в нее.

Это что же получается, почтальон в самом деле убил того маньяка? Интересно, а он сделал это в отместку за «даму сердца», или ему самому хотелось той ночью кого-нибудь замочить, и тот парень просто попался под руку под удобным поводом?

Размышления прервал уловленный чуть слышный стук в дверь, скорее больше напоминавший шуршание, или даже... царапанье. Удивленно нахмурив брови, я осторожно встала, уложила Клавика в кроватку и, прикрыв дверь спальни, прошла в коридор, чтоб несмело спросить:

— Кто там?

Только вот в ответ не услышала ничего, кроме негромкого «Мяу»! Что было немного странно. Когда же я выглянула в глазок, то убедилась, что у двери в самом деле не стояло никого, кроме грациозной черной кошки.

Еще больше удивившись, я рискнула открыть, и шустрая котейка моментально забежала в квартиру... где, выгнувшись, начала быстро трансформироваться, пока наконец не приняла вид Эммы!

— Привет! Халатика не найдется? — поинтересовалась куртизанка.

Подобрав челюсть, а заперла входную дверь и поспешила найти неожиданной гостье свой махровый халат, нарытый когда-то на барахолке.

— Спасибо, — мурлыкнула Эмма, завязывая поясок. — Давно не виделись.

— Да, есть такое, — кивнула я.

— Извини, что завалилась прямо к тебе домой. Решила, по крайней мере, прибежать в кошачьей личине, а то шлюха — не лучший визитер в квартиру молодой семьи с маленьким ребенком.

— И по какому же поводу? — спросила я, жестом приглашая Эмму пройти на кухню, где поставила чайник.

— Разве сама не догадываешься? — печально проговорила девушка, с тяжким вздохом сев на стул. — Это снова случилось. Вчера.

— Убийство? — переспросила я, и в ответ Эмма кивнула, после чего мы обе замолчали на несколько секунд.

— На этот раз — не из наших, — наконец продолжила она, подпирая подбородок немного дрожащими руками.

— Хочешь сказать, что опять...

— Молоденькая девочка, семнадцать лет. Судя по тому, что я разнюхала — вероятно, девственница... была, — прошипела веркошка, с силой сжав кулаки. — Потому что ее, похоже, не только истязали, но еще и насиловали все то время, которое держали в плену. Валя, так ее звали. Сирота из провинции. Говорят, постоянно сидела в приемной на бирже в надежде, что ее возьмут на работу. Перед тем в слезах уволилась от прошлого хозяина, который ее домогался. А потом... несколько прохожих припоминают, что к ней тогда подошел какой-то мужчина и вроде как предложил работу. Она, обрадовавшись, согласилась и ушла с ним. Больше ее живой никто не видел.

— Секундочку! — подорвалась я и закашлялась, поперхнувшись слюной. — Получается, есть свидетели, которые видели этого мужчину?

— Есть, — кивнула Эмма. — Только вот незадача... Все трое, рассмотревшие его — горожане,

обратившиеся в стражу после того, как прочли в газетах об убийстве Вали. Информация о них, согласно программе защиты свидетелей, засекречена. Но что самое интересное, мне удалось разнюхать кое-что.

— Что же? — с нетерпением пробормотала я.

— Когда они пришли в отделение, у них просто не взяли показания!

— Как это?

— А вот так! — горько хохотнула Эмма. — Прозрачно намекнули, что нужно написать в заявлении с показаниями: такую-то сцену наблюдали, но мужчину, с которым ушла жертва, не разглядели. Ни какого примерно возраста, ни лица не видели, ни даже цвета волос. Запомнили лишь то, что он был высокий и крепкого телосложения. А из одежды — темно-серый костюм, «самый обычный». И конечно же если бы они увидели этого человека на опознании — ни за что бы не узнали.

— Вот выродки... — выдохнула я, опустившись на стул с челюстью, отвисшей одновременно от удивления и возмущения.

— Добро пожаловать в столицу! — цинично скривившись, сплюнула девушка. — Но самое интересное еще впереди. Один из свидетелей, получив намеки на такие инструкции при даче показаний, отказался им следовать — разыграло чувство справедливости и жалость к бедной девочке. Только вот ему хватило ума прямо там, в отделении, при «ручном» следователе эти возмущения высказать. О результате ты, думаю, догадываешься.

— Хотелось бы ошибаться.

— Увы, — хмыкнула Эмма. — Бланк с заявлением от этого человека «потерялся». И сам человек по слухам «потерялся». Виктор Рамский, продавец в булочной неподалеку от места происшествия, тем вечером не вернулся домой. А к утру его тело уже нашли, по официальной версии — напали грабители, избили до смерти, для достоверности вытащили кошелек и сняли ботинки. После того, как его семья осталась без мужа и отца, другие двое свидетелей тем более будут помалкивать.

— Проклятье, как же этот город прогнил... — выдохнула я, физически ощущая, как от гнева у меня темнеет в глазах.

— И знаешь, на фоне всей этой истории я вдвойне удивлена (и к слову, удивлена приятно), что твоему мужу оставили жизнь, — проговорила куртизанка, отводя взгляд. — Он копал там, где не нужно, и возможно подобрался ближе, чем следовало. Возможно, его спасло положение. Возможно чьи-то личные симпатии. Или была какая-нибудь другая, более веская причина. Но после этого случая я еще яснее вижу, насколько люди, охраняющие секрет этих убийств, готовы идти на что угодно, лишь бы не дать правде раскрыться. Вероятно таких неравнодушных, как я, до сих пор не прикончили по единственной причине: они понимают, что мы для них — просто беспомощные мухи. Которые как бы ни старались, все равно даже на шаг не приблизятся к правде. Поэтому очень правильно то, что Аркадий понял намек вышел из игры вовремя — когда его просто лишили всего, задвинув на то место, где он находится сейчас, а не убили... И все равно я не могу смириться со всем, что происходит! — не выдержав, внезапно расплакалась Эмма. — Сколько еще девушек должно умереть, пока эти выродки нажрут человеческой кровью?! Сколько «случайных прохожих» не вернется домой, потому что увидят лишнее?! И почему я не могу ничего сделать?! Хотя что-нибудь изменить!

Несколько секунд куртизанка, кусая губы, плакала и крепко сжимала кулаки. Я же не могла сказать вообще ничего, лишь пялилась на собственные руки, лежавшие на столе.

— Нужно найти этих двух оставшихся свидетелей... они должны быть еще живы, — проговорила она, вытирая слезы, и пытаясь восстановить дыхание. — Эти люди — единственное, что у нас есть.

— Возможно, они даже заговорят, — задумалась я. — Потому что, зуб даю, после убийства Виктора Рамского догадываются: им, скорее всего, тоже не жить. И все из-за того, что они сами же показались в страже, хоть и согласились дать «нужные» показания. Думаю, не стоит исключать и того, что они либо попытаются залечь на дно и спрятаться в пределах города, либо покинут его в надежде затеряться от властей в провинции. Забиться в какой-нибудь глухой лес, где поселиться в старой хижине.

— Если так, то нам тем более их не найти, — отчаянно прошипела Эмма. — И раз их сумели на

месте запугать, делиться с нами информацией они точно не станут.

— Не факт, — задумалась я. — Возможно они, в отличие от Рамского, как ты вначале подметила... просто были осмрительнее. И поняв, что дело пахнет керосином, молча подыграли. Но при этом сами хотят помочь раскрыть этих ублюдков. Просто понятия не имеют, как это сделать, потому что не знают, кому можно доверять и к кому идти, чтобы передать информацию в нужные руки.

— Если так, то убедить запуганного человека поверить нам тем более будет проблемой. Это при условии, если мы его, конечно же, вообще найдем.

— Не сказала бы. Ты ведь довольно активно действуешь по этому делу, бегаешь по городу, и все такое. Кроме того, больше всего жертв было как раз из твоего класса. Что автоматически наталкивает на непримиримость куртизанок с текущим положением дел и должно сыграть как фактор доверия свидетелей к представительницам твоей профессии. Ведь кому как ни потенциальным жертвам выгодно, чтобы убийц нашли?

— Думаешь, этого будет достаточно, чтоб напуганный свидетель побежал обивать пороги ближайшего борделя? — фыркнула Эмма.

— Возможно и так... если ему об этом намекнуть.

— О чем это ты?

— Смотри. Если хотя бы один из свидетелей все еще жив, при этом не покинул город, он, вероятнее всего, желает где-нибудь спрятаться. А значит все, что нужно вам, это, во-первых, быть готовым спрятать его, во-вторых, дать понять, что в вашем лице он может найти союзника, который так ему необходим. Далее, смотри: скорее всего после убийства Рамского выжившие свидетели на нервах. И если все еще пребывают в пределах города, наверняка жадно читают газеты. Таким образом именно пресса становится тем каналом, по которому свидетелю можно понять, что тебе можно доверять. А значит он наверняка захочет ухватиться за эту соломинку и попытается выйти с тобой на контакт — например, притворится клиентом, желающим воспользоваться твоими услугами, и уже оставшись наедине, выложит все как есть.

— И для этого мне нужно...

— Дать интервью. Возможно, приплатив журналисту, — с азартом кивнула я. — Обязательно связанное с этими убийствами. И в нем изложить свою позицию таким образом, чтоб для тех, кто покрывает убийц, ты не выходила за пределы образа идейной, но безвредной для них активистки. При этом говорила так, чтоб свидетель понял: контакт с тобой — его шанс обрести союзника, который может ему помочь.

— Очень надеюсь, что твоя идея сработает, — устало покачала головой куртизанка, отстраненно рассматривая скатерть на кухонном столе. А через секунду, подняв взгляд, вздохнула: — Хотя ведь в любом случае, у нас все равно не слишком-то много вариантов. Идей получше нет ни у меня, ни у кого-нибудь из девочек. Так что попытка не пытка. Если свидетели, конечно, все еще живы и не покинули город. Хотя бы один из них.

— Есть вероятность, что не покинули, — призадумалась я. — Вряд ли им бы дали сесть на поезд. Скорее всего за этими людьми, как минимум, поглядывают краем глаза. При таком раскладе приближение к местам, из которых можно покинуть столицу, спровоцировало бы у этих наблюдателей реакцию класса «подойти и намекнуть, что сидеть надо на месте, тихо и не выпаясь».

— Но в то же время, поход к шлюхе не вызовет никаких подозрений. Подумаешь, захотелось человеку стресс снять, — цинично ухмыльнулась Эмма. — Кто знает, вдруг правда сработает. Может тогда и сдвинемся с мертвой точки.

— Меня другое настораживает.

— И что же?

— То, что они вообще допустили появление свидетелей, — пояснила я, задумчиво перебирая бахромку кухонной скатерти. — Смотри, раньше ведь они похищали своих жертв так, что никто их не видел. Даже их посредника, если таковой был. А тут такая оплошность? Забрать девушку посреди людного места, среди бела дня, так чтоб это видели другие? Должны же были понимать: будут свидетели, и они пойдут в стражу. Либо здесь что-то нечисто...

— ...Либо эти твари уже настолько уверены, что им вообще все сойдет с рук при любых обстоятельствах, что даже не сочли нужным шифроваться в этот раз, — прошипела Эмма. — Знают, что делу не дадут хода, не допустят резонанса, и все равно не вычислят, отмажут. Возможно они даже не планировали убивать в тот день, но заметив девчушку, что их привлекла, решили: чего бы и нет? Вот и сцапали ее, пока не затерялась.

— Все может быть, — печально кивнула я.

Проводив вскоре Эмму, я бросила халат в стирку и принялась нарезать овощи на рагу к ужину... как вдруг, вздрогнув, порезала палец.

Мысль пришла в голову неожиданно и заставила всерьез задуматься о паре слов, случайно оброненных Эммой: «...но заметив девчушку, что их привлекла...».

И правда, почему я раньше об этом не подумала?

Когда речь заходит о серийных убийствах, ключевым вопросом является: «Что именно в образе жизни жертвы привлекло убийцу?». Ведь для него все это — не просто преступление, а некий ритуал, которого он в своем роде придерживается, чтобы получить желанное удовлетворение. Типов жертв было двое: проститутки и бедные девственницы. Причем в строгом соотношении два к одному. Следовательно, должно быть нечто, что заставило выбрать из всех куртизанок и бедных девушек столицы именно тех, которых они убили.

Что же это было?

Возможно, если я узнаю ответ на этот вопрос, то приближусь к ответу и на главный — тот самый, что напрямую ведет к личностям убийц.

## ГЛАВА 25. Кровавая карта

Замерев на месте, я лишь уронила челюсть и выкатила глаза, наблюдая за тем, чего происходить не могло.

Прямо передо мной старая яблоня, на которой наливались соком крупные плоды, сменила цвет листвы на ярко-золотой. Яблоки упали на траву, а следом за ними осыпались и листья. Но уже минуту спустя новые, свежие и пахнущие весной распустились на голых ветках. А почти сразу после них яблоня зацвела, распространяя в воздухе сладкий аромат. Прошла еще минута, и на месте сбросивших лепестки цветков завязались новые плоды, которые быстро выросли, став точно такими же, как и те, что висели здесь за пару минут до этого.

— Фокус... это просто какой-то фокус, ты гипнотизер! — шокировано выдохнула я, немного попятившись назад.

— Никакой это не фокус, Рита. Это магия. Самая настоящая, — подмигнул крепкий мужчина в черном плаще с глубоким капюшоном. Возможно виновата была глубокая ночь, посреди которой черт дернул меня сходить в супермаркет за внезапно захотевшейся шоколадкой. Но даже в счете ближайшего фонаря мне не удавалось рассмотреть лица незнакомца... лишь его яркие синие глаза, словно немного светившиеся во тьме.

— Кто вы вообще такой? — прошептала я, упираясь спиной в стену дома, нагретую за день лучами теплого солнца.

— Как можно логически догадаться, волшебник, — хмыкнул он. И хоть я не видела его губ, но готова была поклясться, что они растянулись в хитрой ухмылке.

— И что же «волшебнику» понадобилось от меня посреди ночи? — насторожено спросила я.

— Твоя помощь, — тут же выдал он. — Рита, нет ничего странного в том, что ты не знала этого ранее. Но ты — особенная.

— Ага, как же! — раздраженно фыркнула я.

— Представь себе, но именно так. Поэтому ты нужна мне.

— Для чего же?

— Я предлагаю тебе сделку, — проговорил он с коварным блеском голубых глаз. — Если ты дашь свое согласие и выпьешь это, — продолжал мужчина, протягивая мне свою ладонь, на которой лежала какая-то странная прозрачная пилюля, светящаяся зеленым. — ...То уснув, проснешься уже в другом мире. Новом для тебя, сказочном, полном магии и чудес. Более того, в теле местной жительницы, которая намного моложе тебя, а главное — леди из знатного и богатого рода. Я обустрою все таким образом, что ее душа легко уступит тебе место... и сама переместится в твоё тело. При этом та девушка получит твои воспоминания и сможет спокойно продолжать жить в этом мире. Тебя же ждет нечто уникальное и захватывающее!

— Ты что, головой ударился? — возмутилась я. — С какой стати мне соглашаться на твоё предложение? У меня ведь в моей жизни все хорошо! Пускай я не аристократка, купающаяся в деньгах; пускай у меня обычная рутинная работа, еще и с частыми продолжительными командировками; пускай мне вообще не светит ничего уникального, а до тридцатника уже не так много осталось... Я, вообще-то, своей жизнью довольна! А главное, у меня есть любимый парень, с которым мы счастливо живем. Может даже поженимся наконец в ближайшие годик-два.

— То есть, все упирается в парня, я правильно тебя понял? — переспросил незнакомец.

— Правильно, есть у меня парень, так что нечего ко мне посреди ночи приставать! — воинственно заявила я. — Вот если б мне не было чего здесь терять, тогда может и подумала бы. А так — засунь себе свою таблетку куда подальше, Морфеус.

Гордо развернувшись, я зацокала каблучками по асфальтированной дорожке, спеша поскорее скрыться за дверью подъезда. И к счастью, этот странный тип за мной не последовал...

Резко проснувшись от звона будильника, я буквально вскочила с кровати и осмотрелась.

Все еще наша спальня. Детская кроватка рядом, и наша кровать, на которой спал Арк, уставший за полубессонную ночь (за которую традиционно спасибо сынишке) настолько, что даже звону будильника было непросто заставить его разлепить глаза.

Я же поспешила на кухню, не желая будить у него лишние подозрения и провоцировать нежелательные вопросы своим обеспокоенным выражением лица.

Это... это был не просто сон. Даже несколько минут спустя, моя яйца для омлета, я ни на грамм не сомневалась в том, что видела нечто, в самом деле когда-то со мной происходившее. Только вот как такое возможно? Неужели нечто похожее в самом деле можно было просто забыть? Причем не только после попадания в другой мир, а и вообще! Ведь я, живя с Пашей до самого нашего разрыва, и даже оставшись одна, ничегошеньки не помнила об этой встрече. Что подтверждало еще одно событие: та самая встреча с незнакомцем в баре, когда я не узнала его. Хотя ведь такого хрен забудешь!

Получается он что, как-то «подредактировал» мои воспоминания, чтобы я не помнила о нашей с ним встрече?

...И исходя из этого, рождался еще один вопрос. А именно: не была ли в нашем с Пашей разрыве заслуга этого странного типа? Нет-нет, конечно, звать меня замуж бывший вероятно не планировал и без вмешательства темных волшебников из другого мира — к тому времени, как этот Рейстлин Маджере повстречался мне посреди ночи, мы с Пашей уже второй год жили вместе, и предложение руки и сердца оставалось для него темой, с которой стабильно съезжали.

Но все же, а не этот ли тип постарался, чтоб меня бросили с увесистыми рогами?

— Пахнет вкусно, — неожиданно услышала я над своим ухом, и только сейчас заметила Арка, который, подкравшись со спины, приобнял меня за талию и положил голову мне на плечо.

— Скоро будет готово, — улыбнулась я, неожиданно растаяв от приятного тепла, которое накрыло меня нежной волной от этого простого жеста.

О том, что как-то опасно теряю голову, я задумалась немного позже. Уже после того, как губы Арка отпустили меня, и муж побежал в спальню, менять подгузник проснувшемуся Клавику, пока я заканчивала завтрак.

Нет, однозначно, когда происходит столько странного, влюбляться по уши — не лучшая идея. И как, спрашивается быть, когда вместе с этим мужчиной мне так хорошо?

Тяжко вздохнув, я выложила омлет на тарелки, посыпав его свежим укропом, и поставила рядом с ними по чашке свежесваренного черного кофе с приятными нотками коричневого аромата. После чего взяла со стола бутылку молока... и печально застонала обнаружив, что она уже пуста! Вот же блин, это я что, все в омлет вылила, и не оставила себе немного для кофе? Дырявая башка! Арку хорошо, он и так черный пьет, а я вот с молоком люблю.

И что теперь делать? Черный пить как-то совсем уж не хотелось, а без кофе с утра, после типичной ночи молодой мамы, я точно не протяну. До магазина далековато, да и пока буду собирать ребенка, чтоб туда сбегать со слингом — завтрак вместе с кофе пять раз остынет...

Несколько секунд я растерянно стояла на месте, напряженно медитируя на чашку кофе. А после, тяжело бросив: «Ну и черт с ним», — достала грудь из бюстгальтера для кормящих и принялась сцеживать из нее молоко в свою чашечку кофе.

— Эм-м-м... Маргарита... — внезапно прозвучало от входа в кухню. И я даже не знаю, у кого глаза в этот момент округлились больше: у Арка, наблюдавшего сей перформанс, или у Клавика, чья законная еда в данный момент попадала куда-то мимо его рта.

— Не, ну а что? — фыркнула я. — В блинах-то нормально же!

— Да ничего. Ничего. Молчу, — покачал головой муж. И глубоко вдохнув, вместе с сыном на руках уселся за стол, уплетать свой омлет.

К слову, наблюдая за тем, как ест папа, малыш задался упорной целью: во что бы то ни стало засунуть руки в его тарелку, чтоб схватить еду своими маленькими пальчиками и, интереса ради, потащить это в рот — что он сейчас делал практически со всем, до чего дотягивался.

— Э-нет, зайка, тебе еще ой как рано до прикорма! — строго заявила я, перетягивая сына на себя, чтоб Арк мог нормально поесть. В отличие от мужа, я получше приловчилась к тому,

чтоб есть (а еще готовить, мыть посуду или ставить стирку) с сыном под мышкой.

Когда муж ушел на работу, я решила попытаться поиграть в Шерлока, хоть на Бенедикта Камбербэтча и была похожа мало. Но с чем черт не шутит, вдруг повезет?

Для начала я отрыла стопку старых газет, лежавших в доме. Как оказалось, номера, в которых речь шла об убийствах за последние пару месяцев, Аркадий сохранил. А это уже хоть немного, да облегчало мне работу.

Добавив к ним самую свежую газету (ту, в которой писали про убийство Вали), я решила, для начала, почитать краткую биографическую справку о жертвах. И когда взялась за другой номер (где писали о смерти Астрид), то обнаружила одну любопытную деталь: обе девушки были родом из одного и того же административного района.

Совпадение? Или же...

С азартом схватив следующую газету, я прочитала информацию об убитой, и кто бы мог подумать — она приехала в столицу из все того же района!

Но не может же быть такого, чтоб все убитые были из него? Это наверняка бы заметил даже самый ленивый. А что если...

Занятная деталь. В тех газетах, что были у меня на руках, писали о нескольких жертвах. И если просмотреть по датам, складывалась интересная картина: маньяк выбирал своими целями по три девушки из одного округа — двух проституток и одну горничную. После чего брался за приезжих из следующего.

Сгорая от нетерпения, я попросила Дину посидеть с Клавином, и покормив сынишку, помчала в архив, где запросила газетные подшивки, в которых буквально утонула. Но результат того стоил!

Так и есть, это не было совпадением. Каждые три жертвы были родом из одних мест, и в строгом соотношении «две блудницы на одну девственницу».

Итак, либо это какой-то убийца провинциалок, решивший «мочить понаехавших», либо убийцам почему-то важна кровь каждого из административных регионов. Достав из сумки блокнот с напечатанной на форзаце картой королевства, я отметила те округа, из которых уже была собрана кровавая жатва. И в общем-то не сильно зарядилась оптимизмом, потому то оставалось целых три округа, выходцы которых все еще не стали жертвами. Следовательно, как минимум еще девять девушек расстанутся с жизнью. Да и то при условии, что эти психопаты не захотят пойти по второму кругу.

Тем не менее, это было уже что-то. Как минимум можно пустить слухи через коллег Эммы, чтоб проститутки и невинные девицы, приехавшие из тех округов, были вдвойне настороже.

Но самое главное при этом оставалось на Эмме: поиск заветных свидетелей, которые могли указать если не на одного из убийц, то хотя бы на их подельника.

## ГЛАВА 26. Настойчивое вчера

Денек выдался не из легких. Традиционно не выспавшись, я понесла Клавика в детскую больницу на плановый осмотр грудничков. И после этого похода, конечно же, однозначно не стала менее уставшей.

К счастью когда мы вернулись домой, сынишка немного смиловался, и пока я кормила его, лежа на кровати — благополучно уснул. Порадовавшись такой удаче, я и сама начала потихоньку засыпать с ним в обнимочку, как вдруг услышала аккуратный стук в дверь! Который, увы, был мне уже слишком хорошо знаком.

Я нисколько не буду кривить душой если скажу, что моим главным желанием было притвориться, будто никого нет дома. Только вот незадача, стучать не переставали! А такими темпами ребенка точно разбудят. Потому мне не оставалось ничего, кроме как тихонько встать, подсунув Клавику под нос плюшевого утенка, покинуть спальню, осторожно закрыв за собой дверь, и подойти ко входной двери. Уже стоя возле которой, приложиться фейспалмом и поправить грудь, вываленную из блузы во время кормления! Заодно подложив в бюстгалтер прокладку для кормящих, а то еще не хватало, чтоб молоко на блузе пятном проступило прямо во время разговора...

Убедившись, что выгляжу прилично, я глубоко вдохнула и исключительно проформы ради поинтересовалась:

— Кто там?

— Маргарита, дорогая, это я! — тут же прозвучало из-за двери.

Заскрипев зубами так громко, что Демьян просто обязан был меня услышать, я открыла дверь и уставилась на него напряженным взглядом.

Для начала, нужно попытаться вытащить из него информацию, а уже потом — слать матом. Главное на эмоциях не перепутать последовательность действий...

— Добрый день, — проговорила я как можно более нейтральным тоном.

Вот только почтальон, видимо плюнув на всякий такт, завалился в квартиру, хватая в ладони мои руки, и жарко зашептал:

— Ох, любовь моя, как же я долго ждал!

— Попрошу притормозить! — заявила я, уворачиваясь от губ, которые уже собрались нагло меня целовать. Причем, судя по всему, прям в засос.

— Зачем тормозить, если мы так долго были порознь друг от друга? — горячо зашептал мужчина, и видя его напор, я не на шутку испугалась. Если он так продолжит, не понимая человеческой речи, спровадить его будет непросто. И ведь сама же его в квартирупустила!

Впрочем, в соседней квартире Дина, которая все еще дома — смогу, по крайней мере, завизжать, чтоб стражу вызывала, и может соберет соседей, которые в это время по домам сидят. Пусть их немного будет, но надежда спастись есть.

— Предупреждаю сразу: шаг назад, или я закричу! — строго предупредила я, сверкнув злобным взглядом.

— О чем ты, зачем кричать? — непонимающе охнул Демьян, глядя на меня со всей страстью героя любовных романов, пришедшего в сад на свидание с дамой сердца.

— Затем, что я не давала своего согласия на какие-либо домогательства!

— Какие домогательства, родная моя? — пролепетал мужчина. — Мы ведь так любим друг друга...

— Не помню, чтоб я подтверждала это со своей стороны.

— Как, разве ты уже забыла это?

— Забыла что?

— Все те разы, когда говорила, что любишь меня?



Так, стоп, а это уже интересно! Неужели тот тип в черном плаще и тут вмешался, подчистив мою память? Да так, что я забыла о целом романе с Демьяном, который у меня в самом деле был?

Серьезно?

Нет, товарищи, вот просто ну нафиг так жить!

— И когда же это было? — выпалила я, ощущая, как холодеют конечности.

— Давно... но для меня оно перед глазами будто вчера, — жарко выдохнул почтальон.

Давно? Итак, уже лучше. Значит я в самом деле не кувыркалась с этим странным типом, пока мужа (которым против воли взаправду начала дорожить) не было дома.

Только вот...

— И когда же было это давно? — протянула я.

Интересно, а что, если у Демьяна каким-то образом был роман с самой оригинальной Маргаритой? Много лет назад. Когда она была еще совсем юной девушкой, жившей себе в отчем доме. Очень задолго до того, как ее сосватали с Аркадием и скоропалительно выдали за него замуж, отправив вынашивать тому наследника.

Нахмутив лоб, я попыталась покопаться в ее воспоминаниях за тот период. Некоторые из них были яркими — как например балы, где девица на выданье блистала, или развлечения студенческих лет. Другие — вроде сессий — наоборот тусклыми и обрывистыми, как будто Маргарита всеми силами хотела об этом забыть и больше никогда не вспоминать.

Так же проскальзывали воспоминания о нескольких ухажерах. С одними у нее вообще ничего не сложилось и отношения остались на уровне односторонних вздыханий либо с ее стороны, либо со стороны парней. С другими Маргарита даже немного повстречалась. Был и один парень, в которого юная благородная девица неслабо втрескалась. Настолько, что у нее с ним дошло до того, что они тайком несколько раз, прячась в укромных уголках, предавались не совсем приличным ласкам, которые однажды едва не закончились потерей невинности. И то пронесло ее только потому, что мимо беседки в саду, где парочка притаилась поздним вечером, появился неожиданный прохожий.

Парадоксально, но буквально несколько дней спустя Маргарита узнала, что не единственная для того своего ухажера. При том та, вторая девушка, была его законной невестой, на которой он как раз собирался со дня на день жениться.

Но самым жалким, отвратительным лично для меня показалась реакция самой девушки. Вместо того, чтоб закатить скандал своему возлюбленному, и вмазать звонкую пощечину на прощанье... Она почти два месяца бегала за ним, умоляя выбрать ее, остаться с ней, и все такое! Даже чуть не отдалась ему в попытках «убедить» быть именно с ней, и спасло ее от столь необдуманного первого раза не собственное благоразумие, и не внезапно проснувшееся благородство юноши (который был, в общем, не против поразвлечься перед свадьбой). А гувернантка Маргариты, вовремя вошедшая в комнату, после чего за девицей следили уже по полной.

Только вот этим самым парнем был однозначно не Демьян.

И среди всех остальных мимолетных увлечений Маргариты отыскать нынешнего почтальона, как ни крути, не получалось.

Так что же выходит, воспоминания о их большой и страстной любви тоже кто-то вытер из ее памяти? Или же?..

— Когда? — выдохнул Демьян, тем временем продолжавший виться вокруг меня, как стриптизерша вокруг шеста. — Когда? Любимая, неужели ты не узнаешь меня?

— То есть, не узнаю?

— Это же я, Паша!

Примерно минута прошла для меня в полном молчании. Нет, почтальон, конечно же, продолжал что-то там говорить, только вот я обалдела настолько, что вообще не слышала его!

Паша.

Стоп, серьезно? Тот самый Паша?

Может просто совпадение имен? А я тут уже на грани обморока...

— Одну секундочку, — тактично протянула я, ощущая, как заплетается язык. — Паша... В смысле, тот Паша, который...

— С которым ты три года жила под одной крышей в своем родном мире, — пылко выдохнул почтальон, окончательно выбивая у меня из под ног землю... Ну, или линолеум в коридоре, если быть точной.

— Еще одну секундочку, — выдохнула я. И не в силах справиться с головокружением, от которого казалось, вот-вот потеряю сознание, села на стоявшее в прихожей трюмо.

— Понимаю, это так неожиданно, — проговорил мужчина, становясь рядом со мной на колени.

— И как давно ты в этом мире? — наконец спросила я.

Черт, неужели все это взаправду происходит?

— На несколько месяцев дольше тебя, — ответил он, снова беря меня за руку. — Меня перенесли сюда, в это тело. Очень долго я ничего не понимал, а потом встретил того человека, который сделал это со мной. И он сказал, что ты тоже теперь здесь! Что тот, кто занял мое место в родном мире, бросил тебя, и ты была одна. Но потом он и тебя перетащил в этот мир! Только вот ты живешь в браке с нелюбимым, еще и родишь от него скоро... Я тогда чуть с ума не сошел от горя, но решил не сдаваться. И вот, когда вы с ним переехали сюда — устроился почтальоном в районное отделение, чтоб иметь возможность быть рядом с тобой. Ты даже не представляешь, как я был счастлив снова увидеть тебя, дорогая!

— погоди-погоди, — протянула я, хмуря брови. — Так получается, та бабенка, с которой ты мне изменял, и на которой женился... На ней женился уже тот, кто прибыл вместо тебя? Ты же...

— Виолетта? Риточка, родная, ты что? — охнул Пашо-Демьян, буквально хватаясь за сердце на грани обморока. — Как ты могла подумать такое? Конечно же нет! Она для меня ничего не значила, я всегда любил только тебя! Просто так вышло, что ты уехала тогда на месяц в командировку, и мне было тяжело. А тут появилась Виолетта, утешила меня, помогла пережить одиночество. Не мог же я целый месяц терпеть, а она такая вся эффектная, сексуальная... вот и попутало меня. Но у нас с ней был просто секс, не более! Ни с одной из тех девушек, с которыми я спал на стороне по разу-другому, у меня не было ничего большего, чем с тобой, я ведь всегда-всегда после них к тебе возвращался, даже не говоря тебе о таких мелочах. И когда ты приехала из командировки, я только убедился в этом. Ты — моя судьба. Я уже собирался с Виолеттой расстаться, когда случилась вся эта дрянь с попаданием в другой мир. А то, что тот парень, с которым я поменялся, решил бросить тебя и остаться с ней — так это уже был не я, понимаешь? Потому предлагаю сейчас забыть обо всем и попробовать снова. Что скажешь?

— Что скажу? — задумалась я, слегка наморщив лоб. — Скажу, что хочу от своего мужа второго. Ну а ты? А ты иди в пень!

Возможно, мне просто показалось из-за шока, причиной которому было большое количество нахлынувшей информации. И все же, у меня сложилось четкое впечатление, что Паша остолбенел, выпучив глаза в самом искреннем неверии, на которое вообще способен человеческий организм.

— О чем ты, милая? — наконец пробормотал он, снова хватая мою руку, которую я у него безгласно выдернула.

— Убирайся, будь добр. Сию же секунду. И не смей более даже напоминать мне о своем существовании. Договорились?

— Родная, ты что?

— Блохастая шавка в подворотне тебе «родная», а с тобой мне просто не повезло иметь что-то общее в определенный жизненный период, — отчеканила я, резко встав на ноги.

— Неужели ты злишься?

— Злюсь? Не сказала бы, — фыркнула я. — Просто не желаю, чтобы наши пути более пересекались. Этого мне хватит, спасибо.

— Но почему?

— Почему?

— Да, почему?! — в сердцах выдохнул Паша.

— Возможно потому, что ты пялил все, что движется, не считая это чем-то нехорошим? — ядовито проговорила я.

— Не понимаю, почему ты злишься? Ну да, если девушка ляжет передо мной и раздвинет ноги, я с ней пересплю. Что здесь такого? Я ведь мужчина!

— Мужчина — это мой муж. А ты — мерзкое чмо с палкой сервелата между ног. Потому будь добр, немедленно убирайся из моего дома, иначе я вызову стражу. Если не сама — заору, чтоб ее вызвали соседи. Мы поняли друг друга?

— Но Риточка...

— Вон! — прорычала я с видом питбуля.

Видимо догадавшись, что сейчас — не лучшее время для продолжения разговора, Паша стушевался и, развернувшись, врезался в дверь. После чего, все же открыв ее, вышел из квартиры.

Я же, нервно вдыхая воздух и сжимала кулаки, почему-то не обольщалась мыслями о том, что он и вправду больше сюда не вернется.

## ГЛАВА 27. Доброе утро

Удивленно моргая, я смотрела на собственную руку. Где на запястье появилось три светящиеся голубые полосочки, одна из которых, внезапно покраснев, вспыхнула и исчезла. После чего две другие, медленно побледнев, растворились — словно потухли.

Это было странно: проснуться с пониманием того, что внутри тебя растет другой человек. Пускай живот пока не начинал расти, а до первых шевелений оставалось порядком времени, я четко и ясно ощущала его присутствие. Не только знала, потому что это знание перекочевало в мою память! Именно чувствовала.

Еще страннее было четко и ясно осознавать, что женщина, которая лишь минувшим вечером была в этом самом теле, не испытывала к этому маленькому человеку совершенно ничего. Никакой нежности, ожидания, трепета... просто безразличие с толикой раздражения из-за того, что по вине этого человечка она несколько недель мучилась от тошноты, не могла переносить резкие запахи и попивать по вечерам любимое вино. А еще — брезгливо морщилась от воспоминаний о том, как навязанный родителями супруг, в одну из ночей, весьма деликатно зачал ей этого ребенка, после чего более ее не беспокоил.

Вздвогнув, я коснулась ладонями живота, и уже через минуту поняла, что искренне улыбаюсь, даже на миг не сомневаясь: несмотря ни на что, я стану для этого ребенка мамой, которая будет искренне, всем сердцем любить своего малыша.

Уже постфактум я поняла, что это нехитрое движение было первым, что я сделала, оказавшись в новом теле.

А вторым был взгляд, брошенный на черный браслет на моей руке.

Браслет, который с каждой секундой становился все прозрачнее.

В голове вертелись смутные воспоминания прошлой хозяйки тела. О том как она, лежа в бреду после отравления, затуманенными глазами смотрела на мужчину в черном плаще с капюшоном, из-под которого не было видно ничего, кроме ярко-голубых глаз. Мужчину, который надел этот браслет ей на руку, прежде чем сознание покинуло ее.

...Но вот уже миг спустя, когда загадочное украшение полностью исчезло, это эфемерное воспоминание тоже испарилось. А я, приподнявшись в постели, прижала ладонь к закружившейся голове.

Маргарита.

Именно так ее звали, без всяких сокращений.

Ну, по крайней мере, к новому имени привыкать не придется...

— Ох, слава богам! Госпожа очнулась! — внезапно прозвучало из противоположного конца комнаты. Лишь краем глаза я заметила служанку, которая, махнув юбкой, выбежала в коридоры.

И только после этого я осмотрелась.

Роскошно обставленная комната в нежных персиковых тонах. Везде картины, всякие вазы и статуэтки. На столе — цветы, кремовые розы, легкий запах которых приятно расплывается в воздухе. Большая мягкая кровать с шелковыми простынями... сжав которые, я против воли вспомнила, как прямо на ней девушка, не так давно бывшая на моем месте, лежала на спине и с отвращением кривила губы, пока ее муж, стараясь быть как можно нежнее, старался зачать наследника.

Да, к супругу, за которого Маргариту выдали замуж, у нее явно не было даже тени симпатии. Все мысли девушки все еще витали вокруг лощеного аристократа из ее родного города, стать женой которого она надеялась до последнего. И кажется даже сейчас была бы не против, появись он внезапно в столице, чтоб предложить ей себя в качестве любовника.

Я же попыталась вспомнить все, что она знала о своем муже, верховном королевском некроманте... и поняла, что этих знаний практически нет. Аркадий Фрост был совершенно безразличен своей жене, и узнать о нем хоть что-нибудь она даже не пыталась. Ну а я отметила, что этот мужчина вообще-то в моем вкусе, и поймала себя на том, что губы изогнулись в странной улыбке...

...и продолжая улыбаться, я открыла глаза посреди ночи.

Правда вот уже пару секунд спустя, продолжая улыбаться чисто по инерции, выкатила глаза их орбит глядя на молчаливого зомби, который склонился над кроватью, поглядывая то на меня, то на спавшего рядом Арка. В то время как от кровати Клавика доносилось негромкое увлеченное детское лепетание...

Перебитое моим внезапным визгом на всю глотку!

Вскочив с кровати как ошпаренный, Арк и сам от неожиданности заорал, уставившись на зомби. Благо орал он недолго и тут же выпустил в нежить заклятие, от которого та свалилась на пол, словно мешок картошки... с весьма характерным чвяканьем, не двусмысленно сообщившем мне: пол придется отмывать.

— Так, ладно, признаю, ситуация немножечко выходит из-под контроля! — нервно выдохнул некромант.

Со стороны мы, наверное, выглядели как два алкоголика. Только вот вместо водяры раз за разом наворачивали растворенные в воде успокоительные капли, которых все было мало да мало. Так продолжалось около часа, на протяжении которого Клавик, сидя у меня на коленях, увлеченно махал ручками и что-то лепетал.

— Как он вообще в квартиру попал? — простонала я, сделав очередной крупный глоток. — Мы ведь на ночь запирали же!

— Следовательно, который приезжал за ним, сказал, что этот парень числился в розыске как взломщик, обчистивший несколько квартир, — пояснил Арк, отпивая успокоительного. — Видимо, пристукнули его где-то и припрятали тельце в месте, мимо которого вы с Клавиком как-то днем проходили, вот он и увязался. А если какой-нибудь навык был при жизни отработан до автоматизма, то он может сохраниться и после поднятия некромантом.

— Слушай, ну это уже совсем звездеч, — нервно икнула я, залпом допивая содержимое чашки. После чего, подумав немного, снова наполнила ее водой и накапала еще капелек.

— Вот да, даже спорить не буду, — тяжело выдохнул муж, спеша в который раз приложиться к успокоительному.

Когда спустя еще час нас наконец-то попустило, Арк помог мне прибраться после зомби, а затем, взглянув на часы, сделал себе бутерброд, жуя который на ходу, отправился на работу.

Что ж, после такого фееричного начала дня оставалось только надеяться на то, что остальная его часть пройдет поспокойнее.

Среди насущных проблем пальму первенства справедливо выборола Демьян... или же Паша, если быть точной. Как ни крути, внезапное появление мудака-бывшего до неприличия стремительно усложняло мне семейную жизнь, которая начала было налаживаться. Ведь то письмо, что я тогда нашла на входной двери...

Допустим я, собравшись, расскажу мужу сама об односторонних и совершенно не взаимных заигрываниях нашего почтальона. А вместе с тем и о нападении, которое в любом случае всплывет, пойди он с этим Томом Кружом на мужские разборки; и о своей информированности касательно его участия в деле расследования убийств, о котором Арк моментально смекнет, сложив все это в кучу.

Но оставалась одна маленькая заковыринка, из-за которой муж в самом деле мог поверить в мою измену: то, что этим самым неудачливым ухажером был мой бывший. То есть да, мужчина, с которым я (как мне теперь самой не мерзко от этой мысли) спала более трех лет. И который, соответственно, неплохо знал мои интимные привычки. Следовательно, мог перечислить кое-какие из них Арку, чтобы у того не осталось сомнений в том, что этот мужчина когда-то со мной, да спал. Поскольку же Маргарита ему досталась, как говорится, «не распакованной» домашней девочкой, некромант сразу придет к выводу, что это самое «когда-то» было не только после нашей с ним свадьбы и родов, а вот просто недавно — с тех пор, как мы с ним переехали в эту квартиру. А значит решит, что пока он тут передо мной открывался, шел на контакт да раскрывал душу, я втихаря кувыркалась с другим!

От одной мысли об этом мне тут же поплохело и я села на стул, чтоб глотнуть еще немного успокоительного.

Ну да, конечно, не скажу же я ему, что на самом деле мы с этим почтальоном — из другого мира! Здесь хоть магия и в ходу, но попаданцы на каждом углу не валяются, а значит заявлениям такого рода муж, как минимум, не поверит и решит, что я уже готова какую угодно околесицу нести, лишь бы нелепо оправдаться.

Что же тогда делать?

И словно только этого мне было мало, не следовало исключать еще одну премерзкую дрянь: на эмоциях я так тогда и не расспросила Пашу о том, что он знает касательно всей этой истории.

Во-первых, касательно нашего с ним перемещения в этот мир (а он явно что-то знал, паршивец!), в том числе — каким образом ему удалось найти меня и узнать, что Маргарита Фрост — именно я. А еще — что ему известно о том странном типе в плаще с капюшоном, которого в толпе не видел никто, кроме меня.

Во-вторых, кто такой, черт возьми, тот человек, в теле которого он оказался? Явно ведь не обычный почтальон с района. Слишком много подозрительных звоночков на счет этого парня. Приставленный следить за опальным некромантом работник королевских спецслужб? Или какой-нибудь мальчик на побегушках у криминальных боссов, которым Арк умудрился перейти дорогу, а теперь ему решили подготовить ответочку? И не причастен ли он часом к убийству гоблинши, которую изначально наняли гадить мне? Молчу уж о том убийстве напавшего на меня извращенца.

С поправкой на то, что Пашка еще однозначно ко мне заявится, неплохо бы подготовиться и попытаться что-нибудь у него выпытать, прежде чем посвящать в эти разборки мужа, с которым тот засранец вполне реально может испортить мне семейные отношения.

Ну вот блин, почему все вечно наперекосяк?

К счастью, все же существовало нечто, способное помочь мне хоть ненадолго отвлечься и поднять настроение: компания Дины! Поскольку во все эти проблемы подругу я не посвящала, то она, ни о чем не догадываясь, беззаботно прибежала ко мне с материалами, чтобы позаниматься кукляшками, наклепав новую партию на продажу.

— Да ладно! — расхохоталась я, своевременно спохватившись, чтоб закрыть свой рот ладонью — того и гляди, еще Клавика с Борькой разбуду. И тогда придется, отложив материалы, пойти снова укачивать детей.

— Ага, прикинь, — и себе хихикнула в кулачок Дина.

— Тот самый дядька Юра, который сантехник наш? — уточнила я, давась от смеха.

— Он-он, — кивнула подруга.

— И как же он вообще умудрился?

— Вроде дело и обычное, а все равно постарался, — ухмыльнулась соседка, прошивая голову небольшой тонкой куклы ярко-розовыми волосами. — Пошел вечером с друзьями в баню, отметить День Рождения. Да так в результате набрался, что сначала прыгал по бане, распевая на всю глотку «Деда Максима». А потом прямо вот так, в полотенце, выскочил на улицу!

— И никто его по пути не попытался остановить?

— Как я поняла, все просто слишком для этого охренели, — задумчиво пожала плечами подруга. — Ну а после просто наблюдали за тем, как он, продолжая петть, начал прыгать по улице. И как раз на том месте, где про генерала после боя, полотенце с него и спало, а дальше он уже бежал, звеня бубенцами на весь район. В результате его быстренько повязали и отправили в казенный дом, где он сначала протрезвел, потом надел наконец предложенные дежурным в отделении штаны, и уже после узнал сумму штрафа. После которой получил счет от бани за разбитый в холле вазон с фикусом.

— Неплохо так отметил, — нервно хохотнула я, понимая что сама бы наверное получила нехилую моральную травму, если б тогда была на той улице и лицезрела сантехника своими глазами.

— Что да то да, — вздохнула Дина. — А знаешь, что самое грустное?

— Грустное? — уточнила я.

— Сейчас, с этого случая с дядькой Юрой, все поржали. А вот когда два месяца назад кое-что похожее случилось с одной моей давней знакомой, которая в моей школе училась на класс старше... Она тогда тоже в баню пошла с друзьями, и то ли сама немного перебрала, то ли ей чего подлили. И в общем закончилось тем, что ее эти самые друзья... ну ты поняла, — вздрогнула Дина. — Она потом на следующий день пошла заявление в стражу писать, так с нее там только поржали и суд дело замял, ограничились мелочевкой! Мол «сама же в баню пошла в такой компании, еще и выпила — значит сама и виновата, будем мы еще парням жизнь из-за такой шмары ломать». А что она, по ее словам, ни с кем из них не хотела и вообще относилась просто как к старым друзьям — всем уже плевать было. Ну вот и скажи теперь: можешь ли ты представить, чтоб какого-нибудь мужика, набравшегося в бане, как вон дядька Юра, кто-то там насильовал со словами «если пьяный, то это его проблемы и не изнасилование»? Будь в компании дядьки Юры десять мужиков, или пяток стремных баб — дядька Юра может спокойно напиться в бане, потому что знает, что если он отрубится под лавкой, накрывшись веником, с ним никто ничего такого не сделает. А с той моей знакомой не только сделали, но еще и потом спихнули на это типичное «сама виновата»!

— Вот да, согласна, как-то это все совсем гадко, — вздрогнув, кивнула я.

— Ладно, не будем о грустном, — отмахнулась Дина. — А то не знаю как ты, а я еще с самой беременности на гормонах и все впечатлительная.

— Тоже есть такое. Может, чайку бухнем?

— Давай! И завари тот твой, который шоколадом пахнет, — задумавшись, мечтательно попросила подруга.

Кивнув, я поставила чайник и всеми силами постаралась сконцентрироваться на чем-то хорошем.

Впрочем, к вечеру «что-то хорошее» и правда случилось! Придя с работы домой, Арк внезапно заявил, что в кои-то веки закончил разработку системы из цепи защитных артефактов, которая должна будет выпускать заряд заклинаний для упокоения в зомби, вздумай те появиться в нашей квартире. И не медля, установил ее, сообщив две вещи:

Первая — теперь я могу не беспокоиться на счет зомби любого размера и калибра.

Вторая — за такую блестящую работу он заслужил награду. Которую я, уложив сынишку спать, с радостью ему дала, потащив мужа на диванчик в гостиной!

## ГЛАВА 28. Жребий брошен

— Ты уверена? — вздрогнув, прошептала я, медленно опустившись на кухонный стул. Сейчас, в этот момент, мне просто хотелось получить малейшую надежду на то, что все это еще может оказаться ошибкой.

Потому что иначе становилось слишком страшно.

— К сожалению, да, — вздохнула Эмма, садясь на соседний стул. — Я хорошенько все проверила, и теперь говорю без тени сомнений: тем мужчиной, с которым Валю видели в последний раз, был Демьян Притченко. Который официально работает почтальоном в твоём микрорайоне... А чем он занимается неофициально, и кто вообще такой — тот еще вопрос.

Задрожав, я закрыла глаза, глубоко вдохнула и посчитала до десяти.

Черт.

Сначала подозрительным парнем, который прицепился ко мне, оказался мой бывший из другого мира.

А теперь еще и оказалось, что он каким-то образом замешан во всех этих пугающих убийства?!

Интересно, а... а какая у него роль в них? Просто находит жертв и приводит их тем, кто таким образом забавляется? Или же сам — один из тех, кто истязает бедных девушек, прежде чем прирезать их? И...

Интересно, а не потому ли он ошивается неподалеку, что меня присмотрели как будущую овцу на убой? Ведь если так подумать, то Маргарита была родом из одного из тех округов, выходцы которого еще не становились жертвами! И пускай я не являлась ни проституткой, ни тем более девственницей... Но была, секундочку, пришелицей из другого мира! Которую тот тип в черном плаще вряд ли притащил сюда просто так.

Проклятье, если взять во внимание такую вот вероятность, то мне это еще больше не нравится.

— Придется рассказать обо всем Арку, — наконец проговорила я, сжав кулаки.

Раз Паша вертелся вокруг меня все это время, будучи при этом замешанным в такого рода истории, придется пойти на риск и попытаться заручиться поддержкой мужа. Только бы тот урод, желая навсегда меня ее лишить, не заставил Аркадия поверить, будто я изменяла ему...

— Похоже на то, — печально покачала головой Эмма. — Раз дело принимает такие обороты, нужно привлечь его к делу. Снова. По крайней мере, чтобы он был готов и обезопасил вашу семью. А что касается всего остального — решайте уже сами, стоит ли игра свеч. Вот только... — протянула куртизанка с тяжким вздохом. — Почему-то мне кажется, что даже если вы сейчас решите не вмешиваться в игру, это не даст вам большей безопасности. Если они держат вас на прицеле, вы не спасетесь, стоя на месте и не делая резких движений. Единственный шанс выжить — обезоружить противника, а лучше — вырубить его.

Нервно кивнув, я проводила веркошку до двери где она, обратившись, убежала. А после, дрожа, выпила еще успокоительного.

Внезапно Клавик расплакался и я побежала успокаивать его... при этом ощущая, как каждую клеточку моего тела трясет еще сильнее. От мысли, что этому малышу могут навредить!

Не позволю. Ни за что.

К счастью, до конца дня обошлось, хотя бы, без визитов Паши. Так что когда вечером Арк вернулся с работы, уставший по самое не могу, я вначале решила покормить его и дать отдохнуть, пока Клавик не уснет. И уже после позвала на кухню для серьезного разговора.

— Так что случилось? — насторожено спросил муж, когда мы, закрыв дверь, сели за небольшой кухонный стол друг напротив друга.

Выждав несколько секунд, я собралась с мыслями, набрала в грудь побольше воздуха и выдохнула:

— Начнем, наверное, по порядку. Арк, я знаю, что причиной твоей опалы было расследование



тобой убийств девушек, на которые тебе деликатно приказывали закрыть глаза.

— Неожданное заявление, — протянул мужчина по истечении минуты, на протяжении которой, остолбенев, смотрел на меня.

— Более того, мне известно и кое-что еще, — продолжала я. — Во-первых, я держу контакт с Эммой и знаю все то, что знает она. Во-вторых, впервые я узнала о ваших попытках, когда заметив вас посреди улицы, подслушала твой с ней разговор в переулке, когда ты сообщал ей, что выходишь из игры. И да, тогда именно я была той женщиной, что мужчина, работающий нашим почтальоном, спас от насильника... которого после нашли мертвым. В-третьих, я видела письмо, которое ты хранишь в комод, и прочитала зашифрованное послание. То есть да, последние недели я была в курсе всего.

— И почему же, скажи на милость, ничего мне не говорила? — напряженно протянул некромант, строго посмотрев мне в глаза.

— Аркадий, милый, извини конечно, может у меня просто амнезия... но кажется не я здесь начала играть отдельной командой, умалчивая от своего супруга нечто настолько важное, как свое участие в таком опасном деле! — заявила я, выдерживая его взгляд. — Ты сам принял решение не делиться со мной информацией. Так по какой причине удивляешься тому, что я тоже не стала докладывать тебе обо всем?!

— Серьезно?! — разозлился мужчина, и вскочив на ноги, оперся ладонями на столешницу. — Маргарита, мне правда нужно объяснять, почему тебе не стоило вообще совать нос не в свое дело, а после еще и молчать о том, что в него влезла?..

— Прости, но хочу тебе напомнить, — выпалила я, и сама встав со стула. — Что «не моим делом» это перестало быть примерно в тот момент, когда меня из-за этого «не моего дела» отравили! Более того, напоминаю тебе еще и о твоей опале, которую я разделила вместе с тобой. Или ты думал, что я должна была вот так слепо тебе во всем доверять, не задавая никаких вопросов? По какой же причине, скажи на милость? Потому что ты мой муж? Муж, которого я, секундочку, не выбирала, за которого родители выдали меня насильно из своих соображений? И нет, извини, но то, что нам с тобой хорошо, в том числе и в постели, еще не повод пафосно охнуть и слепо доверить тебе свою жизнь! И еще раз нет, то, что ты мужчина, а я женщина, так же не является поводом смиренно склониться перед тобой и позволить по-мужски все решать. Так что не знаю, откуда в твоей голове взялось это патриархально дерьмо, но будь добр, выкинь его из своей черепушки к чертовой матери, и либо относись ко мне как к своему напарнику, либо не удивляйся, что я и сама играла в одни ворота!

Впав в ступор, Арк стукнул по кухонной скатерти отвисшей челюстью и пару следующих минут просто пялился на меня, периодически моргая. А после, опустившись обратно на стул с усталым вздохом, проговорил:

— Признаю, ты права. У тебя в самом деле были причины поступать именно так, как ты поступила. И все же, почему тогда ты решила поговорить об этом именно сейчас?

— Потому что мы с Эммой выяснили, кто либо один из убийц, либо напрямую связан с ними...

— Проклятье, Маргарита! — в панике выдохнул Арк, и в мгновение ока подскочив ко мне, закрыл мой рот ладонью, чтобы прошептать на самое ухо. — Ради всего святого, не говори таких вещей так громко! Никто из нас не может быть на сто процентов уверен, что у стен нет ушей.

— Прости, — вздрогнув, проговорила я, когда мужчина убрал руку.

— Так... кто это?

— Тот самый наш почтальон, который давал тогда показания по делу убийства напавшего на меня маньяка, — одними губами прошептала я ему на ухо. И видя, как выкатились его глаза, торопливо продолжила: — Да, верно, тот самый, который ходит по нашему микрорайону, и даже больше... Не знаю, посмеешься ты, или заплачешь... но он откровенно ко мне клеился.

— Чего?! — выдохнул мужчина, моментально побледнев как мел.

— Верно, Арк, — кивнула я все так же тихо. — Мужчина, который увел за собой последнюю жертву убийц, некоторое время назад начал пытаться привлечь мое внимание в надежде, что я наставлю тебе с ним рога. И я сомневаюсь, что он остановится после того, как получил

пинка под зад.

В этот момент мне очень хотелось рассказать мужу и все остальное. О том, что на самом деле Демьян — мой бывший из другого мира, а еще о странном типе в черном плаще... но я решила ограничиться теми фактами, которым он поверит, не решив, что я впала в послеродовую депрессию и тронулась умом.

— Вот дерьмо, — тем временем пробормотал некромант, хватаясь за голову.

— Именно, — печально кивнула я. — То, что от нас не отстанут, похоже — очевидный факт. А значит нам нужно придумать, как быть и что делать с поправкой на этот факт. Теперь же скажи... То письмо, которое лежит в нашем комодке под видом пылкого послания от любовницы...

— Не напоминай мне про ту маскировку, до сих пор хочу придушить Жана за этот его «прикол», — проскрипел зубами Арк.

— Плюнь на маскировку! Скажи... о чем в нем шла речь, и как это связано с делом об убийствах, за которое ты впал в немилость?

— Это одна из тех вещей, которые лучше не знать не только тебе, но и вообще никому... но раз уж у нас сегодня ночь откровений, то так и быть.

— Тогда что за «Совет» и что за «Хранилище»? — напряженно спросила я, глядя мужу в глаза.

— Начнем с Совета, — выдохнул некромант, садясь рядом со мной на стул, и не прекращая тихо шептать мне на ухо. — Незадолго до того, как впасть в немилость, я сумел выяснить одну занятную деталь. При дворе имеет место существование загадочной организации, которая заседает в тайных кабинетах, и которой служат агенты в масках. Эти агенты — далеко не все знатного происхождения. Многие из них не имеют титулов, даже больше, они словно... тени. Невидимки, способные легко сливаться с окружением, вписываться в любое общество и действовать там изнутри, исполняя приказ. При этом все они обучены как сильные воины, способные даже голыми руками убить кого угодно в считанные секунды.

— И Демьян — один из этих агентов?

— Вероятно, — кивнул Арк. — По крайней мере, на это указывает информация, имеющаяся в нашем распоряжении.

— Так чем же тот Совет занимается?

— Мне так и не удалось выяснить этого до конца, — признался мужчина. — Меня отправили работать суд. маг. экспертом в районный отдел стражи прежде, чем получилось до чего-нибудь докопаться. Увы, эти люди слишком сильно тряслись над своими секретами. Единственное, что я узнал... Во-первых, Совет — это не теневые кукловоды королевства. Более того, как ты сама уже знаешь из письма, возглавляет совет король собственной персоной. То, чем они занимаются, слегка иного рода. И связано это скорее с чем-то околорелигиозным. Что вероятно и стало причиной всех тех убийств девушек...

— Погоди-погоди, хочешь сказать, что эти убийства — дело рук самого короля? — выдохнула я почувствовав, как на голове зашевелились волосы.

— Возможно сам он — и не один из убийц, — задумчиво проговорил муж. — Но точно о них осведомлен, и проводятся они под его чутким руководством. Однако что лично у меня не вызывает сомнений, так это очень высокое социальное положение тех четверых ублюдков, которые радостно обмазываются кровью с головы до ног. Судя по тому, что я узнал, допрашивая тела жертв при помощи некромантии — истязали их очевидно молодые люди. То есть, как минимум — сынки важных шишек при дворе.

— Если не сами дети короля, — вздрогнула я.

— Тоже не исключено.

— А теперь второй вопрос, — напомнила я, выждав паузу.

— Хранилище.

— Верно. Так что это такое?

— Место, где спрятаны ответы, — проговорил Арк, прикрыв глаза. — Комната, в которой Совет заточил свои секреты. Что происходит, зачем, почему и чьими руками. Попасть туда можно при помощи того письма, как ты помнишь. Вот только я не уверен, что ключ в комнату равняется ключом к самим секретам. Вполне может быть и так, что пробравшись в комнату, я не смогу активировать артефакт, хранящий информацию. Что самое неудобное... Как ты догадываешься, сейчас мне нет ходу во дворец. А значит и до Хранилища добраться крайне проблематично. Поэтому я тогда и оставил эту затею, сказав Эмме, что выхожу из игры.

— Только вот теперь у нас, похоже, просто нет иного выбора, кроме как попытаться довести дело до конца, — горько ухмыльнулась я.

— К сожалению ты, скорее всего, права, — покачал головой муж, и неожиданно я ощутила, как его пальцы ободряюще сжали мою руку.

## ГЛАВА 29. И после смерти мне не обрести покой...

Нет, ну ЭТО было уже совсем ни в какие ворота!

Замерев посреди кухни с отвисшей до колен челюстью, я смотрела на полупрозрачный образ Алевтины Георгиевны, нагло морщивший нос рядом с открытым холодильником.

— Чего у тебя тут одна дрянь? Вообще ничего съестного! — злобно рявкнул призрак, махнув рукой, от чего дверца холодильника с грохотом закрылась.

— Да вы совсем что ли обалдели?! — не выдержав, закричала я. — Это как бы МОЯ квартира и МОЯ кухня! Какого лешего вы здесь забыли?

— Не твое дело! — нагло заявила бабка.

— Вообще-то как раз мое! — возмутилась я, от искреннего раздражения даже почти забыв, что разговариваю с привидением. — Приперлись тут в мою квартиру и!..

— Маргарита, что у тебя за... Екарный бабай! — закричал Арк, влетев на кухню. И замерев на входе, уставился на гоблиншу, как типичная фанатка Киркорова на клип «Ибика».

— Ага, именно, — прошипела я, глядя на бабуку с самым искренним во всей мультивселенной обожанием. — Слушай, какого вообще черта, а?

— Ну ты и хамка базар...

— Заткнись! — не выдержав, рявкнула на призрака, вновь собравшегося открывать рот. — Просто... Да мать вашу, что происходит?! — завизжала я, хватаясь за голову. — Ладно, ладно уже зомби, к ним я даже почти привыкла, и может скоро бы начала расстраиваться из-за того, что они не ходят по квартире, как коровы на пастбище. Но призрак?! Откуда здесь мог взяться призрак? Еще и ЕЕ ВОТ! — выдохнула я, ткнув в соседку дрожащим пальцем. — Мало того, что при жизни покоя не давала... Так теперь еще и после смерти приперлась? Бродить по моей квартире до скончания веков?

— Про скончание веков ты немного загнула, — вмешался Арк, наконец немного придя в себя. — Изгнать ее для меня — раз плюнуть. Но вот другое интересно: как этот призрак вообще тут оказался?

— Думаешь, снова Клавик постарался? — несмело предположила я, вздернув бровь.

— Если так, то нам пора окончательно впасть в истерику, — покачал головой муж. — Потому что материализация фантома — это уже не просто некромантия, а особое ее ответвление, связанное со спиритизмом. И чтоб фантом был еще способным на вменяемый диалог...

— На вменяемый диалог эта истеричка даже при жизни не была способна, — буркнула я себе под нос.

— ...Некромант с даром спиритиста должен обладать просто невообразимой силой, — продолжал Арк, делая вид, будто я его только что не перебивала своим ворчанием. — В общем да, если этот призрак — в самом деле дело рук нашего сына, то я сдаюсь в попытках что-либо объяснить. Просто потому, что такая магия... не представляю, каким образом ею может обладать младенец, который даже говорить начнет нескоро.

— А может это и не Клавик вовсе? — робко предположила я. — Вдруг в квартиру этой больной кто-то пробрался и создал фантома?..

— Сама больная! — с новой силой завизжала бабка. К слову, все это время бурчавшая что-то на фоне.

— Секундочку... — задумался Арк, и следующей волной заклинания сначала заткнул Алевтине Георгиевне рот астральным кляпом, а после взял с ее тела образец эктоплазмы. Вместе с которым сбежал к коврику, на котором Клавик сейчас как раз валялся, пытаясь встать на четвереньки. И взяв у сынишки пару волосинок, активировал заклинание, в результате которого эктоплазма призрака и волосы малыша засветились одинаковым лиловым свечением.

— Так?..

— Увы, но да, это в самом деле его рук дело! — отчаянно выдохнул некромант, в сердцах сев

прямо на пол. — И у меня нет даже самых оторванных объяснений такой его чрезмерной одаренности.

— То есть, мне теперь с косяками привидений жить, пока ты против них систему из цепи артефактов не слепишь? — нервно поинтересовалась я, ощутив, как дернулся левый глаз. В то время как гоблинша, очевидно недовольная кляпом во рту, залетела в комнату следом за нами и теперь возмущенно мычала, махая прозрачными руками.

— На этот раз обещаю сделать все побыстрее, — вздохнул Арк, покачав головой. — А эту бабенцию я уже просто сейчас изгоню, и с концами...

— Подожди! — неожиданно встрепенулась я, когда мужчина уже принялся плести заклинание.

— Что такое? Соскучилась по ней и решила немного пообщаться? — саркастично поинтересовался муж.

— В какой-то мере, — замялась я. — Смотри... у нас есть фантом. Который возможно помнит либо свое убийство, либо что-то о том странном типе, который меня ей заказывал. Может попробуем сначала ее допросить?

— Попробовать конечно можно... Только вот ты ведь понимаешь, почему привидений не используют в суд. маг. экспертизе? — протянул Арк, с выжиданием глядя на меня. А не получив ответа, продолжил: — Потому что во-первых, крайне сложно создать фантома, вообще способного на внятный диалог и какую-нибудь речь. Во-вторых, даже создай ты такого — очень непросто добиться от него правды, даже если он знает ответ (что бывает еще реже). Призраки просто обожают лгать, и у нас пока нет магических технологий, которые могли бы заставить их говорить правду на все сто процентов.

— И все же, даже такие свидетельства вряд ли помешают нам в нашей текущей ситуации. Так что предлагаю попробовать, пригрозив ей какими-нибудь неприятными для призрака чарами. В суде бы такие «свидетельства» не приняли, но с учетом наших нынешних трудностей, лишними не будут даже они.

— Ладно, тогда за дело, — кивнул муж. И обвив призрака по рукам и ногам потоками зеленой энергии, заставил ее посмотреть прямо себе в глаза... после чего вытащил, наконец, кляп, дабы услышать в свой адрес поразительно яркий поток нецензурной лексики.

— Ну в общем да, так я и коротала досуг, пока ее не прихлопнули, — вздохнула я, глядя на некроманта, раздраженного настолько, что кажется, он был готов уже вот-вот турнуть ее отсюда, наплевав на допрос.

— Поражаюсь твоей выдержке, — покачал головой Арк. А после, собравшись, уверенно сжал руки в кулак, управляя обвившими гоблиншу потоками энергии. И натягивая их, властно проговорил: — Слушай мой голос, беспокойный дух! Явился ты из мрака, и во мраке сгинешь! Слушай же голос мой, что одарен силою богов! Подчинишься словам моим! Отвечай, будешь ли ты покорен и смиренен?

— А в задницу тебя там часом не поцеловать? — рявкнула гоблинша.

— Понятно, усилим заклинание, — раздраженно прошипел некромант. — Связываю тебя незримыми цепями, дарованными мне богом смерти, и подкрепленными волею всех богов! Склони голову и покорись! Признаешь ли ты меня повелителем своим?

— Ладно-ладно, признаю, — без особого энтузиазма буркнула бабка.

— Будешь ли ты покорен и смиренен?

— Хорошо уже, буду, давай только быстрее! От этих твоих заклинаний у меня изжога началась, — фыркнула гоблинша, я же попыталась просто не думать о том, откуда изжога могла взяться у призрака.

— Дашь ли ты правдивые ответы на мои вопросы?

— Да я уже что угодно дам, только оставь меня скорее в покое!

Посчитав последнее за какое-никакое, а согласие, Арк собрался и проговорил:

— Отвечай, дух! Кем был тот, кто приказал тебе насыпать проклятия на Маргариту Фрост?

— Понятия не имею, — проворчала бабка. И по взгляду некроманта видимо поняла две вещи. Первая — такой ответ его не устраивает. Вторая — сейчас он опять усилит заклинание... что вероятно грозило ей усилением изжоги. Потому, наверное, продолжила сама: — Он просто как-то подошел ко мне посреди улицы и предложил деньги за то, чтоб я вспомнила молодость и подонимала мою соседку, которая по ночам похотливо визжит... Молчу-молчу! — запаниковав, крикнула Алевтина Георгиевна, поняв по нашим выражениям лица, что сейчас ее астральная задница таки огребет.

— И как выглядел этот человек? — напряженно протянул Арк.

— Трудно сказать, — задумался призрак. — Он ведь постоянно в плаще с таким глубоким капюшоном ходил, вечно лицо прикрывал. Только пару раз удалось рассмотреть широкий подбородок, ну и глаза у него были такие яркие голубые, будто светились изнутри даже в тени капюшона. О, и еще у него на руке, на тыльной стороне ладони, шрам был такой странный, зигзагом. Я его только раз увидела, когда тот мужик снял перчатки, чтоб отсыпать мне из своей коробочки щепотку порошка из зуба дракона.

— Ясно. Спасибо, дух, ты свободен. Упокойся же с миром на веки веков... и не возвращайся более на землю, — торопливо проговорил мужчина (причем зуб даю, последняя часть заклинания гоблинше явно не сильно понравилась). И сделав несколько пассов, выпустил порыв света, от которого призрак соседки развеялся, будто дымка от ветра!

— Зачем ты поспешил? — нахмурилась я. — Может она бы еще что-нибудь вспомнила?

— В этом не было необходимости, — напряженно проговорил Арк, переминая пальцами. — Я знаю, кто это был.

— В самом деле?

— Да. Хотя конечно предпочел бы ошибаться.

— Меня твой тон уже пугает, так что не тяни, — пробормотала я, ощутив, как по спине пробежали мурашки.

— Кристиан Кобальт, — отчеканил он. — Верховный королевский архимаг-заклинатель и главный маг этой чертовой страны.

— Твою дивизию...

— Именно, Маргарита, — медленно проговорил муж. — Я, конечно, не сомневался, что он как-то задействован в этой истории с Советом. Раз там восседает сам король, то без верховного архимага однозначно не могло обойтись. Тем не менее, я все равно, мягко говоря, не рад тому, что он решил взяться за тебя лично.

Итак, тем человеком, который нанял гоблиншу... Который перетащил меня в этот мир, поменяв наши с Маргаритой души местами (и вероятно сам же ее отравил)... оказался самый главный маг королевства? Собственной персоной?

Только вот...

— Зачем такой крупной шишке было нанимать какую-то гоблиншу-самоучку, чтоб она меня «блошиными проклятиями» забрасывала? — нахмурила брови я. — Он ведь при желании мог сам меня прикончить! Да что там... ему бы наверняка даже травить меня не понадобилось, вздумай этот человек в самом деле от меня избавиться! Так ведь?

— Верно, — кивнул Аркадий. — То, на что способен этот маг, пугает. На самом деле я даже не представляю границ его могущества. Будучи заклинателем по профилю, он так же неплохо почерпнул из других отраслей магии, получив на это благословение всех богов. Знания, умения, талант и настойчивость сделали из него настоящее живое оружие.

— И это оружие как-то связано с Советом, который убивает девушек родом из разных округов королевства в околоокультурных целях... Знаешь, милый, мне это все больше не нравится.

— Что хуже всего... У нас, похоже, нет иного выбора, кроме как влезть во все это дерьмо еще глубже, — горько покачал головой некромант. — Иначе нас просто не оставят в покое, пока не доведут до конца игру, в которой для нас, вероятно, организаторами не предусмотрено счастливого конца.

## ГЛАВА 30. Ах принцессочка моя, трубадурочка...

Пока мы с мужем нервно посмеивались, продумывая суицидальные планы проникновения в Хранилище, столица активно готовилась к грядущей свадьбе принцессы Вероники и всем сопутствующим торжествам. Что саму счастливую невесту, судя по всему, радовало примерно как дуло базуки, приставленное к виску.

И вот в один прекрасный момент я задалась вопросом: почему сия милейшая девушка больше не навещалась к нам в гости с того самого последнего раза, как я ее видела? Хотя раньше ведь чуть ли не круглосуточно здесь ошивалась!

Вопрос был в самом деле занятным. И всплыл он у меня в голове примерно в тот момент, когда я, оставив коляску с Клавиком стоящей рядом Дине, вышла из квартиры с нашими мусорными ведрами, намереваясь навеститься к мусорным бакам... и увидела в метре от своей двери ее высочество собственной персоной!

Как ни странно, выглядела она примерно так, как должна выглядеть принцесса (если, конечно, исключить сам факт пребывания в подъезде многоквартирного дома на окраине). Дорогое платье, идеальная прическа, изящные драгоценности на всех частях тела, и конечно же пастельных тонов плащ с капюшоном. Из-за чего, к слову, сама я (стоя напротив нее в домашней одежде, с небрежно собранными в растрепавшийся пучок волосами и двумя ведрами мусора в руках) против воли немножечко закомплексовала.

— Как бы... добрый день, — неуклюже хихикнула я, глядя на девицу... которая буквально сию же секунду буквально зашипела с таким выражением лица, что мне показалось, она сейчас начнет кислотой плеваться!

— Ты!.. Шлюха!.. — злобно выдохнула она, поперев на меня словно танк, и похоже искренне собираясь выцарапать мне глаза своими ухоженными ноготками. Я же, запаниковав... не нашла ничего лучшего, чем сделать один рывок и махнуть ведром, вываливая его содержимое прямо на голову принцессе!

Признаюсь, от своего поступка сама я обалдела не меньше как Дины, так и самой Вероники, которая шокировано замерла, глядя на свое декольте, в вырезе которого, прямо в ложбинке меж грудями, застряла яичная скорлупа и кусочек подгнившего помидора. И мне бы сейчас, пользуясь моментом, быстренько заскочить в квартиру да запереться там с единственной целью: ни за какие коврижки не открывать. В то время как Дина со своей позвонила бы Арку на работу, чтоб он скорее прибежал на помощь...

Вот только я, на свою беду, впала в самый настоящий ступор и просто тарасилась на принцессу. Которая тем временем, сменив афиг на вспышку самого настоящего гнева, с истеричным визгом понеслась на меня! Что хуже всего, в руках у нее блеснуло нечто, показавшееся мне похожим на тонкое лезвие ножа.

— А ну пошла вон! — тем временем прозвучало за моей спиной когда Дина, захлопнув дверь квартиры, в которую запихнула коляски с детьми, выскочила впереди меня.

После этого я не успела даже закричать, прежде чем белое лезвие обагрилось, а Вероника, продолжая истерично кричать, нанесла еще несколько ударов, прежде чем, нервно что-то бормоча, отступить к лестнице... с которой покатилась кубарем, то ли запутавшись в юбке собственного платья, то ли оступившись на каблуках.

Только вот я не обратила внимание на полетевшую вниз принцессу. Потому что широко распахнув глаза, стояла на коленях рядом с истекающей кровью подругой! Горло, грудь, лицо... эта ненормальная, несмотря на всю истеричность, была на поражение — словно эти движения были для нее отточенными до филигранного профессионализма. И Дина даже не смогла больше ничего сказать. Лишь вздрогнув, испустила последний вздох.

— Нет... нет... — всхлипывала я, хватаясь за нее дрожащими руками. — Только не это...

Глаза почти ничего не видели из-за слез. Разум всеми силами пытался отрицать реальность происходящего, продолжая убеждать меня, что это все — просто дурной сон, и на самом деле моя лучшая подружка сейчас не лежит передо мной мертвая. Что вот сейчас я проснусь и все будет хорошо — умоюсь и пойду к ней пить чай. И не будет ни этой ужасной картины перед моими глазами, ни плача испуганных детей за дверью ее квартиры.

...плача ребенка, к которому уже никогда не подойдет его мама. Никогда не возьмет его на

ручки, чтоб успокоить. Не увидит, как этот ребенок вырастит, заведет собственную семью...

Проклятье, этого вообще не должно было с ней случиться! Она ведь сдуру меня защищать побежала!

— Дина, пожалуйста... — захлебываясь слезами, пробормотала я на грани бреда. — Вернись!

...Как вдруг перед глазами словно пронеслась белая вспышка. И случайно взглянув на свое запястье, я увидела там... да, их. Те самые две светящиеся полоски — точно такие же, как в том сне. И точно так же, как во сне, одна из них вспыхнула красным, чтобы в следующую секунду раствориться. А вторая, последняя, медленно исчезла.

— Что тут вообще твориться? — медленно, заплетающимся языком пробормотала Дина.

Дина, на теле которой не было ни единой раны. Ни единой капельки крови. Да и вокруг нее тоже не было ни красных брызгов, ни луж. Хотя готова поклясться, секунду назад...

— Ты... в порядке? — не веря, прошептала я.

— Вроде да, — растеряно кивнула подруга, приподнимаясь на локтях. — А та дрянь меня что, толкнула, и я упала да отрубилась?

— Вроде того, — поспешила ответить я, не глядя ей в глаза.

Не только потому, что боялась, будто Дина прочитает в них мою лож. Но и просто от понимания той паники, которая наверняка сейчас отражалась в моем перепуганном взгляде.

Что... вообще сейчас произошло?

— Кстати, а где эта придурочная сейчас? — поинтересовалась подруга, нахмутив брови.

И правда, где? Ведь когда мое сознание в последний раз обратило внимание на Веронику, она...

Вскочив с места, словно ошпаренная, я побежала к подъездной лестнице... и в этот момент начала искренне благодарить всех возможных богов за то, что до этой минуты никто из соседей пока не пробежал мимо. Потому что тогда мне было бы очень трудно объяснить валяющееся на лестничной клетке тело принцессы, которая, судя по всему, не только свернула себе шею, но еще и напоролась сверху на собственный нож!

Мы с Диной все еще оставались кормящими мамами (по крайней мере, пока нас не посадили), потому пить спиртное нам было нельзя. Так что сейчас, сидя на кухне, молча глушили успокоительное. Причем не разбавляя его в воде, а прямо так, из горлышка бутылочки.

Час назад мы в панике затащили труп Вероники в мою квартиру и швырнули его в ванную — как было, в дорогих шмотках, вывалянных в подъездной грязи, растрепавшейся прической и с торчащим из живота ножом. При этом радуясь, что девица упала весьма «правильно», и ее кровь не попала на пол. Потому теперь я, делая очередной глоток терпких капель, мысленно перебирала в памяти все просмотренные и прочитанные детективы с криминальными драмами, пытаюсь подобрать наилучший вариант того, как избавиться от трупа прежде, чем кто-то придет сюда его искать.

— Бери Борьку и иди к себе, — наконец проговорила я, прикрыв глаза. — Арк уже скоро должен вернуться, и нам будет проще разобраться с этим дерьмом, если ты сделаешь вид, что сидела у себя дома и ничего не видела.

— Но ведь она сама пришла к нам, напала, а после сама же с лестницы свалилась. Я была свидетелем и...

— Ты же понимаешь, что в случае с принцессой это не прокатит? — выдохнула я, швырнув опустевший пузырек в сторону пресловутого мусорного ведра. — Если ее смерть будет хоть косвенно связана со мной и моим мужем, на остальное там будет плевать. А тебя за компанию приплетут. Этого же не нужно ни мне, ни тем более тебе. О своем ребенке подумай. Так что беги к себе, а нам с Арком нужно искать варианты того, как скрыть визит сюда этой прибацанной. Не волнуйся, мы и тебя не сдадим, и сами не пропадем!

— Ой ловлю на слове, — покачала головой подруга. И взяв Борьку на руки, вернулась к себе.



Я же, заперев за ней дверь, села прямо на пороге гостиной и принялась потягивать кефир из горла бутылки, когда входная дверь наконец открылась и вошел бодрый Арк... у которого бодрости слегка поубавилось, едва он увидел меня.

— Маргарита, что случилось? — обеспокоенно спросил он.

— Милый, я должна тебе кое-что сказать, — напряженно выдохнула я, залпом допив кефир. — У нас в ванной лежит труп принцессы Вероники.

— Че? — подавившись, закашлялся муж, кажется пытаюсь понять, шучу ли я... и вероятно искренне надеясь, что шучу.

Кажется, человечество еще не придумало таких цензурных слов, которыми можно было бы описать моральное состояние Арка. Которое, к слову, усугублялось еще и тем, что к его приходу успокоительное в этой квартире предательски закончилось. Потому сейчас, стоя на пороге ванной, мужчина весьма натурально отыгрывал человека с синдромом Туретта. Я же благоразумно решила ему не мешать и просто подождать, пока это пройдет. А о чудесном воскрешении Дины даже не знала, как и когда вообще заводить разговор.

— Ты хоть понимаешь, что даже после всех возможных магических экспертиз никто не поверит тебе, будто она сама с лестницы упала и на собственный нож напоролась? — наконец выдохнул Арк, когда поток экспрессивной ненормативной лексики у него наконец иссяк.

— Представь себе, понимаю, — нервно буркнула я. — Потому предлагаю сразу переходить к тому пункту, где мы обсуждаем вопрос: «Как избавиться от тела и замести следы?».

...хотя нет, похоже, все-таки не иссяк!

— Проклятье, Маргарита, как тебя угораздило?! — в отчаянии выдохнул Арк напоследок.

— Как? — раздраженно фыркнула я. — Меня выдали замуж за мужчину, в которого эта психопатка втрескалась настолько, что пришла сюда, чтоб прирезать «злобную разлучницу, укравшую ее счастье»!

— Извини, твоя правда, — впопыхах поспешил поправиться он.

— Ну кое-что на самом деле играет нам в плюс, — напомнила я. — Ты ведь не только высококлассный некромант, но еще и проработал последние несколько месяцев в городской страже как суд. маг. эксперт. А значит, знаешь систему изнутри, и лучше придумаешь, как обойти ее, чтоб из этого труп не вытащили ничего против нас.

— В этом ты права, — измученно вздохнул мужчина. И в сердцах захлопнув дверь ванной, побрел вместе со мной на кухню, где устало сел за старенький стол. — Во-первых, нужно будет повредить голову достаточно, чтобы исключить вероятность поднятия ее как зомби, способного дать какие-либо показания. Во-вторых, развеять энергетические отпечатки, чтобы невозможно было даже фантома призвать. Причем что привязанные к телу, что на месте гибели. В-третьих, очистить тебя, твою подружку и это место от энергетических следов Вероники. Ну а когда все это будет сделано — оттащить труп под покровом ночи в какой-нибудь помойный угол в другом конце микрорайона и там прикопать, предварительно сняв с нее драгоценности, чтоб все это смахивало на ограбление. В конце концов, она сама выбралась из дворца, улизнув от своей охраны, и пошла на прогулочку. Фактически, обставим ситуацию класса «Сама доигралась». Главное проверить все прежде, чем ее кинутся и придут искать в первое место, которое придет им на ум... то есть, к нашей квартире. Времени, как ты понимаешь, у нас в обрез, так что будем действовать быстро.

— Полностью согласна, — сглотнула я. А после, подумав немного, добавила: — Но прежде, чем мы... повредим ей голову...

— Намечаешь на то, чтоб допросить ее? — нахмурился Арк.

— Я очень сомневаюсь, что ей удавалось вот так просто выбираться из дворца, еще и без охраны, чтобы наведываться к нашему дому, — наконец выговорила я. — Следовательно ей, скорее всего...

— Кто-то помогал.

— И действовал очевидно из довольно специфических побуждений.

— Сейчас деактивирую цепь артефактов против зомби, и начнем, — кивнул мужчина, вставая со стула.

Вот скажу честно, я конечно на многое рассчитывала, но точно не ожидала того, что едва по квартире пронесется слабая вспышка, оповещающая об отключении защитных артефактов... из ванной донесется шелест юбок и копошение, с которыми ее покойное высочество начнет подниматься, то и дело поскользываясь да падая!

— А-а-а-арк! — пискнула я, тут же вцепившись в плечо мужа мертвой хваткой.

— Ну а чего ты на меня смотришь? — закатил глаза некромант. — Забыла, какой у нас ребенок талантливый? Я, между прочим, уже работаю над ограничителем, который глушил бы всплески силы от него самого, аккумулируя их в накопительный артефакт, чтоб не вырывались в пространство... Но как ты догадываешься, такое непросто реализовать в моей лаборатории на текущей работе, потому оно займет... некоторое время.

— А сейчас нам что делать?!

— Раз уж Клавик поднял Веронику вместо меня — допросить ее, — пожал плечами мужчина, делая шаг вперед. В ванную комнату, где эта принцесса-зомби уже смотрела на него затуманенными выпученными глазами.

Не медля, некромант сделал несколько пассивов, захватывая ее в сети заклинания контроля.

— Отлично, теперь поболтаем, — хмыкнул он, когда глаза девушки, ярко светящиеся зеленым светом, внезапно покраснели. — Вероника Аргендел, слушай голос мой и подчинись воле моей! И в смерти своей открой мне то, что ведала при жизни. Будешь ли ты говорить со мной?

— Да, любимый и желанный, — пролепетала принцесса с таким выражением лица, будто готова просто сейчас броситься на Арка, чтоб на месте его изнасиловать.

С трудом удержавшись от благого мата, некромант сделал глубокий вдох, и сплюнув, продолжил:

— Скажи, как ты покидала территорию дворца втайне от охраны?

— Благодаря амулету, который дал мне лорд Кобальт, — проговорила зомби, подцепив пальцем цепочку с серебряным кулоном в виде пересмешника. — После активации он на час напускал на меня флер, благодаря которому меня не узнавали даже те, кто хорошо знал в лицо. При этом ни один маг, кроме самого лорда Кобальта, не мог распознать ни магическую природу артефакта, ни маскирующие меня иллюзии. Каждый, кто встречал меня, видели во мне человека, присутствие которого было уместно в конкретном месте в конкретное время, и не задавали никаких вопросов, позволяя пройти куда угодно. После того, как действие флера заканчивалось, нужно было подождать еще один час, прежде чем активировать амулет снова. За одни сутки — не более двух активаций.

Итак, снова наш архимаг причастен? Занимательно. Теперь к вопросу «Зачем ему было нанимать соседку гадить мне?» приплюсовался еще и «Зачем ему было помогать принцессе выбираться из дворца, чтоб она донимала нас с Арком?».

— Ты знаешь причину, по которой лорд Кобальт помогал тебе? — спросил Арк, вероятно задавшись тем же вопросом, что и я.

— Потому что он был единственным во дворце, кто был добр ко мне, кому было не наплевать на мои чувства и мою любовь, и который хотел, чтоб я познала счастье с тем, кого хочу...

— Понятно, не знаешь, — перебил мужчина, вероятно борясь с тошнотой, и прежде чем эта Санка Рея начала что-то заливать о том, как сильно его хочет — продолжил допрос: — Состоишь ли ты в Совете?

— Нет.

— Ты знаешь о Совете?

— Да.

— Как ты причастна к ритуалу, который проводят члены Совета?

— Я была ключом к первому замку.

— И в чем заключалась твоя роль?

— Открыть врата, — туманно ответила зомби.

— Каким образом?

— Отдать свою невинность наследнику престола на жертвенном алтаре, — безэмоционально сообщила принцесса, от чего, охренев, закашлялись что я, что Арк.

Твою мать! Нет, конечно я «смутно догадывалась» что семейка, которая устроила зверские убийства девушек — больные на всю голову ублюдки. Но вот оказалось, что даже такие моральные уроды все еще способны удивить.

— Какова цель ритуала, для которого ты была ключом к первому замку? — спросил Арк, придя в себя немного раньше меня.

— Сохранение тайны и возобновление величия рода Аргендел, — механически ответила Вероника.

— В чем заключалась эта тайна?

— Эта информация вне моей компетенции. Я — лишь один из инструментов, который исполнил приказ и возлег на алтарь почти год назад.

То есть, ей даже ничего толком не объяснили? Просто однажды поставили перед фактом, что ей предстоит такая вот дрянь ради «возобновление величия рода»? Если к тому моменту, как имел место инцидент с Арком, ей уже сообщили о грядущем «ритуале», и готовили ее к нему, то я даже не удивляюсь тому, что девчонка поехала крышей и попыталась изнасиловать моего мужа прежде, чем выродки-родичи ее потащат на алтарь.

— Что ты знаешь о том, что спрятано в Хранилище? — тем временем продолжал некромант.

— Только то, что это шкатулка последнего Истинного короля.

— Что ты имеешь ввиду под последним «Истинным королем»? — нахмурился мужчина.

— Не знаю. Я лишь когда-то послушала эти слова в разговоре отчима и Люция.

— Погоди, отчима? — закашлялся Арк. — То есть, Августин Третий Аргендел — не твой родной отец?

— Официально я полноправная дочь дома Аргендел, но мне неизвестно, кто мои настоящие родители, — проговорила зомби, цепляясь пальцами за край ванной. — Мне сообщили лишь то, что я была выращена в их семье для ритуала как ложная сестра, предназначением которой являлось взойти на алтарь, а через год выйти замуж.

То есть, она даже не настоящая принцесса? Что ж, это вполне объясняет то, что Вероника практически не появлялась в свете. Всю жизнь король держал ее как зверушку, которую то ли зельями поил, то ли еще какими бубнами над ней в полнолуние тряс. Только иногда мельком показывал в узких кругах.

Что тут скажешь, совру если не скажу, что мне ее теперь стало искренне жаль... но это, впрочем, никоим образом не оправдывало для меня ни того, что она собиралась когда-то сделать с Арком, ни того, как хотела убить меня. Ни тем более убийства Дины... которое закончилось ее чудесным восстанием из мертвых. Да еще не в виде зомби, а как полноценного человека, все раны которого исцелились, душа вернулась в тело, и сама девушка стала прежней.

Впрочем, поудивляться воскрешению Дины у меня еще будет время. Сейчас же следовало поскорее заканчивать с Вероникой. Во всех смыслах.

— Ну так как, допрос закончен? — поинтересовалась я у мужа.

— Вроде да, — кивнул он. — Кажется все, что мы могли от нее узнать, она нам уже рассказала. Разве что еще... — протянул мужчина, наблюдая за зомби, все пытавшемся подняться.

— Разве что? — переспросила я.

— Скажи, ты знаешь, какую роль в ритуале должна была отыграть твоя свадьба?

— Частично, — пробормотала фальшивая принцесса.

Опа!

— И в чем она заключалась?

— Я знаю лишь то, что должна была сделать сама в день своей свадьбы.

— Что это было? — твердо приказал Арк, напрягая магические поля — и его выражение лица, и то, как вела себя зомби, однозначно говорило о том, что вытащить из нее этот секрет дорогого стоило. — Что тебе приказали сделать в день твоей свадьбы?

— Когда в город на празднование соберутся жители со всего королевства, я должна была встать со своим женихом на помосте посреди центральной площади и дожидаться действия заклинания архимага Кобальта, которое убило бы всех и каждого, на кого падет мой взор. И медленно повернуться на триста шестьдесят градусов с открытыми глазами. А в конце посмотреть в глаза своему жениху, с которым накануне, согласно традициям, проведу первую ночь.

— Бред, — забормотал Арк, от шока едва не потеряв контроль над заклинанием. — Это же... массовое жертвоприношение, верно?

— Да, — подтвердила зомби.

— Но тогда... После принесения в жертву первого принца союзного государства серьезный дипломатический конфликт был бы неизбежен! А Герштат — очень сильное королевство, однозначно не слабее нашего. Война с ними для нас — самоубийство! Что король собирался делать с этим?

— Войны бы не было, — все так же механически ответила Вероника.

— То есть, не было? Почему?

— Потому что никто бы не узнал о причинах гибели принца. Официально все бы считали, что он погиб позже — по пути в столицу Герштата, сев на корабль, который должен был увезти его домой, но затонул бы по пути. Я же, если верить его словам, просто не села бы на тот корабль, и официально «чудесным образом спаслась».

— Для чего Совету понадобилось такое масштабное жертвоприношение?

— Не знаю.

— Почему его частью были девушки из разных регионов королевства?

— Не знаю.

— Почему король был уверен, что его лож про гибель Герштатского принца не раскроют?

— Не знаю.

Vie

— Похоже, это в самом деле все, — напряженно выдохнула я.

— Боюсь ты права, — покачал головой муж. — Теперь вопросов стало еще больше, и если честно, пугают они меня так, что хоть головой об стенку бейся... только вот боюсь, не поможет.

— Что да то да. И как теперь будем действовать?

— Хотелось бы вывезти Клавдия из города... только вот боюсь, нам это сделать не дадут, — сплюнул некромант. — Так что остается только максимально его обезопасить, а потом пробраться в Хранилище и постараться что-нибудь сделать прежде, чем Совет пронюхает о смерти своего столь важного элемента ритуала.

— А может чего попроще? Эликсир вечной молодости там изобрести, или обратить железо в золото?

Заскрипев зубами, Арк отпустил контролирующее Веронику заклятие, и красное свечение в ее глазах плавно переменилось на привычное для зомби зеленое. Принцесса-умертвие же, встав

наконец на ноги... шмякнулась на пол! При этом хорошенько ударившись черепушкой об угол добротного умывальника.

— Ну вот у нас и есть нужное повреждение головы, чтобы ее больше никто не поднял, — нервно ухмыльнулся некромант... я же, не выдержав специфического профессионального юмора мужа, в куче с сим зрелищем, отключилась!

## ГЛАВА 31. Завтра начнется буря

Ничто так не объединяет семью, как попытки избавиться от трупа лунной летней ночью! Особенно если это труп члена королевской семьи... пускай в действительности и труп не члену семьи принадлежит, и сама семья не совсем королевская. Так что как пел старина Брент Смит:

Cause the voices in my head are legendary

But I'll never tell 'em where the bodies are buried

Keeps them coming back every day!

Времени на размышления у нас было не так-то много — обнаружив отсутствие Вероники во дворце, ее охрана в первую очередь побежит проверять, не приперлась ли она снова к дому объекта своего обожания. Так что убрать ее отсюда следовало немедленно, к чему мы и приступили, едва закончили с допросом и Арк обработал труп заклинаниями таким образом, чтоб даже самый придирчивый маг не нашел там ни одной ведущей к нам ниточки.

Полностью уничтожить тело не следовало — его должны были найти. Но немного позже — хотя бы к завтрашнему вечеру, а лучше к следующему утру. Когда мы, используя медальон с пересмешником, проберемся в Хранилище и вернемся из него. И уже имея более четкое представление о ситуации, начнем действовать согласно плану. Который, среди прочего, будет так же включать в себя и знание короля о том, что девица, бывшая одним из ключевых элементов его загадочного обряда, уже как бы не совсем жива и роль свою не исполнит.

Потому труп мы выбросили из окна квартиры под покровом ночи (предварительно убедившись, что никто ничего не видит и охрана принцессы поблизости еще не рыскает). А затем, подобрав его возле клумбы с ромашками, потащили в сторону небольшой посадки на окраине, где бросили в овражек и прикопали хорошенько. Сверху же залили все эфирным маслом пихты, чтоб немного перебить запахи.

К счастью, что касается ароматов принцессы возле нашей квартиры, то они, после стольких-то ее визитов, были обычным делом. Более того, по официальной версии, если меня начнут расспрашивать, я должна была ответить, что в тот день принцесса в самом деле к нашей двери приходила. Но я не открыла ей, Арка дома не было, и Вероника просто ушла пообещав, что будет ждать его возвращения неподалеку.

Потому следующим нашим шагом было избавиться от физических следов принцессы в квартире. В этом нам опять повезло с областью, в которой муж работал последние месяцы — будучи знакомым с методами следствия, он знал, как и что делать, дабы никто здесь после тела ничего не нашел.

Клавик, в целях его же безопасности, будет под присмотром Дины на некоторое время — пока ничего не станет более-менее ясно. Конечно, намного надежнее было бы вывезти его из города, но сейчас на это было глупо надеяться. Потому оставалось уповать на хотя бы такой вариант.

— Я вот одного не пойму... — задумалась я, устало плюхнувшись с мужем на диван, когда со скрытием следов было покончено. — Если для того, чтоб избежать допроса трупа некромантом, достаточно повредить голову... Почему тогда они не делали этого? Почему не размозжили всем своим жертвам черепушки в кашу вместо того, чтоб просто завязывать им глаза?

— Раз здесь место имеет некий ритуал, то вероятно определенное состояние трупа до похорон является одним из его условий, — задумался Арк. — Как я заметил при осмотре тех тел убитых девушек, до которых сумел добраться, повреждения на них были практически одинаковыми. Их одновременно закололи ножом в сердце и перерезали глотку.

— Интересно, что же они будут делать теперь? — проговорила я, прикрыв глаза. — Когда поймут, что Вероника мертва. Не станут же все вот так отменять? Они же... готовили это явно не один год. Неужели не продумали никакой план Б на случай такого вот форсмажора?

— А меня другое волнует, — сказал некромант тоном, от которого мне стало жутко. — Кристиан Кобальт. Он замешан в ритуале, скорее всего даже курирует его проведение. Но при этом... сам же подстроил все так, чтобы Вероника — такая важная составляющая обряда — просто брала и сбежала из дворца без охраны? На городские улицы, да еще и в спальные

районы? Где с изнеженной девицей в дорогой одежде, и обвешанной украшениями с ног до головы, могло случиться что угодно. Более того, именно сегодня она пришла с кинжалом. При этом заметь, притащила самое обычное холодное оружие вместо того, чтоб прихватить что-нибудь поэффективнее... и как-то подозрительно сама же на него напоролась.

— Думаешь, все это подстроил архимаг? — нахмурилась я.

— Вполне мог. Особенно с поправкой на то, что я знаю об этом человеке. И кстати, вполне в его силах было заговорить кинжал на эту «случайность», да так, чтоб потом заклинание не смог считать вообще никто.

— Тогда вопрос: для чего? Не для того ли, чтоб сначала запутать нас, в том числе и всей этой возней с Алевтиной Георгиевной... а потом подсунуть этот кулон, который так кстати нам подвернулся, чтобы проникнуть в Хранилище.

— В таком случае не стоит исключать и того, что Вероника в действительности не имела никакой ключевой роли в завершении ритуала. Она могла быть просто инструментом, чтобы заманить нас. Только вот... а зачем ему вообще было заманивать нас в Хранилище? Тем более сейчас.

Я промолчала. Кое-какие соображения на этот счет у меня, конечно же, были... но боюсь признание в том, что на самом деле из другого мира, а пару часов назад воскресила убитую Вероникой Дину, грозило мне немедленным заточением в дурдом.

— *Согласна, — твердо отчеканила девушка с пугающим холодом.*

...Я же, проснувшись, поняла, что меня бьет озноб. И ни о чем не думая, на голых инстинктах, подошла к кроватке Клавика, чтобы взять его на руки и уложить рядом с собой на кровать, крепко-крепко обнимая.

## ГЛАВА 32. Роковой час

Я ничего не говорила. Просто глубоко дышала, держа Арка за руку. Цепочка активированного амулета с пересмешником надежно обвивала наши запястья, таким образом распределяя исходившие от него чары сразу на нас двоих.

Изначально муж, конечно же, собирался идти в Хранилище один. Но с учетом всей добытой нами информации, мне не пришлось долго убеждать его, прежде чем некромант понял: нам в самом деле лучше не разделяться и действовать вместе.

Конечно, не стану спорить, вся эта затея пугала меня, как задержка после незащищенного секса. Только вот сейчас нужно было включить на максимум режим взрослой девочки и сделать все, чтобы разгрести это дерьмо, прежде чем кто-нибудь, кто угодно, решит попытаться воздействовать на нас, угрожая нашему сыну. Поэтому мы оба шли вперед. К тому месту, где согласно добытой Арком информации, находилось заветное Хранилище.

Признаюсь, ступать на территорию дворца было, мягко говоря, слегка неудобно что мне, что мужу. Но вскоре любые сомнения развеялись: амулет в самом деле работал идеально. Ни одному стражнику, придворному или даже слуге не пришло в голову не то что спросить у нас что угодно, а вообще обратить на нас внимание. Куда бы мы ни пошли, на нас смотрели как на мебель, которая вот прямо здесь и должна стоять.

Однако мы оба помнили, что действие артефакта строго ограничено по времени. И после того, как оно закончится, у нас будет еще одна активация — ровно столько же, чтоб закончив все свои дела, убраться из дворца, прежде чем начнутся проблемы.

При всем при этом ни я, ни Арк не забывали одного крайне важного условия: ни при каких обстоятельствах не встретиться лицом к лицу с самим лордом Кобальтом. Что там, не дать ему даже просто заметить нас! Ведь кто-кто, а архимаг моментально почует действие собственного артефакта, и тогда пиши пропало.

— Пришли, — сообщил некромант, останавливаясь возле неприметной двери в торце темного безлюдного коридора. И не выпуская моей руки, второй достал из кармана то самое письмо с ключом к Хранилищу, некогда полученное от его старого друга.

...Секундочку! Но ведь... ведь если это Хранилище и все с ним связанное — такая супер-пупер тайна за семью замками... Каким образом тому парню вообще удалось добыть этот ключ? Еще и после этого переслать Арку письмо с ним, которое никто не перехватил. В том числе и Паша, своими руками передавший мне конверт!

— Есть, — тем временем победоносно ухмыльнулся мужчина, таща меня за собой в укутанную полумраком комнату со стенами, обитыми черным шелком. Где в самом центре, на невысокой колонне, стояла украшенная тончайшей сетью гравировок золотая шкатулка.

— Послушай, мне кажется, что все это плохая идея...

— Рад вас видеть, лорд и леди Фрост! — внезапно прозвучало за нашими спинами. Ровно за секунду до того, как мы, обернувшись, успели увидеть знакомую фигуру в плаще с капюшоном, прежде чем оба потеряли сознание и упали на красный ковер с длинным мягким ворсом.

\* \* \*

Итак, браво нам! Всю ночь думали-додумывали теории заговоров, просчитывали ходы врагов и все такое. Но при этом как дети попались на такой очевидной фигне! Мало того, что понимали: все это за километр ловушкой пахнет. Так еще и проглотили главную наживку в виде письма с печатями, открывающими вход в хранилище!

Скорее всего, Арк сейчас думал о том же. Потому на его лице играло столь глубокое выражение самобичевания, что его хотелось прям погладить и дать печеньку. Может быть, я так и сделала бы... если б не лежала неподалеку от него, посреди платформы на вершине самой высокой башни королевского дворца! Да еще и рядом с самим архимагом Кристианом Кобальтом, который с энтузиазмом что-то химичил на столе с кучей колб, пробирок и странного вида предметов. Ах да, Арк при этом лежал прикованный к одному из двух



каменных алтарей! Меня, вопреки всем ожиданиям, ко второму приковывать не стали, оставив на полу валяться. Что с одной стороны как бы должно было радовать, но вот с другой заставляло ощутить свою полную никчемность, раз даже как жертва в оккультных ритуалах я никому не нужна.

— Что здесь происходит? — наконец громко спросил Арк.

— Можете не кричать с таким усердием, — коварно ухмыльнулся архимаг. — Пространство вокруг нас ограждено шумопоглощающим барьером, так что хоть мы и на открытом месте, вас все равно никто не услышит.

— Ну спасибо, что сказали, — буркнула я.

— А что касается вашей заинтересованности происходящим, — продолжал лорд Кобальт. — То успокойтесь, не происходит ничего особенного! Всего лишь завершение ритуала, целью которого является передать силу Истинных королей фальшивому роду, дабы они могли править вечно, став почти настоящей королевской династией.

— О чем вы? — удивленно выдохнул Арк.

— Видите ли, лорд Фрост, — коварно ухмыльнулся архимаг, демонстрируя злополучную шкатулку. — Здесь спрятана правда. Истинные воспоминания целого королевства о том, кто был настоящими правителями этих земель. Воспоминания не только людей, вшитые в их наследственный код, но и память самой земли. Для которой кровь королей являлась и является проводником, благодаря которому возможно использование магии в этом государстве.

— Но почему... почему на троне фальшивые короли? — воскликнул Аркадий.

— Потому что несколько столетий тому назад имела место одна трагедия, — вздохнул лорд Кобальт с наигранной печалью. — Тот, кто известен скрытой истории как последний Истинный король, очень любил свою семью. Только вот... на них совершили покушение. К сожалению, успешное — чудом выжил лишь сам правитель. При этом... Если бы королевский род прервался, магия навсегда покинула бы эти земли. Следовательно, он сделал логичный вывод: нечего хранить нечто настолько важное на виду у всех. Потому, для начала, избрал себе новую жену, которая родила от него наследника. А далее провел ритуал, используя силу своей крови и врожденный дар управления памятью. Возвав к самой сущности, самому оголенному нерву своей державы, последний Истинный король переписал воспоминания всего королевства, а так же память восприятия своей державы другими странами. Таким образом заставил всех забыть, что настоящим королевским родом является семья Фрост.

— Что? — шокировано прошептал некромант.

— Именно, — ухмыльнулся архимаг. — Истинные воспоминания были запечатаны в этой самой шкатулке. На трон же посадили фальшивых королей, священным долгом которых стало хранить секрет и управлять страной, держа ничего не подозревающих Фростов поблизости. Что самое важное — внимательно следя за тем, чтобы их род часом не прервался. Только вот... Как не трудно догадаться, со временем Аргенделы захотели большего. Да и, к тому же, силы печатей, скрывающих истинные воспоминания королевства, стали со временем ослабевать, угрожая раскрыть правду всем и каждому, кто родился на этой земле. Потому был создан Совет, у которого имелась единственная цель: найти способ передать силу королевской крови Фростов Аргенделам.

— И для этого проводился тот самый ритуал, частью которого были жестокие убийства девушек из разных округов? — прошипел некромант сквозь стиснутые зубы.

— Совершенно верно, — кивнул лорд Кобальт. — Одновременно с тем я занимался поиском ключевого элемента мозаики.

— И какого же? — прижмурился Арк, в то время как я, прозрев, едва не приложила фейспалмом.

Стоп-стоп, серьезно, что ли? Злодей вот сейчас нам свой план рассказывает? Да ведь это такой же баян, как шутка про Джорджа Мартина и планету Миллер!

— Здесь и сейчас вы, Аркадий Фрост, совершеннолетний наследник истинного престола, умрете на жертвенном алтаре одновременно с Люцием Аргенделом, — проговорил архимаг, когда к нам, выбравшись из люка, вышел вышеназванный лже-кронпринц. — После чего его

высочество вернется из мертвых, приняв в себя дух Истинных королей и поглотив силу из открывшейся шкатулки последнего Истинного короля.

— Эй, секундочку, какое еще возвращение из мертвых?! — закричал Арк, в то время как я напряглась, словно перетянутая струна. — Вы там совсем ума лишились?..

— А вот ваша женушка не считает это чем-то невероятным. Верно, Маргарита?.. Или вам больше нравится «Рита»?

— Что вы несете? — прозвучал обескураженный голос некроманта.

— Понимаете, лорд Фрост, — подло ухмыльнулся архимаг. — Дело в том, что в теле женщины, которую вы якобы знаете как свою жену, на самом деле душа пришелицы из другого мира...

— Ты что, больной? — не выдержав, закатил глаза Арк. — Ну в общем понятно, лорд Кобальт. Вы просто там чем-то обкурились и пошли королю всякие заговоры с ритуалами придумывать?

— Боюсь, что нет, — коварно проговорил тот, когда к нам неожиданно вышел...

Он был в маске-домино. И все же, я узнала его.

Демьян, то бишь Паша. Ну конечно, он просто не мог сейчас не припереться, чтоб все окончательно испортить!

— О, знакомые люди, — фыркнул Арк, видимо тоже узнав почтальона.

— Вашей жене эти люди знакомы намного лучше, чем вам, — надменно хмыкнул Паша. — Потому что прежде чем она оказалась в этом теле, мы с ней жили под одной крышей как любовники более трех лет. Чем докажу? — с издевкой продолжал он. — Как вы догадываетесь, мне многое известно о том, какая она в постели. Например я знаю, что Рита искренне ненавидит работать ротиком, потому ее приходится просто силком заставлять, чуть ли не шантажируя...

— Ага, конечно, спал он с моей женой. Расскажи мне тут, — пыхнул Арк, и судя по его выражению лица, Демьян-Паша в его глазах сейчас был вконец полоумным.

Ну да ну да, кое-что после того, как я начала отношения с мужем, в моей интимной жизни все-таки поменялось. Как ни крути, некоторые вещи действительно зависят от мужчины, с которым ты спишь... и твоего отношения к этому мужчине.

— Можешь ломать комедию сколько угодно, но в теле Маргариты Фрост сейчас в самом деле другая душа, пусть эту женщину и зовут так же, — вздохнул Кристиан, похоже окончательно уставший от всего этого. — Мужчина, которого ты сейчас видишь перед собой — первый успешный результат моего эксперимента по перемещению душ между мирами. Дело в том, что как я уже говорил, ритуал передачи силы Истинных королей требует воскрешения того, кто в себя эту силу примет посмертно. И для этого мне нужна была уникальная душа, обладающая даром возвращать к жизни. Такие, как она — одна из величайших редкостей в мультивселенной. Если воскресительница родится в мире, где имеет место быть магия, она сможет трижды вернуть к жизни того, кто умер не более двадцати четырех часов назад. При этом тело полностью излечивается от ран, а вся пролитая кровь возвращается обратно в вены. Конечно, родись такая душа в мире без магии, и ее дар так и не раскроется. Увы, в нашем мире таких пока что не было, потому мне пришлось искать нужную душу в другом. После чего — перетянуть ее сюда, проведя добровольный обмен телами жителей двух миров. Для начала я, чтоб решить две проблемы одним выстрелом, провел пробный эксперимент по обмену с ее сожителем. А затем, когда бедняжка Рита была подавлена и убита горем от расставания с любимым — склонил ее к согласию на переход в другой мир. Перед тем, конечно же, заручившись и согласием твоей жены, которая просто рада была свалить от тебя подальше, желательно в другой мир, — ядовито расхохотался лорд Кобальт. — Когда обмен был произведен, я немного выждал, прежде чем продолжать. Увы, тебя пришлось на время убрать подальше от дворца, ты обладал премерзкой привычкой совать нос не в свои дела. И отправил бывшего нашей Маргариты присматривать за вами обоими. Заодно надеясь, что ему удастся, по старой памяти, соблазнить ее, чтоб она тоже подыграла мне в моем плане... Увы, не получилось. Но я не расстраивался и сначала отвлекал ее внимание, чтоб она часом, в перерывах между стиркой детских вещей, не начала задумываться о лишнем. Тем более — не использовала все три своих воскрешения, первое из которых ушло на вашего ребенка еще в ее утробе... из-за чего у него случился аномальный всплеск отцовского дара. Потому что подними Рита из жалости парочку мертвых шлюх, и для нас все было бы кончено! Но к счастью, мне повезло. Как я успел считать с ее ауры, еще одно воскрешение она провести

способна, а большего мне и не надо! Так что теперь, когда все приготовления завершены, состоится передача силы королевской крови.

— Секундочку! — встрепенулась я, вскочив на ноги. — Я ведь подсчитывала... Вы же принесли еще не всех необходимых жертв!

— То, что всех трупов не нашли, еще не значит, что их не было, — хмыкнул Люций Аргендел, вероятно решив подать голос. А после добавил с самой мерзкой во вселенной рожей: — И знаешь, истязать, насиловать и убивать этих девок вместе со своими младшими братьями было сплошным удовольствием!

— То есть... вы что, в самом деле хотите, чтобы я воскресила ВОТ ЭТО? — не выдержав, вслух прошипела я.

— И ты воскресишь его... если не хочешь, чтобы с вашим сыном... скажем так, что-нибудь случилось, — проговорил архимаг тоном, от которого все мое существо застыло, пронзенное мириадами ледяных копий. — Я знаю, что вы не вывезли ребенка из города — мои люди как следует следили за вами за пределами дома. Так же, как и за всеми возможными путями, которыми можно покинуть столицу. А значит, даже если вы спрятали его, мы найдем Клавдия Фроста. Но если ты будешь послушной девочкой, то когда все закончится, я дам тебе забрать его и уехать на край света, в отдаленную провинцию, где устроиться на работу продавщицей в какую-нибудь сувенирную лавочку, и спокойно там его растить. Неплохое предложение, правда ведь?

Меня трясло. Било крупной дрожью. Так сильно, что казалось, весь мир вокруг ходит ходуном, а высокая дворцовая башня попросту качается, словно камыш на ветру.

Клавик... они не должны добраться до него. Не должны даже волосинку на его головке тронуть! Но...

Попытавшись сфокусировать взгляд на Арке, я поняла, что глаза заливают слезы.

Потому что это будет значить один простой факт: я дам ему умереть. Не просто позволю лорду Кобальту и фальшивой королевской семье осуществить задуманное. Не просто поспособствую тому, что сила королевской крови перейдет от Фростов к Аргенделам.

...Но и отдам им жизнь своего мужа. Того самого, с которым было так тепло, хорошо и уютно. В чьих объятиях становилось спокойно, а в постели — пылающе-сладко. Кто был рядом, не бросал и не предавал, искренне заботился. Присматривал за сыном по ночам после работы, чтобы дать мне поспать пару лишних часиков, и укрывал плечи теплым мягким пледом.

— Все хорошо, Маргарита, — услышала я его голос, и наверное побежала бы к нему, чтобы обнять... но архимаг оградил меня барьером, который не позволял ступить и шагу. — Позаботься о Клавдии.

Весь мир просто плыл перед глазами. Затуманенное сознание отказывалось воспринимать и Люция Аргендела, который сняв рубаху, удобненько обустроился на втором алтаре. И Кристиана Кобальта, который бормоча заклинания, приблизился к лежащим на холодном камне мужчинам. Держа в одной руке заветную шкатулку, а в другой — черный ритуальный нож.

Продолжая четко выкрикивать магические формулы, он открыл золотую крышку, высвобождая из нее потоки сверкающей дымки, которую тут же собрал в маленькую прозрачную сферу, не позволяя вырваться и полететь вперед, распространяясь по всему королевству. Нет, эта энергия оставалась в его руках. Оставалась с единственной целью: использовать ее, чтобы навсегда сделать ложь истиной.

— Остановись, сердце, скрывающее за ширмой фальшь! — громко проговорил архимаг, вонзая кинжал в сердце Люция Аргендела.

Широко распахнув глаза, наследник ложного престола забился в предсмертных конвульсиях, но уже вскоре затих.

И тогда случилось то, чего я так сильно боялась, и во что продолжала отказываться верить: лорд Кобальт направился к алтарю, на котором лежал Арк.

Нет. Пожалуйста, нет, не надо! Пусть случится чудо, какое угодно! Только бы не это, только бы ритуал прервался и!..

— Остановись, сердце, таящее в тени Истину! — выкрикнул чародей, вгоняя ритуальный нож в грудь некроманта.

Обессилив, я опустилась на колени. Голова шла кругом, и казалось, я вот-вот попросту потеряю сознание. Кинжал в самом деле был в его сердце, а крепкие кулаки судорожно сжимались... прежде чем расслабиться, когда Аркадий Фрост испустил последний вздох.

— А теперь дело за тобой, — холодно приказал архимаг, делая пару пассов, которыми снял окружавший меня барьер. — Сейчас же подойди к его высочеству Люцию и воспользуйся своей силой, чтобы вернуть его к жизни, в то время как я направлю энергию Истины в его грудь.

— Я...

— Давай, не медли! — повысил голос лорд Кобальт. — Иначе твой сын не доживет до заката. Вместе с теми, кто его прячет.

Всхлипывая, я поднялась на ноги и с трудом сделала шаг в сторону алтарей. Неужели... неужели я в самом деле собираюсь сделать то, чего от меня требуют? Ведь...

Но я не могла, просто не могла позволить навредить Клавику. Только не ему.

— Быстрее, я не собираюсь ждать тебя целый день... — пробурчал архимаг... как вдруг его прервала челюсть дракона.

Челюсть не такого большого, но однозначно не хилого дракона с горящими зеленым глазами, которая сомкнулась на его груди! Не отпуская свою добычу, дракоша взлетел на несколько метров, после чего, хрустнув посмачнее, наконец разжал зубки, позволяя бессознательному (и не факт что все еще живому) Кристиану Кобальту отправиться в свободный полет навстречу брусчатке. В то время как стая огромных поднятых воронов смела замешкавшегося от шока Пашу, выталкивая его с верхушки башни.

## ЭПИЛОГ

Королевство, чья память была искалечена много веков назад, постепенно излечивало свои раны.

После того, как я использовала свое последнее воскрешение, гулявшие по городу зомби неожиданно свалились, словно мешки с картошкой. И на них тут же пролился дождь из ворон, кульминацией которого сталдохлый дракон, шмякнувшийся на мостовую возле фонтанчика с белыми лебедями. И немного придя в себя после столь офигительного перформанса, люди внезапно начали осознавать, что царь-то не настоящий, и пора бы страже взбунтоваться, как то и положено по канону!

К тому моменту, как мы с Аркадием спустились с башни, во дворце уже полным ходом шло взятие Августина Третьего Аргендела под стражу вместе с отпрысками. А увидев Арка, все поголовно встали на колени, склоняя перед ним голову. Именно некроманта, а не его отца, сама сущность королевства признала своим следующим правителем, который должен взойти на престол.

Так что следующие несколько дней были, мягко говоря, напряженными. Торопливый переезд во дворец, суд над Аргенделами за совершенные убийства куртизанок и горничных, а так же еще кое-какие их темные делишки, которые всплыли, когда секретная служба, верная новому королю, начала под них копать.

Во всей этой суматохе я даже не успела толком поговорить с Диной, так что мы просто договорились встретиться и погонять чаи, когда все немного утрясется.

Что же касается мужа, то с ним я и вовсе почти не виделась несколько дней, в том числе и не спала в одной постели. Его буквально круглосуточно куда-то тащили, требуя присутствия то на церемонии, то на совещании, то на суде, то еще где-то. В какой-то момент я вообще просто взяла и осознала, что стою рядом с ним в храме во время нашей коронации, черт побери!

Дурдом на выезде продолжался несколько дней. И я, сидя в своих новеньких покоях вместе с Клавиком, даже начала было думать, что это вообще никогда не кончится...

Но тут двери моей гостиной открылись и вошел Арк. Уставший, замотанный, при этом в изящном белом камзоле и с тонким венцом на голове. Который он, устало сняв, положил на тумбочку, прежде чем подойти ко мне.

— Что ж, вроде как с основным я разобрался, дальше должно быть попроще, — вздохнул он, садясь рядом на софе. — Клавик спит?

— Да, в соседней комнате, — кивнула я, ощущая неловкость от всего происходящего.

Теперь, когда аномальные всплески силы малыша уgomонились, он более не поднимал разномастных зомби направо и налево. И похоже, дар не будет беспокоить ни его, ни нас следующие несколько лет, пока сынишка не подрастет и не сможет начать контролировать его.

— Хорошо. Думаю, нам наконец пора поговорить, — напряженно выдохнул некромант.

— Наверное, пора, — прошептала я, нервно сжав юбку голубого шелкового платья, которое казалось таким непривычным после месяцев в простенькой домашней одежде.

— Как я понимаю, то, что говорил лорд Кобальт... о том, что ты в действительности — пришелица из другого мира, которая поменялась телами с моей женой... это правда?

— Да, правда, — дрожа, ответила я.

— И как давно?

— С той самой ночи, как ее отравили... вернее, как она сама выпила яд.

— Секундочку, — выдохнул мужчина, неожиданно взбодрившись. — То есть, еще тогда? До того, как родился Клавдий, я впал в немилость, и мы переехали в нашу двушку?

— Ну как бы да...

— Слава богам, — вздохнул Арк с нескрываемым облегчением... А в следующий миг, словно

сорвавшись с цепи, крепко обнял меня, отчаянно прижимая к себе. — Когда он сказал это тогда, на вершине башни... Я подумал, что навсегда потерял тебя. Что тебя больше нет и никогда не будет со мной. Что больше не увижу тебя, а рядом — другая женщина. Все эти дни... я просто не находил себе места! Как же я счастлив, что это все еще ты, родная... — горячо прошептал он, захватывая мои губы долгим, глубоким поцелуем!

Я же ничего не говорила. Просто отвечала на него — жарко, нежно, отдавая ему свое существо с каждым ударом сердца.

— Получается, все хорошо? — наконец решилась несмело проговорить я, положив голову ему на грудь. Такую теплую, родную.

— Все хорошо, пока ты и Клавик рядом со мной, — услышала я в ответ вместе с дыханием, которое невесомо шевелило светлые волосы.

— И тебя не волнует, что я — другой человек? Не та женщина, на которой ты тогда официально женился?

— Нет, не волнует.

— Неужели совсем?

— Совсем, — выдохнул некромант, касаясь губами волос на моем виске. — Совсем-совсем.

— Но почему?

— Потому что это в самом деле неважно, — ласково прошептал Арк мне на ухо, крепче сжимая пальцами мою ладонь. — Пускай меня и женили на другой женщине, но именно ты — та Маргарита, которую я полюбил. Без которой не смогу. Которую не предаю, не отпущу и не причиню боли. И к которой всегда, что бы ни случилось, в какой бы ад меня ни занесло, я вернусь. Даже из мертвых.

Конец